

ТАНЯ ФРЕЙ

ХРАНИТЕЛИ

ПОСВЯЩАЕМАЯ

«Наша цель заключается в сохранении человеческого разума и сознания, ведь именно их наличие делает человека человеком, а не простым млекопитающим. Вы думали, что вы сами умеете мыслить? Что вы сами можете беречь свою память? Свои чувства? Эмоции? Тогда вы ошибались. Всё это существует благодаря нам.»

Жизнь Сандры Вайтфейс была обычной, пока она не узнала о Хранителях, которые хранят за людей все их мысли, чувства, эмоции. Однако не всех устраивает эта система, которая пошатнулась уже семнадцать лет назад. Сандра больше не знает, кто она на самом деле. Ей придётся понять, на чьей она стороне, и кому она действительно может доверять.

Хранители. Посвящаемая

Маме, папе и Алекс.

Вы всегда рядом, когда это нужно.

Sudden as thunderpeal

Awakening comes with a burst of cold

Act like it's not for real

But I'm disarmed by the way things go.

Ocean Jet — A Part of You

Глава 1. «Прибытие»

Всё готово. Завтра... Это должно было случиться завтра.

Она посмотрела на монитор. До завтрашнего дня оставалось три часа.

Через каких-то три часа должен был настать день расплаты. За всё в жизни надо платить. Как ни крути, но без этого никак.

Лампа как-то странно скрипнула, словно не поддерживая мысли своей хозяйки. И вновь настала тишина. Идеальная тишина. Тишина для идеалов мира.

Два часа пятьдесят восемь минут.

Ожидание мучительно. Но уж что-то, а оно того стоило.

Скоро, очень скоро...

Пятьдесят лет назад точно так же ждали его. Теперь они ждут её. Стоило ли проводить между этими событиями параллели? Да, конечно, стоило. Два рубина. Два кокона мыслей. Два человека, которые были переплетены невидимой ниточкой судьбы.

Memoria est signatarum rerum in mente vestigium.

Память — это след вещей, закрепленных в мысли.

Мысль — это Хранилище.

А потому они оба очень важны.

Этой ночью ей приснится тот же сон, что и ему тогда. Сон — это гораздо больше, чем просто отдых. Сон — это дверь в другое измерение. И сон — это ещё и способ манипуляции.

Она увидит дверь. Откроет её, ведь ей, как и любым другим человеком, управляет страшная сила — любопытство. А дальше её понесёт пространство. Вниз. Она увидит то, что не увидит другой. Рождение мысли. Рождение того, что заполняет сознание. И когда оно наполнится доверху, она проснётся.

Она ничего не поймёт.

Он тоже тогда ничего не понял.

Но непонимание не может длиться долго.

Оно иссякнет, когда она увидит.

Сандра отдернула штору и посмотрела на улицу сквозь оконное стекло, которое снаружи уже основательно покрылось каплями. Да, вечер. Да, гроза. И да, сейчас в парке её ждёт лучший друг, и она просто не может не прийти.

Гроза в этот день бушевала невероятная. Сколько Сандра себя помнила, в Нью-Йорке, из которого выезжала очень редко, никогда такого хоть и красивого, но не менее опасного зрелища не видела. Конечно, объяснение происходящему имелось — если открыть любую статистику, то по ней будет видно, что в мае здесь выпадает наибольшее количество осадков. Однако девушка не помнила, чтобы за неполные восемнадцать лет её жизни такое хоть когда-нибудь было.

Она наполовину застегнула свою кожаную куртку, последний раз взглянула на своё отражение в зеркале. Нет, всё-таки волосы в косу заплетать не стоит. Сандра сдернула резинку, рассыпала по плечам свои светло-русые волосы, которые когда-то, лет десять назад,

имели оттенок клубничного блонда, и вышла из комнаты, аккуратно прикрыв дверь.

Мать сидела в гостиной и листала какой-то глянцевого журнала. Делала она это обычно не из интереса к шоу-бизнесу или последним модным тенденциям, а так, от нечего делать. Кэсс иногда любила делать красивые коллажи, вырезая картинки из ежемесячных печатных изданий, а потом помещать их в рамки и вешать на стены.

— Сандра Джозефин Вайтфейс, — громко сказала она, не отрываясь от журнала, как только её дочь вошла в комнату. Раз она назвала её полным именем, значит, дело плохо. Сандра вздохнула и плюхнулась на диван напротив неё. Кэсс закрыла журнал, отложила его в сторону и строго посмотрела на дочь, хотя выглядело это довольно нелепо. Строгость была ей не к лицу.

— Да знаю я всё, мам. Но Маркус...

— Или головы нет у него, или вы оба свихнулись, — прервала её мать. — Хотя я в этом очень сомневаюсь.

— Да что такого плохого может быть в грозе? Мы встретимся в Проспект-парке, а оттуда уже пойдём в какую-нибудь кафешку, и всё! Он просто хочет показать мне одни ноты.

— Он не мог их тебе прислать? — недоверчиво спросила Кэсс.

— Нет. Нет, мам, ну ты не понимаешь, там просто...

— Ладно, — она вздохнула и взмахнула рукой. — Пусть будет по-твоему.

Сандра чуть не взвизгнула от восторга. Она крепко обняла маму и поцеловала её в щёку.

— Только сообщи мне, если сильно задержишься! — крикнула та ей вдогонку. Девушка улыбнулась и радостно выбежала из квартиры.

С Маркусом она была знакома с двенадцати лет, и хоть он и был старше её почти на два года, они общались так, будто являлись ровесниками. Возраст в дружбе — далеко не главное. У них были общие увлечения, и главным из них была музыка. Она-то их и связала: они впервые встретились на отчётном концерте, на котором Сандра играла соло на флейте. Она, ещё двенадцатилетняя девчушка с маленьким носиком и задорными зелёными глазами, играла тогда на сцене во второй раз и уже не особо волновалась: все слёзы и переживания остались в том тёмном зале, в котором, как говорило присутствующим их обоняние, видимо, уже не первый день хранили какие-то стройматериалы, и куда зрители пришли не по собственному желанию, а потому что их вынудили.

Маркус на том концерте присутствовал как ученик другого музыкального кружка. Он играл на гитаре, правда, продержался на кружке в итоге недолго, предпочтя перейти на самостоятельное обучение. На концерте он слышал и фортепиано, и скрипку, и даже тромбон, но именно флейта и то, с каким трепетом Сандра относилась к этому инструменту, его зацепило. Когда она играла, производилось такое впечатление, будто флейта — часть её, что они вместе — неразделимый организм. А остальным участникам концерта хотелось побыстрее сбежать с этого представления.

А потом выяснилось, что они оба влюблены в книги, знают чуть ли не наизусть все серии «Скуби-Ду» и терпеть не могут фисташковое мороженое.

Теперь они часто проводили время вместе. И, честно говоря, у Сандры Маркус был единственным настоящим другом. Приятелей у неё было много, а друг — один. Благодаря той же музыке у неё была одна приятельница, Хлоя Раунд, но всё-таки Сандре казалось, что та не воспринимает её серьёзно. У неё была своя компания, и ей было намного интереснее обсудить каким лаком покрасить во вторник ногти, чем в какой тональности попробовать сочинить мелодию.

Сандра сошла с крыльца и распахнула зонт. Ему было уже, наверное, лет пять, а купить новый она всё время забывала. Нарисованные мордашки щенков улыбнулись нахлынувшему ливню, и зонт заметно потяжелел от воды. Девушка вздохнула и поспешила выбраться из лабиринта автомобилей, решивших припарковаться именно возле её подъезда, хотя вокруг места было предостаточно. Хорошо хоть, что у её небольшой семьи автомобиля не было: отец умер от рака незадолго до рождения Сандры, а мать считала, что за рулём женщине не место. Нет, у этого, конечно, были свои минусы, но плюсов она всё-таки видела больше. Не надо мыть машину, не надо тратить на бензин, не надо выискивать место на стоянке...

В небе сверкнула молния, и через пару секунд прогремел гром. Что ни говори, а дома всё же действительно поспокойнее, чем на улице.

Тучи сгущались и двигались с такой скоростью, будто ими кто-то... управлял? Сандра встряхнула головой, пытаясь отогнать от себя дурные мысли. Ну что за ерунда? Кому надо насыпать грозу на Бруклин? Да и вообще, это же обычная гроза. Не шторм, не цунами, не землетрясение.

Девушка завернула за угол. Небесное полотно вновь разрезала молния, причём казалось, будто это в небе образовалась дыра, портал в другой мир... Нет, других миров не существует, как и порталов.

Сандра ускорила шаг. Как бы то ни было, но в парк хотелось добраться побыстрее.

Тем временем под землёй тоже было беспокойно. Вот только мало кто об этом знал.

Люди жили там, вели свою жизнь, хотя жизнь эта и была в основном зациклена на важной работе. Трудились они не только ради себя — они старались на благо общества. Жаль, что общество не догадывалось, какая им оказывалась услуга.

Аманда Коллендж, Президент здешней корпорации, прошла в Зал Управления. Она ждала этого дня. Легкая улыбка на секунду возникла на её лице и тут же исчезла — мисс Коллендж не славилась доброжелательностью. Она была ледяной королевой в идеальном царстве, которому она помогла подняться на дыбы тогда, когда оно так в этом нуждалось.

На экранах отображался Бруклин. Они знали, что она там. Осталось лишь найти её Девушку, которую здесь все ждали, как дети ждут Санта Клауса на Рождество. Только вот она была гораздо важнее этого доброго деда в красном одеянии.

— Как продвигается работа? — поинтересовалась она, подойдя к одному из Сотрудников.

— Мы делаем всё возможное, чтобы ускорить процесс, Президент.

— Неужели? Вы же говорили, что достаточно хорошо смоделировали ситуацию и всё пройдёт быстро.

— Похоже, произошёл какой-то сбой...

— Да что ты говоришь? — она вскинула бровь. — Ты что, забыл, с кем имеешь дело? Тот отрицательно покачал головой. Конечно, нет. Такое не забудешь.

— Вот и помалкивай, — мисс Коллендж окинула его презрительным взглядом.

— Сообщите мне, когда найдёте её. Я скоро вернусь.

Аманда развернулась на каблуках и быстрым шагом покинула Зал.

Спустившись на этаж ниже, она подошла к своему кабинету. Двери его бесшумно распахнулись. Президент гордилась технологиями, царившими здесь. Шум — изъян, а

изъянов быть не должно, если хочешь добиться идеальности.

Электронные часы показывали без десяти шесть. Конечно, можно было бы повернуть всё это дело пораньше, но время играло здесь последнюю роль. Женщина опустила в своё кресло. Колёсики скрипнули по полу. Да уж, с этим «изъяном» давно пора было разобраться. Коллендж разбудила компьютер и открыла планер. Она усмехнулась. Всё-таки время было подобрано правильное: Церемония Посвящения была назначена на семь часов вечера. Оставалось лишь поторопить Сотрудников. В последнее время казалось, будто им вкололи сыворотку замедленной реакции. Такой, конечно, не существовало, но казалось, что они бы пошли на многое, лишь бы её изобрели. Хотя нет, они бы больше обрадовались такому изобретению, благодаря которому им вообще не надо было бы работать, и все дела делались за них сами. Да и не только они. Наверное, многие бы от такого не отказались.

На Церемонию были приглашены почти все. Не явятся — их проблемы. Не трагедия, конечно, но как-то это было бы неправильно. Прибытие Посвящаемых было принято почитать. Конечно, из этого не делали День независимости Америки, да и бесплатным шампанским в честь этого гостей не угощали. И всё-таки, это было важное событие.

Второй по значимости была Церемония удаления, и на неё приглашались лишь некоторые, приближённые или же просто имеющие какое-то отношение к удаляемому. Но сегодня день был радостнее, хоть он и не вызывал безумного желания пускать мыльные пузыри и прыгать со связкой воздушных шариков.

В свои тридцать девять Аманда выглядела так, как некоторые не выглядят и в тридцать. Причём версии по этому поводу высказывались самые разные. Некоторые считали, что причиной тому являлись какие-то препараты, производимые под её чутким контролем. Другие распускали слухи о том, что в её жилой комнате расположился чуть ли не филиал фитнес клуба, но звучало это из их уст довольно смешно. Наконец, существовала версия, что она специально скрывает свой настоящий возраст, правда, не было понятно, зачем.

Вскоре Президент вернулась в Зал Управления и заметила, что никаких изменений за время её отсутствия не произошло. Недовольно поправив гарнитуру на ухе, она подошла к экрану с картой.

— У меня только один вопрос, — начала она. — Почему так сложно закончить дело прямо сейчас.

— Велика вероятность промаха, — пояснил один из Сотрудников. — Она не пострадает, зато другим достанется.

— Мне всё равно, что станет с остальными! — раздражённо воскликнула Аманда. — Неужели это непонятно?

Она увеличила изображение. За следующим поворотом виднелся Проспект-парк, культурный центр Парк-Слоупа, района Бруклина. Место, конечно, людное, но сейчас упускать шанс было непозволительно.

— Сколько там людей? — поинтересовалась Коллендж.

— На удивление мало, — раздался ответ с другого конца зала. Президент довольно усмехнулась. Им удалось загнать птичку в клетку и выбросить ключ от единственной дверцы.

Девушка вошла в парк и оглянулась, будто почувствовав, что за ней следят. Никаких сомнений не оставалось — это она.

Аманда посмотрела на часы. Шесть вечера.

— Готовьте комнату, — громко приказала она.

Сначала ударила молния.

Потом она увидела белую вспышку. Казалось, ей кто-то тихонько напевал колыбельную, словно звучала убаюкивающая мелодия. Но всё это возникало лишь в её голове. И гремела она так же, как музыка из какой-то надоедливой рекламы детского питания.

В этом непонятном состоянии ей было очень тяжело дышать. Что-то сжимало горло и грудную клетку. Она уже начала задыхаться, как на месте вспышки что-то загорелось. Будто бы раздался взрыв, однако характерного звука не последовало.

Ей показалось, что она оглохла. Она уже ничего не чувствовала. Исчезло обоняние, осязание и, может, даже... душа?

В глазах начало темнеть. Сначала постепенно, а потом резко, как будто кто-то выключил свет.

И на этом всё закончилось. На ближайшие пару минут.

— Вроде очнулась.

Кастор и Бен подбежали к изголовью кушетки. Они были заранее предупреждены Президентом — первое пробуждение являлось ложным, и быть надо предельно осторожными.

Сандра, уже переодетая в белую сорочку, лежала, прикрытая голубоватой простынёй. Внезапно она широко распахнула глаза и резко села.

— Грядёт второе предательство! — воскликнула она, — О вас знают! Есть те, кто не подверглись стиранию памяти! Вы в опасности!

После этих слов глаза её ещё немного побегали, словно пытаясь что-то найти, а потом веки накрыли их, и девушка вновь отключилась. Сотрудники аккуратно уложили её обратно и посмотрели друг на друга.

— Что это с ней? — испуганно спросил Бен. Выглядел он так, будто только что увидел привидение.

— Понятия не имею, — отмахнулся Кастор. — После удара молнией ещё не ту чушь нести будешь.

Он подошёл к небольшому столику и взял пузырёк с неизвестным содержимым. Аманда сказала, что, если девушка быстро не успокоится, ей придётся вколоть это. Тут и шприц рядом лежал. Хорошо, что этот «крайний случай» так и не настал.

Его коллега споткнулся о валявшийся на полу провод и, удержав равновесие, потёр руками брюки. Отодвинув ногой провод поближе к стене, он вновь обратился к Кастору:

— А вдруг это правда? Ну, второе предательство там, всё...

— Бен, это бред! Мы не должны этому верить, — перебил его Кастор. — Помнишь, что сказала мисс Коллендж? «Вы не должны верить девчонке, ни единому её слову!» — со значительным видом процитировал он и, смерив Бена оценивающим взглядом, добавил: — Можешь идти отдохнуть, я сам с ней посижу.

Дождавшись, когда Сотрудник покинет комнату, он устало опустился на стул рядом с

койкой. Он посмотрел на Сандру. Под глазами виднелись мешки, чуть приоткрытые губы побледнели. Кастор осторожно смахнул выбившуюся прядь волос с её лица.

— Надеюсь, ты не предашь нас, — еле слышно прошептал он.

Тишину нарушил раздавшийся гудок. Следуя зачитанной до дыр инструкции, Кастор развернулся к стене и нажал на красную кнопку.

— Извиняюсь за столь неожиданный вызов, Кастор, — сказала Президент. Связь была такой, будто Аманда сейчас стояла напротив Сотрудника, а не сидела в своём кабинете.

— Ничего страшного, Президент.

— Что ж, тогда к делу. Сандра уже очнулась?

— Только если считать ложное пробуждение, — ответил он. Мисс Коллендж немного помолчала. На заднем плане слышался стук клавиш клавиатуры.

— Что она сказала? — наконец поинтересовалась Аманда. Кастор напёрг память. Слова отчётливо всплыли в его сознании.

— «Грядёт второе предательство. О вас знают. Есть те, кто не подверглись стиранию памяти. Вы в опасности.»

— Слова другие, но смысл тот же, — Президент вздохнула, — Спасибо за предоставленную информацию. Когда она придёт в себя, дай мне знать.

По вечерам Кэсс всегда смотрела телевизор. В шесть часов на одном телеканале начиналась одна увлекательная передача, и мисс Вайтфейс ещё ни разу её не пропускала.

Сообщений от Сандры не приходило, а значит, беспокоиться было не о чем. Звучит, конечно, странно, но обычно девушка писала матери лишь когда хотела о чём-то предупредить, а звонила вообще в крайнем случае.

Кэсс поудобнее устроилась в кресле и нажала кнопку на пульте. Огонёк на телевизоре вспыхнул, и через несколько секунд на экране уже появилось изображение лысого дяденьки в дорогом костюме. Только вот он не являлся ведущим той телепередачи.

— Мы прерываемся на экстренный выпуск новостей. Прямо сейчас к нам поступила новость из Бруклина. Только что в Проспект-парке молния ударила в девушку, и один из очевидцев прислал нам этот снимок, — ведущий указал на появившийся на экране кадр. На траве действительно лежала девушка. Лица не было видно: его накрывали светлые волосы, да и сама фотография была отнюдь не лучшего качества.

Но Кэсс, увидев её, мгновенно восторгалась. Не узнать свою дочь даже на таком снимке она не могла.

Женщина подошла к настенному календарю и ужаснулась. Конечно же.

Случившееся в парке не было случайностью. Это должно было произойти. Именно с ней и именно сегодня. Кэсс знала об этом, но даже если б она вспомнила, какой сегодня день, когда отпускала дочь на встречу с другом, она бы всё равно не могла этому препятствовать.

Она быстро стянула с шеи цепочку с маленьким ключиком, распахнула дверцу, достала шкатулку с верхней полки и осторожно открыла её.

Они никогда не получают то, чего когда-то лишились. И через Сандру тоже это сделать не получится. Кэсс просто не могла этого допустить.

Она вытащила из шкатулки маленький флакончик с прозрачной жидкостью, последний раз посмотрела на него и откупорила крышку. Содержимое быстро смешалось с водой,

налитой в вазе с цветами.

Теперь это не достанется никому.

Так должно было быть. Так и случилось.

Сандра глубоко вдохнула. Пахло хлоркой и ещё какой-то медицинской дрянью. В больнице она никогда не была, потому как у неё, в отличие от её сверстников, хватало ума не ходить по лужам в тонкой обуви и не прыгать на твёрдый асфальт с метров эдак с двух.

Мысли путались в голове, не давая припомнить недавние события. Всё, что она сейчас помнила, — гроза, парк и белая вспышка. Связать всё это в единую линию, к сожалению, никак не удавалось.

Девушка осторожно приоткрыла глаза. Белый свет будто бы чуть не ослепил её, и Сандре вновь показалось, что она находится в том непонятном состоянии, в котором пребывала некоторое время назад. Хотя не было понятно, сколько часов прошло с того момента. Может, прошло уже несколько дней?

— Очнулась, красавица? — услышала она незнакомый голос. Немного поморгав, она огляделась и села. Рядом с кушеткой сидел парень. На вид ему было лет восемнадцать, хотя, учитывая, что Маркус в этом возрасте выглядел на два года младше, он мог быть и старше. Не в силах вымолвить ни слова, она снова взглянула на незнакомца. Нет, всё же восемнадцать для него — это как-то маловато.

— Какая я тебе красавица? — вспыхнула Сандра. Обстановка уже начинала ей не нравиться.

— Ну, я не могу сказать, что ты уродина, — он задумчиво потёр коротенькую бородку.

— Мне посчитать это за комплимент? — недовольно фыркнула девушка.

— Скорее, это всего лишь высказывание по поводу реальности. Не знаю, как ты, но я привык говорить людям правду.

— Кто ты? — пропустив его слова мимо ушей, спросила Сандра.

— Кастор Бэнкс. Приятно познакомиться, Сандра, — он улыбнулся.

— Откуда ты знаешь моё имя? — возмущённо воскликнула она. — И что здесь, чёрт побери, происходит?

Кастор нажал на кнопку на стене.

— Девушка очнулась, передайте Президенту.

Сандра недоумевающе посмотрела на нового знакомого. Какому ещё президенту? Уж вряд ли президенту Соединённых Штатов. Где она находится? Если она в больнице, то почему сейчас рядом с ней он, а не её мать?

— И часто тут девушки просыпаются и видят тебя у своего изголовья? — недовольно поинтересовалась она.

— Уж не знаю, порадуют тебя мои слова или нет, но ты пока первая, — он взъерошил свои каштановые волосы. Сандра отвернулась: этот Кастор уже действовал ей на нервы.

— Может, выпустишь меня? — обратилась она к Кастору. Тот лишь издал нервный смешок.

— Всё понятно, — девушка встала с кушетки и обнаружила, что она одета в ночную рубашку. Вернее, это больше походило на больничную робу.

— Где мы? — спросила она. — В больнице?

— Нет.

— Тогда где все мои вещи? — не дождавшись ответа, она вновь подала голос: — Ах да,

кто-то же напаялил на меня эту сорочку! Только не говори, что ты видел меня в одном только нижнем белье, а то меня потом будет выворачивать от этой мысли до конца моих дней.

— Считаешь, что я не заслуживаю такого зрелища? — попытался он отшутиться. Сандра еле отказалась от желания вlepить ему пощечину.

— Ладно, если для тебя это действительно так важно, то я явился в эту комнату, когда все твои вещи уже были унесены, и ты уже лежала на этой кушетке в этой идиотской рубашке, — сказал Кастор. — Легче стало?

— Вещи были унесены? Прекрасно! — девушка уже не знала, что и думать. — И куда же?

— Твой поток вопросов нескончаем.

— А твой поток ответов почему-то задерживается. Наверное, в пробке застрял, — съязвила Сандра.

— Скоро ты всё узнаешь. Обещаю.

— Не нужны мне твои обещания! Мне нужны ответы, понимаешь? Ответы!

Внезапно дверь распахнулась, и в комнату вошла высокая женщина. На ней было бордовое платье без рукавов, её светлые волосы были уложены в высокий пучок. Губы, накрашенные ярко-красной помадой, расплылись в улыбке. Правда, улыбка эта выглядела какой-то поддельной. Словно кто-то заставил её это сделать.

Сандра нахмурилась.

— А вы ещё кто? Вы меня похитили, да? Или сейчас на органы сдадите?

Она присела на край кушетки. Стоять она больше не могла, да и к тому же она чувствовала, что слова, которые скажет эта незнакомка, вряд ли заставят её удержаться на ногах.

— О, понимаю тебя. Сидишь здесь и не понимаешь, где ты, почему ты здесь...

— Может, вы мне объясните, что здесь происходит? — Сандра раздражённо прервала её бессмысленную тираду.

— Конечно, Сандра, объясню. Кастор, ты можешь идти.

Девушка проводила его взглядом. Остаться наедине с этой фифой ей хотелось меньше всего, но, видимо, её слова тут были бы криком в пустоту.

— Я не представилась. Меня зовут Аманда Коллендж, — она протянула руку для рукопожатия. Сандра проигнорировала её.

— И вы Президент?

Аманда несколько удивилась.

— А ты догадливая, — сказала она.

— Где мы? — вновь задалась вопросом Сандра.

— И любопытная.

— Это всего лишь желание узнать, что со мной происходит!

Аманда поджала губы. Она ожидала, что у этой девчонки характер может быть, мягко говоря, несносным, но не до такой же степени. Однако перед ней необходимо было показать себя с другой стороны, быть с ней помягче, даже если такой стороны у неё на самом деле не существует.

— Понимаю, — сказала она. — Но это разговор не пяти минут. Идём.

Коллендж развернулась и направилась к двери. Сандра пожалела, что под рукой не оказалось ничего тяжелого, чем бы можно было запульнуть в эту дамочку, чтобы сбежать отсюда. Хотя она и понятия не имела, где находится, а, значит, не смогла бы быстро

сориентироваться на незнакомой местности. Девушка было двинулась за Президентом, но тут вспомнила о своём внешнем виде. Она громко прочистила горло. Аманда обернулась. Сандра указала на свою сорочку.

— Ах, да, — Аманда подошла к небольшому шкафчику в углу комнаты и раскрыла дверцу. Внутри оказался чёрный халатик и туфли-лодочки.

— Как я понимаю, все мои вещи вы сожгли на ритуальном костре, — недовольно заметила девушка, натягивая на себя уже ненавистный халат.

— Все твои вещи находятся в твоей комнате, — ответила Коллендж.

— Ух ты, а мне не говорили, что я попала в пятизвёздочный отель с VIP-обслуживанием, — саркастичным тоном заявила Сандра. Но на душе такой весёлости у неё не было. Понемногу её начинал окутывать страх, а это было именно то чувство, которое её если и посещало, то очень редко. Её мечтой вообще было совершить подъём на гору Мак-Кинли, но сейчас ей казалось, что в ближайшее время место займёт желание поскорее отсюда выбраться. Хотя она пока и не понимала, каким образом.

За дверью комнаты оказался длинный коридор с белыми стенами и полным отсутствием окон. Здесь было неуютно, что-то давило, мешало нормально мыслить и соображать. Сандра просто шла за этой властной женщиной, понимая, что сейчас единственный способ получить шанс вернуться домой — это начать играть по правилам Аманды, то есть просто ей повиноваться. Однако если тут хотят вырезать её почку... то, наверное, это бы уже сделали. Слишком уж галантно тут для торговцев органами с ней обходились.

Помещение всё равно не давало ей покоя. Бывают такие дома, по которым сразу можно понять, для чего они предназначены. Можно легко понять, в школе ты или в больнице. И это понятно и внутри, и снаружи. Но здесь всё было настолько пустым, что смотреть на всё это было невозможно.

По бокам то и дело мелькали двери с кодовыми замками, и на них не было ни единой пометки. Даже номеров не было. И как тут можно понять, куда идти? Наверное, у здешних обитателей есть карта с помеченными на ней дверями, и это всё, конечно облегчает.

Наконец, они вышли в небольшой холл с лифтами. Значит, это здание не одноэтажное, что уже хорошо. Только вот где располагалось такое здание? Вряд ли в Бруклине, Сандра на пару с Маркусом уже изучила его вдоль и поперёк и, как ей казалось, вот таких псевдобольниц там оказаться не могло. Тогда Манхэттен? Вполне вероятно.

Коллендж нажала на кнопку вызова. Лифт приехал через пару секунд, и двери его раскрылись совершенно бесшумно. Девушка удивилась, потому как все лифты, которые она в своей жизни встречала, раскрывались с таким противным скрипом, что хоть на стенку лезь.

Они зашли внутрь. Аманда нажала на какую-то кнопку, и лифт тронулся. Сандра посмотрела на панель и не поверила своим глазам. Все номера этажей обозначались отрицательными числами, ни одного положительного. Девушка не успела увидеть, сколько всего кнопок было на панели. До неё дошло, что сейчас она находилась глубоко под землёй, и не было понятно, что находится над ними, на земле. И как она сюда попала, кто её сюда отправил, почему она здесь — всё это тоже оставалось без ответов, и Сандра боялась, что ответов она так и не получит.

— Что происходит? Почему мы под землёй? Где мы, чёрт возьми?! — отчаянно воскликнула она.

— Скрытность — наше второе имя, — спокойно ответила Аманда.

— Чьё это — ваше?

Коллендж взглянула на собеседницу и улыбнулась. Сандра вновь отметила про себя, что ей бы не помешало поучиться искренне выражать свои эмоции.

— Хранителей, — ответила Президент. Девушка чуть не прыснула от смеха.

— Хранителей? Что это ещё за отряд супергероев? — она изогнула брови, ожидая ответа, однако Аманда стояла как скала, не желая что-либо говорить. Сандра фыркнула. Вопросов с каждой секундой становилось всё больше и больше, и все они будто задавались на ветер.

— На ближайшие пару дней Проспект-парк закроют для проведения расследования. Оставайтесь с нами, чтобы быть в курсе последних новостей! До встречи!

— Снято!

Энсел отдал микрофон и отошёл в сторону, потирая лоб, на котором уже выступили капельки пота, хотя на улице было отнюдь не жарко. Вся эта история с исчезновением девушки уже слишком ему надоела.

— Почему этому надо уделять столько внимания? — раздражённо спросил он. Миранда Блум, его помощница и верная подруга, протянула ему бутылку воды, и он жадно сделал несколько глотков.

— Представь себя на их месте, — сказала она. — Это мы с тобой прекрасно знаем, что здесь на самом деле произошло, но что думают те, кто в наши дела не посвящён?

Энсел посмотрел на неё.

— У самой-то получается представить?

— С трудом. Но подумай сам, ещё шесть лет назад ты бы сам поражался таким вестям, разве не так?

— Учитывая мой нездоровый фанатизм «Звёздными Войнами», а также всеразличными компьютерными играми, я бы ничему не удивился.

Миранда вздохнула. Что правда, то правда — в сфере компьютеров Энселу равных не было. Причём дело касалось не только игр, но и вполне серьёзных вещей, на фоне которых взлом почты бывшего парня — сущий пустяк.

— Сегодня Церемония Посвящения, — напомнила девушка.

— Я помню. Не знаю как ты, но я привык, что Церемония проводится в день Прибытия новоиспечённого Хранителя.

— Когда тебя что-то раздражает, ты становишься просто невыносим!

— Разве это новость?

— Приди в себя, Энсел. Мы её наставники, и мы относимся к ней не так, как ты сейчас изображаешь.

Он кивнул. Конечно, они ждали её, и сейчас его негативные эмоции относились не к ней, а к происходящему. Ко всей этой суматохе вокруг её Прибытия.

— Нам надо успеть, — сказала Мира.

— Конечно. И мы успеем, вот увидишь. Ещё заскочим домой перекусить, — он улыбнулся.

— Она может быть той, о ком...

— ... говорил субъект 404.

— В таком случае она очень важна, — он почесал за ухом.

— Ещё вычисли сейчас вероятность, с которой она той девушкой является.

Они замолчали. Слов уже не хватало, да они и не были нужны. Всё и так было понятно. Они не должны были упускать свой шанс.

— Хорошая нам подопечная попалась, — задумчиво заметил Энсел. Его подруга кивнула. Конечно, хорошая. Им ещё не так легко удалось занять места её Наставников, пришлось ещё посоревноваться с её братцем и его девушкой. Но сейчас те события уже были позади.

Сандра Джозефин Вайтфейс была их последней надеждой. И их время наконец-то настало. Время, которого они так долго ждали.

— И куда мы идём? — поинтересовалась Сандра, когда они прошли в коридор со множеством дверей, помеченных числами. Аманда остановилась и пошарила рукой в кармане. Надо же, а на первый взгляд и сказать нельзя было, что в этом платье можно что-то спрятать. Женщина достала маленькую карточку и протянула её девушке.

— Иди в номер 164 и чувствуй себя как дома, — сказала она. — Я скоро навещу тебя.

Сандра недоумевающе взяла карточку. Как дома она тут чувствовать себя не будет, это она точно знала.

— И да, — услышала она голос удаляющейся Коллендж, — в комнате ты найдёшь свои вещи, но не стоит сейчас переодеваться. Связь тут не работает, это на случай, если ты решишь воспользоваться своим мобильным телефоном.

Президент скрылась за углом. Девушка тихо выругалась и, быстро найдя комнату, приложила карточку к замку. Если не брать во внимание то, что её, по всей видимости, украли, обстановка действительно походила на пятизвёздочный отель. Сандра нажала на дверную ручку и вошла внутрь.

Номер, так благородно предоставленный ей, оказался не таким уж и маленьким. Здесь находилась небольшая ванная комната с душевой кабиной, чему девушка, честно говоря, удивилась: она ещё не знала, кем являлись эти Хранители, однако что-то ей подсказывало, что они тут засиживаются целыми днями. Вот уж поистине подземное королевство.

В комнате находилась односпальная кровать, на которой, впрочем, легко могло поместиться и двое, стол, на котором лежал небольшой планшет, со стулом, два чёрных кресла. Стены были такие же белоснежные, как и в коридорах, и это жутко угнетало.

Может, всё это сон? Правда, всё кажется таким реальным.

Очень странно, что всё это находится под землёй. Где тогда метро? Интересно, а это место люди раньше замечали?

Слишком много вопросов.

Она плюхнулась на кровать и закрыла лицо руками. Она не знала, что это за место, где её сейчас держат. Она не знала, кто такие Хранители. Она не знала, как она сюда попала.

А ведь ей просто хотелось встретиться с лучшим другом и разучить новую песню. Они любили временами петь дуэтом, хоть и получалось у них это, по их собственному мнению, не на высоте. Маркус играл на гитаре, Сандра в некоторых сочинённых ими песнях подыгрывала на флейте. Иногда они выступали в подземных переходах и даже зарабатывали на этом. Но делали это они не ради выгоды, а так, для развлечения, для души. Музыка помогала им чувствовать жизнь, и они любили делиться этим чувством с окружающими.

А теперь она боялась, что такое больше не повторится.

Хотелось одновременно кричать, плакать и смеяться тем безумным истеричным смехом, который вылетает из людских ртов, когда теми завладевает боль и отчаяние. Настроение менялось у Сандры очень часто, эмоции часто переполняли её, выливаясь наружу, задевая тех, кто не был виноват в том, из-за чего она была зла. Из-за этого у неё появилось прозвище Девушка-буря, причём придумал его Маркус. Он терпел все её неожиданные взрывы и уже привык к такому поведению.

А сейчас она была совсем одна.

Тишины разрезал внезапно раздавшийся голос Аманды Коллендж. К счастью, то был лишь громкоговоритель.

— Внимание! Сегодня в семь вечера состоится Церемония Посвящения! Просьба подойти к Церемониальному залу без пятнадцати семь! Спасибо.

Девушка взглянула на часы, висевшие на стене. Десять минут седьмого.

А что думает мама? Наверное, она спокойна, ведь Сандра ей не звонила и не писала, что является признаком того, что у неё всё хорошо. Знала бы она, что всё совсем не хорошо...

Глаза у девушки стали слипаться, и она невольно подумала, что ей могли подсыпать снотворное, правда, она тут ничего не пила. Может, ей его вкололи? Тогда почему оно так медленно действует? Или...

Незаметно для себя, девушка погрузилась в сон.

Сандру разбудил вой сирены. Она вскочила, подумав, что начался пожар, и чуть не вскрикнула от неожиданности: перед ней стояла Аманда Коллендж.

— Не волнуйся, это всего лишь моя голограмма, — сказала та. Голос вышел какой-то слегка дребезжащий, да и изображение то и дело подрагивало. Посмотрев на Сандру, Коллендж сделала удивлённое лицо.

— Ох, прости, — произнесла она. — Я и не знала, что ты захочешь вздремнуть. Надеюсь, ты меня не забыла?

Девушка захотела огрызнуться, но вовремя себя остановила: мало ли, вдруг голограмма умеет стрелять лазерными пушками.

— Вас трудно забыть, — натянуто улыбаясь, произнесла она.

— Вот и замечательно. Я решила, что тебе следует знать некоторые правила.

— Я слушаю, — Сандра сделала заинтересованный вид. Ну или, по крайней мере, попыталась его сделать. Аманда сложила руки.

— Во-первых, о существовании Хранителей ты обязана молчать, — начала она. Девушка засмеялась, раскачиваясь в позе лотоса.

— Вы серьёзно, да? Только не говорите, что все следуют этому правилу, потому что я вам не поверю! Если мы под землёй, то такие благоустроенные помещения трудно не заметить, не правда ли? Тем более как всё это существует?

Президент пропустила её слова мимо ушей. Она надеялась, что вскоре девчонка перестанет строить из себя самую умную и осознает всю важность происходящего. Но именно, что надеялась. Предсказать будущее сейчас было нельзя. Пока что.

— Во-вторых, никакой самостоятельности на территории комплекса не допускается.

— Это ещё что за дискриминация? Раздавать бесплатные тортики и распевать национальный гимн запрещено?

— Занимайся своей работой, а не думай, как бы отсюда выбраться, — сквозь зубы процедила Аманда.

"Интересно, я уже нарушаю это правило, или нет?" — подумала Сандра и усмехнулась.

— Только не говорите, что вы меня отсюда до конца моих дней не выпустите.

— Выпустим, если ты перестанешь со мной пререкаться! — не выдержала мисс Коллендж. Девушка подняла руки вверх, всем своим видом говоря, что готова исполнить любое её приказание, лишь бы добиться своего.

— В-третьих, пока что тебе запрещено покидать сектор А.

— Сектор? — переспросила Сандра.

— Наш комплекс, располагающийся под всем Нью-Йорком, разделен на 4 сектора.

Серьёзно, если бы сейчас у Сандры в руках был стакан, она б его выронила.

— Подо всем Нью-Йорком?

— Сектор А, в котором мы сейчас находимся, располагается под Бруклином. Сектор В — под Статен-Айлендом. Сектор С — под Куинсом и Бронксом. Сектор D — под Манхэттенем.

— Весьма странное расположение, — заметила девушка, — А что такого в этих секторах, что я не могу их посещать?

— Закон суров, но это закон, дорогая. Смирись с этим.

— А что, если я не буду исполнять эти ваши правила?

— Тогда прости, но мы тебя ликвидируем. Не очень-то красивый конец жизни, правда?

Девушка побледнела. Не соблюдаешь правила — смерть. И ещё непонятно, как именно тут привыкли убирать людей из жизни. Конечно, в Штатах есть смертная казнь электрическим стулом, но что-то ей подсказывало, что здесь действуют другие законы. Более жёсткие.

— Вы издеваетесь? — воскликнула она, — Из-за того, что кто-то нарушил идиотские законы подземных крыс, вы их убиваете? Самим-то всё это не кажется каким-то... несерьёзным?

— Это не игра, Сандра. Всё серьёзно. Мы не бандиты и не преступники, мы гораздо выше всех их. Мы — не простые смертные. Мы — Хранители. Мы храним за людей то, что сами они хранить не в силах. А знаешь почему? Люди слабы. Они не умеют делать правильный выбор. Дай им право на ошибку, они тут же им воспользуются.

— Так расскажите же, что вы храните! — ещё громче вскрикнула девушка. — Хватит играть в секретных агентов, или кем вы там себя вообразили!

— Мы храним мысли, чувства, эмоции людей. Их сны, их воспоминания. Их переживания, — Аманда проследила за реакцией Сандры. Та сидела и отрицательно качала головой, закусив губу. Казалось, она не могла поверить в происходящее.

— Нет, я не верю вам, — прошептала она. — Вы меня обманываете. Пытаетесь завлечь меня в какую-то свою игру, но у вас не получится, слышите меня? У вас никогда не получится меня изменить! — она ударила кулаком по валявшейся рядом подушке.

— Мы видим людей насквозь, — продолжила Коллендж. — Ты можешь сейчас говорить всё что угодно, но это не опровергнет того, что действительно происходит. Здесь и сейчас, в реальной жизни, а не придуманной.

Девушка запульнула подушкой в голограмму, но та пролетела сквозь неё, даже не исказив изображение. Глаза у неё опухли от слёз, которые никак не решались выкарабкаться наружу.

Сандре было тяжело сдерживать свои эмоции, но по-другому она сейчас не могла. Спустя минуту молчания, она посмотрела на Президента.

— Вы все тоже когда-то были обычными людьми, — тихо заметила Сандра, — И даже

если я и стану Хранительницей, я не собираюсь забывать о том, кто я на самом деле.

— Ты станешь Хранительницей мыслей, Сандра. Ты даже не представляешь себе, как это важно и для тебя, и для общества, — Аманда подняла голову. — Но всё это будет возможно, лишь если ты поклянёшься нам в верности на сегодняшней Церемонии.

— Разве у меня есть выбор? — девушка горько усмехнулась.

— Выбор есть всегда. Запомни это. Вопрос только в том, между чем он стоит.

Голограмма немного потрепала и исчезла.

Сандра обхватила согнутые ноги руками и уткнулась подбородком в колени. Она не могла поверить в слова Аманды. И она не хотела этого делать. Но сейчас ей не оставалось делать ничего другого, кроме как изображать подчинение. Во имя своего же спасения.

Глава 3. «Посвящение»

— Как там Питер?

Миранда в ответ просто пожала плечами.

— Мы не особо общаемся последнее время, — отмахнулась она.

— Вы вообще по жизни не особо общаетесь, да и близки вы, насколько я знаю, никогда не были, — заметил Энсел. Сейчас они сидели в его машине. Перед Церемонией им надо было успеть заскочить домой, к родителям Энсела.

— Если б он вёл себя по-другому, то и всё было бы по-другому, — ответила Мира.

— Может, он по-другому не может, — сказал Энсел, раздражённо постукивая пальцами по рулю. Перед ними выстроилась целая колонна автомобилей, которые, казалось, являлись прямыми родственниками улиток, а теперь светофоров ещё и всучил им подарок в виде красного света.

— Его проблемы, — девушка фыркнула и откинулась в кресле.

— Он твой старший брат.

— Не смейся меня. Братья так себя не ведут.

— Кровное родство не опровергнешь.

Миранда отвернулась. Разговоры о Питере её особенно донимали.

Питер Блум, старший брат и один из лучших Хранителей. По совместительству ещё и уничтожатель сестринского велосипеда и её же нервов. Конечно, он мог вести себя так, как ведут себя старшие братья. Нередко он помогал ей, но чаще всего просто бесил.

Самое обидное, что его даже нельзя было назвать самовлюблённым кретином, ведь влюблён он был не в себя, а в Элис, Хранительницу чувств. По уши.

Можно было понять его выбор. Если до этого в его жизни существовали лишь насмешки над другими, то эта девчушка с игривыми рыжими хвостиками всё изменила. Теперь он стал веселее, лучше стал воспринимать жизнь и относиться к людям. Но отношения с сестрой до сих пор были странными, настроение по этому поводу у него менялось постоянно. На самом деле, Миранда была рада за него. А он был рад за неё. Только они никогда не были счастливой семьёй. Детство оставило на них не самые лучшие отпечатки.

— А я вот всегда мечтал, чтобы у меня была сестра, — сказал Энсел, заворачивая на другую улицу. — Понимаешь, мне всегда казалось, что это круто.

— Может быть, — Миранда улыбнулась. — А я хотела котёнка. Но мне его так и не подарили.

— Это что, намёк? — он изогнул бровь, и Мира залилась смехом.

— Считай как знаешь. Только к лотку я никого приучать не собираюсь!

Они припарковались возле дома и вышли на улицу. Гроза уже закончилась, и даже тучи разошлись. Молнии сделали своё дело, теперь им тут было не место.

Главная проблема заключалась в том, что, хоть они и пытались жить жизнью нормальных людей, они прекрасно понимали, какие секреты кроет в себе их родной город. И они знали, что тайны эти ужасны. И что не всё в них так просто, как кажется на первый взгляд.

Сейчас они пытались изобразить счастливое семейство. Но совсем скоро им придётся присутствовать на Церемонии Посвящения, а, значит, вновь вспомнить, что такое на самом

деле реальный мир.

— Теперь осталось переодеть вас в костюм для Посвящения! Вы будете самой красивой Посвящаемой за все годы, вот увидите.

Сандра съёжилась. Ну что за дурацкое имя — Посвящаемая?

Вокруг неё уже не первые пять минут вертелись три девушки, назвавшие себя Сотрудницами, пытаясь превратить её, наверное, в куклу Барби. По крайней мере, так ей казалось. Сама она никогда не проводила перед зеркалом больше десяти минут и не понимала тех, кто готов был провести перед ним вечность, замораживаясь по поводу цвета помады или выбившихся из причёски прядей. Ещё больше она не понимала тех, кто готов был душу продать за кофточки со стразами, но это уже совсем другая история.

Такое ощущение, будто из Сандры решили сделать мисс Бруклин.

Пышные светлые волосы уложили в пучок, губы накрасили красной помадой (конечно, этот цвет имел какое-то другое, особенное название, но Сандра понятия не имела, какое), глаза теперь обрамляли чёрные стрелки.

Сотрудницы потрудились на славу. Чувствовала ли девушка себя сейчас красавицей или принцессой? Нет. Она сейчас предпочитала вообще ничего не чувствовать, отстранилась от всего этого, как будто это происходит не с ней. Это был самый простой способ пережить сегодняшний вечер и вернуться домой. Да, сейчас её единственным желанием было просто снова увидеть маму, Маркуса, Хлою. Да даже того противного одноклассника Кента! Хотя его она в любом случае увидела бы лишь через несколько месяцев: школу закрыли на ремонт, досрочно проведя все итоговые экзамены. И Сандра даже не знала, радоваться этому или нет. В классе учились у неё придурки, которым от жизни надо было лишь поесть и посмотреть новую серию «Игры Престолов». Нет, она ничего не имела против этого сериала, но надо же и чем-то другим в жизни интересоваться.

Вскоре одна из Сотрудниц принесла белое платье и вручила его Сандре, указав головой на ширму. Девушка устало поплелась переодеваться, попутно думая, почему ей сначала сделали причёску и макияж и только потом отправили надевать платье.

На платье от воротника до пояса протянулась алая полоса. Сандра выглянула из-за ширмы.

— Оно не бракованное? Тут полоса какая-то.

— Она символизирует кровь предателей.

Кровь? Предателей? Супер. Ну что, Сандра, выше нос, улыбка шире! Кровавая вечеринка начинается.

Вскоре девушка вновь стояла у зеркала. Сандре было необходимо увидеть в этой комнате, в этом подземелье хоть одного нормального человека. Пока что такового она обнаружила лишь в собственном отражении. Да, она не любила смотреться в зеркала, но сейчас ей катастрофически было нечего делать. Уж лучше бы она узнала о существовании Страны Чудес или Зазеркалья, а не Хранителей и их подземного логова. Хотя логово — не самое подходящее название. Всё-таки здесь веет не Средневековьем, а высокотехнологичным будущим. Подземный комплекс — вот так лучше. На всякий случай Сандра дотронулась до зеркала пальцем — нет, самое обычное. А жаль. Она бы с удовольствием сбежала из этого ада к Алисе и Шляпнику. С ними хотя бы интереснее, чем с

этими Сотрудницами.

Девушка обернулась и посмотрела на Сотрудниц. Три девушки. Одна надела её, две другие уложили волосы. Они пытались вести себя, будто они делают это просто так, по своему желанию. Но Сандра прекрасно понимала, что это всего лишь их работа, причём, скорее всего, — единственная.

— Спасибо, — как бы невзначай бросила она. Те чуть поклонились.

— Зачем кланяться?

— Так принято.

Девушка вернулась к своему отражению. Казалось, что скоро она начнёт с ним разговаривать и сойдёт с ума.

— Вам нравится платье? — робко спросила первая Сотрудница. На мгновение девушке показалось, что вопрос задан ей и её немому двойнику, но тут же бросила на Сотрудницу вопрошающий взгляд.

— Почему вы относитесь ко мне с таким уважением?

— Потому что вы — Посвящаемая, — ответила вторая. Сандра сделала вид, будто этого ответа ей достаточно.

— Но я не люблю такого отношения, — честно ответила она. Подумав, она добавила: — На дух не переношу.

— Закон есть закон, — третья пожала плечами, — Извините.

Сандра вновь отвернулась. Закон есть закон. Какая умная фраза, и, как ни странно, она такая бессмысленная. Все законы здесь придуманы этими неизвестными людьми, именующими себя Хранителями. И эти законы для них, видимо, превыше остальных.

И Сандра уже бы не удивилась, если бы оказалось, что законы эти для них превыше даже нравственных законов, которые стоит соблюдать, если ты считаешь себя человеком.

В зале уже собрались зрители, а представление всё никак не начиналось.

— Раньше никогда не было задержек, — заметил Энсел. Миранда взглянула на часы.

— Их нет и сейчас.

— По крайней мере, мы успели.

Да уж. Мать Энсела не только пекла вкуснейшие пирожки, но и с лёгкостью могла заболтать любого. Они прибыли в Штаб минут пятнадцать назад, тогда как остальные провели здесь чуть ли не весь день, готовясь к важному событию. И морально, и... физически?

На всех присутствующих была белая парадная форма. В тон всему комплексу и их убеждениям об идеальности. Мира форму эту на себя напялила с такой неохотой, будто ей предложили имя сменить, а не переодеться. И на всех церемониях у неё было такое же настроение. Обычно Хранители могли носить и носили в Штабе повседневную одежду, ведь это ничуть не мешало процессу, но такие церемонии, как Посвящение и Удаление считались тут чуть ли не священными. Они показывали своё единство: все действительно мало чем отличались друг от друга. И единство касалось и их мировоззрения. По крайней мере, так должно было быть. Но было ли?

Рядом с Мирандой тихонько опустил Питер.

— Вы же не против? — спросил он. Сестра даже не удостоила его взглядом. Энсел лихо

присвистнул. Из-за плеча брата выглянула маленькая головка с рыжими хвостиками.

— Привет, Элис, — улыбнувшись, сказала Миранда.

— Салют, Мира.

Питер попытался что-то сказать, но передумал. Он уже не в первый раз видел эту картину. Его сестра охотно общалась с его девушкой, а его она будто бы не замечала. Он пригладил свои тёмные волосы и приобнял Элис. Она была младше его на четыре года, но понимала его лучше всех. Всегда была рядом, когда это было необходимо.

— Что ж, удачной работы, наставники Посвящаемой, — акцентируя внимание на последних словах, сказал Питер. Миранда скривилась. Когда на собрании решалось, кому выпадет честь наставлять Посвящаемую, Питер и Элис были одними из главных претендентов на эту роль. Но им не удалось выиграть эту путёвку, к их же сожалению. Правда, вторая зля на Миранду и Энсела не держала.

— Удивительно слышать это от тебя, — процедила сквозь зубы Мира.

Гомон в зале разрушил раздавшийся гудок, который означал, что скоро на сцене появится Посвящаемая. А ещё он означал, что сейчас появится Аманда Коллендж.

Президент вышла и подошла к кафедре. Воцарилась тишина. Все сидели в ожидании Сандры. Все ждали её.

А она ждала, когда всё это завершится.

Сандра стояла перед железными дверями. Из круглых окошек сочился белый ослепляющий свет. Обычно так выглядит вход в операционную. По крайней мере, так показывают в фильмах. А ещё так выглядит вход на кухню во всяких столовых и ресторанах.

По обе стороны стояли мужчины в белых костюмах, уставившись в какую-то неопределённую точку.

— Когда меня выпустят?

Они не ответили.

Может, ещё можно было бы сбежать, пока не поздно? Девушка огляделась. Некуда. Позади дверь, которая открывается только специальной карточкой, которой у неё, естественно, нет. Да и за ней коридор с поворотами, и пока её сюда вели, она уже успела запутаться, куда и где заворачивать. По бокам вообще глухие стены. Да ещё эти немые белые стражи, которые стоят как роботы и совершенно не двигаются. Кто знает, может, они вооружены? Руки у них за спиной, но всё-таки она сомневалась, что они прячут оружие. Хотя если бы выяснилось, что их глаза обладают специальными лазерами, она бы не удивилась.

— Сандра, — внезапно раздался голос Президента. «Давненько я её не слышала», — подумала девушка.

— Сейчас начнётся обратный отсчёт. Будь готова.

К чему готова? Жаль, что спросить не у кого.

Девять.

Интересно, почему отсчёт начинается с девяти?

Восемь.

Последняя цифра её номера телефона, совпадение?

Семь.

Порядковый номер месяца, когда у неё День рождения, поскорее быть.

Шесть.

Что-то слишком быстро.

Пять.

Вчера она заплатила пять долларов за какую-то ерунду, какая жалость.

Четыре.

В земную группу входит четыре планеты. Стоп, а точно ли четыре? Да, эти мысли, конечно, очень вовремя.

Три.

Два плюс один равно три, ура, ну хоть считать ещё не разучилась.

Два.

Два раза в жизни она ела суши, оба раза не понравилось.

Один.

И с этой роковой цифрой охранники механически развернулись и открыли двери.

Девушка, на миг поколебавшись, осторожно прошла внутрь.

На сцене она бывала часто, поэтому сразу поняла, как устроен зал. Она вышла с правой стороны; напротив находилась такая же дверь, только уже для зрителей. Сандра огляделась. Множество незнакомых лиц, в молчании направленных на неё. Она не знала их, но все они знали её. Вернее, они знали её имя, но не её историю. Не её жизнь. Посвящаемая.

Девушка подошла к мисс Коллендж, которая стояла, сложив руки и устремив холодный взгляд в зал. Президент улыбнулась, настолько искренне, насколько у нее это было возможно. Аманда поправила микрофон.

— Я рада приветствовать вас на сегодняшней Церемонии Посвящения! — провозгласила она.

По залу пронеслись монотонные аплодисменты. Казалось, этих людей запрограммировали делать определенные действия, и теперь они просто действуют указаниям. Это было похоже на пройденный уровень в компьютерных играх. Там тоже тебе аплодируют, но при этом еще иногда музыка какая-то есть. А тут её не было.

— Прошло семнадцать лет. Многое изменилось. Но мы всё так же твёрдо стоим на ногах. Мы процветаем, а вместе с нами процветает наше будущее. Будущее человечества. Всем нам известно, что это основано на весьма простой системе Хранителей. В каждом Хранилище трудятся как минимум три Хранителя и свыше двадцати Сотрудников. Так мы имеем больше шансов избежать предательства, достигнуть полной сохранности Элементов. Сегодня новую Хранительницу встречает Хранилище мыслей!

И снова аплодисменты. Сандра кивнула головой. Она всегда так делала после того, как сыграла очередное произведение на флейте. Аманда выдержала небольшую паузу и вновь продолжила свою речь:

— Труд Хранителей тяжёл и опасен. Не каждому под силу с ним справиться. Этого достойны лишь Избранные. Мы сами их избираем, и мы почти никогда не допускаем ошибок. Ведь нам всем прекрасно известно, что может повлечь за собой единый промах.

Зал понимающе загудел. А в голове Сандры продолжила наполняться бочка с вопросами. Всё становилось всё более и более запутанным. Семнадцать лет тому назад их пытались свергнуть? В Хранилищах действуют двадцать Сотрудников и три Хранителя? Зачем так много? И как вообще всё хранится?

— Это пошатнуло нас, но не сбilo с ног. Нас напугали, но не свергли. Попытались

выбить оружие из наших рук, но мы ловко вернули его себе. Этот случай сплотил нас. Прошло семнадцать лет. И что в итоге? Мы стоим сегодня здесь, а, значит, будем стоять ещё не одно

десятилетие!

— Алло, — дрожащим голосом проговорила она, прижав телефон к уху. — Ты слышишь меня? Это случилось. Её забрали. Они забрали её!

На другом конце провода промолчали.

— Сегодня, — продолжила она. — Сегодня как раз прошло пятьдесят лет с того дня, как...

— Я понял, — сухим голосом ответил он.

— Символично, не правда ли?

— Более чем.

Она хмыкнула.

— Зачем им это нужно?

Он усмехнулся.

— Хочешь сказать, что ты сама не знаешь ответ на этот вопрос?

— Что? Нет...

— Если ты забыла, то я могу и напомнить. Особого труда мне это не доставит.

— Нет... Прощу тебя, пожалуйста! Не надо!

Она выронила телефон и медленно сползла по стене, оседая на пол. Воспоминания слишком сильно её ранили. Ничто не режет так сильно, как прошлое.

— Сандра Джозефин Вайтфейс — вот имя нашей Посвящаемой! Ну что, Сандра, — обратилась мисс Коллендж к девушке, — начинаем?

Та неохотно кивнула. Деваться было некуда. Сандра в последний раз окинула зал взглядом. Да, что есть, того не изменить: действительно некуда.

— Тогда приступим. Итак, клянёшься ли ты быть верной Хранителям и не изменять их правилам, традициям и законам?

«А разве правила и законы в данном случае не одно и то же?» — промелькнуло у девушки в голове, но она прочистила горло и чуть охрипшим голосом ответила:

— Да, клянусь.

— Клянёшься ли ты исполнять свои обязанности и быть готовой прийти на помощь Хранителям, когда это потребуется?

Первую медицинскую помощь она, конечно, оказать могла. Ещё она увлекалась скалолазанием, правда, не представляла, как это может пригодиться. В крайнем случае Сандра была готова сыграть им что-нибудь на флейте. И, тем не менее, она вновь сказала:

— Да, клянусь.

Сейчас она готова была поклясться в чём угодно, потому что клялась она не душой, а лишь звуками, вылетающими из её рта, которые существовали будто бы отдельно от неё самой. Сейчас она хотела одного: вернуться домой. И она была готова сделать для этого всё.

— И последнее: клянёшься ли ты, — тут Коллендж сделала небольшую паузу, задержав взгляд на Сандре, и перешла на более тихий тон, — отдать жизнь за Хранителей, если это потребуется?

Девушка нервно сглотнула. Ей показалось, что у неё тут же пересохли губы, а глаза разучились слезиться. Такое с ней происходило лишь тогда, когда она впервые отправилась кататься на американских горках, хотя она могла ошибаться и не помнить, что происходило лет восемь назад. Она надеялась лишь, что сейчас прощаться с жизнью не требовалось. И она еле слышно проговорила:

— Клянусь.

Аманда щёлкнула пальцами, и к ним подошёл мужчина в белом костюме. На чёрном блестящем подносе, который он нёс в руках, лежало большое золотистое кольцо. Вернее, даже не кольцо, а обруч, который легко можно было бы надеть на голову.

— Это Золотой Венец Хранителей, — сказала Аманда, проследив за взглядом Сандры.

— И что это такое? — спросила девушка. На миг ей показалось, что ей следовало бы про молчать по каким-то правилам церемонии, но затем она поняла, что это не имеет никакого значения.

— Когда мы наденем его тебе на голову, ты перенесёшься в... другую реальность. Но тебе не стоит бояться. Если только совсем чуть-чуть, — она слегка прищурилась, растянув губы в приторной улыбке.

Сандра захотела накинуться на Президента с новым потоком вопросов, на броситься на неё, закричать, но что-то говорило ей, что этого делать не стоит. В другой реальности она надолго вряд ли задержится. Она сомневалась, что основная работа, если её можно было так назвать, Хранителей ведётся в нём. Хотя она не имела никакого представления о том, как другая реальность вообще выглядит. И чем она является.

— Ты готова, Сандра? — услышала она голос Аманды. Всё уже плыло для неё, будто в тумане. Голова начала кружиться от осознания происходящего. Но она всё равно ответила Президенту, хоть и не вслух, а коротким, будто бы нервным, кивком.

И Аманда, взяв обруч с подноса, аккуратно надела его на голову Сандры. И у девушки начало темнеть в глазах.

Она слышала, как зрители хлопали ладонями по коленкам. Видимо, так было принято. Это было последнее, о чём она подумала, прежде чем потерять сознание.

Обрыв. Пропать. Небо пусто. Ни солнца, ни облаков, но в то же время оно будто было затянуто лёгкой плёнкой полупрозрачного серебристого тумана. Трава чуть покачивалась от глухо вывшего ветра.

Сандра обернулась, пытаясь найти хоть кого-нибудь, хоть какое-то живое существо кроме себя. Никого. Казалось, будто во всей Вселенной осталась лишь она одна. Хотя сейчас она понятия не имела, где находится. Может, она в раю?

Взгляд девушки невольно упал вниз, на ноги. Босые ноги. Оказалось, на ней надето кружевное платье белого цвета. Такие платья иногда бывают у невест, но именно иногда — чаще всего счастливые красавицы (и не очень) отдают предпочтение пышным платьям с глубоким декольте, белоснежного, белее, чем зубы у людей из рекламы зубной пасты, цвета.

Теперь она будто бы являлась невестой бесконечности в объятиях пустоты. Красивые

слова, только ничего не значащие.

На горизонте отменилась чёрная точка. Корабль? Вряд ли. Человек? Люди не умеют ходить по воде, ну или ещё не умеют. А может, здесь это было возможно? Аманда Коллендж назвала это место другой реальностью, а, значит, не стоило удивляться даже появлению зелёных человечков с тортиками собственного приготовления. Наверное.

Точка начала увеличиваться, но понять, что это, всё ещё не было возможно. Казалось, у этой точки и вовсе не было никаких очертаний. Чёрное бесформенное пятно стало заполнять пространство. Оно начало поглощать всё вокруг.

Сандра испуганно попыталась пятиться назад. Она услышала, как под её ногой с каким-то странным хрустом, будто она шла по лесу, усыпанному старыми ветками, согнулись травинки, и звук этот громко разрезал стоявшую тишину.

Начинался шторм. Море волновалось, предвкушая предстоящее представление. Природа по-настоящему была готова разыграть на полную катушку. Волна нахлынула на обрыв, но Сандра не сдвинулась с места. Уровень моря постепенно поднимался. Обрыв перестал быть обрывом — на глазах у девушки он превратился в обыкновенный берег. Откуда-то к нему прибило обломки какого-то, вероятно, парусного корабля. Шум волн внезапно стали перекрывать крики. Сандра огляделась. «Мама!» — раздался чей-то голос. Но здесь по-прежнему никого не было. Кроме неё. «Всё, что мы делаем, идёт на пользу нашему будущему», — отвечал второй голос.

Девушка развернулась и побежала в надежде избавиться от таинственных голосов.

— Это не игра.

Голос прозвучал совсем рядом, как будто говорящий стоял за спиной. Она ускорила бег.

— Закон суров, но это закон, дорогая.

Берег начал затопляться. В небе пронеслась стая орущих черных ворон, хлопающих крыльями.

— Нас напугали, но не свергли.

Сандра, неожиданно быстро запыхавшись, остановилась.

— Нет... Прошу тебя, пожалуйста! Не надо!

Голос показался ей до боли знакомым, но в то же время таким отчуждённым, таким отдалённым, чужим. Она почувствовала, что вода дошла ей до щиколоток. Но сдаваться было нельзя. Надо было бежать, чтобы вырваться из этого адского места.

Аманда сказала, что это другая реальность. Но это не могло происходить взаправду. Сейчас ей во что бы то ни стало надо было вернуться назад. Если не домой, то, по крайней мере, обратно к Президенту и Хранителям. А уж те должны были отправить её домой. Сандра на это очень надеялась.

— Занимайся своей работой. А не думай, как бы отсюда выбраться.

Она схватилась за голову. Голоса звонко отзывались в ушах, как эхо. А эти слова она слышала всего... несколько часов назад? Ей начинало казаться, что с того момента уже прошла целая вечность.

— Надеюсь, ты не предаешь нас.

И вновь знакомый голос. Но уже другой, не тот, что говорил вначале. Уши уже горели. Так бывало с ней, когда она сильно нервничала или напрягалась. Сандра уже задыхалась от нахлынувших эмоций, слов, её охватила паника. Слишком много всего на неё свалилось вот так вот сразу. И от этого становилось слишком больно. Будто на её плечи опустился тяжеленный груз. Груз прошлого, настоящего и будущего.

— У них теперь есть оружие...

Сердце забилося чаще, будто намереваясь выпрыгнуть из груди.

— Я почти уверена в этом.

Вдали показалось дерево. Оно покачнулось от сильного порыва ветра и упало.

— А сейчас ты должна познакомиться.

И вновь голос показался ей известным. Таким тёплым, таким родным...

— С кем? — она вдруг услышала свой голос. Но она ничего не говорила. Слова раздавались откуда-то сверху, как и предыдущие фразы.

На месте дерева что-то начало клубиться и подниматься вверх. Что-то газообразное, полупрозрачное... Там, вдалеке, не было ничего кроме того дерева, которое сейчас исчезло, будто его и не было. И всё начал покрывать этот белёсый туман.

Казалось, этот туман был беспощаден. Он поглощал и без того пустое пространство.

Сандра побежала вперёд, но что-то остановило её. Она не могла пошевелиться, руки и ноги словно онемели. Внезапно ей показалось, что она находится под водой, но всё было по-прежнему. Теперь она даже не могла нормально вдохнуть, что-то мешало, будто вода, но не вода, а что-то другое...

Вдруг раздался громкий оглушающий гул. Постепенно оседая на землю, девушка подняла голову и, прищуриваясь от налетевшего ветра, посмотрела вдаль.

Теперь уже ничего нельзя было разглядеть. Всё погрязло в этом тумане.

И тут раздался взрыв. Будто бы взорвалась Вселенная, не оставив ни единого осколка.

А дальше — темнота.

Сандра вскрикнула и широко распахнула глаза. Постепенно пульс начал приходить в норму. На пару секунд ей показалось, что она всё ещё находится там, на обрыве, и что она видит яркий свет солнца, но она тут же поняла, что ошибалась. Это был всего лишь свет ламп.

— Где я? — хрипло спросила она, часто моргая. Изображение перестало быть расплывчатым, и девушка осмотрелась. Это уже был не тот зал, где она произносила клятву, в которую не выкладывала ни гроша честности. Сейчас она находилась в небольшой комнатке, которая легко могла бы найтись в какой-нибудь больнице.

К креслу, на котором она сидела, подошла мисс Коллендж.

— Всего лишь на последнем этапе Посвящения, — ответила Аманда.

Сандра посмотрела на кресло. Последний раз она видела такое у стоматолога. Хранители решили проверить её зубы? Ну, здесь у неё хотя бы был шанс не провалиться. В то время, как её ровесники страдали зубными болями и получали в подарок на день рождения очередную пломбу, у Сандры в этой сфере всё было если не идеально, то уж точно не так, как у них.

— Дай левую руку, — сказала ей вдруг женщина в маске, стоявшая рядом с креслом, которую девушка сначала и вовсе не заметила. О нет. Значит, всё не так просто, как казалось на первый взгляд.

— Что вы собираетесь делать? — недоверчиво поинтересовалась она.

Президент протянула ей лист бумаги. Сандра неохотно взяла его.

— Ну и что это? — спросила она, лениво изучая изображённый на листе знак.

— Метка Хранителей. Она должна быть у каждого Хранителя.

Девушка вновь осмотрела рисунок. Две чёрные линии, образующие симметричную галочку, пересекались прямой чертой.

— Ну и что он значит?

— Это чуть измененное изображение квантора всеобщности. Попытка формализации обозначения того, что наше существование истинно для всего, или для любой относящейся к делу сущности, — чеканно ответила Аманда.

Сандра поджала губы. Да, всё понятно. Абсолютно всё. Ни одного непонятого слова. Хотя на самом деле слова все в принципе понятны, но как их сложить в общую картину, которая бы имела отношение к Хранителям?

— И какое отношение это имеет к Хранителям?

— Мы очень много значим для общества.

— Жаль только, что общество об этом даже не догадывается.

Аманда пропустила её слова мимо ушей. Она посмотрела на женщину в маске и кивнула ей. Та набрала в шприц прозрачную жидкость.

— Вы мне что-то вколете? Я думала, это будет как татуировка, — возмутилась девушка.

— Будет не больно, — сказала ей женщина. Сандра скривилась.

— Очень надеюсь.

Доверять Хранителям девушке не очень-то хотелось. Но если после этого её отпустят, то, пожалуй, она согласна. Женщина присела на стул рядом с креслом. Она взяла ватку и промочила её спиртом. Взяла Сандру за запястье и продезинфицировала его.

Она взяла шприц.

— Ты готова, Сандра?

— Я уже даже не представляю, к чему я не буду готова, — усмехнулась она и добавила: — После сегодняшнего дня.

— Так да или нет?

— А если нет, то что?

Президент окинула её холодным взглядом.

— Если нет, то нам придётся попрощаться. Навсегда.

— Правда? Вот уж не думала, что вы так легко меня отпустите, — Сандра сделала самое простодушное личико, которое только могла сделать. Уж изображать из себя невесту что у неё получалось на отлично. Не зря она когда-то хотела стать актрисой.

— Конечно не отпустим, — ответила Аманда. — Наверх. В людской мир, в котором ты привыкла жить. А в потусторонний мир, если он, конечно, существует, — пожалуйста.

— Да уж, — девушка наиграно вздохнула. — Никто не говорил, что будет легко, правда?

— Как видишь.

Она откинулась в кресле и нехотя подала руку медсестре. По крайней мере, она думала, что это медсестра.

Женщина осторожно ввела иглу в запястье. Сандра тут же зашипела от покалывавшей боли. Больно не будет, как же. Доверять Хранителям действительно не стоило. Это походило на доверие какому-нибудь хищнику. Поселите в одной клетке щенка и льва. Как бы вам ни казалось, что они могут сдружиться, в итоге сильнейший всё равно съест слабейшего.

Еле пересиливая себя, Сандра взглянула на свою руку, от которой женщина уже убрала злосчастный шприц.

Сначала на коже появилась сама галочка, постепенно набирая цвет.

Потом её пересекла линия, слева направо.

Девушка заворуженно наблюдала за этим зрелищем. Наблюдала за тем, как на её руке навсегда появляется метка Хранителей. Её заклеямили, и теперь обратного хода не было.

Метка была чёрная-пречёрная, как смоль. Как чёрная дыра. Как бесконечность, которую в себе эта дыра являет. Наше существование истинно для всего.

Сандра посмотрела на Аманду самым пронзительным взглядом, который только мог быть, но даже он не смог пронзить эту словно каменную женщину. Она слегка улыбнулась и сказала:

— Добро пожаловать, Посвящаемая.

Глава 4. «Откровения»

Девять лет назад.

Девочка ловко взбежала по лестнице и, подойдя ко входной двери, нажала на кнопку звонка. Потопталась на месте, сгорая от нетерпения. Ну почему надо так долго ждать? В конце концов, дверь открыл отец её друга. А она даже не успела поздороваться.

— Проходи, — сухо сказал он. И будто бы недоверчиво. Недоверие это действительно было, и к ней, и к сыну. Конечно, его работа ему казалась гораздо важнее.

Она быстро по привычке вытерла ноги об коврик и прошла в коридор. Вторая дверь слева — такая знакомая, словно ждущая её. Она нажала на дверную ручку и...

— Привет! — радостно воскликнула она и закрыла за собой дверь. Мальчик оторвался от журнала.

— Ну наконец-то, — наиграно вздохнув, сказал он и похлопал ладошкой по месту на кровати рядом с собой. Девочка плюхнулась на кровать и, поудобнее усевшись, взяла у него комикс.

— И о чём он? — спросила она.

— Как обычно, о супергероях, — ответил он. Она критически осмотрела обложку и вернула журнал другу.

— Никакого разнообразия, — сказала девочка.

— Ну а о чём ты ещё предлагаешь мне читать?

Она задумалась.

— Например... например... — Вопрос поставил её в тупик. — О, о Микки Маусе!

Мальчик захохотал, и девочка тоже залилась смехом. Почему-то им казалось, что про Микки Мауса читают и смотрят лет в пять, а не в восемь, и уж тем более не в девять.

— На худой вариант Скуби-Ду, — успокоившись, предложила она.

— А вот это более-менее приемлемо.

По телевизору тем временем шли какие-то дурацкие мультфильмы.

— Шахматы или шашки? — внезапно спросил мальчишка, нажимая на кнопку выключения бесполезного ящика.

Ответ был очевиден. Он достал доску, быстро расставил фигуры. В их глазах загорелся тот огонёк, который рождается у людей вместе с жадой игры.

Каждая фигура здесь являла собою отдельную, неповторимую личность. Пешки-защитники, которые готовы были пожертвовать собой ради товарищей по бою. Решительный конь, который просчитывал все свои действия наперёд. Это были не просто фигуры. Не просто игра.

Это даже лучше солдатиков, считал мальчик. Управляя солдатами, то есть фигурами, управляешь армией, при этом продумывая каждый шаг, а не действуя наобум. Фигуры хоть и личности, но их судьбы находятся в твоих руках. Они подчинены твоей воле. Борьба двух армией заключается в борьбе их предводителей, которые искусно управляют ими, как марионетками. И лишь один в итоге оказывается прав.

Время ни на секунду не замедляло свой сумасшедший бег. Оно мчалось наперегонки с

незримым соперником, мчалось с одной лишь целью — выиграть.

— Шах и мат! — довольно воскликнул мальчик, вырывая девочку из раздумий. Она удивлённо взглянула на доску и устало смахнула фигуры с доски, позволив им застучать по полу.

— Почему ты всё время выигрываешь? — в очередной раз спросила она. Этот вопрос она задавала в каждый свой визит.

Он лишь ухмыльнулся.

— Что, хоть раз мог бы и подыграть?

Она пожала плечами.

— Ну, хотя бы и так.

Мальчик присвистнул и подошёл к шкафу. Он вытащил какую-то фотографию из среднего ящика и аккуратно стряхнул с неё пыль. Девочка тихонько подошла к нему и встала, уткнувшись подбородком в его плечо.

— Кто это? — заинтересованно спросила она, взглянув на снимок.

— Человек, которому я обязан своим умением играть в шахматы, — гордо ответил ей друг.

— Учитель?

— Мне не нужен учитель. У меня это в крови.

Она удивлённо вскинула бровь. Звучало это с таким пафосом, что нельзя было не удивиться. Она впервые слышала о том, чтобы кто-то не учился игре в шахматы, а умел играть в неё с рождения. Такое, по её мнению, могло случиться только в сказке.

— Тогда кто же это? Родственник?

Он немного помолчал, а затем ответил:

— Это мой дедушка.

— Не знала, что у тебя есть дедушка.

Знала, конечно. Так или иначе, но быть он у него должен был.

— Он очень хорошо играл, — добавил друг.

Она улыбнулась.

— Тебя тоже обыгрывал?

Мальчик повернулся к ней и покачал головой.

— Я никогда его не видел. Он умер, когда мне было два года.

Девочка неловко вздрогнула и положила ему руку на плечо.

— Оу. Прости, я не знала...

— Ничего.

Он задумался. В этом "ничего" одновременно слилось множество чувств. Боль, одиночество, скорбь по человеку, которого никогда не видел, а если и видел, то никогда не говорил с ним. О нём не осталось никаких воспоминаний. Не каждому они знакомы, эти чувства, не каждый их испытывал. Но и не каждому они чужды.

— Он не заслужил такой смерти, — горько прошептал он. Она отстранилась.

— Его что... его убили? — испуганным шёпотом спросила она, надеясь, что она не угадала. — Как?

Её детское сознание ещё не пустило в гости войны, убийства в реальной жизни. Для неё всё это ещё существовало лишь в сказках. И в этих сказках всё всегда заканчивалось хорошо. Добро побеждало зло.

— Есть такие люди...

Дверь неожиданно распахнулась. В комнату вбежал его отец. Он резко схватил девочку за плечи и вытолкнул из комнаты, захлопнув дверь у неё перед носом. Она вскрикнула, упав на пол, и, присев на корточки, прислонилась ухом к двери. Подслушивать, конечно, нехорошо, но сейчас больше ничего не оставалось делать. Она даже не успела задаться вопросом, почему её вообще выгнали из комнаты, почему именно на словах мальчика о его дедушке?

— Тебе нельзя говорить о твоём деде! — воскликнул за дверью отец. Послышалась звонкая пощёчина.

— Мой дед не сделал ничего плохого! В отличие от тебя...

И снова. На этот раз реакции ребёнка не последовало. Она еле успела отскочить, как дверь распахнулась. Девочка, быстро вскочив на ноги, преградила путь его отцу.

— Вы не имеете права так говорить со своим сыном! — воскликнула она, глядя ему в лицо. А тот хищно улыбнулся.

— А ты и вовсе не имеешь права с ним разговаривать.

В его руках блеснул шприц. А в её душе — страх. Она стала медленно отходить назад.

— Что вы собираетесь сделать? — с опаской поинтересовалась она, но ответа не получила. — Я сейчас уйду, только не надо...

Но через мгновение он уже всадил иглу ей в шею.

— Ты навсегда забудешь и о нём, и обо мне. И ничто мне в этом не мешает.

Она попыталась что-то сказать, но тут она упала. У неё начало темнеть в глазах, и она потеряла сознание.

Единственной проблемой теперь было доставить девочку домой.

Дети забыли друг друга.

Но даже богам неподвластна одна важнейшая вещь, что уж говорить о людях. И всё уже в жизни предопределено благодаря ей.

Имя ей — Судьба.

— Так значит вы мои... наставники?

— Именно.

Минут десять назад Сандра вновь очутилась в своей комнате. Хотя, какая это своя? Если бы она уже была дома, всё бы было намного лучше. Ей дали время привести себя в порядок — надеть свою одежду, сменить причёску, разобрать вещи, чтобы убедиться, что Хранители ничего не забрали себе. Всё было так странно, но уже ничего изменить нельзя было.

— Я Миранда Блум, а это Энсел Хатбер, — представилась девушка с тёмно-синими волосами. Раньше Сандра никогда не встречала людей с таким оттенком, но Миранде это удивительно было к лицу. Теперь девушка даже не была полностью уверена в том, что она крашенная — мало ли, на что способны Хранители.

— Надеюсь, мы подружмся, — Миранда улыбнулась. Искренне, по-доброму. Что-то отличало эту улыбку от той, которая то и дело появлялась на лице Аманды Коллендж. Эта улыбка была настоящей, ну или, по крайней мере, больше походила на настоящую. Но

доверия по-прежнему не внушала.

— Если вы действительно хотите, чтобы я с вами дружила, что вряд ли, ведь дружить я не умею, то скажите мне: в этом "подземном царстве" есть хоть один нормальный человек?

Миранда и Энсел переглянулись.

— Ну, если мы сойдём за нормальных, то да.

— Это я ещё увижу.

Даже от них можно было ждать чего угодно, хоть они и вправду кажутся нормальными. Однако внешность обманчива. Доверять кому-либо, особенно здесь, — опасно. Это Сандра уже для себя поняла и чувствовала, что это её мнение точно не ошибочно.

Вообще, всё то, что произошло за последнее время, было для Сандры как во сне. Она ещё не полностью осознала всего масштаба произошедшего. Её причислили к Хранителям, которые хранили за людей их мысли, чувства, эмоции и так далее, и тому подобное. Дороги назад уже не было. Её заклеямили, показав, что теперь она стала одной из них. Она больше не была самостоятельным человеком, подчинённым самому себе. Отныне она принадлежала этому штабу, этим людям, а если глубоко задуматься, то выяснялось, что она принадлежала и всему человечеству.

Но всё здесь выглядело искусственным. Белые стены, абсолютно пустые, не таящие в себе никакой истории. Бездушные. Коллендж тоже не казалась интересным человеком. Зацикленная на своих целях женщина, правившая под землёй по своим законам. Пустыми были зрители на церемонии, словно запрограммированные радоваться прибытию Сандры, изображать счастливых людей, хлопать руками по коленкам. Станным был Кастор, которому то ли не нравилась его работа, то ли он был на ней помешан. И абсолютно непонятными были наставники, которые будто бы желали девушке добра, но в то же время уверенно об этом говорить было невозможно.

Вот Миранда. Когда-то Сандра читала, что это имя означает "удивительная". Очередная глупая статейка в одном из маминых журналов. Что ж, имя ей действительно подходило, причём не только из-за её необычных волос. Была какая-то изюминка в её больших серых глазах, какая-то задорность в чуть вздёрнутом носике. И говорила она так легко-легко, словно всё это для неё в привычку и в удовольствие.

А вот Энсел. Единственное, что выделялось в его в общем-то ничем не примечательной внешности, — глаза, но зато какие глаза! Голубые, причём глубокие, но светлые.

И Мира, и Энсел играли очень важную роль во всём этом представлении. Правда, девушка всё ещё не понимала, в чём заключалась её важность. А если и пыталась понять, то получался какой-то полный бред.

— Вы пара? — вдруг спросила Сандра у своих наставников. Так, на всякий случай.

— Уже несколько лет, — Миранда улыбнулась. Девушка понимающе кивнула.

Тем временем Энсел достал из кармана небольшую коробочку и протянул её Сандре.

— Это ещё что? — она подозрительно покосилась на неё.

— Открой, — сказал он. Девушка пожала плечами и подняла крышку.

Внутри оказалось золотистое кольцо с рубином.

Сандра осторожно взяла его и покрутила пальцами. Наверное, оно стоило целое состояние. На внутренней стороне была выгравирована надпись, видимо, на латыни:

"Cogitationes gemmis in nostrum caput."

— Что это значит?

— Мысли — рубины в нашей голове, — ответил Энсел. — Девиз Хранителей мыслей
Теперь и твой девиз.

— Ненавижу девизы, — девушка скривилась. — Они выглядят слишком наиграно и
наивно, — Сандра поспешно сжала кольцо в кулаке. — А зачем вообще нужно это кольцо?
Это что-то вроде отличительного знака?

Наставники покачали головами.

— Телепортация.

Девушка опешила и нервно сглотнула.

— Что? — на всякий случай переспросила она.

— Телепортация, — повторила Миранда, глядя на девушку не мигающим взглядом.
Значит, ей не слышалось. Только этого не хватало.

Год назад ей посчастливилось познакомиться с рассказом Стивена Кинга "Долгий
джонт". Уж слишком долго и упорно Маркус настаивал на прочтении, говоря, что Кинга
читать лучше начинать именно с этого произведения. Насколько он оказался прав, судить не
ей, ведь нельзя начать читать его уже с чего-то другого. Мысль о телепортации, а в случае
рассказа, джонта, её, на самом деле пугала. А учитывая, что джонтироваться можно было
лишь в спящем виде, мыслей об опасности сего способа передвижения возникало ещё
больше. Она не могла себе представить, что можно уснуть не потому, что хочется, а потому,
что надо. Сандра вообще засыпала довольно долго и не могла понять людей, которые
начинают сопеть уже через минуту после того, как укутались в одеялко.

— И как это действует? — поинтересовалась она как можно более уверенным голосом.
Хотя до уверенности тут было как до неба.

— С тобой это уже произошло, — спокойно ответила Мира. — Сегодня.

Девушка раскрыла рот от удивления, но вместо тысячи вопросов, которыми она
буквально захлебнулась в тот момент, на свободу вырвался лишь один:

— Когда?

Энсел ухмыльнулся.

— Вспомни, как ты сюда попала.

Сандра попыталась что-либо вспомнить.

Как всё было? Она шла по парку. И вдруг почувствовала, будто её сильно ударило током.
Не успела увернуться. Перед глазами возникла яркая вспышка. В ушах звенела какая-то
странная, надоедливая, но в то же время удивительно безмятежная и спокойная мелодия. А
потом все звуки погасли, и наступила темнота. Совершенно пустая темнота.

Миранда внимательно смотрела на девушку, будто пытаясь угадать, о чём та думала.

— Не помнишь? — пытливо спросила она.

— Ну... — Сандра колебалась, боясь, что ответ прозвучит чересчур глупо или
неправильно. Она понятия не имела, являлось ли всё то, что ей удалось припомнить,
признаками телепортации, или же то было что-то наподобие второй реальности Золотого
Венца. — Меня сильно шибануло током...

— Молнией, — прервал её Энсел. Девушка изумлённо подняла взгляд и стала медленно
качать головой.

Нет. Этого не могло быть. Она бы уже умерла.

— Хранители используют технику транспортного луча, — не дожидаясь её вопросов,
объяснила Миранда. — И лучами они избрали молнии.

— Это такой способ телепортации, когда проводится полное сканирование объекта вплоть до расположения его атомов, а затем информация об этом считывается специальной программой и объект вновь собирается воедино на месте прибытия, — продолжил Энсел.

— Разве это не опасно?

Он промолчал. По Сандре пробежала мелкая дрожь, будто повеяло холодком. А что, если произойдёт какой-нибудь сбой? Что, если кого-нибудь просто разорвёт на части в пространстве?

— Это ещё не совсем усовершенствовано, — наконец, осторожно ответил он. — Главное, что удалось разобраться с проблемой клонирования, а не переноса человека в другое место.

— В каком смысле?

— Технология транспортного луча изначально не передаёт оригинал, а создаёт его копию, несмотря на то, что сами атомы идентичны друг другу. Сознание Хранителей на протяжении двадцати лет существования технологии уничтожалось, они постепенно умирали. Но семьдесят лет тому назад удалось усовершенствовать эту технологию. Теперь сознание переносится вместе с телом.

— Энсел интересуется любыми технологиями, так что об этом он может говорить вечно, — улыбнувшись, пояснила Миранда. Однако её слова прозвучали слишком радужно по сравнению с нахлынувшими эмоциями и чувствами Сандры.

— Хорошо, но как я попаду домой? Я же уже могу уходить?

Энсел почесал затылок.

— Можешь, — сказал он. — С помощью кольца.

— А как-нибудь...

— Другого выхода нет, — оборвала её Мира, — Ты должна телепортироваться. Ничего не случится, обещаю.

— Да что мне ваши обещания! — вскипела девушка. — Случайность может случиться всегда!

— Случайностей не бывает. В жизни всё предопределено.

Сандра вздохнула. Или жизнь, или смерть. Всё или ничего. Препираться сейчас было глупо. Судя по всему, другого выхода действительно придумано не было. Если она хотела вновь увидеть маму, Маркуса, родной дом... да даже ту же Хлою, которая, конечно, не была ей настоящей подругой, но общение с ней всё-таки было, то ей просто необходимо было согласиться на эту авантюру.

— Ладно, как это делать? — сдалась она.

— Надень кольцо и поверни камень на внутреннюю сторону. И сконцентрируйся на месте, куда хочешь попасть. Представь его себе в мельчайших подробностях.

— Адрес тоже припомнить? — ехидно поинтересовалась девушка.

— Это уже по желанию.

Нехотя натянув кольцо на безымянный палец, Сандра, чуть помедлив, повернула камень.

В механизме кольца что-то щёлкнуло, и маленькая иголочка впилась в палец девушки. Она ойкнула и рассержено посмотрела на наставников.

— Кольцо должно запомнить тебя, — пожав плечами, пояснил Энсел.

И у неё снова всё поплыло перед глазами. Уже не в первый раз за этот день, который, казалось, длился целую вечность.

— До встречи, Сандра, — услышала она слова Миранды, которая уже слилась с общим фоном, совершенно размазавшимся перед глазами девушки. — Тебе сообщат, когда надо будет навестить нас вновь.

Она попыталась кивнуть головой, но тело её уже не слушалось. Сандра закрыла глаза и поняла, что проваливается в пустоту.

Дождь уже закончился, на асфальте переливались лужи в свете фонарей.

Сандра очнулась на ступенях своего дома и села, чуть не потеряв равновесие. Не было ли всё это сном? Может, она потеряла сознание тут и так и не дошла до Проспект-парка? Может, ей всё это почудилось? Она закатала рукав на левой руке. Нет, это всё не было простым кошмаром. На руке блестела чёрная метка Хранителей, ехидно напоминавшая о событиях, которые уже нельзя было стереть из памяти.

Она осторожно покрутила ключом в замочной скважине двери квартиры, зашла внутрь и включила свет. Взглянула на часы. Пятнадцать минут девятого.

— Сандра?

В прихожую вошла мама. Девушка молча подошла к ней и крепко обняла. Она дома.

— Как прошла встреча? — спросила Кэсс. Девушка чуть замялась, вспомнив, что вообще-то она сейчас должна была вернуться с "музыкальных переговоров" с Маркусом, но тут же сделала довольное личико и сказала:

— Всё отлично, мам. Не сомневайся.

Мать кивнула и пошла на кухню. Сандра, тщательно вымыв руки любимым мылом, от которого раздавался восхитительный аромат земляники, проследовала за ней и включила кофеварку. Кэсс устало опустилась на стул. Девушка взяла пульт и включила телевизор.

— И снова возвращаемся к главной новости этого вечера. Сегодня в Проспект-парке Бруклина в девушку ударила молния, после чего её тело бесследно исчезло. Личность девушки пока не установлена.

На экране появилась довольно плохого качества фотография. Девушка, без чувств лежавшая на траве. Она. Сандра.

— Зачем забивать себе голову всякой ерундой? — Сандра быстро переключила на музыкальный канал, отпивая свежеприготовленный кофе.

— А ты видела это? — поинтересовалась мать.

— Нет, понятия не имею, что это такое, — отмахнулась девушка, следя за бессмысленными движениями какой-то поп-группы под ритмичную музыку. Допив горячий напиток, которого в кружке на удивление оказалось несправедливо мало, она поставила чашку в посудомойку и поспешила покинуть кухню.

— Сандра, подожди!

Сандра посмотрела на мать, которая встала, чтобы подойти к ней.

— Нам надо поговорить, — сказала та.

Девушка закатила глаза.

— Прости, мам. Не сейчас, — ответила она и, быстро ополоснув руки тёплой водой, ринулась в свою комнату.

Зайдя и захлопнув за собою дверь, Сандра тут же бросилась на кровать. Было слишком

тяжело на душе, слишком больно внутри. Как будто что-то резало её на части, разрывало на куски изнутри. Хотелось кричать, бежать, да некуда.

Ну почему всё это произошло именно с ней? Почему?

Ещё вчера всё было как у нормальных людей. Она играла на флейте, даже сочиняла свои мелодии, ходила с Маркусом в кино на такие фильмы, на которых лучшим друзьям ничего не остаётся делать, как просто долго смеяться, уплетая солёный попкорн; она глотала книги одну за другой и смотрела по несколько сериалов одновременно. Но что ей грозило теперь?

Всё это никак не могло уложиться в её голове.

Кастор. Штаб. Мисс Коллендж. Хранители. Посвящение. Метка. Миранда. Энсел Телепортация.

Она вновь и вновь прокручивала в голове события последних нескольких часов и в который раз старалась себе доказать, что это всё неправда, но не получалось. Слишком много доказательств. Она надеялась на то, что всё это лишь ночной кошмар. Там, в Штабе. Но сейчас она постепенно осознавала, что иногда кошмары имеют обыкновение вселяться в нашу жизнь без единого предупреждения.

Сандра пошарила рукой в кармане. Телефон, разумеется, был на месте, только вот проверить его на наличие новых сообщений в Штабе она не могла: связь там не ловилась. Шмыгнув носом, она села и сняла блокировку. Десять пропущенных от Маркуса. Впрочем, неудивительно. Она быстро набрала его номер и приложила телефон к уху в ожидании ответа.

— Алло, — наконец, раздался его голос.

— Маркус, я всё объясню... — начала было она, но он прервал её слова:

— Какого чёрта, Джозефин? Я ждал тебя в этом парке, потом поплёлся в кафе, считая, что ты уже там, я названивал тебе раз шесть...

— Десять, — уточнила девушка.

— Тем более. Где ты пропадала?

— Да всё нормально, Маркус. Успокойся. Прости, что не отвечала — не могла.

— Тебя что, похитили?

— Ты совсем свихнулся? Да, тебе определённо следует поменьше смотреть триллеры.

Хотя, если подумать, он был прав.

— Тогда что?

Сандра промолчала. Вот для него у неё слов прибережено не было. Он бы сейчас не поверил ни единому её слову.

— Дела были, — попыталась она отмахнуться.

— Какие дела? — настороженно поинтересовался он.

— Почему я должна тебе отчитываться? — возмущённо спросила Сандра.

— Ладно, ладно, не закипай, — тихо сказал он. — Верю.

Но не верил он ничему, конечно. Просто не хотел лишний раз её угнетать расспросами.

— Удивительно, — она улыбнулась.

— Я тогда пришлю тебе ноты, о'кей?

— Конечно. А что за песня хоть? Что-то ужасно заунывное и меланхоличное? — девушку чуть не передёрнуло от одной мысли о таких композициях.

— Не-а, тебе понравится, — заверил её друг. И она готова была поставить что угодно на

то, что он в этот миг подмигнул, растянув губы в доброй лучезарной улыбке.

В ухе слышались гудки, означавшие, что Маркус уже поспешил отослать ей заветные ноты.

Не прошло и пяти минут, как Сандра уже сидела с флейтой в руках и пыталась разобрать неряшливые каракули своего лучшего друга. Мелодия действительно оказалась красивой и не самой заунывной, как чаще всего получалось. Играть её было приятно, можно было забыть все проблемы, улететь в другой мир, наслаждаясь чудесными звуками...

Но тут на Сандру нахлынула новая волна отчаяния.

Что они с ней сделали? Нарисовали какой-то квантор общности на руке, телепортировали, посвятили в Хранительницы мыслей. Зачем? И почему о них никто не знал? Или всё-таки кто-то знал?

Глава 5. «Связующее звено»

— Добрый вечер, госпожа Президент.

— Добрый, — подтвердила Аманда. — Действительно добрый.

Кастор присел напротив неё. Лицо его не выражало никаких эмоций, он был сдержан и спокоен. Впрочем, как и всегда. От Президента нельзя было ожидать чего-то экстраординарного, все просьбы довольно идентичны — это он уже давно для себя усвоил.

— Я хочу поговорить с тобой о Посвящаемой, — сказала она и на всякий случай уточнила: — О Сандре Джозефин Вайтфейс.

При звуке этого имени, что-то дёрнулось в его душе, будто кто-то случайно задел её струны, но он просто кивнул. Уж что-что, а поговорить ему было нетрудно.

— Ты был с ней во время Прибытия, и вы, наверное, успели поговорить, ведь так?

— Да, госпожа Президент, — хмыкнув, ответил он. — Это так.

— Ну и что? Какой она тебе показалась?

Хороший вопрос. Какой? Конечно, у него было не так много времени, чтобы отделить конфету от обёртки. Однако кое-какие выводы он для себя сделал.

— Волевая. Сильная. Упрямая, — немного подумав, он добавил: — Опасная.

О том, что она показалась ему красивой и в какой-то степени даже удивительной, он распространяться не стал.

Мисс Коллендж удивлённо вскинула бровь.

— Опасная?

— Именно.

— Но чем же?

— Она вас боится. Она вам не доверяет.

— Как она может бояться, если она сильная?

— Страх — не признак слабости. Страх — это признак того, что ты человек. И именно когда люди боятся, они могут совершить самые неожиданные поступки.

Мисс Коллендж усмехнулась.

— Как говорил Наполеон, есть два рычага, которыми можно двигать людей: страх и личный интерес. Что ж, интересно, интересно...

Она откинулась в кресле и устремила напряжённый взгляд на Сотрудника.

— И всё-таки. Ты думаешь, она способна на предательство?

— Я лишь предполагаю...

— Предположение — это тоже версия.

Наступила тишина.

Мисс Коллендж погрузилась в раздумья. Сандра и впрямь являлась отнюдь не простой девушкой, но правильно ли её понял Кастор? Он мог ошибиться. Как и любой. Но вдруг он смог снять маску с её лица? С виду ведь и не скажешь, что она может... предать.

— Ты уверен, что это может оказаться правдой?

— Я лишь предполагаю, — механически повторил он.

Он вёл себя как кроткий ягнёнок. Кто знает, быть может он — волк в овечьей шкуре? Аманда ещё не разгадала его настоящей сущности, но пока он был всегда на её стороне. Верный прислужник.

— Повтори, что она сказала по Прибытии.

До чего же это бессмысленная просьба. Уж что-что, а это она и без повторений прекрасно помнила.

— "Грядёт второе предательство. О нас знают. Есть те, кто не подвергся стиранию памяти. Мы в опасности."

В опасности. Они уже много раз бывали в опасности. Это не было им в новинку — скрываться, защищаться, оправдываться. Так что этим словам уже можно было и не доверять на все сто процентов.

— А ещё она слишком самоуверенная, — добавил Кастор, мгновенно вернув Президента к реальности. — Ну, мне так кажется.

Но казалось ли ему так на самом деле?

Аманда прочистила горло и подставила ладони под подбородок.

— Дело в том, что скорее всего она та, о ком говорил субъект 404.

По телу Сотрудника пробежал холодок. Когда он впервые увидел Сандру, то о таком он даже и помыслить не мог. Но теперь дело могло принять новые обороты.

— Вы уверены?

Нет, это всего лишь предположение. Но многое сходилось. Прошло семнадцать лет, она — Хранительница мыслей. Вряд ли они ошибались. Это не могло быть ошибкой.

— Да, — твёрдо ответила Аманда. — Я уверена.

Кастор не нашёл, что и сказать. Он знал о субъекте, но считал, что его слова лишь сказки, хотя и в сказках, как известно, всегда есть доля истины.

— Наши дела совсем плохи. Если он и правда говорил о ней, то она действительно, как ты и сказал, опасна. Её необходимо убедить в том, что мы важны, что всё это делается ради блага. Она не должна сомневаться. Она должна верить нам, верить Хранителям, понимаешь?

— Я могу как-то помочь?

— Верно мыслишь.

Она холодно улыбнулась, усмехнувшись.

— Ты будешь связующим звеном.

— Ребёнок должен выжить! И это не обсуждается!

Женщина разъярённо хлопнула рукой по столу. На вид ей было лет двадцать с хвостиком. Высокая, стройная, волосы собраны в тугой высокий хвост.

— Тогда вы будете отвечать за все последствия, — огрызнулся ей в ответ мужчина, потряхнув головой с коротко постриженными седеющими волосами.

— А разве не это мне постоянно приходится делать?

Вопрос ввёл его в ступор. Казалось, ему совершенно нечего было сказать по этому поводу. Будто он знал, что женщина была права.

Он обошёл вокруг стола и присел рядом с ней.

— Почему вы всегда сыплете такими безумными идеями? — поинтересовался он.

— Вы когда-нибудь видели монстров, у которых были бы разумные мысли? — хмыкнув, ответила она. Тот лишь потёр подбородок.

— С чем не поспоришь, с тем не поспоришь, — заключил он. — И всё-таки, почему вам так дорога жизнь этого ещё не рождённого младенца?

Та чуть повела плечом.

— Если мы оставим в живых её, то мысль об утерянном ребёнке будет терзать её всю жизнь. А это помешает не только ей, но и нам, как вы понимаете.

— Сомневаюсь, что ответ заключается только в этом, — недовольно заметил мужчина.

— И правильно делаете, — хищно улыбнувшись, женщина повернулась к нему лицом. — Вы же прекрасно знаете меня, не так ли? Тогда почему считаете, что мои решения — ничто?

— Кто сказал, что я так считаю?! — возмутился было он, но она тут же прервала его:

— Это и так видно! Так вот, я не...

Внезапно их разговор прервал вой сирены. Он вскочил с места, озираясь по сторонам.

— И что это такое? — взволнованно спросил он.

— Надеюсь, обычная учебная тревога, — она направилась к двери, маня его за собой.

— Если вы не забыли, я нахожусь здесь дольше, чем вы, — заметил мужчина, не двигаясь с места.

Свет замигал, а вскоре и совсем погас. Он пошарил в кармане рукой в поисках фонарика, и через несколько мгновений комнату озарил бледный луч. Однако женщины нигде не было видно.

— Аманда? — позвал он. — Это не смешно, где вы?

Он подошёл к двери и дёрнул за ручку. Та не поддавалась. Он тихо выругался и принялся барабанить по железной двери ладонью.

— Меня кто-нибудь слышит? Эй! Помогите! Помогите!

Фонарик выпал из его руки и погас, стукнувшись на пол. Теперь всё, что он слышал, — биение собственного сердца. А потом наступила тишина и полный мрак.

Сандра испуганно села на кровати, часто дыша. Это просто был сон, обычный ночной кошмар. Но слова всё не выходили у неё из головы.

Ту женщину звали Аманда, но это не была Коллендж. Президент старше той дамы, волосы у неё короче и не такие светлые. Просто испуганное подсознание Сандры наделило её именем той, которая разрушила её жизнь.

Она посмотрела на часы. Два часа ночи. Прекрасно.

Сандра повернулась на другой бок, растянувшись на всю двуспальную кровать — односпальной ей было бы мало. Но заснуть никак не получалось.

Какой ещё ребёнок должен был выжить? Почему он — ещё не рождённый младенец? И почему Аманда назвала себя монстром?

Укутавшись в одеяло, она зажмурилась, пытаясь представить себе что-то, что хотела бы увидеть во сне. Ведь если долго мечтать с закрытыми глазами, можно и уснуть.

И она попыталась. Представила, как они с Маркусом играют на инструментах, как мама печёт манный пирог с корицей, как Хлоя идёт с ней в кино на какую-то комедию. Как она сама улыбается, смеётся, радуется. Но, похоже, всё это уже не было её жизнью и уже никогда не могло ею стать.

И от этой мысли становилось особенно больно.

Двери медленно разъехались, и мисс Коллендж вышла из вагона поезда, курсировавшего по маршруту «Сектор А — Сектор В». Прорытый туннель позволял с лёгкостью перебраться из подземного Бруклина в Статен-Айленд, чего нельзя было бы осуществить на суше. Казалось бы, это же полная копия первого сектора, зачем он нужен? Те же стены, те же помещения. Но только на первый взгляд...

Она поднялась на минус первый этаж и прошла в зал В1. Махнув рукой, Аманда велела сесть вскочившим Сотрудникам и приблизилась к огромному сенсорному экрану, отображавшему Базу данных Хранителей. Вся информация, всё самое сокровенное — здесь. Ну или почти всё. Была информация, которую не хранили в этом секторе — слишком опасно.

Она открыла меню. На экран вмиг выбросилось около сотни, а, может, и больше, папок с таким же необъятным содержанием. Но сейчас ей была нужна лишь одна.

Подозреваемые.

Аманда знала, чьи досье могла, должна была найти здесь. Президент знала все имена Подозреваемых и уже давно следила за ними. Это было необходимо, если Хранители хотели порядка в своей системе. Не допустить такого во второй раз — вот она, их главная задача уже в течение почти восемнадцати лет. Теперь система работала более-менее исправно и вроде бы никогда не давала лживых показаний, так что любые неполадки можно было устранить в зародыше.

Но чего Аманда не ожидала, так это появления нового досье. Вернее, она думала, что такое могло произойти, но искренне надеялась на обратное.

— Вы уверены, что не ошиблись при добавлении? — обеспокоенно спросила она у Сотрудников.

— Так точно, госпожа Президент, — ответил один из них, на миг оторвавшись от работы.

Мисс Коллендж недоверчиво хмыкнула и открыла файл.

«Возраст: 17 лет

Пол: женский

Должность: Хранительница мыслей

Первые слова: "Грядёт второе предательство! О вас знают! Есть те, кто не подвергся стиранию памяти! Вы в опасности!"

Золотая галлюцинация.»

Золотая галлюцинация. Проверка Хранителей на прочность с помощью Золотого Венца. Весьма хороший способ проверить, будет ли Хранитель верен, или так только кажется, что будет. Действует он абсолютно рандомно, но очень точно подбирает Посвящаемым локации. Хотя, сказать честно, иногда и он допускал ошибки. Ведь он создан людьми, а в мире не существует, никогда не существовало и вряд ли когда-нибудь будут существовать такие люди, которые в своей жизни всё сделали правильно.

Аманда прожала последний пункт. Сейчас её волновал лишь он, ведь именно по нему определялось, заслуженно попал человек в список Подозреваемых, или же нет.

На экране стала загружаться видеозапись. Теперь Президент могла увидеть

галлюцинацию её глазами. Глазами Сандры Джозефин Вайтфейс.

Обрыв. Цунами. Сандре досталась одна из самых трудных локаций. Видимо, Венел различил её упрямый и неприступный характер и решил расколоть орешек таким образом.

Стая ворон. Вороны питаются падалью, а потому символизируют смерть. Благодаря черному цвету оперения и резкому голосу они также ассоциируются с дурными вестями.

Пазл потихоньку начинал складываться.

Шторм. Ну, тут всё понятно. Грядёт шторм, великий шторм, который никого не пощадит.

Но самое главное — голоса и то, что они говорят. Каждый Посвящаемый слышит во время своего личного испытания разные отголоски прошлого, настоящего и будущего. И это — немаловажная часть галлюцинации. Это — прямое предсказание.

— Всё, что мы делаем, идёт на пользу нашему будущему.

Этот голос пытался доказать Сандре правоту Хранителей, а значит, она в ней сомневалась.

— Закон суров, но это закон, дорогая.

И законы тоже её не устраивали.

— Нас напугали, но не свергли.

А если она решила завершить дело, которое вроде бы уже сыграло последний аккорд, но не получило разрешения?

— Нет... Прошу тебя, пожалуйста! Не надо!

А это был до боли знакомый голос. Отзвук прошлого лихо проехался по ушам Аманды. Она была уверена, что знает этот голос. Но узнать его, вспомнить, кому он принадлежал, никак не получалось.

— Занимайся своей работой, а не думай, как бы отсюда выбраться.

Мисс Коллендж усмехнулась. Её слова оказали большое влияние на Сандру.

— Надеюсь, ты не предаешь нас.

Это был Кастор. Уверен ли был он в своих словах? И искренны ли они? Или же он сказал это, веря, что за комнатой, в которую попала Сандра после удара молнией, следили, а потому необходимо было показывать верность Президенту?

— У них теперь есть оружие...

Будущее звонко отозвалось в галлюцинации. Что это ещё за оружие? Оно есть, вернее, будет у них? У кого?

— Я почти уверена в этом.

Аманда насторожилась. Это были её слова. Что-то грядёт — теперь это всё больше подтверждалось.

— А сейчас ты должна познакомиться.

С кем?

— С кем? — вторил мыслям Коллендж голос Сандры.

Раздался взрыв. Экран погас.

— Что это значит, Президент? — раздался в наступившей тишине голос какого-то Сотрудника, невольно возвращая мисс Коллендж к реальности.

Аманда медленно развернулась к залу, который ждал её ответа, словно приговор. Смертный.

— Это значит, — она обвела сидевших в зале пространством взглядом, — это значит, что нам грозит опасность. Это значит, что от неё не уйти. Грядёт второе предательство.

Опасения подтвердились. Сандра — девушка, о которой говорил субъект 404. Теперь все силы необходимо было направить на укрепление Штаба, на укрепление веры в Хранителей.

Система хоть и точная, но очень хрупкая. Обрушить её ничего не стоит. Поэтому сейчас надо было стать сильнее, дабы суметь противостоять не менее сильному противнику.

Аманда уже проходила сквозь всё это, но в другой роли. В роли очевидца, а не руководителя. В роли кандидатки на роль руководителя. Переживать это во второй раз она не хотела, но исполнить её столь безобидное желание теперь могла лишь она сама.

«Ты одна, Аманда, и никто не поможет тебе.»

В этом-то и заключалась главная проблема. Она могла заставить других помогать ей, но не могла их попросить. Лишь немногие готовы были пожертвовать своими жизнями ради неё. Хорошо, что такие вообще были.

— Всё в порядке, Президент?

Она резко обернулась.

Перед ней стоял Уилл Хейл. Создание с копной рыжих волос двадцати семи лет отроду, вернее, попросту Хранитель воображения.

Да, воображения. Должность издавна казалась дурацкой, но лишать людей воображения не хотелось, поэтому её пришлось оставить.

Лгать Уиллу Аманда не считала нужным, а потому ответила:

— Нет, всё в порядке.

— Вас проводить в кабинет? — поинтересовался он.

Та пожала плечами. Он кивнул и пошёл вперёд по коридору. Как ни странно, Аманде не оставалось больше ничего делать, как пойти за ним вслед. Всё-таки он шёл по направлению к её кабинету.

— Спасибо, что проводил, Уилл, — поблагодарила она, заходя в кабинет.

Он чуть склонил голову в подобии поклона.

— Для меня это большая честь, госпожа Президент, — механически сказал он. А про себя... про себя подумал, что ему уже поперёк горла стоят все эти формальные любезности. Но не работа Хранителя.

Уилл присел и оглядел кабинет В1. В каждом секторе находился кабинет Президента, но они, на самом деле, ничем не отличались друг от друга. Белые стены, которые являлись не только перегородками, но и светильниками; белый стол, чёрные стулья, компьютер, экран на одной из стен. Всё, что могло понадобиться при работе.

— У меня есть для тебя новости, — сказала Президент и отобразила на экран досье Сандры.

Уилл удивлённо взглянул на него.

— Сандра Вайтфейс? Посвящаемая? И что с ней такого?

— Золотой Венец причислил её к числу Подозреваемых.

Хейл покачал головой, словно пытаясь выбросить только что запрыгнувшие в голову

слова.

— Не может быть, — проговорил он.

— Ты понял о чём я? — Аманда направила на него свой пытливый, но в то же время уставший, взгляд.

Конечно, он понимал. С математикой у него всё было хорошо.

— "Девушка, которая изменит судьбу Хранителей...", — процитировал он.

— Настало наше время, — прошептала, вернее, чуть ли не прошипела Аманда.

Уилл усмехнулся, сложив руки на груди.

— Решили показать всю свою власть?

Президент промолчала и окинула его холодным взглядом. Ну конечно, зачем же тогда нужна власть, если её скрывают? Они скрывались слишком долго, но сейчас, судя по всему, придётся открыться миру.

— Не забывайте о том, что это опасно, — предостерёг её Уилл, словно читая её мысли.

— Лучше раз рискнуть, чем сотни лет пытаться скрываться и питаться за счёт других.

— За счёт других?

— Не будь в мире простых людей, нас бы уже тоже не было.

Уилл сделал понимающее лицо.

— Люди — биоматериал... — с наслаждением протянул он.

— Конечно.

— Но вы же понимаете, что любая власть должна иметь опору, поддержку народа?

— Ты ведь знаешь, как этого добиться.

Он недоумевающе взглянул на Коллендж. Казалось, что сейчас она могла сказать что угодно, начиная от плана пленения свободных граждан и заканчивая...

— Созови совет, — повелела та.

Восемнадцать лет назад.

Бежать. Бежать. Бежать.

Не останавливаться.

Сзади — опасность. Впереди — тоже.

Девушка выбежала из небольшого, не пользовавшегося успехом супермаркета и помчалась по улице, прикрываясь капюшоном от осеннего вечернего дождя. Неважно, что это не особо помогало. Сейчас было важно другое.

Они могли найти её. А если они найдут беглянку, и тогда беглянка ещё пожалеет о том, что сбежала.

Добежав до нужного домишки, она распахнула дверь и плотно закрыла её за собой.

— Адам! — что есть мочи закричала девушка, хотя этот крик был не столь громким, как ожидалось — она дрожала от холода, а вместе с ней дрожал и голос, осипший от погоды и переживаний.

В тот же миг слышались быстрые шаги.

— Господи, да ты же вся промокла! — воскликнул Адам, оглядывая девушку.

Он подхватил её на руки и отнёс в комнату. Снял с неё мокрую толстовку, дал сухую одежду и одеяло, быстро заварил чай. И пусть этот чай больше походил на какое-то зелье — он согревал.

— Филип сказал мне вернуться к тебе, — столь же быстро, как она бежала сюда, боясь что-либо упустить, заговорила она. — Он сказал, что у тебя... — она запнулась и продолжила, — что у нас они не найдут меня.

Он окинул комнату внимательным взглядом; затем подбежал к окну, быстро зашторил его и включил тусклую лампу на стене. Комната кое-как наполнилась светом.

— Не думаю, что здесь очень безопасно, — скривившись, заключил он.

— Он сказал, что я не должна им достаться.

Он сел рядом и прижал её к себе.

— Конечно не должна. Вот только по большей части им нужна не ты.

Сначала девушка не поняла его. А потом вспомнила их главную цель, вспомнила, что она так бережно хранит и защищает.

— Им нужен ребёнок, — прошептала она.

Вдруг послышался стук в дверь. Сначала тихий, а затем настойчивый, сильный. Адам схватил со стола заранее заряженный револьвер и приблизился к входной двери.

— Кто здесь? — громко спросил он.

— Открывай, Адам. Ты её не сохранишь.

Стыдно признать, но он запаниковал. Пути назад не было. Они начали ломиться внутрь. Было уже слишком поздно.

Только что им казалось, что у них есть шанс на спасение, а потом... потом этот шанс рассыпался вдребезги.

Адам схватил стул и попытался подпереть им дверь, но его тут же отбросило. Это ведь была самая глупая идея. А тем временем... Тем временем они пришли.

— Стойте! — воскликнул он. — Не забирайте её! Заберёте её — попроситесь и со мной!

Он закрыл собой проход в комнату. Один из пришедших захохотал.

— Ты серьёзно думаешь, что нам очень не хочется тебя терять?

Услышав голоса, девушка в ужасе поняла, что бежать ей некуда. Револьвер в доме был только один, из комнаты не было другого выхода, кроме окна, которое никогда и никем не открывалось. К тому же было слишком опасно убегать именно таким путём: возможно, они уже окружили дом.

— Ну зачем мы вам? — закричал Адам. Чувствовалось, что он попросту тянул время, в надежде, что она найдёт способ выбраться из дома. — Зачем? Возьмите других подопытных крыс и творите с ними всё, что в голову взбредёт!

— Зачем брать кого-то нового, когда уже есть готовенький материалчик? И да... ты-то нам больше не нужен, — повторил пришедший.

Адам попытался что-либо возразить, но тут раздался выстрел. Выстрел, которого он никак не ожидал. Как и она.

Внутри девушки всё мигом похолодело. Она выбралась из своего укрытия и бросилась словно зверь на незваных гостей. Всё, что она теперь могла делать, — орать, кусаться, драться и рыдать. На полу валялось мёртвое тело Адама; в её животе билась новая жизнь. Она не смогла спасти его, но теперь она должна была спасти ребёнка.

Вперёд вышла светловолосая девушка с пистолетом. Та самая, которая и осуществила победный выстрел.

— Мы знаем, как убить тебя, сохранив жизнь ребёнку, — сказала она, приблизив к себе лицо девушки. — Заткнись, если не хочешь умереть сегодня.

Девушка попыталась возразить, но вдруг узнала её. Ноги её подкосились от ужаса.

— Аманда, — хрипло сказала она. — Аманда, как ты могла...

— Очень легко, Колючка. Очень легко.

Глава 6. «Слушай свой разум»

Больше всего сейчас Сандра ненавидела себя за то, что вышла вчера на улицу.

Только проснувшись, она подумала, что ничего необычного в её жизни не происходит, а потом посмотрела на левую руку и зажмурилась, желая стереть всё из памяти как страшный сон, как нелепые стихи с неудачной рифмой, как корявый набросок. Жаль, с воспоминаниями так не работает.

Ей казалось, что если бы никакой встречи не должно было быть, она бы не узнала, кто такие Хранители, и сейчас бы она спокойно сидела в кресле, пила какао, читала книгу и слушала музыку, а не боялась за собственную жизнь. А она ведь боялась. Потому что поклялась в крайнем случае отдать её за Хранителей, хоть и совсем не искренне. Всё это произошло слишком быстро, слишком стремительно, слишком внезапно. Сандра не была готова ко всему этому. Никогда не могла подобного себе и представить. Более того, она была уверена, что не будет готова ни завтра, ни через месяц, ни через год. Она никогда не будет готова принять эту правду о мире, считала она, потому что привыкла иметь о нём совершенно другое представление, которое прочно и навсегда закрепились в её сознании. Её разум не собирался считать, что все личности мира — в руках других личностей. Именно разум говорил ей сейчас: "Одумайся, может, тебя просто разыграли?".

Но не особо походило это всё на розыгрыш. Эдакая затянувшаяся первоапрельская шутка, и неважно, что уже скоро июнь. Мы над тобой посмеялись, пошутили, устроили тебе представление, а ты и повелась. Смешно ведь.

Обхохочешься.

Не было это всё шуткой. Это было ужасающей правдой, которая не отступала от Сандры ни на секунду: ни во время чистки зубов, ни во время утренней пробежки, ни тогда, когда она поглощала миску мюслей. Мысли о случившемся гнали её за ней по пятам, пока она пыталась скрыть себя от них и метку — от окружающих. Это клеймо ей самой глаза резало, и так неприятно становилось от одного его вида. Плакать хотелось от отчаяния, только плакать было бессмысленно. И глупо.

Кто такие Хранители? Хранители — это люди, которые хранили за людей все их мысли, эмоции, чувства. Но каким образом? Зачем? Неужели люди настолько слабы, что не могут сделать это сами? Она не могла в это поверить. Тем более ведь и эти подземные обитатели — тоже! — обычные люди, правда, которые возомнили себя богами. Но разве боги не должны покарать таких людей? А есть ли вообще хоть какие-то боги? Вопрос спорный.

В любом случае, Сандра уж с большей вероятностью бы поверила, что это какие-то верховные существа могут властвовать над сугубо сокровенными нематериальными вещами, а не шайка двинутых мужчин и женщин. Ну, совсем чуть-чуть двинутых. Самую малость.

Перспектива каникул отныне не радовала. Потому что заниматься чем-либо расхотелось. Страшно было, не по себе как-то. Кто знает, может, через минуту ей позвонят с известием, что она обязана в Штаб переехать, чтобы работать там на постоянной основе? Хотя Сандра понятия не имела, что это значит — работать в Штабе. Какие были обязанности, как вообще шёл процесс работы? С одной стороны, ей это было жутко

интересно, но с другой, она хотела быть во всём этом просто зрителем, но не игроком.

Теперь мысль о том, что этим летом она планировала начать учить чешский язык, вызывала бурю нервных смешков. Нет, в принципе, ей, может, ничего и не мешало, но...

Странно всё это было. Очень и очень странно.

Ещё страннее было поведение матери, которой вдруг вчера вечером вздумалось с дочерью поговорить. Сандра и предположений не имела, о чём в этом разговоре вообще могла идти речь. О Маркусе? Ну, почему бы и нет? Это ведь с ним она по легенде провела остаток вчерашнего дня. Об опасности гроз? Какое-то уж очень мутное время выбрано было для подобных разговоров. Про фотографию на экране? Вряд ли Кэсс узнала на этом снимке дочь. Но исключать подобную возможность всё же тоже было нельзя. Хотя она ещё так спросила у Сандры непринуждённо, мол, видела ли она в Проспект-парке это и не попала ли на это представление? Так что всё-таки она склонялась к тому, что разговор должен был получиться чисто бытовым. Обыденным.

Вдруг прозвенел дверной звонок. Девушка взглянула на часы. Кого могло принести в такую рань? Ну, относительно. Пол двенадцатого — это всё равно не время для гостей. Наверное.

Решив не высовываться из своей комнаты, она прислушалась. Мама пошла открывать дверь. В выходной она обычно оставалась дома, что случилось и сегодня в том числе.

Потом послышался её удивлённый возглас. Но не испуганный, а радостный.

— Да заходи, конечно, — ответила она гостю. — А чего не предупредил?

— Сюрприз сделал.

Маркус. Сандра прислонилась к стене и выдохнула. Что её сейчас ждало? Она не знала, а представлять и не собиралась.

Он вообще очень редко являлся без приглашения. Или хотя бы без предупреждения. Всегда подобные встречи обговаривались заранее. И мама всегда в курсе была. Сейчас же девушка ощущала себя какой-то последней дурой. Вроде мама и рада была этому визиту, а вроде потом и вопросы посыплются, как крупа.

Шаги, осторожный стук. Сандра распахнула дверь и застыла, как будто бы и не знала, что её друг пришёл.

— Маркус, — вместо приветствия произнесла она.

— И тебе привет, — сказал Маркус и прикрыл за собой дверь.

Девушка тут же направилась к своему столу, взяла с него флейту и стала крутить её в руках, словно видела этот инструмент впервые. А сама в окно смотрела. Тоже как на новые ворота.

Её друг присел на стул на колёсиках и начал раскручиваться вправо-влево, не отрывая взгляда от подруги. Сандра не видела, зато остро ощущала на себе этот взгляд. Взгляд, полный даже... осуждения.

— Что-то случилось? — поинтересовалась она как ни в чём ни бывало. По крайней мере, постаралась изобразить своё безразличие. Которого не было.

— Где ты была вчера? — тут же выстрелил вопросом Маркус. Сандра замерла, вдруг ощутив себя в тупике. В ограниченном пространстве, в маленькой комнате, которая душит, не даёт продохнуть, убивает, раздавливает на мелкие-мелкие кусочки, щепки, крошки...

— А что такого? Будешь контролировать каждый мой шаг? Лучше тогда вообще

привяжи меня к себе верёвкой, раз так боишься потерять.

Она развернулась лицом к другу. Тот выглядел неважно. Круги под глазами, взъерошенные тёмные волосы, на губах — подобие ухмылки, свидетельствовавшее о том, что он не в духе. От слова совсем. Последний раз в таком состоянии она видела его после того, как в школу вызвали его родителей, что выглядело довольно странно. Отец Маркуса был видным политиком, мать — верной послушной жёнущкой своего муженька. Вызывать их в школу было так же абсурдно, как вызывать в школу президента. Или ещё кого важного.

— Ты просто не понимаешь... — начал было он, но она прервала его прежде:

— Чего я опять не понимаю?

А потом подумала: зря перебила ведь. Вдруг он бы что важное сказал.

Маркус быстро достал свой смартфон и, пролистав вкладки, открыл фотоплёнку.

— Я нашёл это в интернете. — Он показал ей фотографию. Ту самая фотографию, которую Сандра вчера видела по телевизору. — Ну знаешь, в новостях про это трещали, всё такое.

— Ну и кто это? — как можно более отстранённо спросила Сандра. Внутри всё тем временем сжалось в холодный комок.

— Сомневаюсь, что ты и вправду не знаешь ответ на этот вопрос.

Единственный выход, который здесь виделся девушке, — обратить всё в шутку. Только вот чувство юмора, словно муза, решило её в связи с недавними событиями ненадолго покинуть. Хотя, правильнее будет сказать всё же не ненадолго, а на некоторое время. Так будет точнее.

— Ты издеваешься надо мной? — фыркнула Сандра. — Откуда я могу знать эту девушку?

Маркус покачал головой. Казалось, сейчас он закатится историческим смехом.

— Может ты всё-таки просто откроешь мне правду?

В ушах тут же прозвенели слова Аманды. О существовании Хранителей она была обязана молчать. Как грустно, что теперь ей приходилось скрывать некоторые вещи даже от самых близких ей людей, причём далеко не по собственному желанию. Будь это её личная инициатива, она бы уже выгнала Маркуса, не успев его впустить.

— Какую ещё правду? Ты что, параноик?

Раньше это прозвучало бы как шутка, особенно если учитывать, что он постоянно говорил, что ему якобы кажется, что кто-то за ним подглядывает, следит. Но сейчас это звучало скорее как желание найти объяснение настойчивости друга. Хотя причина крылась в его упрямстве, которого с горкой хватало и у неё самой.

Отвернувшись, она поднесла к губам флейту и попробовала заиграть.

— Ты так и не ответила на вопрос, — заметил Маркус. Тогда Сандра заиграла какую-то простецкую мелодию. Всё, что от неё сейчас требовалось, — показать, что она невероятно занята.

— И это тоже не ответ.

Голос звучал даже не столько сердито, сколько обиженно и разочарованно. Она оторвалась от мелодии, положила флейту на место и обернулась, чтобы сказать что-то другу... но того уже и след простыл. Через пару секунд она услышала, как хлопнула входная дверь.

Маркус не хотел признавать одной вещи. Порой у людей есть секреты даже от их друзей. От близких людей скрывается больше всего. Потому что их никто не хочет ранить.

Никто — кроме тех, кому они не дороги.

Тут в комнату заглянула мама. Вид у неё был весьма обеспокоенный. Как будто ей сказали какую-то шокирующую новость, и теперь она не могла ею не поделиться с другими, дабы разделить своё горе.

— Что у вас произошло? — настороженно спросила она.

— Что-то произошло? — вторила ей дочь. Кэсс не нашлась, что и сказать.

— Выглядит это именно так.

Сандра растянула губы в приторной улыбке.

— Так, с нотами повеселились, — ответила она.

— А. Это многое объясняет, — согласилась мать. — Только что ж у вас всё ноты да ноты? У нормальных людей кино, парки...

— ... а у нас музыка, — не дала ей продолжить девушка. — У каждого своё понятие о счастье, понимаешь?

Кэсс кивнула. Уж что-что, а это ей было известно.

— Я отлучусь сейчас ненадолго, хорошо? — возвестила она. — Потом я тебя отправлю в магазин, скорее всего. Надо подкупить продуктов.

Сандра шутливо отдала ей честь. Магазин — это совсем не беда. Белы её ждали впереди. Она это чувствовала.

Дождь барабанил по асфальту, оставляя за собой блистающие ручьи. Не самая лучшая погода, но, к сожалению, нельзя заказать вечное солнце. Таковы люди. Природа всегда была сильнее человека, ведь она его породила. Некоторые считают, что человека породил Бог, и поэтому ни во что не ставят мощь природы. Некоторые считают, что могут быть богоравными, но в то же время понимают, что это невозможно. Некоторые думают, что люди — и есть боги в человеческом обличье, но не все, а лишь немногие. И именно эти немногие так и думают.

Сейчас Кэсс было необходимо встретиться с одним человеком, с которым не виделась уже долгое время. Но она почуяла: настало время всё вернуть на круги своя.

Автобус В69. Через пятнадцать минут она уже должна была быть в Проспект-Хайтс. Жаль, что нельзя ускорить дорогу, что она не может прямо сейчас уже оказаться там. Здесь человек тоже бессилен. Она протиснулась сквозь толпу поближе к выходу. Пользуешься общественным транспортом — будь готов к вечной борьбе за место. Но это не самая жестокая борьба, существуют битвы намного жёстче и серьёзнее, чем такие потасовки.

Автобус накренился, и люди повалились друг на друга.

— Простите, — извинилась она перед незнакомцем, которому только что чуть не отдала ногу, и вдруг почувствовала, как кто-то коснулся её плеча. Она развернулась.

— Джим? — ошеломлённо выговорила она.

— Кэсс?

Беседу они продолжили уже дома у Джима.

— Как ты вообще здесь оказалась?

— К тебе ехала, — честно ответила она.

— Зачем?

Он придвинул к ней голубую фарфоровую чашку, из которой выплывали струйки пара — чай ещё был чересчур горячий.

— Это связано с Сандрой.

— Я понял.

Не понять в данной ситуации было невозможно.

— Мы с тобой не виделись столько лет, — растерянно проговорила Кэсс.

— А мне кажется, что мы только вчера расстались, — шутливо заметил Джим. Она попыталась сделать глоток, и тут же шумно втянула воздух — во рту невыносимо жгло.

— Кто тебя так чай научил заваривать?

— Ну уж точно не ты.

Конечно не она. Кэсс лучше всего варила кофе, чай она вообще не очень любила, позволяла себе его лишь изредка.

Джим встал и подошёл к фортепиано.

— Я думала, ты больше не играешь с тех пор, как...

— Играю.

Он сел и положил руки на клавиатуру. Пальцы начали скользить по клавишам, как корабли по волнам. Руки задвигались увереннее, мелодия слилась с Джимом воедино, и вот уже не он управлял музыкой, а музыка управляла им.

Людвиг Ван Бетховен. Сочинение 119.

— Ты же намеренно играешь именно эту багатель?

Тот кивнул.

— Ты прости, если...

— Ничего. Он бы оценил, будь он сейчас здесь, — ответила Кэсс. — Но его здесь нет.

Джим встал с табуретки и посмотрел на подругу. А та вдруг потянулась к нему и осторожно поцеловала его в губы. Так быстро, мимолётно. Словно запечатлев один единственный момент.

Она подошла к комоду. В рамке стояла старая фотография. Она взяла её и внимательно всмотрелась. Ей щербато улыбалась юная Сандра.

Фотография была сделана лет четырнадцать назад. Озорные хвостики торчали как язычки пламени, на полу были разбросаны кубики с буквами. В этой маленькой девчонке было очень сложно увидеть ту Сандру, которой она являлась сейчас. Даже волосы раньше были темнее.

— Ты до сих пор хранишь эту фотографию? — удивлённо спросила Кэсс.

— У каждого в доме должен быть свой талисман, который будет его оберегать. Так уж вышло, что для меня это Сандра.

Кассандра вновь взглянула на фотографию. Девочка держала в руке кубик с буквой К. На полу валялись кубики с буквами Р, R и S.

— Только не говори мне, что это совпадение, — прошептала она. Буквы ясно складывались в одно слово, которое не давало ей покоя большую часть её жизни, и не только ей, но и Джиму, и всем остальным. Он взял карточку из её рук и пригляделся. Совпадений не бывает, или бывают, но редко. Но здесь всё было очевидно.

— Прости, Кэсс, — сказал он, — Но это не просто совпадение.

Домой Кэсс вернулась уже после обеда. Джим проводил её до автобуса, пообещав в скором времени навестить, хотя это почти невозможно.

Сандра сидела, уткнувшись подбородком в ладони. На столе стояла чашка уже остывшего чая. За окном вновь звучал дождь, хотя ещё час назад всё было тихо и спокойно. Раньше дождь был её источником вдохновения; теперь же он ассоциировался у неё с кошмаром. Один день в жизни человека может изменить многое. Когда-то она не верила этим словам, но вчера убедилась в них на собственном опыте.

Мать скинула промокшую куртку, переобулась и, вымыв руки, села рядом.

— Ты поела?

Девушка кивнула. Доела вчерашнюю пиццу, правда, неохотно — аппетит будто вообще перестал существовать.

— Хоть матери оставила что-нибудь?

— Посмотри в холодильнике, — вяло ответила Сандра.

Кэсс распахнула дверцу белого ледяного шкафчика и побарабанила пальцами по ручке.

— В магазин всё равно идти придётся, — сказала мать. — Сходишь?

— Да, конечно, — Сандра вскочила и устремилась в прихожую. То, чего ей сейчас не хватало, так это разнообразия. Здравый смысл упорно говорил ей: это именно то, то сейчас нужно, — развеяться.

И вновь дождь закончился. Было ли то вновь влияние на природу Хранителей? Вряд ли. Гроза им нужна была для того, чтобы найти Сандру. Просто так вызывать дождь им было ни к чему. Так думала и надеялась Сандра. И верила. Больше ничего делать не оставалось.

Глава 7. «Принять неизбежное»

Сандра любила гулять. И не понимала тех, кто гулять не любил. Нет, конечно, когда столбик термометра не превышал градусов десяти, а солнце брало временный отпуск, она всё прекрасно понимала. Вернее, не всё. Она понимала таких людей конкретно в такие моменты. Но не любить гулять в хорошую погоду казалось ей такой же странностью, как носить на голове колготки. Если кто-то до подобного в принципе додумывается.

Она любила дышать свежим воздухом, хотя этот воздух не был таким свежим, каким является, например, деревенский. У Хлои бабушка жила в Германии, в деревне, и там, судя по рассказам, вообще не жизнь была в этом смысле, а сказка. Поэтому Сандра даже целью такой задалась: рано или поздно посетить Германию. Или Россию, о которой тоже читала немало. Или Беларусь, страну-соседку, в которой такой атмосферой даже, казалось, больше веяло. Но всё это были лишь отдалённые мечты, не приближенные к реальности.

В реальности же её посвятили в Хранительницы мыслей человечества, а теперь она шла покупать сыр, молоко, яйца и ещё что-нибудь из этого же ряда. Как забавно.

И стоило ей почти приблизиться к своей цели, а именно к небольшому супермаркету, как у девушки завибрировал мобильный телефон. Сандра остановилась, про себя начав проклинать каждый встретившийся по дороге кустик, потому как что-то подсказывало ей, что это сообщение не несло ничего хорошего. Вытащила мобильник, взглянула на его экран. Имя отправителя обозначилось как THEKEEPERS.

— Что за чёрт... — пробормотала она и сняла блокировку.

Откуда Хранители знали её номер телефона? Конечно, это было легко узнать, учитывая, что какое-то время она пробыла без сознания, и за этот период они легко могли воспользоваться всеми её вещами, изъятыми на время Прибытия... Но вопрос всё равно звякнул о стенки большой копилки, а заодно и о другие вопросы, расположившиеся там же, на доньшке. Но скоро эта копилка должна была наполниться доверху.

Сообщение несло официальный характер, и почему-то это даже смешило. Уж слишком напыщенно это звучало.

«Сандра Вайтфейс!

Просим посетить сегодня Штаб Хранителей. Глубоко надеемся, что данное сообщение не будет проигнорировано.

С уважением, администрация.»

Девушка поморщилась и убрала телефон обратно в карман. Она, может, тоже много на что надеялась, но разве это кого-то волновало?

С этими мыслями она двинулась дальше, но не смогла пройти и пяти шагов, как случилось сразу две вещи.

Во-первых, у неё вдруг заболело запястье на левой руке, и она остановилась, как вкопанная, схватившись за руку.

Во-вторых, её телефон вновь подал сигнал. Сандра, закрипев зубами от негодования,

выудила его из кармана. Сообщение от Хранителей пришло во второй раз, и дело было не в том, что у неё была включена функция повторного оповещения.

Сообщение действительно пришло во второй раз. Потому что первого ей оказалось недостаточно.

По телу пробежала лёгкая дрожь, какая бывала у неё перед каждым концертом. Только вот если концерты входили в список положительных вещей жизни, то возвращение в Штаб походило на каторгу. Так ей казалось. Возвращаться не хотелось. Но кто-то упорно пытался до неё донести, что это — необходимость. Словно ждал с нею новой встречи.

Это пугало сильнее, чем страшные истории. Чем самые жуткие страшные истории.

В пользу возвращения играло и ещё одно чувство, которое будто бы веселилось на детской площадке, играя с песком в песочнице, — любопытство. Как бы Сандра ни пыталась себя убедить в том, что это страшно и опасно, но ей всё равно хотелось хоть краешком глаза посмотреть на этот подземный мир ещё хотя бы один раз. Так почему же этот один раз не мог случиться здесь и сейчас?

Она пошарила рукой в кармане. Она точно помнила, что кольцо оставила именно там, и воспоминания её не обманули: пальцы нащупали грани рубина. Это её до сих пор удивляло: на кольцо для телепортации находился настоящий драгоценный камень. Через пару лет можно было бы его и продать и заработать на этом. Вопрос лишь в том, работает телепортация с чужими людьми или нет? Если да, то ей уже заранее было жаль человека, к которому подобное кольцо могло попасть.

Отойдя в сторону, чтобы не поймать на себе лишние подозрительные взгляды, Сандра нацепила на безымянный палец злосчастное колечко и посмотрела на свою ладонь. Что ни говори, а кольцо ей шло. Хотя какая-то польза от вчерашних приключений. Хотя украшения она не любила, да и красилась редко-редко, лишь в экстренных ситуациях. И снова внутри всё сжалось, как в первый раз. Едва подрагивающими пальцами она повернула заветный камень и зажмурилась заранее. Всё равно телепортироваться получалось, насколько она поняла, лишь с закрытыми глазами.

Механизм щёлкнул, после чего её словно подбросило и медленно опустило на землю.

— Сектор А, уровень первый, — прозвучал женский голос, заставивший Сандру открыть глаза. И в этот миг на неё нахлынула волна никогда не существовавшей прежде клаустрофобии. Правда, когда двери раскрылись, волна тут же стихла, словно её и не было.

Девушка осторожно вышла и обернулась. Позади осталась кабинка, внешне являвшаяся полной копией лифта. Только вот она оказалась не лифтом, а... кабинкой приёма телепортировавшихся? На первое время сойдёт и такое наименование, подумала она и устремила вперёд.

Первые слова, возникшие у неё в голове, когда она посмотрела на открывшийся ей вид, — масштабность. Гигантомания. Величие. Но в то же время не было никакой царственности, хотя бы потому, что не было никакой золотой или алой бархатной отделки, тронов, богатых люстр. Всё было белое, или светло-голубое, или светло-бежевое. Цвет стен зависел от плавно меняющегося несколько раз в секунду освещения, дававшего эффект даже какой-то объёмности.

Если б это был храм, она бы с готовностью заявила, что сейчас находилась в хорах. По крайней мере, было во всём этом нечто подобное. Она подошла к перилам и посмотрела

вниз. Ряды балконов были расположены на четырёх этажах, пятый уже представлял собой полноценный, где находился даже... фонтан. Почему-то Сандру это удивило. Фонтан казался единственной более-менее живой вещью в этом пространстве, если, разумеется, не брать в счёт её саму.

Девушка вновь посмотрела туда, откуда минуту назад вышла. Взгляд её переместился дальше, на стену. На ней висели в ряд три одинаковых небольших сенсорных экрана, таких, какие можно найти на современных выставках в музеях. Сандра подошла поближе и ткнула пальцем в один из них. После этого пошла недолгая загрузка видеозаписи, после чего на неё посмотрела Аманда Коллендж, да так, что начинало казаться, что она сидела напротив неё по-настоящему, а не в записи.

— Если вы смотрите это видео, значит, Хранители всё ещё являются главнейшей корпорацией мира, ведь именно мы обеспечиваем человечеству счастливую и благополучную жизнь, — заговорила Президент. — Меня зовут Аманда Коллендж, и вот уже в течение почти двадцати лет я являюсь Президентом Хранителей.

Девушка обернулась. Никого, кроме неё, поблизости не было. Царила пугающая пустота.

— Наша цель заключается в сохранении человеческого разума и сознания, ведь именно их наличие делает человека человеком, а не простым млекопитающим. Вы думали, что вы сами умеете мыслить? Что вы сами можете беречь свою память? Свои чувства? Эмоции? Тогда вы ошибались. Всё это существует благодаря нам.

Аманда растянула губы в фальшивой улыбке. А во взгляде читалось лишь одно: власть. Мания манипулировать людьми, настаивать на своей правоте. Наверное, в своих суждениях Сандра зашла слишком далеко. Но ей было проще думать, что всё это — правда, потому что именно такими качествами, по её мнению, и должен был обладать настоящий злодей. Героя в мисс Коллендж она в упор не видела.

Решив не дослушивать лживую болтовню, она прошла дальше.

От встроенных в стены панелей исходил мягкий голубоватый свет. На этаже находилось ещё несколько таких же кабинок, в которые, вероятно, люди попадали по прибытии в Штаб, а также два лифта. Девушка осторожно вошла в один из них и нажала на кнопку с цифрой «два». За секунду до плавного и на удивление бесшумного закрытия дверей, внутрь успела забежать женщина лет сорока с короткой стрижкой. Волосы её имели розоватый оттенок, и Сандра этому ничуть не удивилась. После знакомства со своей Наставницей она готова была принимать за норму и зелёные волосы, напоминающие водоросли.

— Добрый день, — быстро поздоровалась та и провела рукой по причёске, словно проверяя её целостность.

— Добрый, — неуверенно ответила Сандра. А про себя подумала, что ничего доброго она тут не видела.

Женщина посмотрела на неё как-то скептически.

— Вы здесь недавно? — поинтересовалась она.

— Я Посвящаемая, — тут же нашлась, что ответить, девушка.

— А, — протянула незнакомка, когда двери столь же бесшумно раскрылись, выпуская пассажиров на этаж. — Точно. Я же была на Посвящении.

— А вы... — Сандра не договорила вопрос, но её собеседница и так поняла, что она хотела спросить.

— Хранительница воображения. Вы извините, я просто спешу. Может, ещё пересечёмся, — улыбнувшись, она зацокала на каблуках в сторону коридора. Девушка рассеянно смотрела ей вслед.

— Воображения, — медленно повторила она. Эта должность казалась ей уж совсем невероятной.

Не зная, куда идти дальше, она решила завернуть за угол и попала в холл, посреди которого находилась информационная стойка. Сандра про себя уже просто ликовала: то, чего ей не хватало, она могла получить прямо сейчас. Или хотя бы попытаться получить.

Она подбежала к стойке, почувствовав себя при этом немного неловко. Кроме мужчины за стойкой и её здесь больше никого не было.

— Не подскажите, что делать Хранительнице мыслей в её первый день в Штабе? — сходу спросила она у мужчины. Тот поднял голову, отвлѣкшись от каких-то дел.

— Вы, наверное, хотели сказать во второй? — деловито поправил он. Сандра усмехнулась.

— Допустим.

— Тогда вы должны навестить Хранилище мыслей или же встретиться со своими наставниками, — механически заявил он. — Они же у вас есть, не так ли?

— Ну разумеется, — ответила Сандра, словно очевиднее ничего на свете не было. Впрочем, так оно, наверное, и было. Просто не для неё. — Спасибо за совет.

Девушка отошла и посмотрела на часы, заодно подумав о том, что всё-таки идея эта была более, чем глупой. Прибыла сюда, и что? Её кто-то ждал с распростертыми объятиями и связкой воздушных шариков?

Кому она понадобилась здесь и сейчас? Её должны были так дѣргать каждый день? Нет уж, такой контракт она не подписывала. Хотя, согласившись быть Хранительницей мыслей, она уже подписала себе приговор. Но разве у неё был выбор? Был. Между жизнью и смертью. Поэтому она всё-таки поступила правильно. Уж лучше жить, чем гнить под землёй или ваять над землёй в виде атомов рассеянного праха.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Но что она знала об этих людях? Да ничего. Похитители, издавна обосновавшиеся под Нью-Йорком, хранящие за всё человечество мысли, воспоминания, эмоции, чувства. И, как оказалось, даже их воображение. Всё это выглядело очень правдоподобно, хоть и внушало сомнения. Но чем тогда объяснять телепортацию, если это всё фикция? Галлюцинации? Огромные пространства под землёй?

И вот сейчас она стояла в этом Штабе и абсолютно не понимала, что ей делать и зачем она вообще сюда прибыла. Может, стоило заявить о Хранителях в полицию? Глупый план. Во-первых, ей никто бы не поверил, да ещё и сочли бы за сумасшедшую. Во-вторых, что, если они и вправду хранят всё за людей? Тогда человечество будет морально уничтожено и превратится в, как сказала Аманда, простых млекопитающих. Лишите человека способности мыслить, и он перестанет себя осознавать, постепенно превратится в неандертальца, способного только убивать других или потреблять в пищу растения и их плоды ради утоления собственных нужд.

Но поверить в то, что за человеческой сущностью стоят другие люди всё ещё было для неё чем-то невероятным. То есть, она верила, но без особого энтузиазма, а просто потому, что понимала: этой веры ей не избежать. Рано или поздно она догонит её и нацепит ей на голову мешок, стремясь её задушить. Так что уж лучше было резать хвост сразу, а не по

частям.

— Так вот ты где, — вдруг раздался у неё над ухом знакомый голос.

Сандра испуганно оглянулась. Пришлось задрать голову: перед ней стоял Энсел.

— Господи, зачем так пугать? — выдохнув, жалостливым тоном поинтересовалась девушка.

— Не думал, что ты пугаешься вот таких пустяков, — удивился её Наставник. Она поёжилась, словно ей стало холодно.

— Я не пугалась раньше, — заверила она его. — Пока не наступил вчерашний день.

Он, на изумление Сандры, понимающе кивнул.

— Тебе пора в Хранилище, — сказал Энсел.

— Зачем? — будто не расслышав его слов, спросила она.

— Выполнять свою работу, конечно, — чуть не сорвавшись на смех, пояснил он.

Сандра обречённо вздохнула. Всё-таки она сама подвергла себя такой судьбе. Да и не за этим ли она сюда явилась? Унывать было незачем.

— А где Миранда? — вспомнив о наличии Наставницы, живо поинтересовалась девушка. Энсел с укором посмотрел на неё, будто бы она в чём-то провинилась.

— Поверь, здесь все всегда заняты делом. Ну или почти всегда.

Сандра улыбнулась последней фразе. Уж эти слова были правдивы не только для Штаба, но и для всего мира в целом. Это ей тут пока и нравилось: многое можно было сопоставить с обычной жизнью, если призадуматься.

Хранилище мыслей расположилось на четвёртом уровне. Всего их оказалось восемь. А ведь каждый этаж был не два и не три метра в высоту, а где-то примерно пять. Сандра уже даже не успевала всему удивляться. Либо это была чересчур хорошо сделанная иллюзия, либо правда. И проще было верить во второе.

Всё же она бы быстрее восприняла существование школы магии, чем существование Хранителей.

Энсел подошёл к железной двери с круглым окошком и нажал на кнопку рядом с ней.

— Звонок? — чуть не поперхнулась от увиденного девушка. — Серьёзно?

— А что ты ещё предлагаешь?

Она задумалась.

— Ну мало ли, может, вы все тут телепатией обладаете.

— Нет, к сожалению, до такой степени технологии Хранителей ещё не дошли.

А может, это было очень даже и к счастью. По крайней мере, не надо было бояться быть услышанным, пока молчишь.

Спустя недолгое время в окошке появилось лицо пожилого человека. На вид ему было лет шестьдесят. Маленькие глаза его чуть прищурились, тонкие губы едко дрогнули. Лоб словно покрылся большим слоем морщин и складок.

— Кто здесь? — раздался его хриплый голос.

— Альфред, я привёл Посвящаемую.

Дверь с лязгом открылась, и старик хитро улыбнулся, увидев гостей, а потом поманил

Сандру внутрь. Она обеспокоенно посмотрела на Энсела, и тот кивнул в знак одобрения, словно хотел сказать: «Всё будет в порядке, Сандра. Альфреду можно доверять.» Не только можно, но и нужно. Хотя, будь её воля, она бы никому здесь не доверяла. Не проще было бы сбежать, пока ещё не слишком поздно? Шутка. К сожалению, отсюда уже нельзя было улизнуть. Или же к счастью. Будущего она предвидеть, увы, не могла.

Она прошла внутрь. Хранилище и впрямь походило на склад: в огромном зале с теперь уже зеленоватыми стенами стояли ряды стеллажей. То туда, то сюда сновали люди в белой форме. Очевидно, они и были теми Сотрудниками, о которых говорила Коллендж на церемонии. Альфред грубо взял её за руку. Сандра инстинктивно попыталась вырваться, однако его хватка была железной. Он повёл её за угол, где находилась ещё одна дверь. И на какое-то время ей пришлось сдаться.

Но сдаваться навсегда Сандра не собиралась. Не добровольное поражение было её целью.

Глава 8. «Все секреты»

Стол, два стула и голые стены — вот что находилось в небольшой комнате при Хранилище.

— Чай, кофе?

Девушка покачала головой. Мало ли, вдруг здесь всё было отравлено? Старик присел напротив неё и сделал глоток чая. Затем откинулся на спинку стула и склонил голову набок. Сейчас он очень походил на одного филина, которого Сандра видела в зоопарке, когда ей было восемь лет. От этой мысли она едва сдержала смех — в итоге она издала какой-то странный твякающий звук. Альфред даже не обратил внимания.

— Страшно? — насмешливо спросил он.

— Когда-то я вообще не знала этого слова. Спасибо, что научили, — съязвила девушка и обвила себя руками: создавалось ощущение, что эта комната использовалась и как холодильник, только вот объектов, нуждающихся в срочном охлаждении, как-то не наблюдалось. Тут уж не спасал даже её любимый чёрный пиджак. А вот Альфреду будто бы было абсолютно всё равно: несмотря на то, что на нём была лишь белая водолазка да джинсы, он совершенно не подавал виду, что ему холодно. Однако Сандре становилось ещё хуже при виде помещения. Её будто бы привели на какой-то допрос. Серые стены, отсутствие окон, яркое освещение — всё, как во всяких детективах.

— А почему ты боишься? — будничным тоном поинтересовался Альфред. Девушка широко распахнула глаза, словно спрашивая: а разве тут может быть не страшно? Хотя и сама понимала — может. Живут же здесь некоторые, работают.

— Хотя бы потому, что вчера я дала клятву в случае чего отдать жизнь за Хранителей, — призналась она. — Что, если этот случай наступит через пару минут?

— Это не дело, — покачал он головой.

— Что именно?

— Жить каждую минуту в постоянном страхе, — медленно проговорил Альфред, будто задумавшись. — Ты же понимаешь, что не живёшь, правда?

— Только тогда, когда я нахожусь здесь, — возразила Сандра. И это была чистейшая правда.

Дома она не чувствовала себя так, как здесь. Когда она говорила с Маркусом, то и то не думала ни о каких Хранителях всерьёз. И если бы ей тогда всучили напоминание о возможной скорой смерти, она бы отправила его к чёртовой бабушке, залившись смехом.

Но не здесь. И не сейчас.

— Это и делает тебя столь удивительной, Девушка-буря.

Слова оказались такими же внезапными, как непонятно откуда упавшая бетонная плита.

— Откуда... откуда вы знаете моё прозвище? — ошеломлённо спросила Сандра и, сама того не заметив, побледнела. Уж об этом она точно никому здесь не говорила, а главное, не собиралась говорить.

Альфред хитро сощурился и улыбнулся. Вернее, всего лишь скривил губы, ведь улыбка — слишком доброе слово для всего происходившего.

— Сандра Джозефин Вайтфейс, — начал он, выделяя каждое слово. — Девушка, известная в узком кругу знакомых своими эмоциональными всплесками. Получила своё

прозвище, когда ей было двенадцать лет. У неё не так много друзей по той причине, что не каждый способен её понять. В свободное время она играет на флейте, читает книги, смотрит сериалы, гуляет со своим лучшим другом, хотя, наверное, не совсем другом, а...

— Хватит! — воскликнула девушка, стремившись вовремя остановить старикана. Чего он добивался? Проник в её самое потайное нутро, а теперь хотел отравить его своим ядом? Нет, она не посмеет подпустить кого-либо к самому сокровенному, считала она. Это ведь гораздо хуже, чем если бы перевернули весь её дом верх дном — сейчас без зазрения совести копались в её душе. Ещё и эта нахальная улыбка. Так обычно гримасничают подростки, которые считают себя крутыми, едва обидев бездомного котёнка, ведь тот слаб и не может дать отпор. Но Альфред уже давно не был ребёнком.

— Откуда вам всё это известно? — она еле выдавила из себя эти слова: к горлу подступил тяжёлый ком.

— Поверь мне, нам известно о тебе всё. — Понизив голос, он добавил: — Даже то, что после твоего первого концерта ты очень долго рыдала, потому что провалилась.

Начала повторять один кусок, а потом спросила организаторов: «А можно заново начать?». Ей было десять лет; она до сих пор стыдилась, что вела себя тогда, будто ей было четыре года и она разбила коленку. Хотя когда она и правда её разбила, то ревела не сильно. В детстве она вообще была намного спокойнее, чем когда выросла. И мама этому дивилась, считая, что всё должно быть наоборот.

— Какого чёрта! — Сандра вспыхнула и потянулась к кольцу. Стало ясно одно: пора было уходить.

— Здесь телепортация не действует, — заметил Альфред, сложив руки на груди.

— Отлично, значит, я пойду туда, где она действует! — решительно заявила она. Только решимость её была вызвана одним чувством. И чувство это — страх.

Сандра вскочила и направилась к двери. Дёрнула за ручку. Но та не поддавалась. Девушка отчаянно забила кулаками по железу, но это было бесполезно. На костяшках только появилась кровь.

— Помогите! — завопила она, понимая, что находится на грани истерики.

— Мы не желаем тебе зла, Сандра, — спокойным голосом заявил старик.

— Тогда чего вы добиваетесь?

— Доверия, — он взял её за руку и отстранил от двери. — Зачем нужно кричать, когда можно просто попросить? Зря только костяшки сбила.

Он открыл дверь и рукой указал Сандре на выход.

— Дамы вперед.

Она разъярённо посмотрела на собеседника, толкнула ногой стул, дождавшись, когда он завалится на бок, и вышла. Правда, выйдя, она не избавилась от назойливого старика.

— Иди за мной, — приказал он.

— Зачем? Кто вы вообще такой?

— Хранитель мыслей.

О да, это многое проясняло.

Раз она не могла сопротивляться, то, что ж, она готова была попробовать повиноваться, хотя главное, что она ненавидела — это играть по чужим правилам. Но, к сожалению, без этого в жизни обойтись нельзя.

Сотрудники с планшетами двигались как механические фигуры. Когда-то у Сандры была музыкальная шкатулка. Когда её открывали, начинала играть музыка, и по

нарисованному льду принималась нарезать круги маленькая фигуристка. Так и здесь: их движения были до такой степени предсказуемы, что казалось, будто ими кто-то... управлял.

Все здесь было слишком совершенно, слишком нереалистично. Ведь в этом-то и суть реальности — в изъянах. А здесь их не было. Хотя, Сандра начинала в этом сомневаться, едва смотрела на Альфреда. Видимо, человеческие взаимоотношения — это их слабая сторона.

И вообще забавно всё это получалось. С одной стороны, всё реалистичнее некуда, с другой же — полная искусственность.

— Иди к стеллажу номер тридцать, там обещали новую поставку, — повелел Альфред и отошёл.

Сандра скривилась и, найдя глазами нужный отсек, направилась туда. Несколько мгновений назад она ненавидела весь этот мир; сейчас же это чувство чуть-чуть погасло на фоне другого — недоверия.

Недоверие отличается от ненависти. Оно сковывает человека, тогда как ненависть его раскрепощает. Недоверие легче устранить, чем ненависть, но тяжелее переносить, ведь оно неоднозначно.

Перед ней были ряды полок, наполненные маленькими ячейками, заканчивавшиеся маленькими сенсорными экранами. Не смешно ли становилось при виде этой картины? Саркофаги человеческих душ — вот что представляли собой Хранилища. Вернее, Хранилища представляли собой пирамиды, а ячейки — уже сами саркофаги.

Сандра потянулась было к одной из ячеек, как от экрана раздался сигнал.

На нём было написано:

«Прибыли новые мысли из: Мозамбик.

Принять? Отклонить?»

— Принимай, — раздалось из-за спины. Девушка вздрогнула, про себя отметив, что на сегодняшний день концентрация внезапных появлений людей была слишком высока.

Она обернулась, чуть отступив назад, и из-за этого едва не налетела на одного из Сотрудников. Когда же она подняла голову, то встретила с ним взглядом.

Перед ней был Кастор. Тот самый Сотрудник, являвшийся первым человеком, которого она увидела в Штабе. Который её, грубо говоря, здесь встретил.

Девушка, отвернувшись, пожала плечами и ткнула пальцем на экран, решив принять новые мысли. В одной из ячеек что-то звякнуло.

— А ты здесь что делаешь? — спросила она, вновь развернувшись к знакомому.

— Очень дружелюбное приветствие, — фыркнул он.

Девушка вздохнула и первый раз за день слабо улыбнулась.

— Ладно. Привет.

— Привет, — тоже чуть улыбнувшись, сказал он и тут же подошёл к экрану поближе. Кастор стал на нём что-то выделять и перемещать.

— Что ты делаешь? — из-за плеча поинтересовалась Сандра.

— Сортирую мысли, — просто ответил Сотрудник.

Когда-то Сандра могла сказать так в переносном смысле; теперь же она постепенно начинала осознавать, что это действительно возможно.

— Этот отсек посвящён странам Африки, находящимся в южном полушарии, —

отметил между делом Кастор. — Другие стеллажи посвящены другим уголкам нашей планеты.

— Что, всё прямо так серьёзно?

— Как в жизни.

Она задумалась над этими словами. Получается, во власти Хранителей могла оказаться любая мысль любого человека. А что, если эта мысль содержала главную мечту человека? Его молитву? Номер кредитной карточки, на зудой конец? И каким же образом все эти мысли вообще попадали сюда, под землю, на которой обосновался Нью-Йорк?

— И всё-таки: что ты здесь делаешь?

— Работаю, разве не видно? — он усмехнулся и отвлёкся от экрана. — Ну да, скорее, дежурю. Меня приписали сюда вчера. До этого я работал в немного... других сферах.

— Приписали? — переспросила Сандра. — Кто?

— Госпожа Президент.

Прямо-таки госпожа, саркастически подумала девушка. Подобные формы обращения её забавляли сильнее, чем слова, выдумываемые маленькими детьми, которые ещё только начинают познавать мир.

— На церемонии говорилось о двадцати Сотрудниках. Это правда?

Кастор с сомнением огляделся.

— Не хочу показаться мелочным, но... — он снова осмотрелся, словно боясь допустить ошибку. — Если мне ещё не отказывает рассудок, то со мной здесь Сотрудников девятнадцать.

— Оу, — Сандра огорчённо выпятила нижнюю губу. На самом деле, огорчена она не была ни капельки. Но поддержать беседу было необходимо. Просто она не знала, с кем ещё здесь могла поговорить.

Проходившие мимо Сотрудники как-то странно на неё покосились, отчего она почувствовала себя сразу неуютно и как будто не в своей тарелке.

— Чего они косятся? — буркнула она. Кастор посмотрел на них.

— А. Не обращай внимания, — посоветовал он и подошёл к ячейкам.

Но не обращать внимания не было так просто, как казалось на словах. Сандра буквально чувствовала, как её насквозь прожигают сомнительными взглядами. Но, видимо, понять причину их возникновения было невозможно. Не сегодня.

Девушка посмотрела на знакомого Сотрудника. Он тем временем вытащил небольшой ящичек и стал рыться в нём, словно пытаясь что-то отыскать. При этом выглядело это так, будто он усердно работал. Да и так и было на самом деле. Он вообще оказался первым работающим человеком, которого она здесь увидела, и это понемногу ослабляло существовавшие сомнения, потому что раз работает Кастор, значит, работают и другие, и вряд ли во вред, зато почти наверняка — во благо.

— Что ты ищешь? — поинтересовалась Сандра.

— Кажется, один комплект не туда попал, — деловито сообщил он в ответ. Потом вынул из ящичка тонкую полупрозрачную пластинку, сдул с неё невидимые пылинки и убрал ящичек на место. Потом достал соседний ящик и убрал пластинку туда. Девушка замороженно наблюдала за этим действием, ежесекундно напоминая себе о том, что на этих пластинках находятся человеческие мысли.

Уму непостижимо.

— А что должна делать я, если всю работу выполняешь ты и твои коллеги?

Кастор посмотрел на неё, потом в раздумьях почесал затылок.

— Надзирать за мной, — наконец, сказал он.

— А если серьёзно?

— А если серьёзно, то ты тут одна из главных. Наряду с Альфредом. Вы тут Хранилищем управляете. А мы так, приписаны сюда или на постоянную службу, или на временную, как я. Ничего необычного.

Он пожал плечами, грустно улыбнувшись, и уже собирался отойти к другим стеллажам.

И тут Сандра рассмеялась. На ровном месте. Получается, всё это время им, людям, вдали? Никто не знал о том, что правосудие вершилось отнюдь не на небесах, а здесь, вдали от чужих глаз! Что не было никакого разума, а может, не было и душ; были лишь игрушки в руках Хранителей. Не было богов, которые решают всё за людей, вернее, были, но этими богами являлись люди.

Весь мир, который она видела до этого предстал перед ней пеленой лжи, и сейчас с неё будто стянули покрывало, протёрли глаза да ещё и очки дали, чтобы лучше видеть.

Кастор смотрел на неё с недоумением. Ну конечно, куда уж ему понять её. Они ведь разные. Из разных миров. Он, на это Сандра готова была оставить всё, что угодно, видел в своей работе единственный способ существования. А она же свою новую работу заранее терпеть не могла. Потому что не могла позволить себе вторгаться в личное пространство человечества. Как бы это ни было любопытно и, может, даже интересно.

— Может, водички принести? — осторожно поинтересовался Кастор.

Сандра резко покачала головой. Вот водички точно было не надо.

— Просто это всё... — она не договорила, не найдя нужных слов. — Абсурд... Слишком... Просто... Смешно...

Постепенно внезапное веселье переросло в отчаяние на грани гнева, и на глазах выступили слёзы. Нет, только не это, только не сейчас. Ещё не хватало показать себя слабой. Она быстро проморгала, закинув голову назад и зажмурившись, но через секунду почувствовала, что одна слезинка предательски скатилась по щеке.

Хотя никакого веселья у неё не было. Не весельем этот смех был вызван. Так люди смеются лишь тогда, когда им очень больно. И ей было больно, потому что она до сих пор не смирилась с тем, что её окружало. Хотя она и пыталась.

Она не заметила, как Кастор отлучился и меньше чем через полминуты вернулся со стаканом воды в руке. Сандра, ещё не успокоившись, посмотрела на него так, словно он совершил какую-то наиглупейшую глупость, однако стакан взяла. И осушила залпом. И отдала его обратно.

— Прости, я что-то сорвалась, — глотнув истерику, извинилась она.

— Да ничего. Я понимаю.

И захотелось закричать что-то вроде: "Да ничего ты не понимаешь!", потому как она была уверена, что он никогда не смотрел на корпорацию Хранителей под тем углом, под которым на неё смотрела она сама.

Она еле подавила в себе это едкое желание бушевать, как шторм в океане.

Сандра посмотрела в коридор и увидела, что к ним направлялся Альфред. Захотелось под землю провалиться, только вот, к сожалению, она уже и так была под землёй.

— Уже всё показал ей, Бэнкс? — обратился старик к Кастору. Тот кивнул, видимо, не

желая распространяться.

Девушка зевнула. Она вспомнила, что должна была сейчас закупать продукты. Но эти мысли быстро улетучились после следующих слов Альфреда:

— Сандра, госпожа Президент вызывает. Наставники уже ждут тебя.

Сандра просто поняла, что сопротивляться не имело смысла. Да и не нужно было в принципе.

Путь до кабинета у Сандры не запоминался. Потому что не особо ей этого хотелось.

Миранда, на удивление, была весела и бодра. Хотя чему здесь удивляться? Вполне естественно. Человеку свойственно пребывать в хорошем настроении. Это у Сандры сейчас всё было очень и очень странно, но никак не у Миранды.

Дверь в кабинет Коллендж сразу напомнила ей о торговых центрах. Только эта не была прозрачной. Она была голубоватой, и кое-какие очертания сквозь неё всё же проглядывались, но с величайшим трудом. Да и надобности в этом не было.

— Вот и вы, — вместо приветствия, сказала Аманда Коллендж, когда они вошли внутрь. — Присаживайтесь.

Сандра лишний раз удивилась тому, как официально господа Президент держалась. Неужто ей не хотелось сорваться и заговорить нормальным, человеческим языком? В это было поистине сложно поверить.

Девушка опустилась на стул между Мирандой и Энселом. Все эти беседы уже стали ей надоедать. По крайней мере, сейчас она была не одна, правда, если её наставники в случае чего готовы были принять её сторону, в чём она всё ещё сомневалась.

— У тебя кровь? — живо поинтересовалась Аманда. Девушка натянуто улыбнулась и быстро стёрла следы крови рукавом.

— Да так, ушиблась, — ответила она. Президент кивнула. Видимо, поверила.

— Ну что ж, тогда ближе к делу. Уже успела поработать?

— Ага, наблюдала прибытие мыслей из Мозамбика. Невероятное зрелище.

В руку вцепились ногти Миранды. Видимо, Сандра уже начинала перегибать палку.

— Теперь-то ты понимаешь, как мы важны для всего мира? — с нажимом спросила Аманда.

— Предположим. Вот только я не могу понять, почему надо скрываться? Мы так много делаем для человечества, не пора ли людям узнать их истинных героев? Почему именно мы несём ответственность за человеческие сущности? Неужели другие не могут быть Хранителями? Что для этого нужно? Определённый рост, вес? Может, цвет кожи? — Сандра уже будто и не контролировала её речь. Просто все её мысли вдруг решили вывалиться на белый свет. — А, точно. Религия! У вас тут есть буддисты?

— Сандра, хватит! — жёстко отрезала Миранда. Девушка лишь усмехнулась, но замолчала.

— Я вижу, тебе действительно есть, что сказать.

Мисс Коллендж сложила руки. Она уже начинала нервничать и беспокоиться: Сандра явно была настроена отрицательно.

— Говори, что хочешь, — попробовала она. — Я с удовольствием послушаю.

Сандра удивлённо изогнула брови.

— Да ладно? Что, правда? Вот так просто? И мне ничего за это не будет?

— Не будет. Можешь мне довериться.

Сандра не верила ей с того самого момента, как только увидела её впервые. Но кто знал, может, внешность была обманчива? Хотя тут дело было не в упаковке, а в содержимом.

— Хорошо. Попробую поверить. Меня интересует, почему именно я, а не кто-то другой? Население Нью-Йорка составляет восемь с лишним миллионов. По-моему, неплохой выбор.

— С чем в этой жизни не поспоришь, так это с судьбой. Ещё вопросы?

Девушка брезгливо окинула кабинет настороженным взглядом.

— Скучновато тут у вас. Однообразно.

— Однообразие помогает сконцентрироваться. Разнообразие только мешает.

— Ясно. Пытаетесь изобразить идеальных? Хотите стать примером для кого-то? Только вот для кого?

— Ты так и не поняла, Сандра. Мы и есть идеальные, и ты — часть нашего общества. Скоро это станет для тебя аксиомой.

— Очень на это надеюсь, — ответила она и улыбнулась. Но — неискренне. Натянута.

Зато, когда Президент увидела улыбку Сандры, с её души будто громадный камень свалился. В глазах Посвящаемой будто загорелся луч надежды, который быстро распространился и на Аманду. Кто знал, может, и Золотой Венец был способен ошибаться?

— Альфред ей всё показал? — обратилась мисс Коллендж к Наставникам.

— Хранители воспоминаний, как и Хранители эмоций, в Хранилище мыслей не допускаются, госпожа Президент. Неужели вы об этом позабыли? — ответил Энсел.

— Да-да, всё, — поспешила заверить её Сандра. — Не сомневайтесь.

Аманда сузила глаза, явно сомневаясь в её словах. Но было понятно: ничего другого девушка говорить не собиралась.

— Замечательно, — проговорила Коллендж. — По работе вопросов нет? Какие-нибудь предложения, пожелания, просьбы?

— Есть один вопрос, — встрепелась Сандра. — Хранители и в самом деле практически не выполняют никакой работы, а лишь... надзирают? за Сотрудниками, которые как раз в Хранилищах и трудятся?

Аманда коротко кивнула головой.

— Но на самом деле, Хранители в хранении элементов играют далеко не последнюю роль. Хранители обладают правом veto, могут досрочно завершить работу Сотрудников, не согласиться с их действиями и ввести собственные манеры в некоторых вопросах. К тому же, Сотрудники сменяются очень часто, Хранители же — по поколениям. Сейчас завершается набор нового поколения, в которое входишь и ты, и твои Наставники, и ещё некоторые Хранители, с которыми тебе ещё предстоит познакомиться. И есть и предшествующие им. Обычно их по трое. Но с Хранилищем мыслей немного... иная ситуация, поэтому кроме тебя и Альфреда никого больше нет.

Не слишком Сандре понравились эти слова Президента. Что это ещё за "иная ситуация"? Это настораживало и наводило на разные мысли. Действительно самые что ни на есть разные.

Удивило известие о праве veto. Получалось, Сотрудники являлись и советниками. Которым зато можно было с лёгкостью сказать "нет". Получалось, Аманда Коллендж имела власть над Хранителями, более старшие Хранители имели власть над более младшими, но абсолютно все они имели власть над Сотрудниками, которые на этой здешней "социальной" лестнице оказались на нижней ступеньке.

— Ясно, — только и ответила девушка.

Коллендж пощёлкала пальцами. Она не знала, что бы ещё такого рассказать Сандре. Как ей казалось, для первого раза и так чересчур много информации было ей выдано. Вдруг это

вообще не шло никому на пользу? Вдруг это был совсем неверный шаг?

Но думать об этом было поздно. Что сказано — то сказано, и слов этих не возвратишь.

— Ладно, — решила она завершить беседу. — Мы сообщим тебе о дате следующего визита. Будь готова.

— Откуда вы взяли мой номер телефона? — слегка возмущённо осмелилась поинтересоваться Сандра.

— А вот это тебе знать совсем необязательно, — увернулась от ответа Коллендж.

Девушка фыркнула и взяла со стола стакан воды. Даже если та была отравлена, это уже её не сильно беспокоило: в горле вдруг пересохло от бешенства и неисправимого желания забиться в истерике. Или хотя бы разбушеваться. Не успев сделать и глотка, Сандра уловила пристальные взгляды присутствовавших.

— Что уставились? — непонимающе спросила она. — Воду зажали?

— Да пей, пей. Не обращай внимания.

Она поморщилась. Пить расхотелось. Она вернула стакан на место и отодвинулась от стола, и тишину сразу нарушил противный скрип.

Девушка встала и направилась к двери. Наставники, распрощавшись с Амандой Коллендж, отправились за ней, ведь упускать Посвящаемую из вида сейчас было довольно опасно. Аманда проводила их уже слегка смягчившимся взглядом. Не все Хранители успокаивались и осознавали свою участь на второй день пребывания в Штабе, у некоторых на это уходили месяцы, даже годы. С Сандрой всё оказалось на удивление проще. Это, безусловно, выглядело более, чем подозрительно. Однако, не стоило забывать, что сейчас всё зависело от доверия, поэтому дурные мысли стоило отогнать подальше.

И всё же поверить в то, что Сандра смирилась с произошедшим, не удавалось.

Выйдя из кабинета, девушка вдруг почувствовала какую-то тяжесть в голове. Её будто закружило. Она сделала пару шагов, закрыла глаза, глубоко вдохнула, выдохнула.

А потом вдруг пулей пустилась бежать, при этом совершенно не будучи знакомому с местностью.

Энсел догнал её уже у лифта, Миранда подбежала через пару секунд.

— Быстро ты бегаешь, — заметил он, пытаясь восстановить дыхание. Девушка же удивилась: она только сейчас обнаружила, что сама каким-то образом добежала досюда, минуя несколько коридоров, хотя раньше никогда здесь не была.

— Есть такое, — часто дыша, согласилась она. Затем пожала плечами и обратилась к Миранде: — И что теперь?

— Проводим тебя, — устало ответила Мира. — Мало ли, вдруг что-то случится.

— Да что может случиться? — хмыкнула Сандра. — Ну да, я могу взорваться, как птичка из Angry Birds. Наверное.

— Попридержи язычок, мы всё ещё в Штабе.

Энсел вдруг взял её за левое запястье. Сандра попыталась вырваться, но хватка была довольно крепкой.

— Если вы решили меня ограбить, я вызову полицию, — скороговоркой выговорила она. При этом попыталась сказать это наиболее грозно, но вид у неё был, как у обиженного беспомощного зверёныша.

— Не выйдет. Во-первых, тут не работает связь. Во-вторых, никто тебя грабить не собирался. У тебя же не припаркована возле дома какая-нибудь Audi или Ferrari?

— Если и припаркована, то уж точно не моя, да и вообще, в будущем я не собираюсь получать права, — парировала Сандра. Девушке всё же удалось вырваться. Впрочем, в тот же миг её рука была заключена в железную окову, которая на самом деле являлась металлическим браслетом, плотно облегавшим запястье. Она испуганно попыталась его стянуть, но ничего не вышло. То ли из-за замысловатого, быть может, механизма, то ли из-за слегка трясущихся рук.

— Мне от вас сюрпризов не нужно! — громко воскликнула она. — Я не собираюсь себя чувствовать, как в тюрьме.

Причём она понятия не имела, почему привела именно сравнение с тюрьмой. Ну браслет и браслет, что такого, собственно говоря. Снимется в конце концов. Не навсегда ж он приклеился.

Наставники впахнули её в прибывший лифт и подождали, пока его двери закроются.

— Штаб и есть тюрьма, а мы — её узники. Скажи спасибо, что мы наделили тебя этим браслетом. Лучше никогда его не снимай. Ну, когда что-то с Хранителями связано.

— Но... — начала было Сандра, однако закончить вопрос ей не дали.

— Не спрашивай. Придёт время, и ты всё узнаешь.

Они прибыли на первый уровень.

— И сколько я ещё буду слушать все эти тайны, загадки? — внезапно осмелев, нагло поинтересовалась девушка. — Вас только послушаешь, так здесь прямо секта какая-то! Может, у вас есть свои идолы, обряды поклонения, танцы с бубнами? Костры ритуальные?

Мира вздохнула, Энсел просто-напросто промолчал.

— Поверь нам, ты обязательно узнаешь все ответы.

Очень хотелось на это надеяться.

Девушка выскочила наружу и оперлась на перила, устремивши взгляд вниз.

Почему всё это свалилось именно на неё? Почему не на Хлою? Хотя кто знает, может, и она к этому причастна? Ведь Сандра не общалась с ней на уровне лучших подруг, доверяющих друг другу все секреты. Вдруг она тоже Хранительница или Сотрудница? Вдруг вообще все те, кого она знает, имеют отношение ко всему этому?

Миранда подошла и легонько тронула её за плечо. Сандра уже не пыталась вырваться. Она поняла, что она — птица в клетке. Канарейка. Сопротивляться было бесполезно. А вose ещё удастся сдружиться с хозяевами и получить заветный ключик.

— Почему Штаб — это тюрьма? — спросила она, не подымая взгляда.

Энсел в панике осмотрелся по сторонам. Благо, здесь камер слежения не было.

— Ты получишь ответ, только чуть позже, — поспешил он заверить её. — А теперь пообещай, что не будешь снимать браслет. Можешь снимать, если будешь дома, но если речь идёт о Хранителях...

— Ладно. Попробую поверить, — нехотя сдалась Сандра. По крайней мере, она надеялась, что хуже от этого стать не должно было.

Она посмотрела на своих Наставников. Что-то тревожное читалось в их взглядах. Они будто бы чего-то опасались.

Сандра повернула камень на кольцо. Растянула губы в улыбке, на этот раз более-менее настоящей. И прежде чем изображение перед глазами начало бы расплываться, она крепко зажмурилась. А потом почувствовала, как её крутануло и подбросило, словно футбольный мячик.

Глава 10. «Шипы без розы»

Её звали Колючкой. За характер. Она была ранимой недотрогой, столь же колкой, как и шипы розы. Её действительно можно было назвать Розой, вот только было одно "но" — она ненавидела эти цветы всем сердцем. Розы, по её мнению, не предвещали ничего хорошего.

Когда ей было три года, к ним домой появился молодой человек с огромным букетом алых роз и подарил его маме. Мама обрадовалась. А после этого родители поссорились. И на следующий день отец покончил жизнь самоубийством. Девочке не сказали, она ведь маленькая была, не поняла бы, да и незачем это ей знать было. Улёт и ушёл. Но Колючка знала. Она видела пистолет, видела, что папа мечтал о том, чтобы применить его по отношению к себе. И никакой возраст ей тут не помешал всё понять.

Вскоре мать лишили родительских прав, ведь та стала спиваться от горя и уже вовсе не обращала внимания на дочь. Больше малышка её никогда не видела. Воспоминания — всё, что у неё осталось.

Когда ей исполнилось пять лет, в приют, куда её отдали, когда мать официально перестала быть ей матерью, пришли люди в белых костюмах и забрали её. Они сказали, что это такая игра, и она поверила, хотя и чувствовала, что что-то здесь не так.

— Когда ты проснёшься, то очутишься в совершенно другом мире, — сказали ей, когда она съела предложенную ей ими конфетку. Таблетку со снотворным и кучей усилителей вкуса и ароматизаторов. Вот только она ещё не знала таких слов и легко купилась на сладкий розыгрыш. Колючка любила сладкое, а получать его за просто так — тем более. Просто она ещё не знала цену этому лакомству.

Девочка очнулась в небольшой комнате с белыми стенами. К такому она не привыкла, и этот цвет её даже ослеплял. Чересчур он был чист. В комнате стояла кровать, на которой она и лежала, тумбочка с ночником, плюшевый щенок, её любимая игрушка, прихваченная с собой из приюта. За два года ей так и не смогли найти семью, она отвергала всех, и все отвергали её. Девочка продолжала верить, что это игра, и что всё это придёт к логическому завершению, — проще говоря, закончится. Но одной веры в таких случаях было недостаточно.

Дверь распахнулась спустя минут десять после того, как она очнулась.

— Вы врачи? — тут же спросила она, ведь люди были одеты в белые халаты, которые ассоциировались у девочки только с докторами. — Вы что, пришли меня лечить?

— Можно сказать и так, — ответил один из них.

Он подхватил малышку на руки, второй же в это время закрыл дверь и прошёл вперёд по коридору.

— А зачем меня лечить? — удивилась она. — Разве я заболела?

— В этой игре — да, — отозвался "врач", прикладывая карточку к сенсорной панели. Проход в следующий отсек открылся.

— Мы забыли Тима! — вдруг захныкала девочка. С щенком она почти не расставалась, и забыть его сейчас было чрезвычайной оплошностью с их стороны. Потому что теперь она

могла заплакать и не остановить свои рыдания.

— Ничего, его спасёт отважный рыцарь, — быстро нашёлся, что ответить, один из них.

— Но ведь Тим не принцесса, — недоверчиво заметила малышка. Было видно: ей всё это начинало не нравиться. Ой как не нравиться.

— У нас своя игра, которая ведётся по своим правилам. И, между прочим, по этим правилам ты сейчас должна молчать.

С какой-то стороны эти слова не были выдумкой. Здесь действительно велась своя игра, которая не подчиняется никаким правилам. Не только правилам, но и законам.

В то же время это было и хорошее объяснение для пятилетнего ребёнка. Обратить всё в игру казалось хорошим выходом из ситуации.

Самое интересное заключалось в другом. Никого в этот день не интересовала судьба маленькой беспомощной девочки, которую вовлекли в по-настоящему опасную игру — игру с человеческой природой.

В операционной свет бил так сильно, что мог и ослепить. Девочка лежала на операционном столе, руки и ноги её были связаны: здесь знали, что она будет пытаться сопротивляться. "Врач" набирал в шприц желтоватую жидкость, ассистенты готовили инструменты.

— До операции осталось десять минут, — раздалось из громкоговорителя.

Они готовились к этому очень долго. Провели "кастинг", в котором приняли участие более ста маленьких кандидаток из приютов. А выбрали именно её, ведь лишь она подходила по всем параметрам. Идеальное зрение, никаких наследственных заболеваний. У этой малышки единственной действительно важной проблемой были аденоиды, но это было исправимо. Ну а наличие плоскостопия их целям никак не мешало.

— Первая операция должна подготовить её организм к следующим, — напомнил "врач" помощникам. — Только не забывайте, что у нас нет права на ошибку. Потерять этот экземпляр — недопустимо.

Потому что другого попросту не существовало. Во всём мире нельзя было найти такой же девочки.

Вдруг дыхание её убыстрилось.

— Она приходит в себя! — в панике воскликнул один из ассистентов.

— Подайте снотворное, — повелел "врач".

— Но для неё это слишком большая доза, мы ведь рискуем её потерять.

"Врач" взглянул на малышку. Её веки начали дёргаться. Ещё чуть-чуть и она вот-вот откроет глаза, ещё чуть-чуть и операция грозила сорваться. Он решительно взял шприц и наполнил его до отказа.

— Она не подведёт нас, — твёрдо сказал он. — Я в этом уверен.

Игла вонзилась в её пухленькую ручонку. Веки успокоились. "Врач" устало вытер пот со лба: вроде обошлось.

— Удаление завершено, — сообщил ассистент, снимая с рук резиновые перчатки. Главная часть операции закончилась. Осталась вторая — чистка. Очищение организма от вредных бактерий, уничтожение мертвых клеток. Приведение его в идеальное состояние. То, что ранее казалось невозможным, сейчас должно было быть опробовано и сделано на одной маленькой девочке, которая открывала новую страницу в их истории.

Казалось, не было ничего, что бы им было не под силу. И всё же этот проект для них

был самым главным. И он наконец-то начался.

Девочка проснулась уже в комнате. Рядом сидел Тим, наклонив голову.

Если б не кошмар, она бы, наверное, ещё немного поспала.

Ей снилось, что над ней кружит стая ворон, некоторые даже пытались её заклевать, и она сама ничего не могла сделать. Такого она никогда не хотела видеть, но сном она управлять не умела. Сейчас она разревелась от ужаса, ведь она очень боялась ворон. Причина ей была неясна, просто боялась. Она укуталась в одеяло и прижала к себе Тима. С ним она чувствовала себя в безопасности. Хотя бы совсем немножко.

Время следующей операции настало через пять лет. Всё это время она провела здесь, даже успела обзавестись знакомыми. И другом. Лучшим и единственным.

Из девочек ей не нравился никто. Аманда её и вовсе раздражала. Эта четырнадцатилетняя девчушка считала себя здесь самой главной. Оно, наверное, было и правильно: из всех детей она была самой старшей. Но ведь не всегда главенствуют те, кто старше?

Да, из всех детей. В общей сложности их здесь насчитывалось штук двадцать, не меньше. Может, и больше. Все они являлись частью каких-то проектов, которых было немало. Вот только сами дети об этом не знали, разве что догадывались. "За вами необходим медицинский надзор, иначе вы не выживете!" Как это всё убедительно звучало! По крайней мере, детишки велись и верили. По наивности, незнанию, неопытности. Винить их в этом было нельзя. Уж они ни в чём виноваты точно не были.

— Колючка, у тебя очередной осмотр?

Аманда присела на кровать рядом с девочкой. Та кивнула. Никто здесь не знал её настоящего имени, она и сама хотела его забыть, ведь раньше её так называли только родители, а теперь их не было. Они не вернутся. Никогда. И эта мысль уже перестала ужасать. Она стала очевидной.

— Я тоже через это проходила. Не бойся, всё будет хорошо.

Аманда пыталась её поддержать, но Колючке это не нравилось. Она не ощущала с её стороны никакой поддержки, она всё ещё ощущала себя незащищенной и одинокой. Хотя одиночество точно не входило в список её проблем.

— Ничего хорошо уже не будет, — с нажимом проговорила она. — Не стоит меня успокаивать.

— Ладно, ладно, — подняв руки вверх, сдалась Аманда. — Хочешь, я уйду?

Колючка проводила её холодным взглядом.

За ней пришли через полчаса. Отвели в операционную. Как и в прошлый раз. Только теперь она была более-менее готова.

Третий раз наступил ещё через пять лет. И снова перед операцией к ней пришла Аманда. Теперь ей уже исполнилось девятнадцать лет, но она всё ещё проживала здесь, с остальными детьми.

— Адам тебя навещал? — скучающим тоном поинтересовалась она.

— Предположим, — решив не быть многословной, Колючка ограничилась таким

ответом.

Аманда засмеялась.

— Им только это и надо. Знаешь, не рекомендую я тебе продолжать общение с ним.

И тут Колючка вскочила и одной рукой прижала Аманду к стене. Она понятия не имела, откуда у неё взялось столько сил, но ей это легко удавалось. И это ей даже нравилось.

— Не тебе решать, с кем мне быть, а с кем не быть, — сквозь зубы процедила она.

— Я лишь только пытаюсь помочь, — она хищно улыбнулась и провела острыми ногтями по щеке Колючки, после чего сразу получила звонкую пощёчину. Девушка бросилась к выходу.

— Отправляюсь на операцию пораньше! — воскликнула она и хлопнула дверью.

У входа её уже ждали "врачи". Они взяли её под руки и отвели в операционную.

Сегодня должна была состояться финальная операция. И девушка уже лежала под общим наркозом.

— Создание почти что идеального человека уже подошло к финальной стадии? — спросил один из "врачей".

— Вы же прекрасно понимаете, что нет, — был ему ответ. — Идеальный человек должен продолжать род. И уже с продолжением рода связаны дальнейшие стадии. Тем более нам необходимо убедиться, что этот экземпляр идеален.

"Врач" взглянул на Колючку.

— Она — наша надежда. Возможно даже, наше будущее. Вы же понимаете, что теперь всё зависит от вас? Не подведите меня.

"Не подведите меня" — эта фраза вцепилась в сознание Колючки. Она спала, но уловила эти слова, понимая, что они обращены и к ней. Она не знала этих людей, но знала, что ничего хорошего они собой не представляли. А потому эту фразу она не собиралась применять в жизнь.

Уж лучше она подведёт их. Да, они дали ей кров, друзей, пищу. Но никакого доверия они не внушали и внушить не могли.

Колючка чувствовала себя не в своей тарелке. И Колючка по этому поводу не беспокоилась.

Глава 11. «Всё страньше и страньше»

Очнулась она у дверей супермаркета. И даже удивилась, что телепортация действительно так точно сработала, хоть и воспользовалась ею уже не в первый раз. Просто это действие всякий раз было словно впервые. Ново и необычно.

И ей оно даже нравилось.

— Что ты тут расселась? — вдруг раздалось у неё над ухом. Сандра резко подняла голову. Возле неё стояла какая-то старушка, и ей явно не нравилось, что девушка сидела здесь, прислонившись к стене магазина.

— Я... да я упала.

Сандра торопливо вскочила на ноги. Старушка поджала губы и покачала головой.

— Смотреть надо, куда идёшь, — бросила она напоследок и скрылась, что-то бормоча себе под нос. Девушка скривилась и зашла внутрь супермаркета. Только советов от прохожих ей сейчас и не хватало.

Первым делом Сандра взяла в руку зелёную продуктовую корзинку и направилась к стенду с фруктами. Неплохо было бы прикупить бананов и яблок и сделать с ними какой-нибудь вкусный и полезный десерт...

И вдруг кто-то закрыл ей руками глаза. На неё налетела волна паники. Она попыталась вырваться, что ей и удалось. Имея на вооружении одну лишь корзинку, она развернулась и замерла, увидев всего лишь Маркуса, своего лучшего друга. С души словно камень свалился, однако сразу стало не по себе. Ну и кого она перед ним изобразила, испуганную девочку?

— Что с тобой? — смеясь, спросил он. Сандра замотала головой, улыбаясь.

— Ничего, просто это было... неожиданно.

Маркус забрал её корзинку и, как ни в чём не бывало, подошёл к стенду с фруктами. Он был весел, и создавалось ощущение, что он жил днём, предшествовавшим вчерашнему. Когда они ещё вместе пели и играли, вот точно так же улыбаясь и смеясь, подшучивая друг над другом.

— Что, уже не злишься? — спросила Сандра.

— А с чего бы вдруг мне вообще злиться? — По его лицу скользнула удивлённая улыбка. А девушка нахмурилась, не понимая, ломает ли он перед ней комедию или же действительно не понимает, с чего бы ему вдруг злиться.

— Ну как, ты же утром приходил, показывал фотографию... — напомнила она.

— Какую ещё фотографию? — Он в недоумении остановился, вертя в руках мандарин и смотря на подругу. Сандра, вздохнув, вернула фрукт на место и посмотрела на друга. Казалось, он действительно не понимал, о чём идёт речь.

— А тебе это не приснилось? — спросил он, прежде чем она смогла что-либо сказать.

— А у тебя память не отшибло? — столь же встревоженным тоном поинтересовалась она.

— Вроде бы нет. А ты...

— Так, ладно, хватит, — остановила она его, поняв, что вряд ли эти разговоры к чему-то могли привести. — Забудем.

Девушка торопливо взвесила связку бананов и, вбив нужный номер на электронных

весах и дождавшись обработки информации, наклеила этикетку на целлофановый пакет.

Может, дело было в ней? Может, она медленно, но верно сходила с ума? Или всё это было затянувшимся сном, как в "Алисе" Кэррола?

— Ущипни меня, — попросила Сандра друга, чтобы проверить свои последние подозрения.

— Что? — Маркус прыснул от смеха. Более нелепых просьб от неё он уже давненько не слышал.

— Да ущипни уже! — раздражённо повторила она.

Через пару секунд девушка сдавленно пискнула: просить об этом именно Маркуса не стоило. Зато теперь она была на восемьдесят процентов уверена, что не спала.

Потом они прошли к стендам с молочными продуктами, и Сандра взяла две бутылки молока, а Маркус — пять шоколадных сырков. Потом взяли четыре батона хлеба — по два на каждую семью. Девушка даже не удивилась, что они здесь встретились. Просто Маркуса всегда отправляли в магазин в тот же день, что и её. Так уж совпадало.

— А бывают такие сны, когда ты чувствуешь каждое движение, каждое прикосновение, и кажется, что всё реально? — задумчиво спросила она, когда они уже подходили к кассе.

— Бывают, наверное, но... Ты что, считаешь, что я ненастоящий? — Он с трудом подавил смешок.

— Да нет, просто...

— Тогда уж, если это сон, мы можем не платить? — Он задорно ухмыльнулся. Сандра пихнула его в бок.

— Если это мой сон, то в нём мы живём по моим правилам, по которым платить надо!

— Тогда можно я скуплю весь магазин?

— Деньги у меня хоть и есть, но в ограниченном количестве.

Маркус наигранно изобразил полное разочарование. Теперь настала очередь Сандры залиться смехом. Однако на душе у неё было отнюдь не так спокойно: всё это было более, чем странно.

Он не помнил ничего из того, что случилось утром. Хотя они виделись часа два назад. И это действительно навевало страх. Потому что Сандра чувствовала: к этому приложили свою руку Хранители.

— Красивое кольцо, — сказал Маркус, когда они вышли из магазина.

— А, да так, купила на днях в барахолке, — отмахнулась девушка. Заострять внимание на этом предмете ей совсем не хотелось.

А друг её словно изменился в лице. Как-то стал серьёзнее, напряжённее. Правда, это состояние быстро сошло, и вот он опять был буквально растворён в атмосфере невесомого счастья. Которой не существовало.

— Самые ценные вещи не стоят нам ни цента, — ухмыльнувшись, заметил он.

— С чего ты вдруг решил, что кольцо — моя самая ценная вещь?

— А с чего ты вдруг решила, что я о кольце?

Ответа у Сандры не нашлось.

Распрощавшись, они разошлись в разные стороны. По ноге ритмично бил пакет, наполненный купленными продуктами, чирикали птицы, важно усевшиеся на большом дереве, а внутри у Сандры всё становилось всё более и более туманным. Словно смог покрывал всё дымчатой плёнкой, сквозь которую ни зги не было видно.

Всё страньше и страньше, подумала она и свернула за угол.

Питер вновь взглянул на своё отражение в зеркале. Не то чтобы он был самовлюблённым нарциссом, просто ему было необходимо убедиться в том, что выглядит он, может, и не безупречно, но хотя бы прилично. Правда, в принципе он был в этом уверен. Это у него было в крови — никогда не терять веры в себя и считать, что ты лучше всех, невзирая на чужое мнение. Ладно, не до такой степени было всё запущено. Чужое мнение нужно уважать, но если оно не обосновано, то лучше пропустить его мимо ушей. А то только нервы потреплешь, а результата никакого.

К Президенту он сначала хотел пойти вместе с Элис, но потом понял, что её не пустят. Всё-таки повышение — дело серьёзное и индивидуальное. По-хорошему, ему вообще не следовало делиться с кем-либо этой новостью, но Элис всё равно бы как-нибудь узнала, поэтому лучше было сказать ей сразу.

Это случилось в Pete's Tavern днём ранее. Ему просто не терпелось поделиться этим радостным секретом с ней.

— Мисс Коллендж пообещала, что повысит меня, — как бы невзначай бросил Питер, пока они ждали заказ.

— Это же здорово! — воскликнула девушка и прямо засветилась от счастья. Шёпотом она добавила: — Ты ведь можешь получить доступ ко всему архиву!

Глаза Питера загорелись при этих словах.

— Действительно. — Он ухмыльнулся. Эта весть не могла его не радовать. Слишком долго он шёл к этому повышению.

Но девушка вдруг как-то нахмурилась.

— Только не говори, что ты... — Элис запнулась, недоговорив.

— Что? — непонимающе спросил Питер.

— Ты слишком много внимания уделяешь работе, тебе не кажется? — осторожно поинтересовалась она.

— И это говоришь мне ты?

— А что такого?

— Я думал, ты на моей стороне.

— Так и есть. Я просто забочусь о тебе, Пит.

Но Питер просто не привык к тому, что кто-то о нём мог заботиться, потому и почти что её воспринимал подобные порывы и от Элис. Хотя та всегда стремилась ему помочь, и помогала, если это было возможно.

Аманда назначила встречу на шесть часов вечера. Через десять минут ему следовало сесть на поезд до сектора В, чтобы вовремя оказаться в кабинете Президента. Опозданий здесь, как известно, не терпели, хотя никакого наказания ему бы за опоздание и не последовало. Конечно, кабинет Президента присутствовал и в секторе А, однако на данный момент мисс Коллендж находилась в секторе В. К тому же подобные важные дела обсуждались ни в коем случае не в секторе А. Сектор А для них был слишком прост и выглядел настоящим детским садом.

Сектор В отличался тем, что он вообще был как-то посерьёзнее, чем А. Это была копия

со внесёнными изменениями, которые носили не украшательский характер, а дельный и важный. Все четыре сектора были необычайно важны, каждый играл свою собственную роль. Роль, отведённая сектору В, — талантливый дублёр, превзошедший оригинал.

Вдруг раздался настойчивый стук в дверь. В жилом отсеке редко можно было увидеть гостей, разве что проживавших по соседству Хранителей или Сотрудниц-горничных, которые обычно приходили в десять утра и в девять вечера, чтобы прибраться после и перед сном, как это делается во многих престижных гостиницах. Питер нехотя прошёл в переднюю, вернее, её подобие, потому как большими размерами этот закуток не отличался, и открыл дверь.

Элис быстро юркнула в комнату.

— Элис, через 10 минут мне уже надо быть на поезде... — закатив глаза, начал Питер.

— А я ненадолго! — оборвала она его. — Так, поздравить.

Он заключил её в объятия. Всё-таки и ему было приятно, что есть люди, которым он небезразличен. Хотя он уже и привык к тому, что он всегда был один. Не было в его жизни раньше тех, кто бы о нём заботился.

— Ты будешь один? — с надеждой в голосе в очередной раз спросила Краунштаун.

— Элис, ну мы же уже обсуждали! Это слишком конфиденциальная встреча, слышишь? Приватная.

Девушка закусил губу. Она понимала, насколько это важно для Питера, и ей хотелось его поддержать. Он наклонился к ней и наградил поцелуем, правда, весьма холодным. Сейчас на первом месте для него были мысли о повышении, даже не мысли, а некое странное чувство. Не страх, не беспокойство — нечто среднее. Предвкушение исполнения давешней мечты.

— Можешь подождать здесь, если хочешь.

— Я пойду к себе, — отказалась она от приглашения и улыбнулась.

Он кивнул и открыл дверь. Пора было выдвигаться к месту отправления поезда.

Глава 12. «Назначение»

— Приложите к сканеру свою метку.

По-другому на поезд попасть было нельзя. Только пройдя через турникет, где вместо карточки-пропуска использовалась метка Хранителей. Такие меры безопасности были вполне понятны. Мало ли, вдруг какой-нибудь новичок решил бы навестить сектор С, а это ведь строго запрещено.

— Сканирование завершено. Питер Блум, займите место в вагоне и ожидайте отправления.

Питер прошёл по перрону, запрыгнул в вагон и прошёл внутрь. В итоге он присел рядом с двумя Сотрудницами, которые сжимали своими худыми ручонками большой чёрный кейс. Обычно спецзадания доставались Хранителям, но никак не Сотрудникам, однако чрезвычайные случаи всё же бывали. С такими кейсами, как правило, отправлялись в сектор С, куда Сотрудники из других секторов допускались предельно редко. Питер решил не забивать себе голову мыслями о таинственных, а, может, отнюдь и не таинственных Сотрудницах. Сейчас его собственные дела казались ему куда важнее. Вполне вероятно, что это была обыкновенная внештатная ситуация. Что ни говори, а Сотрудников всё равно на территории комплекса было заведомо больше, чем Хранителей.

Девушки переглянулись и стали жестикулировать. Возможно, они были немыми, но язык немых Питер не учил — не было ему это нужно. Хотя была вероятность и того, что никакие они не немые были, а просто нужно было поговорить без лишних ушей. Многие ради таких случаев и учат язык жестов, которого ещё существует несколько разных видов. А все языки, как известно, не выучив. Если ты не гений, естественно.

Поезд тронулся. Правда, Питер заметил это лишь через пару минут: даже двери в Штабе имели обыкновение закрываться без малейшего шороха. Шорох — изъян, который нарушает гармонию, а гармония — воплощение идеальности.

В окнах мелькали тусклые лампы, освещавшие тёмный тоннель. Но в поезде, по крайней мере, в этом, первым делом внимание обращалось не на окна, а на внутреннее содержание. Стены, разумеется, белые, были покрыты рейтинговыми таблицы с фотографиями выдающихся Хранителей. Там можно было найти и Питера, и Уилла Хейла. Также в углу находился автомат с прохладительными напитками, а напротив — с шоколадными батончиками и прочими сладостями, способными скрасить любой перекус.

И всё же, Питеру было не до того. С этим поездом он был знаком уже не первый год, поэтому каждый уголок ему здесь был известен. Сейчас его мысли тревожила предстоящая встреча с Президентом. Он волновался? Да нет. Но немного переживал. Аманда могла начать расспрашивать его о сестре, а это была очень болезненная тема. Они встречались лишь в Штабе, вне него они не виделись. Миранда жила с Энселом, Питер большую часть времени проводил в жилом отсеке Штаба. Родственная связь уже почти полностью растворилась, будто бы её и не было. Но лишь почти, ведь, несмотря на то, что окружающие так не считали, он всё равно любил свою сестру, только осознавал это в самые непредсказуемые минуты. Например, сейчас.

Он вспоминал её синие локоны, которые были не яркими, а, скорее, матовыми, благодаря чему были ей очень к лицу; её пухлые губы, которые всегда изгибались в улыбке при виде Энсела и напряжённо сжимались при виде Питера; её большие серые глаза, чьих взгляда хватало, чтобы убедить в чём-либо собеседника без лишних слов. Конечно, нельзя утратить то, чего не обретал, и всё же его сердце ныло от боли утраты. Он понимал, что всё это — родное, и в то же время никогда не было и не будет родным. А главное: он чувствовал, что его сестра никогда не встанет на его сторону, хотя ему и казалось, что он поступал во всём правильно. Даже не казалось: Питер в этом был абсолютно уверен. А Миранда представляла собой опасность, не считая точно так же. Она не подчинялась ни ему, ни Аманде Коллендж. От этого и рождались проблемы их родственных связей, которые вроде были, но чисто формально. На деле они будто бы уже и перестали быть братом и сестрой. К величайшему сожалению.

Тем временем Сотрудницы, оставив кейс на месте, прошли к автомату, где уже вырисовалась небольшая очередь. Питер посмотрел на них и, дождавшись, когда они будут полностью заняты выбором еды, из любопытства приоткрыл кейс. Всё-таки его смущал этот нелепый факт перевозки ценных материалов Сотрудницами.

Внутри он обнаружил много колбочек, наполненных желтоватой жидкостью. И самое интересное было заключено в том, что он прекрасно знал, что в них. Это было то, что уж железно никак не могли перевозить Сотрудники. Они просто не имели на это никакого права.

На внутренней стенке кейса имелся кармашек, в котором лежала карточка. Фотография на ней не совпадала ни с одним лицом Сотрудниц. Конечно, это не было фактором, потому как человек с фотографии мог послать этих Сотрудниц. Но всё-таки не мог. Это противоречило закону, а закон нельзя не исполнять, иначе он обернётся совсем не в твою пользу, и ничего хорошего тогда из этого не выйдет.

— Поймал парочку на месте преступления? — вдруг раздался вопрос справа от Питера. Он обернулся.

Уилл Хейл как всегда оказался некстати, хотя это смотря как взглянуть на ситуацию. Он бесцеремонно опустился на сиденье и забрал у Питера кейс, а тот и сказать ничего не успел. Но, по крайней мере, он мог быть уверен, что с ним ничего не случится. Уилл такого точно позволить не мог.

Тут к ним подошли Сотрудницы. И одна из них раскрыла рот от удивления, увидев, что кейс раскрыт и изучаем посторонними для них людьми, и уронила новоприобретённую пластиковую бутылочку с лимонадом на пол, и та покатилась.

— Вы что делаете? — ахнув, воскликнула она.

— Дорогуша, за свои поступки следует отвечать. — Уилл захлопнул кейс и обхватил его руками так, как дети обнимают плюшевых медведей. — Теперь это моя игрушка. Вы поигрались, теперь моя очередь.

Девушки потупили взгляд. Хейл всё же раздал свои шутливые обьятия, отдал Питеру кейс, а сам вытащил из небольшой поясной сумки наручники. Сотрудницы даже не стали сопротивляться, понимая, что провинились. Питер отвернулся, чтобы не видеть, как Уилл заключает их в наручники. Ему было немного жалко этих Сотрудниц, хоть он и знал, что они совершили чудовищную кражу, и явно не просто так. Их мотивы сейчас можно было разгадать запросто, учитывая новости о Посвящаемой, о том, что Золотой Венец добавил её в

список Подозреваемых. Всё это было переплетено одной нитью. Потом Уилл усадил их рядом с собой, а сам вновь повернулся к Блуму.

— Как ты вообще здесь оказался? — обратился Питер к Уиллу.

— Я еду к Аманде Коллендж, — объяснил он. — Она меня вызвала в срочном порядке.

Пит вздрогнул, услышав эти слова.

— Знаешь, прозвучит наверняка странно, но я тоже туда же. По той же причине.

До сектора В они доехали, не сказав больше друг другу ни слова. Что бы могло значить решение Президента устроить встречу с ними в одно и то же время? Это ведь точно не была простая ошибка, простой просчёт. Это Аманда сделала умышленно. Имея в виду какой-то скрытый подтекст, или же имея перед собой определённые цели.

Когда они вышли, то Уилл повёл девушек впереди, не позволяя им сбежать. Впрочем, они и не пытались. Они прекрасно понимали свою участь — тюремный отсек, а потом, может, и удаление. Хотя удаление — это больше по части Хранителей. Уж слишком это дело затратное и расходное, чтобы проводить его для каждого провинившегося Сотрудника. Тем более, что лишение жизни порой — это подарок и награда, а не дьявольское наказание.

Мисс Коллендж стояла у экрана, тщательно перемещая файлы. Войдя в кабинет, Питер и Уилл тихо заняли места за столом, Сотрудницы встали рядом, уставившись в пол. Аманда подошла к столу, чтобы взять бумагу, и вдруг увидела гостей.

— О, да вы так незаметно вошли, — она быстро скрыла изображение и села напротив. Потом увидела ещё двух гостей. — А это ещё кто?

— Нарушительницы порядка, госпожа Президент, — тут же ответил Уилл. Президент смирила их презрительным взглядом.

— Вы же знаете, что вас ждёт? — грозно спросила она, но ответа так и не дождалась: те боялись. Затем она обратилась к Хранителям: — Что они сделали?

Питер попытался ответить, но Уилл его опередил:

— Стащили кейс и собирались направиться с ним в сектор С. — С этими словами он положил кейс на стол. Президент на миг удивилась, потом вскрыла его и похолодела, увидев его содержимое.

— Какой придурок оставил его без присмотра? — резко спросила она.

— Может, на него напали? — предположил Питер. Аманда хмыкнула.

— Ты действительно считаешь, что они, — она указала на Сотрудниц, — на это способны?

Он лишь пожал плечами.

— Ну, почему именно они. Может, у них были сообщники.

— А почему вы вызвали нас двоих? — живо поинтересовался Уилл, словно не придавая значения случившемуся инциденту.

Мисс Коллендж усмехнулась, глядя на обоих Хранителей. Они застыли в ожидании, словно дети перед рождественской елью.

— Вы будете работать вместе, — возвестила Аманда. — Парой. Теперь вы напарники.

Слова прозвучали, словно выстрел в небо.

Этого ни Питер, ни Уилл не ожидали. Они оба привыкли быть одиночками, работать самостоятельно, заботясь о себе. Теперь же они, как напарники, должны были ещё заботиться друг о друге? Или же это вс-таки не входило в их братские обязанности?

— Зачем это вам? — непонимающе спросил Питер. — Чем же мы плохи по одиночке?

— Вы слишком много о себе думаете, когда вы сами по себе. А вот вдвоем из вас получится неплохой патруль. Я выдам вам расписание чуть позже, или вышлю сразу в комнаты. И вообще объясню, что вам теперь делать.

Уилл нервно засмеялся. Было видно, что он уже находился на грани истерики.

Для его это сообщение стало настоящим шоком.

— Вы что, думаете, я это так просто оставлю, да? Я шёл к этому вот уже... Сколько лет? Давайте-ка посчитаю! — Уилл на мгновение задумался и воскликнул: — Почти одиннадцать лет! Одиннадцать, понимаете? И тут является какой-то малолетка, который пробыл здесь... Извините, сколько?

— Минуточку, кого ты назвал малолеткой, я младше тебя на четыре года! — взорвался Питер.

— Но ведь младше же! — не отступал от своей мысли Хейл. — Так, вот, тут буквально из ниоткуда появляешься ты. И, пардон, что, все мои мечты должны полететь ко всем чертям?

— Я тоже недоволен тем, что мы будем работать парой, но я же не пытаюсь доложить это всему миру, — возмущённо заметил Питер. Уилл хотел сказать ещё что-то, и ещё, и явно заготовил уже большую речь. Весьма странным Питу показалось, что из-за одной фразы Уилл так резко поменял отношение к нему. Оно, конечно, всегда было так себе, средненькое, но сейчас оно просто упало ниже плинтуса.

— Немедленно замолчите, — холодно приказала Аманда. — Как я решила, так и будет. И это не обсуждается. А теперь вы свободны. С этими, — она небрежно указала на Сотрудниц, — я и сама разберусь. Ну же, идите, чего встали! Живо!

И им ничего не оставалось, как в самом деле покинуть кабинет.

Сказать, что Питер был разъярен, — не сказать ничего. Теперь даже в рейтинговых таблицах они должны были быть записаны парой, а он так хотел добиться всего сам, один, как личность. Но всем ведь прекрасно известно, что мечты зачастую — ничто. Песчинка, пылинка, пустой звук в тишине. Никто не спрашивает, чего хотят другие люди, когда это действительно требуется. Не спрашивал никто у него обо всём этом и здесь. Хотя Аманда наверняка знала и сама все желания и Питера, и Уилла. Они были очевидны. Именно поэтому им не было суждено сбыться.

Всё уже было предрешено. Ничего нельзя было изменить. И исхода не было.

Питер так ждал повышения, а в итоге получил совсем не то, что ожидал. Конечно, подобное было ему не в новинку, но это всё равно не утешало. Это лишь сильнее унижало и оскорбляло.

Он вдруг впервые за долгое время почувствовал, что он не лучше остальных. Он — такой же. Такой же, как и все остальные.

Глава 13. «Кто медлит, обрести не может знание»

Пять дней прошли незаметно, а главное — спокойно. Ни слова о Хранителях. Да что там ни слова — ни мысли. По крайней мере, надолго Сандра о них не задумывалась. Она уже почти забыла о них, однако метка давала о себе знать. К сожалению, она не подчинилась ни воде, ни мылу, ни чему-либо ещё. Метка выглядела словно клеймо, которое оставило отпечаток не только на руке девушки, но и на всей её жизни. Такое хоть умри, но не забудешь.

Хранители не навещали её все эти дни, но не в эти ночи. Как только в квартире выключалась последняя лампа, Сандра превращалась в маленькую девочку, которая боится темноты. Мало ли, кто из неё мог выскочить. Но ещё сильнее она боялась засыпать. Это вообще было на неё не похоже. Раньше она вообще очень редко боялась хоть чего-нибудь, а теперь Хранители становились главными действующими лицами её ночных кошмаров. Кто их вообще пустил на сцену? И не стоило говорить, что в её голове свергли режиссёра-постановщика, потому что уж она бы это почувствовала.

Сандра думала, что потихоньку сходит с ума: всюду ей мерещились голоса Миранды, Энсела, Кастора, Аманды. В самых обычных вещах она видела метку, даже в простой букве А. Главное, что её беспокоило — то, что Хранители знали о ней всё. По крайней мере, они её в этом уверяли. Она искренне надеялась, что они ей солгали, но кто знает, что в этой жизни правда, а что ложь? Тем более Альфред знал её прозвище, знал Маркуса, знал, чем она занимается в свободное время. Возникал лишь один вопрос: откуда? Хотя этот вопрос сразу тащил за собою следующий: зачем?

Но самым странным она считала то, что о том дне все попросту забыли. Даже мама уже ничего не говорила по этому поводу. Неужели Хранители действительно могут управлять разумами людей? Неужели это действительно правда? Сандра всё ещё не могла это принять, хотя и согласилась стать Хранительницей мыслей. Но у неё просто не было выбора. Или всё же был? Она уже не доверяла не только окружающим, но и себе, и это было самым страшным.

Хлоя собирала компанию, звала друзей, а Сандра не знала, идти ей, или нет. С одной стороны, нельзя было упустить шанс повеселиться на полную катушку. Не этого ли она всегда хотела, хоть и тайно? Гулять с большой гурьбой друзей, ходить в кино, есть мороженое, пачкаться красками да и вообще дурачиться?

Однако в то же время она прекрасно понимала, что там нет места для неё. Даже несмотря на то, что никто о Хранителях не знал, а уж тем более о том, что и она теперь Хранительница, девушка чувствовала, что она изменилась. Люди словно стали для неё чужими, ведь каждый мог оказаться Хранителем или Сотрудником. Она охладела к ним.

И она боялась себя.

А Кэссиди боялась, что её дочь заболела. Сегодня та действительно выглядела неважно: лицо побледнело, под глазами красовались синяки, да и она будто исхудала каким-то таинственным образом. Возможно, это всё было обычное переутомление, но если в этом были замешаны Хранители, Сандра уже ничему бы не удивилась. Она бы даже, скорее, удивилась, если бы выяснилось, что это не так.

Возможно, сейчас ей действительно стоило развеяться. Она всегда так хотела быть нормальной, обычной девчонкой, может, такой глуповатой, зато похожей на остальных её ровесниц, а теперь к её прошлому добавилось её скверное настоящее и мрачное будущее.

У неё даже, в отличие от всех её знакомых, никогда не было парня. И она никогда не целовалась. Хотя зачем нужен был ей какой-то парень сейчас? Все эти сопливые влюблённости обыкновенно несерьёзны, а разве есть большой смысл в том, что несерьёзно? В том, что улетучится в считанные мгновения, когда остынет? Сандра всегда пыталась рассуждать здраво, и именно поэтому она не вливалась в коллектив тех, кто даже готов с крыши спрыгнуть, лишь бы выпендриться. И теперь... Ладно, всё и так уже было понятно.

Теперь, как ей казалось, она уже ни в какой коллектив не вливалась.

«Ну так ты придёшь?» — написала Хлоя. Сандра вздохнула, глядя в экран. Ну разве Хлое действительно было необходимо, чтобы она пришла? Весьма сомнительно. Тогда зачем же она ей докучивает однообразными вопросами?

«Я не знаю, нужно ли это», — ответила она. Ответа долго ждать не пришлось: Хлоя прислала смеющийся смайлик. Да не один, а целых три штуки. Обхохочешься просто.

«Почему это может быть не нужно? Весело же!»

И никакой конкретики. Что весело, зачем весело. Что вообще значит слово «весело»? Это когда что-то доставляет тебе радость. Когда что-то тебя смешит. Только вот этим чем-то может быть всё что угодно. Сандре, к примеру, и с флейтой весело быть может. Вот когда начинаются проблемы с извлечением звуков, то такая веселуха начинается, похлеще, чем в любой комедии.

И никакой искренности в сообщении Хлои Сандра тоже не видела. Та будто зазомбированно ожидала положительного ответа. Ну давай же, соглашайся, наверняка думала она. А Сандра больше не собиралась поддаваться никаким провокациям.

«Я не уверена, что ты действительно хочешь увидеть меня вместе с вами»

Отправив сообщение, девушка захлопнула ноутбук. Достаточно. Она решила для себя: ей там не место. И точка.

И уже сама чуть ли не начинала себя ненавидеть за такое принятое решение. А потом вновь считала, что всё правильно.

Сложнее всего в сложившихся обстоятельствах было разобраться в себе, в том, что было по-настоящему дорого, а что — фальшиво. И у Сандры это пока не особо получалось. В этом деле она ещё хромала, причём так, будто упала она только вчера, а значит, восстановление ей предстояло долгое-предолгое.

Но она из-за этого даже не огорчалась.

Теперь Питер постоянно был настороже: в любую минуту его и Уилла могла вызвать мисс Коллендж. Зачем? Это уже к ней вопрос, не к нему. Вот и сегодня он ждал очередного вызова. Надо заметить, не с удовольствием. За эти пять дней их вызвали дважды, причём поводы были абсолютно пустяковые. Патрулировать территорию на уровне со столовой и вокзалом. Это Аманда так решила обезопаситься после случая с Сотрудницами, которые теперь сидели в одиночных тюремных камерах. Но они должны были радоваться, что попали туда: так или иначе, а их всё равно кормили так же, как и раньше, содержали. Просто

изолировали от остального общества.

Когда Питер уже собирался выйти из своей комнаты в Штабе, небольшой экран на стене вдруг загорелся синим огоньком. Вот вам, пожалуйста. Аманда могла позвонить даже тогда, когда этого и ожидать не собирался, да и не хотел. Пит нехотя подошёл к экрану, нажал на кнопку. Это оказался не видеозвонок, а голосовое сообщение с пометкой "очень важно". Это становилось интересным. Он включил сообщение.

— Питер Блум, на этот раз без голограмм. Прошу пройти в мой кабинет в секторе А.

На этом всё сообщение закончилась. Питер усмехнулся. Хорошо хоть, что на этот раз никуда ехать не нужно было. Это действительно не могло не радовать. В предыдущие дни их вызывали в кабинет в секторе В, а потом ещё и патрулировать они должны были тот сектор, а не А. К сожалению.

В кабинете никого не оказалось. Это Питера очень удивило, ведь обычно Уилл приходил гораздо раньше него. Ему просто нравилось во всём его превосходить. И откуда в нём было столько мании величия? Пожав плечами, Питер опустился на стул и положил руки на колени, наклонившись вперёд.

Тут из глубины комнаты вышла Аманда.

— А, ты уже пришёл? — чуть сонно спросила она. — Ну и замечательно.

Питер непонимающе выпрямился.

— А где Уилл? — спросил он.

— А зачем нам Уилл, если я хочу поговорить не с ним, а с тобой?

Она поправила причёску и села напротив.

Питер напрягся. Что-то подсказывало ему, что предстоящий разговор ему ой как не понравится.

— Если бы вам был не нужен Уилл, вы бы не поставили меня с ним в пару, — заметил он.

— Странно, и почему вы так недолюбливаете друг друга? — пропустив мимо ушей его высказывание, задалась вопросом господина Президент.

Питер усмехнулся.

— Я же не спрашиваю вас, почему вам не нравится сериал «Клиника».

— У меня нет секретов, — она театрально вздохнула. — Там просто всё слишком наигранно и ненатурально.

— Только на Ваш взгляд, — пробормотал Питер. И отметил про себя, что судя по её ответу, она этот сериал вообще в принципе не смотрела. И не знала, о чём в нём вообще рассказывается.

Коллендж холодела с каждой секундой. Иначе это зрелище назвать было нельзя. Так и казалось, что у неё скоро волосы инеем покроются.

— Я так понимаю, ответа на мой вопрос ждать не стоит? — холодно спросила она.

— Да какой тут может быть ответ? — взорвался Питер. — Мы — конкуренты, которых поставили работать вместе. Между прочим, вы сами. Разве вы бы, будучи на нашем месте, не сочли это за унижение? Разве вам бы это очень понравилось?

— Сочла, — невозмутимо ответила Аманда Коллендж. — И мне бы это, конечно, не понравилось. Но если говорить о вас, то вы же всё играетесь, как малые дети. И это очень забавно — за вами наблюдать.

Питер невесело рассмеялся, услышав её последнюю фразу.

— Вы тут всё ради забавы делаете, или как? У нас же есть великие цели, надо их преследовать и добиваться, о них думать, а не о том, как создать зоопарк в домашних условиях!

— Скорее, цирк, — поправила его Коллендж. — Вы вдвоём больше похожи на нелепых клоунов, нежели на неуклюжих медвежат. Или нет, даже не так. Грустный клоун и весёлый клоун. Думаю, кто из вас есть кто, ты и сам догадываешься.

Питер вскочил, попытавшись перегнуться через стол, чтобы... что-то из ряда вон выходящее сделать? Но та ловко увернулась и, встав, подошла к нему, обойдя свой стол.

— Видишь ли, — начала она, — ты хочешь достигнуть идеалов, ничем не жертвуя. Но это невозможно.

Питер настороженно поднял на неё взгляд.

— О чём вы говорите?

— Посуди сам, — она хищно улыбнулась и прошептала, — вы двое чересчур упрямы и целенаправленны. Остаться в итоге должен лишь один. Когда-нибудь этот итог всё равно настанет. Его не миновать.

Теперь Питер уже не смог сдержать себя в руках. Он резко вскинулся, стремясь замахнуться на Президента. А в её глазах моментально загорелось пламя ненависти. Она схватила его за запястья и прижала к стене, закинув их ему над головой.

— Знаешь, Питер Блум, а ведь со мной шутки плохи. Я ведь и сдачи дать могу, да посильнее. Не играй с огнём. И да, чуть не забыла: пока ты тут пытаешься что-то доказать, Уилл отправляется на то задание, которое я когда-то хотела доверить тебе. Но потом передумала. Он ведь гораздо надёжнее. Он ведь не подвергает сомнению мои действия. И держится очень жёсткой политики по отношению к Подозреваемым. И уж тем более не пытается меня... ударить.

Она, не выпуская Питера, подошла к двери, дождалась, когда она отъедет в сторону, и выпихнула его из кабинета.

Питер отошёл к стене и прислонился к ней спиной. Захохотал, правда, про себя.

На что он надеялся, когда замахнулся на мисс Коллендж? Что ударит её? Изобьёт? Нет, это был дикий порыв ярости. Потому что то, что она ему сказала, не приводило его ни в какой восторг. Наоборот, распаляло в нём ненависть. К чему? Да на тот момент, похоже, ко всему. Он мог с лёгкостью и лампу разбить в таком состоянии.

Чего он ждал от разговора? Да ничего. Но опасения, что ничем хорошим он не завершится, были. И они оправдались. Хотя всё могло обернуться и объявлением о Церемонии удаления, но тогда бы возник вопрос. А за что? За что его удалять? Разве он в чём-то провинился?

Теперь выяснилось, что рано или поздно из них двоих останется один. А не было ли это намёком на предстоящую церемонию? И если было, то на чью?

Устало вздохнув, Питер отправился в жилой блок. И тут у него родилась идея, а потом тут же погасла. Но он всё равно пошёл туда, куда собирался идти с этой самой идеей. Потому что был шанс, хоть и совсем небольшой, что там он найдёт какую-нибудь помощь.

Миранда лежала на кровати в своей комнате в Штабе. Вещи её были разбросаны на полу, на подушке валялся незамысловатый кулон. Сегодняшнее утро выдалось не самым лучшим. Ложный вызов в Штаб, произошедший из-за сбоя системы, заставил сразу все её планы лететь в пух и прах. Ситуация, которая была знакома до боли. Жаль, что нельзя было сразу предугадать, что это были неполадки сервера, а не действительно что-то важное. А то так бы Миры тут и не было бы вовсе. Сидела бы себе и занималась тем, чем было нужно. В Нью-Йорке. А никак не под ним.

Вдруг в дверь постучали. Девушка вздрогнула, а потом нехотя поднялась с постели и, поколебавшись, открыла нежданному гостю. Уж бояться, что под дверью окажется кто-то совсем незнакомый, являющийся каким-нибудь бомжом или пьяницей, в Штабе не приходилось. Миранда подняла голову.

Да уж, этого гостя она действительно здесь увидеть не ожидала.

— Только не говори, что ты вдруг ни с того ни с его решил прийти и попросить за что-нибудь прощения, — язвительно прошипела она, пропуская брата внутрь.

— Не дождёшься, я ведь не чувствую за собой вины.

— Ещё одно слово не по делу, и, поверь, ты покатишься отсюда ко всем чертям. Дверь открыта.

Она облокотилась на дверной косяк и сложила руки в ожидании. Питер молчал.

— Давай, рассказывай, пока я добрая, — нетерпеливо настояла она. А про себя в очередной раз подумала: почему Питер вообще пришёл?

— На какое задание Президент могла отправить Уилла? — выстрелил вопросом её брат. Неожиданным вопросом.

Миранда фыркнула.

— Ты пришёл сюда, чтобы задавать мне вопросы, на которые я не могу ответить? — поинтересовалась она. Её брат закатил глаза.

— Предположим, что да.

— Ну, пардон, тогда я тебе никак не могу помочь, — сказала она и потянулась, чтобы закрыть дверь.

— Мне не нужна помощь, — остановил он её. — А вот тебе она скоро понадобится.

Девушка молниеносно обернулась.

— Что ты сказал? — медленно проговорила она. — Считаешь меня беззащитной, да?

— Нет, — подняв руки, словно собираясь сдаться, заверил Питер. — Просто будь внимательна.

— Братская забота, какая прелесть, — Миранда скривилась.

— Запомни мои слова, — напоследок сказал ей он и двинулся по коридору в обратную сторону.

Миранда в замешательстве подошла к рабочему столу. Что он хотел этим сказать? Почему ей именно сейчас необходимо быть внимательной?

Она взяла рабочий планшет Хранителей и ввела в поисковик: Уилл Хейл. В то же мгновение ей открылся профиль Хранителя воображения. Прекрасно. А теперь надо было узнать, где он находится сейчас. Благодаря Энселу она научилась парочке ловких трюков, которые позволяли обходить систему ограниченного допуска к интерактивной карте. И вот,

спустя несколько движений, она уже победно ухмылялась, глядя на движущуюся красную точку, обозначавшую местонахождение Уилла.

Бродвей, 178.

Глава 14. «Специальное задание»

Только Сандра откинулась в кресле, как тут же раздался телефонный звонок. Девушка отметила про себя, что стоит мелодию звонка сменить: уж больно эта надоедливая. Номер ей был неизвестен. Она, пожав плечами, сняла трубку и сразу услышала знакомый голос.

— Сандра, это Миранда, — представилась её Наставница. — Нам надо встретиться.

— А у тебя-то откуда мой номер? — недоверчиво поинтересовалась девушка.

— В базе Хранителей можно найти даже адрес проживания, если очень захотеть, — шумно вздохнув, ответила Мира. Тут она испуганно спросила: — А браслет на тебе?

Сандра бросила взгляд на свой стол, где оставила, как ей казалось, бесполезную шпуковину. Девушка быстро взяла браслет и защёлкнула его на левом запястье, зажав телефон между ухом и плечом.

— Теперь да, — проговорила она.

Миранда облегчённо выдохнула.

— Вот и не снимай. Так что насчёт встречи?

— Жизненно необходимо? — усмехнувшись, спросила Сандра.

— Я думаю, подоспело время для этого разговора.

Девушка опустилась в кресло.

— Что это за разговор такой? Разбор полётов, функций, какие-то неизведанные специальные фишки?

Сандра пыталась говорить с нотками сарказма в голосе. Вот только голос едва подрагивал. Потому что перспектива предстоящего разговора её не особо радовала, а даже внушала какой-то... страх? Недоверие уж точно.

Почему она должна была с подозрением относиться к Коллендж, зато Миранды принимать с распахнутыми объятиями? Да нипочему. Они обе были для неё другим миром. Не тем, в котором она жила раньше.

Но и не тем, в котором жила теперь.

Но что, если разговор был действительно важен? Если она могла узнать с помощью него что-то новое? Например, что её отстранили от должности и оставили в покое?

Сандра невольно хихикнула от этой мысли. А потом вздрогнула от собственного хихиканья. Потому что это было совсем не смешно.

И в итоге девушке не оставалось делать ничего, кроме как согласиться на встречу. Потому что надеялась: хуже уже не станет.

Бродвей, 178. Сандра, сидя за столиком, то и дело поглядывала в свой телефон: вдруг Миранда звонила, ну или написала что-нибудь. Ожидание уже начинало её раздражать. Конечно, она пришла раньше, чем они договаривались, но это ничего не меняло. Почему она пришла раньше, а Мира так поступить не могла?

И когда девушка уже совсем отчаялась, потому как с назначенного времени уже прошло пять минут, она услышала голос Наставницы:

— Вот и я.

От неожиданности Сандры чуть не перевернула на себя стакан сока. Сделав глоток, она возмутилась:

— Нельзя было хотя бы предупредить?

Миранда удивилась этому вопросу и села напротив неё.

— Ну ты же всё равно была готова, — сказала она.

— Точно так же готова, как если бы сейчас мне пришлось сорваться с места и полететь на Марс.

Они помолчали.

— Что случилось? — наконец, подала голос Сандра. — Зачем понадобилось встретиться здесь, а не в Штабе?

В этот миг дверь распахнулась, и в кафе ввалилась весёлая компания подростков. Девушка посмотрела на них и обомлела. А потом поторопилась скрыть лицо в меню.

— Что-то не так? — осторожно спросила Миранда, проследив за её взглядом.

— Да нет, — нервно усмехнувшись, ответила Сандра, — просто ты мастер выбирать места для встреч.

Компания уселась за большой стол в углу. Вскоре они затихли, принявшись изучать список предлагаемых блюд. Девушка незаметно покосилась в их сторону. Хлоя, Лина, ещё кто-то. Шесть человек, девушек и парней.

Поразительное совпадение.

— Я хотела рассказать тебе о том, что случилось семнадцать лет назад, — отвлекла её Миранда. Сандра посмотрела на неё. Семнадцать лет назад? Она решила сделать вид, что ничуть не удивилась этим словам.

— Ну наконец-то, — сказала она. — А то я уж подумала, что это останется для меня тайной навсегда.

Тут из-за соседнего столика встал молодой человек и подошёл к компании. Сандра украдкой взглянула на него. Высокий, с копной ярко-рыжих волос. Недурно одетый.

— Привет всем, не желаете познакомиться? — обратился он к её знакомым приторным голосом. — Я Уилл.

После этих слов Миранда резко оглянулась.

— Боюсь, что сейчас об этом рассказать не удастся, — обеспокоенно заявила она. Сандра вытаращилась на неё так, будто та сделала какую-то глупость. Впрочем, так девушке и казалось. Всё это походило на одну большую глупость.

— Зачем я вообще тогда сюда пришла?

Сандра уже ничего не понимала. Являлось ли совпадением то, что Хлоя притащила сюда всех своих друзей, и здесь же Миранда решила организовать встречу с Сандрой? Или это было заранее спланировано? Подстроено друг под друга?

— Обстоятельства изменились, — пояснила Наставница. — Сейчас мы просто будем тихо и молча сидеть здесь и ждать.

— Ждать чего? — поперхнулась Сандра. Мира прищурилась.

— Ждать, когда коршун выпустит свои когти.

И Миранда вместе с Сандрой сидели и следили. Исподтишка.

Уилл очень быстро стал в этой компании чуть ли не своим. Посоветовал здесь кое-какие напитки, поддержал разговор о фильмах и сериалах, в который Сандра предпочла

вовсе не вслушиваться. Такое ощущение создавалось, что, прежде чем прийти сюда, он тщательно изучил всех их. Она бы так не смогла.

— Вы не против, если мы с Линой вас ненадолго покинем? — наконец, с улыбкой спросил он, обхватив за талию смуглую брюнетку. Мира нервно сглотнула. Получив согласие, они удалились в другой зал.

Сразу после Миранда вскочила из-за стола.

— А, то есть, по-твоему, я должна остаться здесь и глазеть на тех, с кем я могла бы быть сейчас? — возмутилась Сандра, когда Мира уже собралась пойти в сторону второго зала.

Та укоризненно посмотрела на Сандру.

— А ты не глазей. Ты будь. А я должна разобраться, что здесь происходит.

И Миранда пошла за Уиллом и Линой, стараясь оказаться незамеченной. Сандра пробубнила что-то ей вслед.

А так ли нужно ей было быть с Хлоей? И нужно ли было Хлое быть с ней? Такие вопросы начали грызть её, едва она осталась наедине с собой, стаканом сока и пыльным меню.

В итоге, набравшись смелости, она подошла к компании, совершенно не зная, как ей начать разговор.

— Привет! — весело поздоровалась она, натянув на себя глупую улыбочку. — Можно я с вами посижу?

Хлоя обернулась и открыла рот удивления. А потом звонко рассмеялась, завидев Сандру.

Похоже, она радовалась её прибытию.

— О, Сандра! Я и не думала, что ты всё-таки придёшь. — Хлоя подвинулась, освобождая место для подруги. — Но... как ты нас нашла?

Было видно: Хлоя очень и очень удивлена. Ну, хоть в чём-то Сандре удалось её поразить.

— Ну... — она замялась. — Знаешь, как-то само собой получилось. Случайно сюда зашла, а тут вы. Классное совпадение, правда?

— Не то слово! — ухмыльнувшись, заметил парень, сидевший напротив. — Хлоя о тебе рассказывала. Я Найл, если что.

— Очень приятно, — сказала Сандра.

Хотя, на самом деле, до этого Найла ей было как до лампочки. Как и до остальных, сидевших за столом и представившихся ей по очереди.

Вместо того, чтобы действительно вникать в оживлённую беседу, она то и дело косилась в сторону входа во второй зал. Потому что ей не терпелось узнать, что же там происходило. Кто такой этот Уилл? Почему Миранда так отреагировала на его появление? И почему она ринулась за ним, за Линой?

— Ты правда считаешь, что я красивая? — протяжно спросила Лина у Уилла, пока они подходили к отдалённому столику. Чего-чего, а навыков обольщения ей было не занимать.

— Конечно, — громко ответил он, чтобы его слышали и в компании Хлои. Наконец, они остались одни. Зал был пуст: в это время тут обычно было не так много времени. Вернее, почти одни.

Миранда спряталась за шторой, внимательно наблюдая за ними.

Лина потянулась к Уиллу, чтобы поцеловать его, но тот резко отстранился и изменился в лице.

— Ну всё, поиграли и хватит, — жёстко сказал он. Лина непонимающе взглянула на него, не понимая, о чём он говорил.

— Ты нужна мне для одного очень важного дела, — пояснил он и злорадно ухмыльнулся, обнажив свои белые зубы. Теперь он походил на вампира, однако его оружием были совсем не зубы.

Он вынул из кармана шприц, наполненный желтоватой жидкостью. Лина открыла рот, пытаясь позвать на помощь, но Уилл ловко зажал его своей сильной рукой. Он быстро откинул её длинные волосы назад и уже было приготовился всадить иглу ей в шею, пока та ещё не начала отбиваться.

— Стоп! — воскликнула Миранда, выбежав из-за шторы. Он ошеломлённо посмотрел на неё и в следующую секунду уже стоял перед ней, будто бы забыв о Лине.

— Что ты здесь делаешь? — выплюнул он.

— Тот же вопрос к тебе, — прохладным тоном сказала Мира. — Зачем тебе понадобилась эта девушка?

— Тебя эти дела не касаются, — отрезал Уилл.

— Даже не сомневаюсь, — съехидничала она. — Я же не настолько приближена к Аманде Коллендж, правда?

Она подняла руку, и в тот же миг Уилл схватил её за запястье, рвано дыша ей в лицо. И Миранда обрадовалась этой реакции.

Она была готова к этому бою.

Тем временем Лина благополучно выбежала из зала и, запыхавшись, вернулась на своё место.

— Надо уходить, — сказала она. — Этот человек не тот, за кого себя выдаёт.

— Что ты несёшь? — спросила Хлоя, покривив носиком.

— Я не знаю кто он, но у него был шприц, и он хотел сделать мне укол, но тут выскочила какая-то девушка с синими волосами, и...

— Ты ж вроде ещё не пила даже, — засмеялся её друг.

— Барт, я не шучу! — чуть не плача, разозлилась Лина. — Они ещё там!

— Я сейчас вернусь, — Сандра встала и бросилась в сторону второго зала. Она поняла: хватит ей отсиживаться без дела. Там происходило что-то действительно неизвестное.

Когда она вбежала внутрь, то сразу остановилась, как вкопанная. Потому что увидела драку.

Миранда и Уилл дрались. По-настоящему. Здесь не было игры, притворства, ещё чёрт знает чего. При виде этой бойни Сандра сразу забыла все эти мифы о том, что женщины всегда слабее мужчин. Потому что Мира в этой драке Уиллу не уступала. И сдаваться просто так она не собиралась.

Уилл увернулся от очередного замаха Миранды и расхохотался, утирая пот со лба.

— Думаешь, что ты такая независимая и сильная, да? Что можешь побороться со мной и властью? С чего бы вдруг?

— То-то я думала, откуда у нас столько Сотрудников наплодилось, — пропустив его

слова мимо ушей, заметила Мира, укрываясь от удара. — Или же она вам для чего-нибудь другого понадобилась?

— Тебя это не касается! — разъярённо вскрикнул Хейл. Получил удар по лицу. Миранда — по руке. И даже не ойкнула. Ей уже не было больно.

— Миранда, что происходит? — вдруг раздался третий голос, заставивший Миру резко обернуться. Казалось бы, в этот миг Уилл с лёгкостью мог нанести сокрушительный удар. Но делать этого почему-то не стал.

— Всё в порядке, Сандра, — заулыбавшись, заверила Мира, увидев Посвящаемую. — Познакомься с Хранителем воображения.

И после этих слов она заехала ногой по животу Уилла. И повалила его на пол.

Глава 15. «Расскажи о прошлом»

— Кто на него напал? — ошарашенно спросила Президент у вошедшего Сотрудника и встала из-за стола.

— Нам это неизвестно, — только и сказал тот. — Тот, кто это сделал, явно обо всём позаботился заранее: камеры наблюдения были выключены.

— А датчики? — с надеждой в голосе задалась вопросом Коллендж. — Датчики же должны... по ним же тоже должно быть что-то понятно!

— Никаких изменений, — покачал он головой. — Только у Уилла нервы были на пределе. Такое ощущение, будто там никого не было кроме него и этой девчонки.

Аманда закусила губу и стала мерить комнату шагами. Один, два, три...

Миссия Уилла Хейла провалилась. Никто и не мог подумать, что что-нибудь могло пойти не так. Не по тщательно проработанному плану.

Лина Уорд была наиболее подходящей девушкой. Тихая, покорная. И в то же время — обольстительная. Уж её-то обвести вокруг пальца мог любой дурак. И тут будто бы из ниоткуда появился какой-то недосупермен и спас невинную жертву. Как трогательно! Ещё бы узнать, кто этот герой. Или же это и вовсе героиня?

— У вас же был запасной вариант? — сделав ударение на слове "запасной", уточнила она.

Сотрудник покачал головой. Они ведь не рассчитывали на то, что подобный казус вообще может произойти.

— Что значит "нет"? — взорвалась Коллендж. — Вы что, издеваетесь? Вам же всем важно достичь весомых результатов! Это в ваших же интересах! Где ваша сосредоточенность? Или вы забыли, с кем имеете дело?

Этих кроликов было очень просто запугать. Забыли, с кем имеете дело? Ничего, напомним. А потом догоним и ещё раз напомним, чтоб уж наверняка.

Мисс Коллендж была в бешенстве. Сначала сбой сервера, теперь срыв задания. Что дальше? Землетрясение? Хотя от этого они более менее защищены.

Поправив на ухе гарнитуру, она быстро вышла из приёмной сектора С.

— Танго, свяжитесь с серверным центром. Пусть ждут Президента.

— Будет исполнено, госпожа Президент.

Связь прервалась. Аманда нервно сглотнула. Казалось, такой встряски она ещё не видела.

Разве что семнадцать лет назад.

Её словно окатили ледяной водой, а потом опустили в пекло. Или наоборот. Но всё равно: попытка та ещё была. И неважно, что не физическая.

Хлоя, Лина и остальные ушли, как только Сандра бросилась к Миранде и Уиллу, так что сейчас Девушка-буря в компании своей Наставницы сидела в Проспект-парке, пытаясь осознать, что произошло в кафе.

— Он же всем всё расскажет, когда очнётся! — отчаянно воскликнула она, заламывая пальцы.

— Сомневаюсь. — Миранда покрутила в руках шприц. — Я ж его уколола напоследок.

— Это что-то меняет? — с сомнением спросила Сандра.

— Ну мало ли, вдруг эта сыворотка стирает память. Я, конечно, ввела, наверное, одну шестую дозы...

— Не думала, что какое-то подобие... яблочного сока с мякотью способно стереть память, — Сандра презрительно скривилась. — Хранители не могут сделать это по-другому? Просто удалить воспоминания на своих планшетах? Ты же Хранительница воспоминаний, знать должна, наверное, как это делается.

Наставница лишь пожала плечами.

— Понятия не имею. Видимо, это экстренная ситуация, — уклончиво ответила она.

Затем спрятала трофей в карман куртки и посмотрела на Сандру. Перед ней сидела обыкновенная девчонка. Со светло-русыми волосами, образующими волнистые пряди, глубокими зелёными глазами, немного курносый носиком и слегка приоткрытыми за счёт неправильного прикуса губами. Казалось, сейчас она вскочит с места и поедет куда-нибудь на скейтборде. Или усядется писать картину. Или играть на музыкальном инструменте. Но такой обыкновенной, ничем не выделяющейся, она являлась лишь на первый взгляд.

Какую тайну на самом деле скрывала Девушка-буря? Да вряд ли у неё вообще есть секреты, подумал бы случайный прохожий. Но не Мира.

Сандра чересчур любопытна. Но оно и понятно: столько пережить за весьма короткий срок времени и до сих пор не знать, что к чему. Тут уж хочешь-не хочешь, а любой станет любопытным.

— Ты хотела рассказать что-то, — девушка вырвала Миранду из объятий дум, и та встряхнула головой, чтобы окончательно вернуться в реальный мир.

— Да, ты права, — подтвердила она. — Но готова ли ты?

Вопрос был явно лишним.

— К чему? — Сандра горько усмехнулась. — Мне кажется, что скоро я уже буду готова выйти в открытый космос без скафандра.

— А вот это вряд ли.

Девушка вздрогнула, когда за спиной вдруг раздался чей-то голос. То оказался Энсел, который в итоге бесцеремонно присел рядом с ними.

— Тебя просто разорвёт на части, — деловито добавил он.

— Ну наконец-то! — чуть ли не воскликнула Миранда. — Где тебя носило?

— Обсуждали новый репортаж. Прошу заметить, у меня работа есть. Обеденный перерыв. Это у тебя сегодня день отдыха. — Он потёр переносицу. — А вы?

— Уже чуть не начали без тебя говорить о субъекте 404.

— О ком? — Сандра чуть не поперхнулась от услышанного. Субъект 404? Весело. Ну и что это такое? Чем являлся этот субъект?

К слову, все события, связанные с Уиллом, Миранда уже успела сообщить Энселу по телефону. Тот, конечно, мало что понял, но суть уловил: Хранитель воображения пытался напасть на незащищённую девушку, вследствие чего Мире удалось получить образец пока ещё не известной сыворотки. Но наверняка очень полезной. И, что ещё вероятнее, — стирающей память.

— О, это долгая история, — слегка улыбнувшись, сказала Мира. — Но она того стоит.

Когда-то... Нет, не когда-то. Так будет на сказку похоже. В общем, скажем так: относительно недавно, или давно — считай, как знаешь — вместе с Альфредом работал ещё один Хранитель мыслей.

— Аманда Коллендж же говорила на Посвящении, что в каждом Хранилище трудятся по три Хранителя, — перебила Сандра. — А сегодня сказала, что с Хранилищем мыслей немного иная ситуация.

— Да, иная. Она не зря так сказала. Потому что Хранителя мыслей из нынешнего второго поколения удалили.

Сандре стало не по себе от этой информации. По телу пробежала лёгкая дрожь. Удалили... это слово навевало сильнейший страх.

— А как его звали?

— У Хранителей не принято произносить его имя.

— Тоже смертью карается? — ехидно спросила девушка. Наставники пропустили вопрос мимо ушей.

— Мы лишь именуем его субъектом 404. Хотя надо заметить, что для того, чтобы носить имя "субъект", он был слишком хорош. Он был настоящим человеком. По крайней мере, так говорят. Он был честным, он отстаивал свои интересы. И семнадцать лет назад он поднял мятеж против Хранителей.

Внутри у Сандры что-то ухнуло. Семнадцать лет назад был мятеж. Об этом сроке говорила Президент на церемонии Посвящения. Так вот, что она имела в виду.

— И много народа встало на его сторону?

— Достаточно, чтобы развязать войну. Между приверженцами традиций Хранителей и последователями субъекта 404.

Услышав эти роковые слова, девушка накрыла рот ладонью.

— Войну? — еле выговорила она. — Но почему нам о ней не рассказывали?

— Люди б рассказали, если бы помнили.

— В каком смысле?

— В прямом. Мятеж удалось подавить, хоть и очень большой ценой. Хранители распылили в Нью-Йорке какое-то газообразное вещество, которое вернуло жителей на год назад. Нет, это не значит, что они думали, что сейчас не тот год. Просто они жили тем, предшествующим годом. Отрезок жизни, связанный с войной, в их памяти стёрли навсегда. Хотя в принципе можно было обойтись и без этого. Никаких особенных разрушений город не потерпел, больше всего пострадал Бруклин, но сказались на его разрушения и последствия теракта. Да и весь город в этом замешан не был точно. Лишь те, кто имел к Хранителям прямое или косвенное отношение.

Сандра попыталась переварить информацию. С первого раза это сделать не получилось.

— Зачем ему вообще понадобилось начинать восстание? По-моему, это слишком глупо.

— Он свято верил в то, что Хранители в корне не правы в своих действиях, — начала объяснять Мира. — Он был уверен в том, что люди и сами могут сохранять свои личности. Без посторонней помощи. Он не доверял Хранителям. Но один он бы не справился.

— Как я вижу, он и не один не справился. Хранители же не пали, а, наоборот, процветают, — сказала Сандра, вспоминая речь Аманды Коллендж на церемонии.

— Ну, людям же не всегда везёт, — Энсел подмигнул Сандре, пытаясь её приободрить. Однако её лицо было холодно, как камень.

Сейчас, осмысливая услышанное, она поняла для себя одну простую вещь. Простое

недовольство способно вызвать бурю ужасающих последствий. Именно поэтому всегда стоит быть осторожнее с выводами. Не стоит с ними спешить.

Вот она и задумалась теперь: а так ли оправдано её недоверие Хранителям? Они же ведь только-только познакомились.

— Зачем вы мне это рассказали? — спросила она. — Что вы хотели этим сказать?

— Мы хотели сказать, что вещество подействовало далеко не на всех.

Девушка ошарашенно взглянула на Миранду. В голове промелькнула, словно электрический разряд, мысль.

— Подожди... А сейчас они тоже этот газ использовали?

— О чём ты? — непонимающе спросил Энсел.

— Люди, судя по всему, забыли о моём Прибытии. Забыли о том, что случилось в тот день. Даже новости — и те перестали об этом трещать.

Он замялся.

— Ну... — протянул он. — Теоретически, конечно, возможно...

— Я не думаю, что они делают так впервые. Я — не важная особа. Такое наверняка случилось и тогда, когда молния забирала вас, только вы, видимо, не обратили на это внимания.

Миранда задумалась.

— Если говорить о родственниках, то оба моих родителя мертвы. С бабушкой я тогда почему-то поссорилась и ушла жить к подруге. Так что в тот день никому до меня дела не было.

Сандра не стала донимать её вопросами о родителях. Просто почувствовала, что сейчас не время.

— А мои родители в то день были в Вашингтоне, — вспомнил Энсел. — Так что ситуация аналогичная. Всем всё равно.

— А как же радио, телевидение? — с сомнением настаивала девушка.

— Не придали этому никакого значения, — тут же ответил он. — Нас забирали не в людных местах.

И Сандра вдруг подумала, что им повезло. Вокруг них не создавалось той шумит, которая создалась вокруг неё. Телевизор было просто не включить: везде обсасывалась со всех сторон одна и та же вест, везде обещали разобраться со всем поподробнее, но обещания не оправдывались. Да и не могли оправдаться.

Немного погодя, Сандра вновь стала задаваться вопросами:

— Вы сказали, есть те, на кого вещество не подействовало?

Миранда кивнула.

— И эти люди хотят начать всё заново, — она попыталась взять Сандру за руку, но та, побледнев, отдёрнула её.

— Начать войну? — поперхнулась она, захлебнувшись нахлынувшей яростью. — Начать убивать? Разрушать? Я, конечно, порой не прочь что-нибудь разнести, но не в таких же масштабах! Зачем проливать кровь, если и так понятно, что Хранители сильнее!

— А вот это как раз совсем не очевидно, — возразил Энсел. — Если они могут стереть нам память, это ещё не значит, что они способны стереть наши силы.

— Только вы уже не будете помнить, зачем вам такие силы нужны. Мозги — главная сила человека, а если их промыть, то остальное уже теряет смысл.

Спустя, наверное, минуту молчания он растерянно пробормотал:

— Мы ожидали от тебя другой реакции.

Но с другой стороны, было видно, что особенно он ничем не был шокирован. Этого как раз можно было ожидать.

— Это какой же? — изумилась Сандра. — Я должна была зарыдать от счастья или, нацепив на себя клоунский нос, запустить фейерверк? Заказать фуршет? Еду с доставкой на дом? Может, меня и называют некоторые Девушкой-бурей, но это не означает, что я могу выступить за войну. Это совсем не одно и то же. И никогда одним и тем же не было и, уж поверьте, не будет. — Она выдержала небольшую паузу, проследив за реакцией Наставников. Те будто даже побледнели от такой её речи. Набрав воздуха, она заключила: — Я против войны. Я против убийств. И если все мы и должны умереть, то уж точно не такой смертью.

Сандра встала со скамейки и, окинув Наставников неприязненным взглядом, устремилась прочь, а потом шаг и вовсе сменился бегом. Отсюда нужно было бежать. Иного выхода она пока что не видела.

И пока она бежала, в голове тряслись все те слова, которые она слышала. О войне. О субъекте 404. О стирании памяти.

И всё это складывало лишь одно впечатление о Хранителях. И нет, она не думала, что это их вина, что это они — отрицательные персонажи в этой истории. Она лишь понимала: они — могущественные. И было очень опасно их могущество подвергать сомнению.

Безусловно, они могли просто запугивать. Но одно другому не мешает. Ведь так?

Много говорили, что в Штабе всё слишком однообразно? А Аманда всё равно выделялась из этой идеальной толпы. Хотя сама быть образцом идеальности не переставала.

Каждый день она меняла свой внешний вид. То на ней был обычный белый пиджак с белой юбкой или брюками, то она надевала любимое малиновое платье, подчёркивавшее её безупречную фигуру. Изъянов будто бы и не было прежде всего в ней. Уже потом рождалось стремление устранить их во всей корпорации. Казалось, годы не старили её, а, наоборот, молодили.

Сегодня же она облачилась в обтягивающее чёрное платье без рукавов, доходившее ей до колен, и её скверное настроение лишь делало сегодняшний образ более выразительным. Кто-то у неё в голове объявил траур, распространившийся, словно вирус, по всему Штабу, Ад ещё и принёсший вместе с собой сокрушительные последствия.

О прибытии Президента в серверный центр его обитатели узнали, едва услышав звонкое цоканье каблучков в коридоре. Через пару мгновений дверь распахнулась, и мисс Коллендж, словно вихрь, прошла внутрь. Сотрудники попытались что-то сказать ей, но она даже не удостоила их взглядом.

Серверный центр был настоящим сердцем этого организма, а, может быть, даже мозгом. Он занимал целый этаж в секторе D. От центрального компьютера, словно капилляры, отходило множество комнатушек, в которых Сотрудники следили за работой сервера. Не менее важным объектом здесь являлась приёмная мистера Брукса, который и был главным в сердце Штаба. После госпожи Президента, разумеется.

Президент даже стучать не стала, а просто вломилась в кабинет и нависла над рабочим столом Брукса. От неожиданности тот вжался в кресло; глаза его округлились, волосы встали дыбом. Аманда навещала его довольно редко, поэтому он сначала подумал: а не наваждение ли это? Просто-напросто не поверил собственным глазам.

— Почему сегодня произошёл сбой сервера? — процедила она, делая акцент на каждом слове. Тот лишь развёл руками.

— Ну... такое... — начал оправдываться он. — Такое случается...

— Давненько не случалось, — едко заметила Аманда.

Она обошла его вокруг.

— Вот сидите вы здесь, сидите, и что делаете?

— Работаю, — коротко ответил мистер Брукс. А глаза тут же забегали, будто механизм какой-то завёлся.

— Все мы работаем.

Сколько Аманда сидела в кресле Президента, столько она считала должность главного в серверной весьма подозрительной. В руках такого человека была вся база данных, а потому назначать на его место необходимо было лишь самых проверенных людей, которые были верны тебе, как щенки. Являлся ли таким Брукс? Коллендж уже начала сомневаться по этому поводу. И этот случай был не единственным поводом поставить вопрос о его дальнейшем пребывании в этой должности ребром.

— А что, если это вы подстроили сбой? — вкрадчиво поинтересовалась она, усаживаясь на стол. Рука её скользнула по его щетине, острые ногти впились в мягкий подбородок, слегка приподняв его. Испугавшись, Брукс ещё больше стал походить на крысу, чем обычно. Маленький, слегка сутулый, с маленькими прищуренными глазами.

— Да вы с ума сошли! — воскликнул он, отстранившись.

— Хватит мне лгать, — холодно отрезала Аманда и встала. — Что происходило последнее время в сервере?

— Мы не отрицаем возможности хакерских атак. — Брукс шумно вздохнул. Мисс Коллендж неспешно подошла к окошку, сквозь которое был виден коридор серверного центра.

— Хакеры? — проговорила она. — Откуда они у нас взялись?

— Влияние на наш сервер можно оказать извне...

Аманда резко развернулась и направила на Брукса острый взгляд.

— Хотите сказать, что наш сервер не защищён?

— Нет, он защищён, но...

— Никаких "но"! Сервер должен быть ограждён от любых вторжений, усвоили?

Брукс с опаской кивнул.

— Раньше таких проблем не возникало, — быстро заговорил он. — Воздействие на сервер наверняка производится сверху, не из серверного центра.

— Разве нельзя вычислить IP компьютера, с которого производятся хакерские операции? — сложив руки на груди, спросила Коллендж.

— Мы пытались, но ничего не вышло. К тому же, вряд ли хакеры действуют при наличии лишь одного компьютера.

— Может, вы просто непрофессионалы? — уколола его госпожа Президент.

— А может, они профессиональнее нас? — выдвинул своё предположение мистер Брукс и тут же пожалел, что вообще осмелился подобное произнести.

— Я не желаю ничего об этом слышать, — сухо сказала госпожа Президент. — Мы не должны оказаться под давлением этих авантюристов. И, надо заметить, что вам это прекрасно известно.

Столь же молниеносно Аманда, даже не попрощавшись, покинула приёмную, а затем и серверный центр. Опасность нарастала с каждым днём, и было необходимо узнать, кто за всем этим стоит. Вот только как это можно было осуществить, если нельзя было доверять даже тем, кого она привыкла считать своими союзниками?

Глава 16. «Наказание»

Просто выкинь всё это из головы, настраивала себя Сандра. Забудь. Это — страшный сон, ночной кошмар. Не дай ему завладеть твоей реальной жизнью. Твоей настоящей жизнью.

Нет. Ничего не получалось. Казалось, можно было уже забыть всё, что угодно, но только не это.

Но вдруг её правда разыграли? Да нет, тогда в сговоре принимал бы участие и Маркус, и мама, а это исключено.

Ещё никогда Сандре не было так тяжело. Ночь выдалась бессонная, и она ворочалась под одеялом с боку на бок, трясаясь от страха и ненависти. Причём она не знала, кого ненавидит больше — Хранителей или этих самоуверенных повстанцев? По крайней мере, о Хранителях она знала намного больше. Ещё недавно она думала, что боится лишь летать на самолётах, а это была главная причина, по которой она ни разу не была на других континентах, а теперь? Теперь она боялась жить, ведь с каждым днём на неё обрушивались всё новые и новые сюрпризы. А самым обидным было то, что свои чувства ей не с кем было разделить, ведь тогда её ждала смерть. Но разве в этой ситуации смерть не лучше жизни?..

Нет. Не лучше. Сандра боялась смерти. И даже сейчас боялась её сильнее, чем этой жизни. За смертью следует забвение, за забвением — пустота. Она боялась этой пустоты.

Она хотела жить, но не так. Все её планы разрушились. Она хотела съездить в Вашингтон, она хотела устроиться на работу в какую-нибудь забегаловку, чтобы, наконец, начать самой зарабатывать на жизнь, она хотела научиться рисовать, ведь с самого детства более менее нормально у неё получался только Микки Маус, да и тот выглядел так, будто за раз съел всё, что нашёл в соседнем супермаркете, а по дороге ещё и уши помял. Она хотела завести друзей и найти такую подругу, которую могла бы назвать лучшей. Но Фортуна словно отвернулась от неё. Все мечты, как ей казалось, безвозвратно канули в Лету.

От скуки Сандра взяла с полки альбом с фотографиями и, устроившись поудобнее на кровати, принялась его листать.

Вот она ещё совсем маленькая, ей, наверное, здесь был только годик. Лежит, глаза закрыла, а ручкой будто отмахивается и говорит: «Не фотографируйте меня!». Вот уже она постарше: сидит на стуле, обнимает плюшевого медвежонка и смеётся. Сандра улыбнулась: она помнила этого мишку, и вроде бы он до сих пор лежал среди прочих плюшевых игрушек. Вдруг захотелось найти его. Обнять, прижать к сердцу. Вернуться в детство. Вот ей уже пять лет, и она, довольная, готовится задувать свечи на праздничном торте. Попалась и фотография восьмилетней давности: здесь юная мисс Вайтфэйс стреляет из лука на каком-то детском празднике. Это был её первый и последний раз, когда она держала в руках лук, и недавно она стала об этом жалеть — это было самое красивое оружие из всех, которые она видела. И оно было красивым ещё и потому, что теперь им пользуются крайне редко. Для забавы.

А не для войны. Не для убийств.

Сандра пролистала сразу несколько страниц вперёд и добралась до общей фотографии с

концерта. Не самый удачный это был кадр, потому как мальчик в первом ряду обернулся, чтобы посмотреть на своих друзей, а две сестрички в третьем как покатались со смеху, такими в памяти и остались, но делать несколько дублей тогда было некогда.

А вот и первое фото с Маркусом, сделанное в каком-то ресторане быстрого питания. Пять лет назад он был таким смешным! А эта причёска? Она ж ему совсем не идёт! Хорошо хоть теперь он привёл свои волосы в порядок. Хотя имело ли это большое значение — какая у него причёска? Ведь главное было у него в душе. Отнюдь не во внешности. Хотя отрицать того, что его нельзя было не назвать симпатичным, она не могла, да и не хотела.

Стало невыносимо больно от осознания того, что она не могла излить ему душу. Поговорить с ним по поводу всего происходящего. А ведь он мог её по-настоящему поддержать. Понять. Утешить. Он, и никто другой.

С мамой тоже обо всём этом поговорить невозможно было. Хотя та хотела с ней о чём-то поговорить в день Посвящения. О чём же? Этот вопрос не давал ей покоя.

Кэссиди Вайтфейс работала продавцом-консультантом в магазине одежды. За последние годы она не раз сменяла место работы, успев побыть и в кондитерской, и в магазине электроники, и в ресторане. Но её эта проблема трудоустройства не особенно беспокоила, потому что всякая работа приносила свой доход, причём не такой маленький, как можно было бы подумать. К тому же иногда она подрабатывала и няней у знакомых соседей, что приносило дополнительный заработок.

Сегодня заканчивались её небольшие выходные. Сегодня она была на работе. А Сандра была дома. Она окончила школу и теперь должна была бы думать, куда ей идти дальше. Но подобные мысли в голову не лезли.

Вместо того, чтобы продумывать свою дальнейшую жизнь, она думала: а будет ли вообще в дальнейшем эта жизнь?

Уилл проснулся в своей комнате в Штабе и ещё долго не мог понять, как сюда попал. Умылся, посмотрел на себя в зеркало. Увидел под глазом сияющий фингал. Потом в его памяти стали всплывать какие-то нечёткие картинки: его будто бы тащили откуда-то, а до этого его вроде как били, да и он тоже свои силы в секрете не держал. Но ничего конкретного припомнить не удавалось. Всё как в тумане.

Решив не высушивать свои мокрые волосы, он вышел из ванной комнаты и уселся за стол.

Экран на стене замигал. Уилл взглянул на стену, ожидая увидеть всё, что угодно.

Вызов исходил от Аманды Коллендж.

— Здравствуй, Уилл, — сказала она, когда он принял видеозвонок.

— Доброе утро, госпожа Президент.

— Как ты себя чувствуешь? Выглядишь так себе.

И правда: что ни говори, а этот треклятый фингал под глазом его явно не украшал.

— Шрамы украшают мужчину, так почему же нельзя сказать то же самое о синяках? — попытался пошутить Хейл, хотя он и был совсем не в духе.

— В любом случае, они пройдут, — тут же заметила Аманда. — Скажи мне лучше, ты что-нибудь помнишь? Кто на тебя напал?

Уилл почесал затылок.

— Нет, госпожа Президент. А на меня нападали?

Спросил, хотя сам понимал: нападали на него. Сам он себе такой фонарь вклеить не смог бы. Вопрос был лишь в том, кто удосужился одарить его таким ценным презентом.

— Мне откуда знать? — фыркнула Президент. — Может, ты поскользнулся на мокром кафеле и упал лицом вниз? На банановой кожуре какой-нибудь?

— Секундочку, — не стесняясь, прервал её Уилл, — а где я, собственно говоря, был?

Коллендж выпучила глаза от удивления. Потому что она ожидала услышать от Хранителя воображения любые слова, любые признания. Но только не этот вопрос.

— Что ты сказал? — ошеломлённо спросила она, а потом взорвалась: — Какого чёрта ты ничего не помнишь?!

Тот лишь пожал плечами. Аманда стала дышать глубже, пытаясь справиться с гневом.

— Мы увидимся позже, — сказала она наконец и отрубилась.

Уилл сидел в замешательстве. Потому как он на самом деле ничего не помнил. И уж тем более не понимал, чем эта его краткая амнезия так взбудоражила и вывела из себя Президента.

У него были лишь предположения по поводу случившегося. Вероятно, он был на выполнении какой-нибудь миссии. Судя по всему, она провалилась.

Уилл, разозлившись, хлопнул кулаком по столу. Потому что для него допустить провал было крайностью. Он никогда не позволял себе такое. А теперь вдруг это произошло.

Оставался лишь один вопрос: каким образом?

Аманда после разговора с Уиллом Хейлом уже и не ждала гостей, да и визитов никаких не планировалось, как в кабинете раздался звонок.

— Войдите, — резко приказала она. Дверь медленно отъехала, и внутрь вошёл Питер, держа в руках какую-то распечатку, которую с невозмутимым видом положил на стол перед лицом Президента. Он был бледен и твёрд. Даже волосы зализал, да так, что ни одна лишняя тёмная прядь не торчала. К чему?

— Что это? — бесцветно поинтересовалась Коллендж.

— Я выяснил, кто поспособствовал тем Сотрудницам, — сухо ответил он. — Это был Алекс Раунд, Хранитель чувств.

— Сам выяснил? — В голосе Аманды слышались нотки недоверия.

— Как видите, я не так уж и беспомощен.

Президент хмыкнула и взяла принесённый им лист. То оказалось распечатанное досье Алекса Раунда. Конечно, он был одним из Подозреваемых, правда, степень его была крайне низка, что и могло Аманду не удивить. С какой же целью он направил Сотрудниц в сектор С?

— Я схожу и посмотрю его галлюцинацию. А ты передай, чтобы Хранителей уведомили об Удалении. Проведём церемонию сегодня же, — распорядилась мисс Коллендж.

Питер коротко кивнул и покинул кабинет, заломив руки за спиной. Она вышла следом за ним, не выпуская из рук копии досье.

— К слову, Уилл не справился со своей миссией, — понизив голос, поведала она. — Пока всё идёт в твою пользу. Можешь радоваться.

Питер даже не улыбнулся и проводил её каменным взглядом. От этой вести ему не становилось ни холодно, ни жарко, потому что он прекрасно понимал: всё шло в его пользу только в этот момент. А через какое-то время всё вновь должно было измениться. В худшую сторону.

Мисс Коллендж зашла в специальную комнату, отведённую под просмотры записей Золотой галлюцинации. Ввела на компьютере необходимые данные, подождала.

Теперь Аманда смотрела на придуманный Золотым Венцом мир глазами Алекса Раунда. Локация ему досталась классическая: поле, поросшее выцветшей травой, и небо, заполненное тяжёлыми тучами. Постепенно начался ливень, вороны стали летать низко-низко над землёй. Изображение стало расплывчатым: Алекс побежал, но вскоре упал и не смог встать. Трава закончилась, началось болото.

— Тебе не выбраться отсюда, — услышала Коллендж свой голос. Да уж, с годами он стал холоднее и резче. Так повлияли на неё все происходящие события.

— Ты действительно такой кретин, что поверил им?

Это был женский голос, но совершенно незнакомый. Ещё непонятно было, кто подразумевался под ними.

— Сам вырыл себе яму и попал в неприятности. Не стоило нас предавать.

Это вновь был голос Аманды, только теперь он вещал не из прошлого, а из очень близкого будущего. За что Президент любила Золотой Венец, так это за то, что он умел совмещать самые острые моменты из всех трёх составляющих времени — прошлого, настоящего и будущего. И сейчас она понимала: именно эти слова она должна была произнести перед Церемонией удаления. Даже если бы она и не думала о том, что надо это повторить, слово в слово, всё всё равно бы случилось так, как завещал Венец. В этом с ним поспорить было нельзя. Да и незачем.

— У меня пропал брат, — плачущим голосом произнесла какая-то девушка. Алекс попытался удержаться за тростинку, но его окончательно засосало в болото. Экран погас.

Последняя фраза будто вздёгнула Аманду на крючок. Брат? Неужели у Алекса есть сестра? Как они могли упустить эту информацию? Хранителям известно даже то, что в детстве его укусил хомяк, но сестра...

Аманда растерянно посмотрела в его досье. Ни слова про сестру не говорилось. Мать, отец, дед, тётя и пёс по кличке Вольт. И никакой сестры. Тогда она открыла досье на компьютере, вывела его на экран. Но оно ничем не отличалось от той копии, которую ей любезно предоставил Питер. И дата последнего внесения изменений была совсем не свежая. Это был день его Прибытия.

Известно ли было этой его сестре что-нибудь о главной деятельности брата? Если да, то она представляла угрозу, так как могла рассказать остальным. А для людей ещё не настало время узнать всю правду. По крайней мере, не для всех. В курсе были лишь избранные. Остальным ничего знать попросту не следовало.

Поэтому сестра провинившегося Подозреваемого оказалась новой занозой, палкой в колесе, очередной проблемой, с которой было необходимо разобраться. Любой ценой.

Энсела разбудило сообщение. Буквально вырвало его из сна, как это бывает, на самом интересном месте. Он нехотя потянулся и взял телефон. Сообщение было от Хранителей. Ещё не проснувшись, он начал читать текст вслух, не особо вникая во смысл слов.

— Приглашаем вас... сегодня... на Церемонию удаления... — тут его словно облили холодной водой. — Что?

Миранда, которая не спала уже добрых минут пятнадцать, резко повернулась к нему.

— Кого удаляют? — тревожно спросила она.

— Не знаю, не пишут, — несколько разочарованно ответил он.

— Если это кто-то из наших...

Она не закончила фразу и медленно выскользнула из-под одеяла.

— То что? — нервно усмехнувшись, спросил Энсел. — Что ты сделаешь? Пристрелишь там всех? Умное решение, ничего не скажешь. Сама же на них похожей становишься.

Миранда встала у зеркала и стала причёсываться. После окрашивания её волосы становились сухими и постоянно спутывались, но свой натуральный цвет — блонд — она ненавидела. Зато синий просто обожала.

— Ты, конечно, прав, — произнесла она. — Но... Мне больно смотреть на смерть. Это обязательное представление?

— Понятия не имею. Но лучше сходить, а то потом же хуже будет. Да и вообще, Мира, как будто это для тебя впервые, — фыркнул он.

— Да уж, хорошенько застраховались, — Мира усмехнулась, проигнорировав последнее замечание. — В случае чего можно убивать тех, кто тебе не по нраву, направо и налево.

Она натянула на себя серую кофту на пуговицах и влезла в любимые спортивные штаны. Энсел тем временем решил проверить ноутбук. Ничего нового не появилось: красный экран так и остался красным, хотя программа, считывающая пароли, работала всю ночь напролёт.

Энсел был хакером по призванию. Всякого рода техника интересовала его с самого детства: ещё когда он только ползал, он уже развлекался тем, что вставлял и вынимал дискеты из компьютера. Когда ему исполнилось лет семь, он стал мечтать о работе. Между прочим, мечта его не исполнилась, но осталась с ним и по сей день. В тринадцать он уже ловко справлялся с любыми неполадками телевизора, в пятнадцать самостоятельно мог починить стиральную машинку. Дома все надежды в отношении сломанной техники были только на него. Но постепенно его интересы сузились до сферы компьютеров.

Накануне вечером при попытке войти во внутреннюю сеть Хранителей экран ноутбука вспыхнул красным цветом, и большие буквы сложились в однозначную и очень обнадёживающую фразу: "Доступ запрещён".

И он понял: они обновили защиту. Теперь необходимо было заново обходить систему паролей, получать доступ.

Ночь не дала никаких результатов. И никуда ничего не продвинулось. Доступ всё так же был запрещён.

Он вздохнул и стал готовиться к утренней пробежке, ставшей уже традицией. Каждое утро, на пару с Мирой. Это помогало хоть как-то отвлекаться от всех этих насущных дел.

— Внимание! Сегодня состоится Церемония Удаления! Убедительная просьба всем

приглашённым прийти в Церемониальный зал сектора А в назначенное время.

Кастор вышел на второй уровень. С экранов на него и здесь смотрела мисс Коллендж, которая рассказывала что-то о важности Хранителей для всего мира, но ему это сейчас совершенно не было интересно. Всё это он знал и без ознакомительных роликов. Сейчас он думал о другом.

Сандра. Она должна была прийти. Он распорядился, чтобы её вызвали в Штаб, не послушали ли его? Теоретически, они были обязаны. Он является одним из немногих, кто вошёл в двадчатку лучших Сотрудников, так что... Боже, как это нелепо звучало. Будто он вошёл в двадчатку самых богатых людей по версии какого-то глянцевого журнала.

С другой стороны, её должны были вызвать в Штаб не только по причине того, что пора было ей явиться, чтобы поработать, но и по причине Церемонии удаления. Это было первое для неё важное событие, и она должна была видеть, как оно случается. Познакомиться ближе с обычаями тех, кто теперь должны были стать для неё вторым домом. Семьёй.

Кастор зашёл в лифт и нажал на нужную кнопку. Пора было ему навестить Хранилище мыслей.

А вдруг она уже была там?

Нет, вряд ли.

А если вдруг...

Нет, это исключено.

Прибыв на уровень, он вышел и решительным шагом направился к Хранилищу.

— Альфред, открывай, — громко сказал он в небольшой микрофон.

Ответа не последовало.

— Альфред? — беспокоившись, снова позвал он.

Он позвонил три раза, и всё без толку. В сердцах Кастор рванул дверь на себя, и та удивительно легко поддалась. Оказалось, она даже не была заперта.

Он вошёл на территорию Хранилища, аккуратно прикрыв за собою дверь. Прошёл к стеллажам.

— Где Альфред? — спросил он у проходящего мимо Сотрудника.

— Я не знаю, — ответил тот. — Но не здесь.

— Что значит не здесь, он должен быть тут! — разъярённо закричал Кастор.

— Его не видели со вчерашнего дня, — объяснил его собеседник.

Кастор закрыл лицо руками. Что-то подсказывало ему, что с Альфредом могло случиться всё, что угодно. Особенно если учитывать его возраст. Он мог не прийти по собственному желанию, что казалось весьма подозрительным, а мог из-за того, что что-то произошло. Например, с ним. С его здоровьем.

И тут Кастор понял: в данный момент на территории Хранилища не находилось ни одного Хранителя. А если с Альфредом и вправду что-то случилось, то числиться здесь будет и вовсе один Хранитель. Одна Хранительница, ещё не способная в полной мере выполнять свои обязанности. Посвящаемая.

Сандра Вайтфейс.

Что теперь могло произойти с Хранилищем мыслей? С ней? Неужели вопреки всем традициям должна была возникнуть необходимость зачисления нового Хранителя мыслей?

Тогда Сандра уже переставала быть Посвящаемой, и на её хрупкие плечи должен был взвалиться тяжкий груз, с которым она ещё даже и не была знакома.

Тут Кастор поймал себя на мысли, что слишком много думал о судьбе Посвящаемой. Он встряхнул головой и подошёл к ближайшему стеллажу. Раз Хранителей здесь так и не наблюдалось, нужно было брать работу в свои руки. Хотя бы ненадолго.

Глава 17. «Церемония удаления»

Новое сообщение от Хранителей. Приглашение на Церемонию Удаления, а также вызов в Хранилище мыслей.

Сандра чуть не запульнула телефон в стену от бешенства. Опять? Она что теперь, стала девушкой на побегушках? Верным щенком, приносящим тапочки по первому зову и без него?

Через несколько минут она попыталась прийти в себя и вновь прочитала сообщение. Её вызывали в Штаб в ближайшее время.

Пораскинув мозгами, Сандра неожиданно для себя подумала: а хуже ведь от этого не станет. Мамы дома нет и не должно было быть до вечера, так что она была вольна делать всё, что захочет.

Она схватила кольцо. Ещё немного подумала. Потом надела его на палец и, собравшись с духом, повернула рубин на внутреннюю сторону.

Через пару минут Сандра зашла в лифт, а ещё через минуту уже стояла напротив двери в Хранилище. Она неуверенно нажала на кнопку звонка. Потом поёжилась: вдруг ей стало холодно. Хотя на ней и была кожаная куртка, джинсы, чёрные лодочки. Футболка с надписью «Нью-Йорк», правда, тонковата была.

Дверь ей открыл Кастор. И она как-то удивилась: его здесь увидеть она почему-то не ожидалась.

— Привет, — сказал он, улыбнувшись, и ей ничего не оставалось, кроме как поздороваться в ответ. Но — без улыбки. Потому что сказать, что ей всё это очень нравилось, она не могла.

Внутри Хранилища ничего не изменилось по сравнению с её последним визитом. Те же стеллажи, те же Сотрудники, те же стены. Даже на экране, расположенном возле уже знакомого ей стенда, горел всё тот же вопрос о мыслях из Мозамбика, что заставляло задуматься: неужели на том клочке земли только в этой стране люди думать и умеют?..

Но всё же было здесь как-то пустовато. И дышалось свободнее, чем в тот раз, будто Хранилище проветрили. Хотя это и не было возможно.

— А где Альфред? — спросила она.

— Я не знаю, — ответил не отстававший от неё Кастор. — Я отправил запрос на его поиски...

— Может, он просто сидит у себя дома? — оборвала Сандра Сотрудника на полуслове.

— Он живёт здесь, — сказал Бэнкс. — Но со вчерашнего дня его никто не видел.

Нельзя было сказать, чтобы Сандра сильно переживала по поводу исчезновения назойливого старикана, но в душе вдруг что-то ёкнуло.

— А если он умер? — прямо спросила она.

Кастор развёл руками и не нашёлся, что сказать.

— И что теперь делать? — продолжила она засыпать его вопросами. — Здесь же он главный?

— Уже непонятно, кто где главный.

Особенно в её жизни. Маленьким детям всё понятно: слушайтесь маму и папу, не

ходите с незнакомыми дядями и тётями в незнакомое места. А Сандра маму не послушалась. Отправилась невеста куда. И теперь расплачивалась за это.

— Зачем меня вызвали? — решила она сменить тему. — Помимо Церемонии удаления.

— Это я попросил. Хочу показать тебе кое-что.

Сандра изумлённо приподняла бровь. Вот уж не ожидала, что Сотрудник вызовет её в Штаб специально, чтобы что-то показать. Сюрпризы, судя по всему, ей следовало здесь ожидать на каждом шагу. И от каждого.

Сандра, конечно, понимала, что Штаб Хранителей — это огромный комплекс, у которого есть множество предназначений, но она и подумать не могла, что тут была столовая. Такая своеобразная кафешка. Нет, серьёзно, ей почему-то казалось, что Хранители могут не есть. Ну или есть, но в другом месте. Снаружи, например. На земле, а не под ней.

Здесьняя столовая представляла собой помещение, которое внутренне походило на забегаловки всемирно известных сетей фастфуда. Несколько касс, столики. Только всё было оформлено в стиле хай-тек. Чёрный пол, белая мебель. Казалось, других цветов и не существовало. А, нет, всё же существовало: жёлтые лампы на потолке светили ярким, почти белым светом, от которого, правда, щуриться не хотелось. Он был на удивление мягким.

— Думаю, тебе ещё никто не устраивал экскурсии по Штабу, — заметил Кастор, подходя к небольшому экрану на стене.

— Что правда, то правда, — согласилась Сандра и, наконец, улыбнулась. — Что ты делаешь?

— Сейчас получу талон на набор еды. Перекусить не хочешь?

— А что есть?

— О, выбор довольно обширен. — Он сделал вид, будто сейчас должен был начать читать официальную речь. — Во-первых, только здесь вы можете попробовать эко-обед, который включает в себя один бургер, который совершенно не повредит вашей фигуре, клубничный напиток и наш специальный йогурт.

— Пожалуй, я уже сделала свой выбор, — облегчённо заявила Сандра.

— Но вы же ещё не слышали львиной доли нашего меню! — наигранно удивился Кастор. — Итак, также только у нас вы можете ознакомиться с мясным обедом, в который входят куриные крылышки во фритюре, питьевой бульон и наггетсы!

— Звучит заманчиво, но как-нибудь в другой раз, — еле сдерживая смех, сказала Сандра.

— Но и это ещё не всё! Если вы не любите мясо, или же просто не имеете много времени на то, чтобы полноценно подкрепиться, то для вас приготовлен вегетарианский набор — бутылка минеральной воды, яблочные дольки и салат к вашим услугам. А если вам просто хочется быстро перекусить и ничем себя не утруждать, то простой набор — ваш выбор. Булочка, кофе и шоколадный батончик — и ничего лишнего!

— Большое спасибо за увлекательную лекцию! — расхохотавшись, поблагодарила она. — Кажется, я сделала свой выбор.

Она подошла к экрану и ткнула пальцем на "простой набор". Талончик быстро выпал ей в ладонь. Сжав его в руке, она встала в очередь. Кастор встал недалеко от неё, но в другую: он выбрал вегетарианский набор.

Сандра спросила себя: почему она теперь не могла сдержать улыбки? Потому что Кастор отнёсся к ней не как к Посвящаемой. Он отнёсся к ней, как к нормальному человеку.

Когда еда была получена, они присели за небольшой столик на двоих друг напротив друга. Сандра тут же надкусила булочку и растянула губы в восхищённой улыбке: её любимая корица. Она уже соскучилась по этому знакомому с детства вкусу. И кофе... он был просто восхитительный. Мама, конечно, получше делала, но этот тоже был сказочным. Как и всё, что с ней сейчас происходило.

Она думала, что визит обернётся для неё пыткой, но её подозрения не оправдались. Однако расслабляться преждевременно не следовало: всё это могло быть простым затишьем перед бурей.

Перед Церемонией.

— И что теперь? — спросила она, когда они покинули столовую.

— Удаление назначено на час дня. Сейчас, — он посмотрел на часы, — без двадцати. Думаю, тебе пора переодеться.

— Что, прости? — переспросила девушка. Воспоминания о Прибытии покидать её не собирались.

— На все Церемонии Хранители надевают специальную форму, — пояснил Кастор. — Правила такие.

Сандра фыркнула, но поплелась вслед за Сотрудником.

— Неужели на меня сшили отдельную форму? — спросила она, когда они вышли на четвёртом уровне.

— Конечно, — ответил Кастор, словно это было что-то, само собой разумеющееся.

Они зашли в Хранилище мыслей, и он сразу отвёл её в небольшой коридор, в котором была и та комната, где она говорила с Альфредом. От этого воспоминания по спине пробежали мурашки. А вдруг он сейчас сидел там? Просто скрылся от чужих глаз?

Рука невольно потянулась, чтобы открыть эту злосчастную дверь, но Кастор перехватил её действия.

— Тебе в другую комнату, — сказал он и указал на дверь напротив. А затем крыл её и пропустил Сандру внутрь.

Комнатка оказалась небольшой. На вешалке висел выстиранный костюм, состоявший из белой плотной рубашки с нашивкой на левой стороне в виде метки Хранителей и белых брюк. Девушка с сомнением оглядела вещи и вновь покосилась на Кастора.

— Серьёзно? Они хотят, чтобы я напялила на себя это?

О том, что от костюма веяло полнейшей безвкусицей, она предпочла на всякий случай промолчать.

— Это совсем ненадолго, — пожав плечами, сказал Кастор. Сандра нахмурилась. Выбора у неё здесь не было: переодеться было нужно. Как бы ей этого ни не хотелось.

— Не смей подглядывать, — шутливо пригрозила она, заходя за ширму, и Сотрудник, подняв руки, удалился из комнаты, закрыв дверь.

Сандра провела ладонью по лбу. Открытий становилось всё больше и больше по мере её нахождения в Штабе. О каких правилах она ещё не знала? О каких ей ещё предстояло узнать?

Она сняла кожанку, положила на полку, не удосужившись её сложить. Взяла в руки рубашку. Отложила её, стянула через голову футболку, на миг задумалась: а не стоят ли здесь камеры? Но тут же отпихнула от себя эту мысль. Потому что даже если камеры тут и были,

ей уже было абсолютно до лампочки.

Через минуты две она вышла из комнаты, облачённая в форму Хранителей. Лили действительно на неё: одежда не оказалась ни мала, ни велика. В самый раз.

— Уже ждёшь момента, чтобы от неё избавиться? — усмехнувшись, спросил Бэнкс.

— Этот момент наступит лишь после Церемонии в той же комнате, в которой буду находиться только я, — не скрывая собственной усмешки, заявила Сандра. — Что теперь?

— Тебе надо встретиться с Наставниками, — переключившись на серьёзный тон, сообщил Кастор.

— И где я их найду? — несколько разочарованно спросила она. Приближающаяся встреча с Наставниками её отнюдь не радовала.

— Возле Церемониального зала.

Действительно: там, у Церемониального зала, уже образовалась толпа приглашенных Хранителей. Сандра осторожно протиснулась поближе к дверям и вдруг заметила мелькнувшую среди толпы синюю шевелюру. Нет, всё-таки увидеть своих Наставников ей сейчас совсем не хотелось. Особенно после вчерашнего дня. Ей просто становилось не по себе от одной мысли, что ей придётся говорить с людьми, которые рассказали ей о войне, об убийствах с такой гордостью.

— Ты тоже пойдёшь на Церемонию? — с надеждой спросила она у Кастора. Потому что уж лучше бы это время она провела с ним, а не с ними. Но он грустно покачал головой.

— Не любишь подобные зрелища? — поинтересовалась Сандра.

— Я уже бывал на некоторых Церемониях удаления, — невозмутимо ответил он. — Всё будет быстро и незаметно, поверь.

— Надеюсь, — проговорила Сандра, не скрывая своего волнения.

Тем временем Миранда оглянулась и увидела свою подопечную. И тут же поспешила к ней.

— Сандра, — начала было она, вежливо оттолкнув с дороги мешавших Хранителей. Но фразу свою ей завершить не удалось.

— Не надо со мной разговаривать, хорошо? — девушка отвернулась. Меньше всего ей хотелось говорить с ней или с Энселом. С людьми, которые рассказывали ей о войне, убийствах так, что становилось тошно.

— В любом случае, сейчас ты будешь сидеть с нами, — хмыкнула Блум, не собираясь никуда уходить.

— Потому что так сказали свыше? — раздраженно спросила Сандра. — Замечательно! Только не забывайте, что я не вещь! У меня есть свои желания! И вы не сможете заставлять меня делать то, что мне не по нраву, ясно?

Она хотела выкрикнуть что-то ещё, но тут Кастор легонько ухватил её за плечо, коротко переглянувшись с Мирандой, и отвёл её в сторону, а она попыталась освободиться от его хватки. Безуспешно.

— Ты вновь потеряла контроль над собой, — заметил он. — Успокойся и делай так, как они говорят.

— Ах, успокоиться? — ещё сильнее возмутилась Сандра. — И ты туда же? Хочешь сказать, мне надо сделать вид, что мои Наставники — это моё всё, и спокойно пройти в Церемониальный зал? И высидеть с ними всю чёртову Церемонию?

— Да! Да! Именно это я и хочу сказать!

Сандра неловко сглотнула. Гнев как рукой сняло. На неё редко повышали голос, а Кастор именно это сейчас и сделал. Хотя было видно, что с большой неохотой. И это её не могло не смутить. Потому что Маркус зачастую даже смирялся с подобными её всплесками, давая ей самой прийти в себя, когда она посчитала бы это нужным.

— Хорошо, хорошо, я замолчу, — смирилась она. — Только и ты... ты тоже.

— Прости, — тут же извинился Кастор. И Сандра пространно закивала головой, словно не вникая в смысл произносимых здесь слов.

Двери Церемониального зала распахнулись, приглашая гостей внутрь. Сандра взглядом попрощалась с Кастором, подошла к Миранде и Энселу и тихо последовала за ними. Не говоря им при этом ни слова. И даже не смотря на них. Впрочем, здесь никто друг с другом и не разговаривал. Да и смотреть рудо было не на них, а на зал.

Зал оказался совсем небольшим, наверное, он от силы вмещал тридцать человек, не больше. Чёрные стулья стояли напротив застеклённой комнаты, в которой стояло медицинское кресло. Что сейчас должны были делать с тем, кому так посчастливилось стать удалённым? Пытать? Вряд ли. Травить ядом? Слишком пышно.

Прозвучал сигнал, и двери закрылись. Хранители расселись по местам. Сандра с Мирой и Энселом уселись на втором ряду, в середине, у прохода.

В зал вошла Аманда Коллендж. На ней было чёрное платье, делавшее её сразу какой-то... элегантной что ли. И грозной. Подстать мероприятию.

— Добрый день! — громко сказала она. — Большое спасибо, что откликнулись на нашу просьбу. Сегодня мы будем удалять Алекса Раунда. И помните: если вы предадите нас, — тут она вдруг еле заметно кинула укоряющий взор на Сандру, но та это тут же заметила, и от этого ей стало не по себе, — то и вас ждёт та же самая участь.

Она села на ближайшее к стеклу месту и поправила на ухе гарнитуру.

— Начинайте, — приказала она в микрофон.

В комнату за стеклом вошли двое Сотрудников, которые везли на инвалидном кресле Алекса. Нет, он ещё не стал инвалидом: он сам встал и пересел на медицинское кресло. Он весь дрожал, как осиновый лист. Сандра вздрогнула накрыла: жалость к этому, хоть и не знакомому ей, человеку, казалось, готова была разорвать её изнутри.

Вот Алекс сел, положил руки на подлокотники. Губы начали шевелиться: видимо, он молился. Потом он откинул голову назад и прикрыл глаза.

К нему подошёл один из Сотрудников в голубоватом халате. Его рука сжалась в кармане, что-то крепка держа. Он посмотрел через стекло на Президента.

И тогда Коллендж кивнула головой.

А после случилось необъяснимое.

Первый вопрос, который тут же возник у Коллендж: почему дверь, ведущая в комнату, не была заблокирована? Второй вопрос: что здесь делал Альфред? И, наконец, что он кричал? За стеклом слов было не разобрать. По губам ничего прочитать тоже не удавалось.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Всё произошло неожиданно и чересчур быстро для неё самой. Недолго думая, Аманда вскочила со своего места и, нащупав в искусно завуалированном кармане платья пистолет, ворвалась в комнату.

— Старый мерзавец, — прошипела она, посмотрев на Хранителя мыслей. — Что, и ты с ними?

— И что ты теперь сделаешь, убьёшь меня?

Альфред нервно захихикал, демонстративно подняв руки вверх. Он теперь не скрывал своего истинного отношения к этой женщине. Не скрывал своего презрения. Она была младше его, она видела меньше, чем он, так почему же, почему она была выше него? Почему он должен был её слушаться? Подчиняться её приказам?

Аманда вытянула перед собой оружие. В её собственных глазах на мгновение промелькнул страх.

Сколько лет он проработал здесь, и что в итоге? Предательство? Да это просто смешно! Он помогал ей занять эту престижную должность, помогал с новейшими проектами. На восстании был на их стороне. Яро пытался доказать приверженцам субъекта, что те неправы, и некоторых даже всё-таки удалось переманить на свою сторону. Альфред был одним из немногих переживших те события, которые до сих пор работали здесь. А сейчас он стоял и, не мигая, смотрел в глаза смерти, готовый прыгнуть в её распахнутые объятия.

— Ты идиот? У тебя всё ещё есть последний шанс изменить свою дальнейшую судьбу! — отчаянно воскликнула Аманда.

— Так-то ты со старыми друзьями, — усмехнулся в ответ Альфред. — Закон есть закон, не так ли?

— Платон мне друг, но истина дороже, — подчёркивая каждое слово, полушёпотом сказала она. Всё ещё не веря, что её предал тот, кто, как верила она да и все остальные в Штабе, готов был на всё, чтобы защитить честь Хранителей. Кто просто жил этой работой. Для него это действительно была не работа, но жизнь. Единственная возможная.

Которую он сейчас терял, которая утекала, как песок сквозь пальцы.

— Какая истина? — выплюнул он. — Ты что, не видишь, что мы ошиблись в своих намерениях?

— Они ослепили тебя, Альфред... — поражённо проговорила Коллендж.

— Это ты уже давно ослепла.

Эти слова были последней каплей. Всё в этом мире можно разбить, а в особенности человеческие отношения. Хотя здесь они были, скорее, чисто деловые, но это сути не меняет. Аманда посмотрела на Алекса, всё ещё сидевшего в кресле. Правда, теперь слово "сидел" уже не совсем подходило. Он вжался в кресло, уже широко распахнув глаза от ужаса. Добивалась ли этого Коллендж? Устрашения? Наверное. Вот только не это её сейчас волновало. Она теряла своего союзника, причём по своей же вине. Вовремя не уследила, а теперь подчинялась своим законам и жизненным принципам, которым изменять не собиралась даже под страхом смерти, ведь смерти она не боялась — они с ней были старые знакомые. Той Аманда уже, наверное, надоела, и это шло ей на пользу.

Сотрудник возле кресла застыл со шприцем в руке, ожидая приказа Президента. Какая же жалкая картина! Эти придурки лишались своих жизней, потому что сделали неправильный выбор. Да, вот от чего зависят судьбы людей — от выбора. Он может изменить жизнь к лучшему, и он же может её погубить.

— Думай уже, что хочешь. Если, конечно, успеешь, — выдохнула Аманда и сделала шаг назад, сама на миг зажмурившись. Но тут же нацепила на себя холодную маску. Или же маской был её страх потерять Альфреда?

А потом она нажала на спусковой крючок. И в этот же момент Сотрудник, не медля,

воткнул шприц в запястье Алекса, безвозвратно перечёркивая ему будущее.

Глава 18. «Игра в ложь»

Сандра завизжала.

Последний раз она так вопила, когда в двенадцать лет каталась на американских горках. А теперь она впервые живьём увидела гибель человека, вернее, двух человек. Алекс забился в конвульсиях и вскоре затих. Альфред, будто в замедленной съёмке, покачнулся и упал на спину: пуля пробила ему череп, не оставив никаких шансов на продолжение жизненного цикла.

Ну и что, что одного из них она вообще не знала, хотя черты лица и напоминали ей кого-то, а второго она люто возненавидела? Зато это были люди. Люди, которых убила та, которой она уже только-только начала доверять, верить. Одного своими руками, а второго чужими, но подвластными ей. Интересно, она вообще жалела о содеянном, или её душа являла собой сплошной обман, обёртку без начинки? А если и с начинкой, то — с ядовитой?

Девушка вскочила и, миновав ряд стульев с белыми, бесцветными свидетелями, бросилась к стеклу, отделявшему комнату от зала. Стала барабанить руками по нему, выкрикивая что-то нечленораздельное. Впала в истерику, совершенно себя не контролируя.

Аманда встала лицом к ней и скривилась, что ещё больше завело Сандру. Скривилась то ли от того, что её раздражала эта девчонка, то ли от того, что вдруг осознала масштаб случившегося.

— Какие ж вы дряни! — выплюнула Сандра ей, хотя стекло было звуконепроницаемо, а значит, слов её та разобрать не могла. Коллендж, как показалось девушке, хищно оскалилась и гордо подняла подбородок. Она гордилась тем, что сотворила.

Она гордилась, что она — убийца.

Через мгновение Энсел с трудом оттащил разъярённую Сандру от стекла. Новая волна боли промчалась по её телу, и эта боль была болью безысходности. Она не могла оживить этих людей, не могла уже никак им помочь. И от этого у неё создавалось такое ощущение, будто это она была виновата в их смерти.

— Отпусти меня! — взывала она, попытавшись вырваться из рук Наставника.

— И что ты сделаешь? — Энсел встряхнул её за плечи, пытаясь привести её в чувство. — Ты уже ничего не сможешь изменить, очнись! Приди в себя!

Сотрудники тем временем оттащили тело Альфреда за штору, уже начавший холодеть труп Алекса накрыли белой клеёнкой. Свет в комнате плавно погас. Сандра невольно сильнее прижалась к Энселу, глотая слёзы и собственный визг.

Двери в зале открылись, выпуская зрителей, и Хранители начали выходить. Сандра, всё же вырвавшись, нечаянно, а может, нарочно, толкнув нескольких из них, выбежала наружу и помчалась, куда глаза глядят. Для неё уже не было важно, что она здесь до сих пор абсолютно не ориентировалась: главной целью было убежать подальше отсюда, из этой комнаты смерти.

Минуя толпу каких-то Сотрудников, она добежала до лифтов и остановилась, чтобы отдышаться. Вот только когда она попыталась глубоко вдохнуть, она лишь взорвалась новой волной истеричных рыданий. Сандра накрыла рот ладонями. Перед глазами так и стояли два трупа.

Тут кто-то осторожно положил ей руку на плечо. Девушка вздрогнула.

— Как всё прошло? — тихо спросил Кастор. Сандра резко повернула к нему своё лицо. Она хотела выглядеть злобной. Опасной. Ещё чёрт знает какой, но точно — не слабой. Однако именно в этот момент слёзы ещё сильнее решили вырваться наружу.

— Она убила его! — сиплым голосом выкрикнула девушка.

— Это же Удаление, чего ты ждала, — обыденным тоном проговорил Сотрудник, однако тут же осёкся. Что-то говорило ему, что Сандра вряд ли говорила о Подозреваемом.

— Она убила Альфреда! — воскликнула она. — Убила! Понимаешь, нет?

Он провёл ладонью по лбу и прислонился спиной к стене.

— Что... что ты сказала? — ошеломлённо переспросил Кастор.

— Аманда Коллендж убила Альфреда, — тише повторила Сандра, понемногу пытаясь прийти в себя. — Он мёртв.

Кастор напряжённо посмотрел на неё. До него вдруг дошло несколько очень важных вещей. Вещей, которые были последствиями произошедшего. Он помрачнел. Быстро обнял Сандру, которая никак не могла успокоиться, и тут же отстранился.

— Уходи, — резко потребовал он. — Быстро уходи, сейчас тебе здесь не место.

— Но...

— Уходи! — повторил он, покосившись на толпу. — Сейчас такое начнётся, что лучше тебе здесь не быть.

Тем временем в толпе Сотрудников послышались возмущённые возгласы. Какие-то лозунги, которых Сандра не могла разобрать. Всё плыло перед глазами, в ушах звенело. Девушка взглянула на них, дёрнула плечами и сорвалась с места.

Только вот она не прыгнула в лифт, как могла бы сделать.

Дождавшись, когда Сандра скроется за углом, Кастор приблизился к толпе и достал свой пистолет, которым обладал на правах одного из лучших. Абы кому Аманда оружие бы не доверила. Но отношения у Кастора с этим пистолетом были не из лучших. Не потому что он не умел стрелять, нет. Стрелять-то он умел. Но он не хотел.

Взгляды тут же обратились на него. Воспользовавшись этим, он быстро схватил за ворот одного из этих людей, приземистого, но самого активного.

Затем он приставил дуло пистолета к его виску и приготовился стрелять. Вернее, сделал вид, что приготовился. Пистолет даже не был заряжен.

— Если вы сейчас не замолчите, то он не будет жить, — как можно более серьёзно и беспристрастно сказал он.

— Ты же не сделаешь этого! — воскликнул один из толпы. Слова едко прозвенели у него в голове. Эта правда звучала как обвинение в чём-то ужасном.

Против своей воли, просто понимая, что больше ничего другого ему сейчас делать не остаётся, Кастор одним лёгким движением повалил свою "жертву" на пол. Этот Сотрудник был по-настоящему хилым.

— Да, ты прав, — признал он. — Я, пожалуй, не собираюсь опускаться до такой низости, чтобы убивать других людей. Но есть вещи страшнее смерти.

С этими словами он убрал пистолет и поспешил скрыться. И никто ему в этом препятствовать не стал.

А Сандра не телепортировалась домой. Не уехала на другой этаж. Убежав, она осталась и теперь наблюдала за действиями друга из-за угла. Ужас охватил её, когда Кастор

приставил оружие к виску Сотрудника, потому что не таким она его себе представляла, и облегчение наступило, когда тот не стал совершать коварную ошибку жизни. Но всё же тревога постучалась к ней: всё-таки у него был пистолет. Значит, существовала вероятность того, что до этого он уже мог совершить эту ошибку. Если у человека есть пистолет, рано или поздно он им воспользуется.

Кастор отошёл от толпы и ушёл в обратном направлении, даже не оглянувшись. Казалось, шаги его были быстрее, чем когда-либо, словно он хотел поскорее покинуть это место. Девушка сначала захотела пойти за ним, но потом передумала. Ей захотелось посмотреть, во что же выльется эта внезапная забастовка.

Сотрудники вновь загудели и вскоре снова стали выкрикивать какие-то лозунги. "Долой Коллендж!" — наконец, различила Сандра.

Она знала, что некоторые недолюбливают Президента. Например, Миранда с Энселом. Что и говорить, она и сама входила в этих "некоторых", хотя от Наставников своих и отличалась.

Но такого она не ожидала. Она не ожидала, что даже Сотрудники могут выступать против Аманды.

Место слежки у неё было незаметное и чрезвычайно удобное. Её не видел никто, зато она видела их всех. К толпе примешались ещё люди. Вдруг один из них применил хлопушку, которая взорвалась в тишине так громко, словно бомба. По крайней мере, после всех этих событий казалось, что это — бомба. Бомба с разноцветным конфетти, которое было призвано не радовать других, а разжигать огонь ненависти. У Сандры в ушах загудело и она закрыла их ладонями. Зажмурилась, прислонилась к стене.

Она не могла поверить во всё, что происходило. Уже в который раз.

Когда она вновь взглянула в коридор, туда уже пришла сама Аманда со своими людьми. Сотрудников схватили, может, лучше будет даже сказать, арестовали и повели в какой-то коридор. Коллендж оглянулась, словно в надежде отыскать ещё предателей. Сандра еле успела убрать своё лицо из её поля зрения.

Что собирались сделать с этими Сотрудниками? Убить. Она была в этом почти полностью уверена.

И на чьей она теперь была стороне? Да ни на чьей. Одни хотели войны, другие убивали и даже не стыдились этого. А Сандра была сама по себе. Она не могла примкнуть ни к первым, ни ко вторым.

Потому что она была против убийств и против войны, и строго держалась этого своего правила.

Ситуация становилась страшнее и в то же время любопытнее с каждой минутой этой брэнной жизни, которая Сандре уже потихоньку начинала надоедать, но от которой она ни в коем случае не мечтала поскорее избавиться.

Наконец, она встала и устремила к лифтам. Поднялась на первый уровень. Выбежала, прошла мимо настенных экранов. Остановилась.

— Если вы смотрите это видео, значит, Хранители всё ещё являются главнейшей корпорацией мира, ведь именно мы обеспечиваем человечеству счастливую и благополучную жизнь, — вновь услышала она.

Сандра еле сдержалась, чтобы не врезать этой самовлюблённой физиономии на экране. Похоже, Коллендж готова была здесь вещать из каждого холодильника.

Вдруг изображение на экране стало смазанным и вскоре сменилось другим изображением... той же Коллендж. Но в другой одежде. В сегодняшней.

— Сандра, — громко сказала она, — я знаю, что ты смотришь сейчас наш с тобой разговор. Мне-таки удалось выйти с тобой на связь.

Девушка чуть не задохнулась о бешенства.

— Что вам нужно от меня? — истеричным голосом спросила Сандра.

— Я не хотела их убивать, — попыталась оправдаться Аманда. Вот только ни одному её слову девушка верить не собиралась.

— Да? Неужели! Тогда зачем, зачем же у-би-ли?

— Закон суров, но это закон, — невозмутимо отчеканила Президент. — Они нарушили правила, а потому и понесли заслуженное наказание.

— Если вас устраивает такой закон, то меня нет, — нервно усмехнувшись, заявила Сандра. — Я не собираюсь ему подчиняться.

— Тогда тебя может ждать та же участь.

— Вы же прекрасно понимаете, что не сможете меня убить, — на собственное изумление уверенно заявила девушка. — Я знаю, чувствую, что я нужна вам. Только пока ещё не понимаю зачем.

Аманда промолчала, при этом совершенно не изменяясь в лице.

— Что, я права? — чуть ли не победоносно поинтересовалась Сандра.

— Лучше бы ты помолчала, — отрезала Коллендж. — А то я ведь говорю: тебя будет ждать та же участь. Не стоит думать, что ты какая-то особенная.

— А может, я и не думаю. Может, я такая и есть?

Сандра развернулась и ринулась прочь с гордо поднятой головой. Бежать было глупо, но она ясно ощущала: из этого разговора она уходила не проигравшей.

Маркус вытер ноги и позвонил в дверь. Эта квартира за последние несколько лет стала для него чуть ли не вторым домом. Здесь всегда можно было переждать да хоть тот же дождь, заскочить на чашечку кофе, да и вообще, здесь ведь жила его лучшая подруга, которую он ни на что в жизни не согласился бы променять.

Первый раз он оказался тут спустя пару недель после его знакомства с Сандрой. Попросила помочь с компьютером, он, разумеется, пришёл, помог. Он просто не мог поступить иначе. Маркус привязался к ней из-за таких деталей, как её несказанная доброта, лучезарная улыбка, отзывчивость. Она могла рассмешить, когда он особенно в этом нуждался. И всё это время Сандра была настоящей, открытой и, возможно, она открылась так лишь ему. Лишь он видел её в те минуты, когда ей было действительно тяжело, и она не собиралась это скрывать. И всё это, конечно, явилось причиной тому, что...

— Добрый день, миссис Вайтфейс, — поздоровался он, когда дверь распахнулась и он увидел на пороге мать Сандры.

— Привет, Маркус! Я только пришла пораньше с работы, ты прости, я тут пока немного повожусь.

Кэссиди тепло улыбнулась. Маркусу она всегда была рада и гордилась, что дочери достался такой хороший друг.

— А Сандра дома? — тут же спросил он, спрятав руки за спиной и покачнувшись на носках.

— Нет. А я-то думала, что она с тобой, — растерянно проговорила она. — Ты проходи, может, она скоро вернётся.

Он прошёл внутрь и сразу направился на кухню. Здесь у него уже было своё место, прямо около окна. Кэсс быстро включила кофеварку и, на ходу заплетая волосы в косу, села напротив.

— У вас тут ничего не случилось? — настороженно спросил Маркус.

— Я не понимаю, что с ней происходит последнее время. Сандра стала слишком дёрганой, нервной. Она будто бы меня избегает. — Мисс Вайтфейс сделала небольшую паузу, перевязав косу резинкой. — Она была у тебя в последние дни?

Он отрицательно покачал головой. Кофеварка пискнула, и Кэссиди вскочила с места и через миг подала Маркусу чашку кофе. Тот кивнул в знак благодарности и сразу отпил немного бодрящего напитка. Хотя его много что уже бодрило гораздо сильнее, чем любой кофе.

— И часто она уходит непонятно куда? — поинтересовался он.

— Как видишь, сегодня она точно скрылась в неизвестном направлении. Это для неё нормально, на самом-то деле. Не целый день дома ведь находиться, — попробовала она оправдать отсутствие дочери. Но ей и самой показалось, что это звучало чересчур фальшиво.

Маркус открыл было рот, чтобы что-то сказать, но передумал. Теперь оставалось надеяться на лучшее, но ведь Девушка-буря такая непредсказуемая! Ждёшь от неё в подарок на День рождения очередную книгу, а получаешь наушники. Но это так, из недавнего.

— Значит... — начал он, а Кэсс тут же его перебила, кивнув головой:

— Значит, да. Это так. Наверняка. Иначе я действительно ничего не понимаю.

— И как нам понять, являются ли наши догадки реальностью? — задал он вопрос в пустоту. Маркус сделал последний глоток и встал из-за стола, направившись к раковине, чтобы вымыть за собой чашку. Которая была всегда здесь заготовлена специально для него. Синяя, со смешным рисунком с волчатами, играющими в футбол.

— Да посиди ещё, вдруг сейчас придёт, всё и выясним, — попыталась настоять Кэсс.

— Мисс Вайтфейс, мне кажется, что она откроется мне больше чем вам. Без обид, — он улыбнулся и ополоснул чашку в горячей воде, поведив внутри чистящим средством.

— Да, я понимаю, — согласилась она. — И тут даже дело не в возрасте, а в характере. В уже устоявшихся отношениях. Порой мне кажется... да что и говорить, так оно и есть. У вас с ней они явно лучше, чем у меня.

Маркус поставил чашку на полку и прислонился спиной к стене, сложив руки.

— Помните грозу? — серьёзно спросил он.

— Смеёшься, да? — Кэсс заметила, как он невесело усмехнулся. — Я уверена, что она случилась не просто так. И всё это взаимосвязано. Уж я давно научилась определять, настоящая гроза или нет.

Маркус шаркнул ногой.

— Тогда я во всём разберусь в ближайшее время, — решил он. — Счастливо, миссис Вайтфейс.

Вскоре Маркус хлопнул входной дверью, и Кэссиди задумчиво уставилась в окно. Возможно, он был прав, и Сандра действительно доверяла ему больше. Она не была против

этого. Даже, наоборот, за. Только всё равно эти суждения ещё могли подвергаться сомнениям.

Но одно она знала точно.

Нью-Йорк больше никогда не станет прежним.

Глава 19. «Буря»

Аманда с довольным видом прошла в свой кабинет. Чувствовала она себя превосходно, как будто только что выиграла в лотерею. Ну и что, что выигрышем оказался труп, да не один, а два? В это время ещё не такое встретить можно было.

Хотя, быть может, она лгала самой себе? Порою ложь является лучшим лекарством для души. Как понять, рада ли она была по-настоящему, или всё это — обман?

Президент без особого интереса уставилась в карманное зеркало. Да нет, никакой лжи здесь не было. Она давно стала такой — холодной, как лёд, но обжигающей, как пламя. Сочетание несовместимого? Да ну, бросьте. А ненавидеть людей и в то же время трудиться во имя их спасения возможно? Как видите.

В любом случае, Коллендж привыкла воспринимать себя такой, какая она есть. Если на ней когда-то и была маска, то сейчас она уже приросла к её лицу намертво. Правда никому не нужна. Людям нужен образ, который держит недовольных в ежовых рукавицах, и этим образом Аманда похвастаться могла. Быть главой такой корпорации — это дело не из лёгких.

Восемнадцать лет назад она ещё не занимала этот пост. Людвиг Кингстон — вот имя предыдущего Президента. Но он не справился со своей работой. Если бы он не относился к своей должности как к простой привилегии, то, возможно, того мятежа и не случилось бы.

Первые волнения обычно сразу видны. И это были волны недовольства системой. Мол, так нельзя, это же всё личное, и тому подобное. А другие и вовсе сомневались в том, что это вообще возможно — хранить мысли, чувства, эмоции, сны. Считали, что их просто разыгрывают, как уличные фокусники, а Штаб — иллюзия. Ну или какая-то секретная организация, к примеру, властей США. Были ли они правы? Если да, то лишь на половину даже меньше. Не всем Хранителям была известна вся правда об их работе, и делалось это именно с целью предотвращения возможности восстания. Всё было известно лишь самым приближённым. Вернее, почти всё, ведь многое неизвестно было даже самой Коллендж. Впрочем, последнее время это мало кого волновало. Уже Хранители, как и Сотрудники, в основном просто занимались тем, чем им приказано без лишних вопросов. Быстро ко всему привыкали и даже мало удивлялись. Наверное, здесь оказали влияние современные книги и фильмы, где всё придумано и изначально не может существовать на самом деле, но люди ведь верят. И именно эта вера помогала сейчас Хранителям настолько, насколько возможно.

Аманда взяла планшет и открыла досье Уилла Хейла. Выбрала функцию «видеозвонок». Подождала. Через минуту он ответил.

— Ничего не вспомнил? — не здороваясь, спросила она. Собеседник покачал головой.

— Да это уже не так важно, — произнёс он. На Церемонии удаления его не было, поэтому о последних новостях он ещё был не в курсе. И это заставило Коллендж горько усмехнуться.

— Неважно? Речь идёт о новом восстании, ты это понимаешь?

— Порой уж лучше вас, — не сдержавшись, съязвил Уилл.

— Об этом, как я догадываюсь, судить не тебе.

— Зачем так волноваться? Возьмите список подозреваемых и дело с концом! — воскликнул он. Было видно: он был не в духе.

— Всё не так просто. Я начала сомневаться в правильности показаний Золотого Венца.

— С чего бы вдруг?

— Ты правда думаешь, что Энсел Хатбер способен нас предать? Про Миранду Блум я не говорю, с ней действительно могут быть кое-какие вопросы. А Элис Краунштаун? Милая девчушка, которая всегда и везде будет на стороне Питера.

— Вот насчёт неё действительно стоит посомневаться. Учитывая то, что Алекс Раунд был Хранителем чувств, как и Элис. У них вполне может ходить эта инфекция по Хранилищу. Да и к тому же, Золотой Венец учитывает и прошлое, и настоящее, и будущее, не забыли?

Она вздохнула. Потому что Уилл твердил правду.

— Уже непонятно, чему верить, а чему нет. Всё как-то резко изменилось...

— С появлением Джозефин, не так ли?

— Насколько мне известно, юная мисс Вайтфейс не очень любит, когда её называют её вторым имен, — зачем-то заметила Коллендж.

— Сейчас её здесь нет, — фыркнул Хейл. — Значит, с появлением Сандры. Что ж, этого следовало ожидать. Кого вы к ней приставили?

— Кастора Бэнкса, Сотрудника. Я в нём не сомневаюсь, он со своей миссией справится. Уилл гоготнул.

— Класс. Сотрудники уже так высоко ценятся?

— Тебе прекрасно известно, почему именно он! — не выдержав, вскричала Коллендж.

— Ну да, конечно. Я только не пойму одного: почему же Наставники для неё были избраны из числа Подозреваемых?

— Думаю, если она поверит нам, то это не будет проблемой.

— После сегодняшней церемонии удаления пора задуматься о последствиях. Это будет на Вашей совести, если мы её потеряем.

— Ты знаешь, что случилось на церемонии? — ошеломлённо спросила Президент.

— У меня есть доступ к этому уровню и конкретно к Церемониальному залу. И доступ этот мне выдали вы.

Точно, как она могла забыть, что на Уилла висел патруль. Конечно, он знал и об Алексе, и об Альфреде.

— Как бы то ни было, мы не должны сдаваться, — выговорила Аманда, отведя взгляд. — Скорее всего она та, о ком...

— Я уверен, что это она и есть, поэтому нам тем более важно сохранить её доверие! — не дав ей договорить, воскликнул Уилл. — Кто здесь, чёрт возьми, Президент и глава корпорации, вы или я?

Тогда ей было чуть больше двадцати, когда начались первые недовольства. Она очень хотела спасти корпорацию от наступавшей на пятки бури, но была слишком слаба против неё. Она предупреждала Людвига о том, что такое могло произойти, но ему не было дела до «чепухи той недовольной леди». Он неверно распоряжался той властью, которой обладал, и разучился видеть то, что происходило у него под носом. Он стал одним из первых, кого убили восставшие — это была хорошая плата за его собственный недосмотр.

— Хорошо, и что теперь делать? — устало поинтересовалась мисс Коллендж.

— Поверить не могу, Президент спрашивает у меня совета, — с саркастической интонацией ответил Уилл.

Аманда сделала большой глоток воды и со звоном поставила стакан на стол. Каждая минута только усиливала неопределённость и безнадёжность сложившихся обстоятельств.

Да, эта девчонка доставила гораздо больше проблем, чем следовало ожидать, однако лишь она могла привести их к тому, что они так долго искали. Опасная, но чрезвычайно необходимая — вот как можно было вкратце описать сущность Девушки-бури.

— Ладно, поговорим позже, — отрезала она.

Коллендж завершила звонок, даже не попрощавшись, и вышла из кабинета. Пора было навестить оставшееся без начальника Хранилище мыслей.

Лифт весьма быстро прибыл на четвёртый уровень. Президент, громко ступая по полу, пересекла холл и нажала на кнопку звонка при железной двери. Открыл ей Кастор. По нему было видно, что он пришёл сюда недавно, даже не успел привести себя в порядок. И он нервничал. Не сейчас, так некоторое время назад.

Аманда прошла внутрь и остановилась в зале, внимательно изучая его взглядом. Здесь всё было спокойно, как раньше. Лишь порой с места на место передвигались Сотрудники. Видимо, им ещё не было известно, что теперь они действительно остались без руководителя. Коллендж развернулась к Кастору. Тот молчал.

Он знал, что она совершила, но не знал, как к этому отнестись — так, как ему говорил собственный разум, то есть с ужасом, или так, как приказала бы Президент, то есть с похвалой и уважением. Смерть вообще такая странная штука, которую каждый воспринимает так, как посчитает нужным: один заплачет в три ручья, а другой пожмёт плечами, будто видит её каждый день. С какой-то стороны к смерти действительно нет смысла относиться как к чему-то ужасному — это лишь логическое завершение жизненного цикла. Но тут хуже была не просто смерть, а сам факт убийства, свершения смертного греха.

Забавно, правда? За смерть карают смертью, только никто не знает, когда эта кара придёт.

— Ну и как здесь теперь дела? — не глядя на Кастора, спросила Аманда. словно избегая его взгляда.

— Пока всё как обычно. Они же ещё не знают об убийстве, — он выделил последнее слово, намереваясь обратить внимание Коллендж, напомнить ей, что это она виновата, она совершила этот грех. А та и ухом не повела.

— Ну так скажи им, разве это так сложно? — бесцветно спросила она.

— Сначала просто объясните, зачем вы это сделали, — твёрдо сказал Кастор. С отвращением в голосе.

— Закон суров, но это закон, — словно мантру, в очередной раз в своей жизни повторила Аманда. — Он предал нас, а предательство ещё хуже убийства.

— Я так не думаю. Он всего лишь сделал свой выбор.

— Не стоит указывать мне на мои недостатки. Я сама распоряжусь своей жизнью, — холодно сказала Аманда.

— А похоже, что не только своей, — проговорил Сотрудник и отошёл.

Коллендж хмыкнула и направилась в комнату при Хранилище. Дверь её была не заперта

и поддавалась, издав режущий слух скрип.

Было видно, что сюда давно никто не заходил: стул валялся на полу, будто его кто-то опрокинул, на столе стоял кувшин с водой и пустой гранёный стакан, а на двери виднелось маленькое, едва заметное пятнышко крови. Меньше хлебной крошки. В памяти Аманды мгновенно всплыл эпизод, когда состоялась первая встреча с Сандрой и её Наставниками в её кабинете. "Да так, ушиблась", — сказала Сандра, когда мисс Коллендж заметила несколько капель крови на её кулаке. Теперь было ясно, где она ушиблась. Пытался ли Альфред её запугать, или это действительно получилось случайно? Жаль, что прошло достаточно немало времени, и провести анализ не удастся. Оставалось лишь догадываться, была ли здесь Посвящаемая в тот день, или нет. Вернее, не только. Конечно же, самый лёгкий способ проверить это — посмотреть записи камер видеонаблюдения. В Хранилищах они обычно хранились в отдельном небольшом помещении, там можно было откопать даже видео десятилетней давности. Наверное. В каждом Хранилище же всё равно действовали ещё и свои собственные правила, порой отменяющие или уточняющие общие. Закон суров, но это закон, и даже если на территории всего комплекса законов много, они не становятся менее суровыми. Даже наоборот.

Аманда взяла стакан, налила себе воды из кувшина. От нервов в горле уже пересохло, и пить хотелось ужасно. Дрожащей рукой поднесла стакан к губам и от неосторожности стукнула им по зубам. Стакан со звоном полетел вниз и разлетелся на множество мелких осколков, тонувших в разлившейся воде. И будто бы точно так же разбились и её надежды убедить Сандру в том, что Хранители не делают ничего плохого. Уже ничего возвернуть было нельзя. Алекса и Альфрела не воскресишь, время назад не повернёшь. Оставалось погрязнуть, потонуть в своей же вине, как эти осколки.

Коллендж, слегка пошатываясь, покинула комнату и захлопнула за собой дверь.

— Уберите там потом, — обратилась она к Сотруднице со шваброй, и та робко кивнула головой.

Аманда, зная стандартную планировку Хранилищ, зашла за угол и устремила прямо по коридору, в конце которого должна была быть дверь, ведущая в архив камер слежения.

Ожидания подтвердились.

Вместо замка здесь, как и во многих подобных помещениях, был сканер. Президент быстро закатала рукав и приложила к сканеру свою метку. Через несколько мгновений он пискнул, загоровшись зелёным светом.

— Сканирование завершено. Доступ разрешён.

Конечно, разрешён. Только ей, Хранителям мыслей и ещё парочке Сотрудников, включая того же Кастора, он разрешён и был. Меры безопасности.

Аманда нащупала в темноте выключатель на стене и нажала пальцем на кнопку. Комната вмиг озарилась тускловатым светом. По сути, единственной вещью с большой буквы здесь был компьютер, на котором и находился весь архив. Но все записи также хранились на дисках, которые заполняли собой все полки стоящих рядом шкафов: мало ли, вдруг мог случиться сбой, или же хакерская атака, что сейчас стало реально возможным.

Аманда села за стол и привела мышку в движение. Система потребовала пароль. Пароль она, разумеется, ввела. Свой собственный, отличавшийся от тех, которыми обладали другие, имевшие доступ.

Взору Президента открылось множество папок, названиями которых служили

определённые даты. Аманда быстро нашла нужную ей и открыла. Здесь располагалось восемь записей, по одной на каждые три часа. Сандра находилась в Штабе где-то около четырёх часов дня, значит, видеозапись по счёту должна была быть шестой. Два клика, и на экране появились четыре изображения с разных точек Хранилища. Аманда поставила на ускорение, и на первом, словно тараканы, стали перебегать с места на место Сотрудники, второе изображало комнату, где она сейчас находилась, третье показывало вторую зону, а четвёртое как раз ту самую комнату, которая интересовала Президента. Коллендж увеличила изображение и стала ждать. Через несколько минут, которые в записи преобразовались в совсем не несколько, а очень даже много минут, дверь открылась, и Альфред завёл внутрь Сандру. Аманда включила нормальную скорость и увеличила громкость.

— Чай, кофе? — предложил старик, и девушка покачала головой. Альфред налил себе чая и сел за стол напротив Сандры.

— Страшно? — насмешливо спросил он.

— Когда-то я вообще не знала этого слова. Спасибо, что научили, — звонко прозвучал голос девушки. Она ловила себя руками, будто чувствуя себя незащищённой.

— А почему ты боишься? — будничным тоном поинтересовался Альфред.

— Хотя бы потому, что вчера я дала клятву в случае чего отдать жизнь за Хранителей, — призналась она. — Что, если этот случай наступит через пару минут?

— Это не дело, — покачал он головой.

— Что именно?

— Жить каждую минуту в постоянном страхе, — медленно проговорил Альфред, будто задумавшись. — Ты же понимаешь, что не живёшь, правда?

— Только тогда, когда я нахожусь здесь, — возразила Сандра.

— Это и делает тебя столь удивительной, Девушка-буря, — сделав акцент на последних словах, заявил Альфред.

— Откуда... откуда вы знаете моё прозвище? — оцепенев, спросила девушка.

— Сандра Джозефин Вайтфейс, — начал Альфред, и Аманда, закативши глаза, понизила громкость. Всё это было слишком скучным. Вдруг Сандра потянулась к кольцу на пальце, а потом вскочила и направилась к двери. Стала лупить по ней костяшками пальцев.

— Помогите! — завопила она, что есть мочи.

— Мы не желаем тебе зла, Сандра.

Казалось, в его словах не было ни ноты наигранности. Молодец, молодец, долго же он скрывался под маской. А потом взломал дверь, намереваясь спасти того мальчишку и что-то доказать ей, мисс Коллендж. Аманда всегда придерживалась своего мнения, так что эта идея с вторжением и прерыванием церемонии уже в корне была глупой и ошибочной.

— Тогда чего вы добиваетесь? — с вызовом воскликнула Сандра.

— Доверия.

И его же добивалась и Коллендж. Всё, что требовалось от Сандры — поверить. Многие с этим довольно быстро справлялись, а она нет. Та модель мира, о которой она знала до этого, казалась гораздо привлекательнее и правдоподобнее.

Напоследок Сандра толкнула ногой стул, и тот повалился набок. Дверь захлопнулась за ними обоими.

По крайней мере, теперь понятно, что она там была. Откуда кровь? Сбила костяшки. Ничего экстраординарного. Да и Альфред не пытался внушить ей какие-либо мятежные

мысли. Тогда что за шоу он устроил сегодня?

Кастор стоял возле стеллажей и думал. Думать он любил. Именно в эти моменты, как бы забавно это ни звучало, он по-настоящему ощущал, что является человеком. Хотя, кто знал, может, и собаки с кошками имеют свой внутренний мир? И птицы, и другие животные. Но вряд ли у них в головах решаются такие же сложные задачи, как у людей.

То, что сегодня произошло, не должно было случиться, думал Кастор. Он провалил миссию? Да нет, не провалил, а даже если думать, что провалил, то здесь в любом случае был виноват не он, а Президент. "Ты будешь связующим звеном", — сказала ему Аманда. Легко было приказать, да сложно исполнить. Связаться с Девушкой-бурей можно было лишь с помощью её языка, а ему он был чужд. Но связаться он был должен не только по приказу Аманды. Но и по своему собственному зову. Сейчас он только надеялся, что Сандра ушла, когда он её попросил. И что вернётся она в Хранилище не в ближайшее время. Хотя, зная её характер даже совсем чуть-чуть, на это оставалось лишь надеяться. Казалось, из любопытства она была готова засунуть свой нос даже в горящий костёр.

Вдруг раздался звонок. Кастор чертыхнулся себе под нос, подошёл, быстро распахнул дверь. И обомлел.

Как всегда, худшие его ожидания оправдались.

Губы Сандры чуть подрагивали, в глазах горела то ли ненависть, то ли отчаяние.

— Где Коллендж? — отрывисто спросила она.

— Зачем она тебе? — недоумевающе спросил Кастор.

— Я знаю, что она здесь. Где она?

Она рванулась вперёд, но он быстро среагировал и перегородил ей путь.

— Что ты пытаешься сделать? Опомнись наконец! — воскликнул он. — Ты сейчас ничего не сделаешь, тебе только хуже будет!

Девушка вновь попыталась вырваться, но Кастор взял её за плечи и посмотрел ей в глаза. Глаза, полные гнева, ярости, растерянности. И страха.

— Я сделала свой выбор, — сухо заявила она. — И мне плевать, что ты о нём думаешь.

— Конечно, меня ж никто никогда ни о чём не спрашивает, — с иронией сказал Кастор. Однако Сандре было не до шуток.

— Мне плевать, — повторила она.

— Ага, ещё плюнь мне в лицо для полного счастья.

— С удовольствием, если ты на моих глазах превратишься в Аманду.

Её лицо оказалось совсем близко. Он бережноправил её выбившуюся прядь волос за ухо, опустил руку. И через мгновение она уже пулей вылетела в зал.

Тем временем, из коридора вышла мисс Коллендж. Увидев её, девушка победно ухмыльнулась и направилась ей навстречу. В последний момент перед тем, как та уже собралась накинуться на Президента, Кастор обхватил её руками со спины и оттащил назад.

— А знаешь, наверное, ты права, — начала Аманда. — Ты и есть особенная. Ты чересчур любопытная и упрямая, и это явно не идёт тебе на пользу. А ещё я не собираюсь тебя убивать. Ты мне ещё пригодишься.

— Да неужели! — чуть не смеясь, воскликнула Сандра, попытавшись избавиться от крепкой хватки Бэнкса. — И для чего же? Хотя нет, не говорите. Уж поверьте, я всё узнаю. Я сама во всём этом разберусь.

— Ну-ну, посмотрим, посмотрим. И всё же я не рекомендую тебе так высоко задирать свой нос.

Сандра сразу же демонстративно задрала голову.

— Мы ещё посмотрим, кто из нас умнее, — сказала Аманда и гордо прошла мимо. Сандра тихо выругалась. Сотрудник, наконец, выпустил её, и она провела рукой по волосам.

— Что ж... — проговорил Кастор, но так и не успел продолжить фразу.

Неожиданно и для него, и для себя самой, Сандра поднялась на цыпочки и, притянув его к себе за воротник, прильнула к его губам. Осторожно, на удивление робко. На какой-то краткий миг он опешил, но тут же ответил на этот поцелуй. Неожиданный, но желанный. Он обнял её за талию, прижал её к себе так, что в этот миг словно почувствовал, как билось её сердце.

Но девушка быстро отстранилась. Даже отскочила, ошарашенно смотря на него.

— Только не думай, что после этого поцелуя я стану с тобой встречаться, — заявила она. Выглядела она теперь так, будто пробежала два километра за рекордное время. Запыхавшаяся и изумлённая.

— Да я уж понял, что это для тебя выброс энергии, — ответил Кастор, пытаясь сдержать улыбку. Потому что как бы ситуация ни была абсурдна, но она ему нравилась.

Хоть какое-то светлое пятно в сегодняшнем празднике смерти.

Сандра отвернулась. Сейчас она сама не понимала предназначение своего поступка. Пожалуй, он был прав. Бушующую внутри неё энергию действительно некуда было деть. А Кастор... Симпатичный парень, попавшийся под руку? Хотя так мыслить о нём ей всё-таки было неудобно.

До этого она ни с кем не целовалась, и в детстве всегда строила себе картины своего первого поцелуя с прекрасным принцем на белом коне. Что ж, наверное, Кастор сойдёт за принца. По крайней мере, он не был чудовищем.

Но не так она представляла свой первый поцелуй. Не с ним.

— Выброс энергии случится потом, — ответила Сандра и тут же добавила: — Но только не вздумай думать, что с тобой.

— С тобой лучше вообще ни о чём не думать.

Девушка вновь пригладила волосы и, оглядевшись, поняла одну простую вещь: Аманду она упустила. Хотя что бы она сделала? Безоружная, беззащитная, ведь на Кастора в данном случае рассчитывать не стоит: он явно против её подобных действий. Он стремился её удержать от попыток вылить весь свой гнев.

Ненависть пылала в ней, разжигаясь с каждой секундой, и потушить её можно было лишь одним способом — что-то изменить в лучшую сторону. Как? Это уже вопрос, который мог решиться на месте. И даже неважно, на каком месте. В Сандре загорелось желание мести за смерть невинных, и ей казалось, что оно будет гореть вечно.

Глава 20. «Предположения»

— И что теперь? — спросил Хейл.

— Не знаю, — уклонилась от ответа Коллендж. — Надо подождать.

— Что подождать? — возмутился он. — А действовать?

— Ждать — это тоже действие.

Очень увлекательный разговор. Аманда прервала связь и, развернувшись в кресле, уставилась на стену, внимательно её изучая юрким взглядом, будто там что-то могло появиться.

Последнее время она слишком часто советовалась, или даже, скорее, совещалась с Уиллом по поводу происходившего. Тот был уверен, что всему виной — появление Сандры, девушки, на которую в своё время субъект 404 возложил большие надежды.

"Вот увидите, придёт та девушка, которая нанесёт вам больше вреда, чем любое термоядерное оружие", — сказал он перед смертью. И Аманда это слышала. Прямо так же, как сейчас слышала гулкое поскрипывание колёс кресла по полу, отчётливо, навязчиво и неустраимо.

С виду Сандра абсолютно не была похожа на что-то чересчур опасное. Обычная хрупкая, даже можно сказать, миниатюрная девушка. С таких только кукол делать. Однако если копнуть глубже, можно было обнаружить стальное сердце, которое одновременно и ранимо, и мстительно. словно искусная работа опытного мастера, который за незатейливой внешностью спрятал самый сложный и мощный механизм. Или, может быть, даже оружие. Но это, конечно, было невозможно. Сандра не являлась роботом. Хотя сейчас запрограммировать можно было и обычного человека. По крайней мере, здесь, в Штабе.

Сандра не была роботом. Но кто сказал, что она была простым, обыкновенным человеком?

С каждой секундой Коллендж всё больше ощущала тяжесть свалившегося на неё груза и всё чаще жалела о том, что когда-то вообще приняла решение баллотироваться в Президенты. Но это разочарование быстро проходило. Улетучивалось. Испарялось.

Тогда эта должность казалась ей такой притягательной, такой желанной и даже недостижимой. Как оказалось, в жизни всё возможно, однако для этого стоит не только захотеть, но и хорошенько поработать. Или найти людей, которые могут помочь в осуществлении мечты. Или же тех, кто просто подчинится тебе с одного слова, даже если не горит желанием тебе помогать. Да, как оказалось, мир достаточно просто устроен, просто надо уметь найти к нему нужный ключ. У Аманды это в своё время получилось.

А сейчас надо было найти подходящий ключ не к миру, а к Сандре, хотя её уже, судя по всему, нельзя было разубедить. Удивительно, что иногда всё зависит лишь от одного человека. Это похоже на пирамидку, которые некоторые строили в детстве из всяких пуговиц, конфет и прочей мелочи. Достаточно было задеть одну деталь, и всё — пирамида рушится, все труды идут крахом. Здесь этой деталью была вчерашняя церемония удаления, и не понять этого мог лишь последний идиот. Смерть если не испугала её, то нанесла тяжёлый удар по её душе, её надеждам, и потрясение от увиденного наверняка не пройдёт за пару

дней, а оставит отпечаток на всю её жизнь. В этом-то и была проблема: даже в такой ситуации она оставалась крепка в своих мыслях, как камень. И жизнь — это не игра камень-ножницы-бумага, в которой камень можно объять бумагой и выиграть.

Уилл говорил, что с Сандрой лично никогда не встречался. Может, издалека видел, но никогда с ней не общался. Коллендж уже начинала в этом сомневаться. Не в правдивости его слов, а в том, что они никогда не виделись. Тот случай с проваленной миссией никак не давал ей покоя. Мало ли, что тогда произошло. Никто не знал и, похоже, уже не мог узнать. А жаль. Всё было известно лишь участникам этого происшествия. Всем, кроме самого Хейла.

Вдруг там была бы хоть какая-то зацепка, способная привести к решению всех проблем? Вдруг они потеряли последнюю тростинку, за которую можно было ухватиться, чтобы выбраться на берег?

Вообще, сейчас наступили не самые лучшие времена, и все это видели. Взломы сервера могли довольно сильно подпортить репутацию, а это сейчас было нежелательно. Разобраться во всех этих компьютерных проблемах Аманде, как ни прискорбно, было не под силу. Это было поручено мистеру Бруксу, однако Президент начинала подозревать, что на мелкого грызуна он похож не только внешне, но и внутренне, и мозгов у него не больше, чем у хомяка. Выбирать нового главаря северного центра не представляло особого смысла, да и времени на это особо не было, а потому было решено оставить всё как есть. Может, этого хоряка чему-то научит время. Говорят, время лечит, однако недостаток мозгов оно вряд ли вылечить способно. Хотя попытаться стоит, попытка ведь не пытка. Наверное.

Мысли Коллендж прервал звонок в дверь. По правде сказать, все эти встречи её уже порядком утомляли, но сейчас от своей должности нельзя было отказаться.

— Войдите, — как можно громче сказала она. Потом поняла, что смысла в этом не было: звук за пределы кабинета не выходил. Нажала на кнопку на столе.

Дверь плавно отъехала в сторону, и в кабинет вошёл Кастор. По нему было видно, что пришёл он по какому-то важному делу, а не просто так. Аманда придвинулась поближе ко столу, кивком велела Сотруднику сесть напротив.

— По какому делу ты явился?

Голос её прозвучал острее, чем она хотела.

— Я пришёл сообщить, что Джулия Лу Остборн вернётся из Берлина на следующей неделе. Сейчас она всё ещё на переговорах.

— Откуда информация? — поинтересовалась Аманда.

— От неё самой, — коротко ответил Кастор. Беседа эта ему удовольствия не доставляла. Единственное, чего он хотел, так это поскорее отсюда смыться.

— Не ожидала, что моя собственная секретарша больше доверяет какому-то Сотруднику, — ехидно заметила Коллендж. — Сначала Сандра, теперь Джулия...

— С мисс Остборн я общаюсь не так-то уж и часто.

— Конечно, зачем общаться. Слова не самое главное.

— У вас связь занята была, — раздражённо отрезал Кастор. — Поэтому она сообщила мне, как одному из наиболее приближённых к вам людей. У нас с ней чисто деловые отношения.

— Как скажешь, — Аманда криво усмехнулась. В каком-то смысле её слова были

небезосновательны: если бы Кастор был актёром, он бы с лёгкостью справился с ролью ловеласа и похитителя женских трепетных сердец. К счастью, то, что он являлся всего лишь Сотрудником, спасло многих женщин от страданий.

Да и к тому же, Кастор и Джулия были даже, если можно так осмелиться сказать, друзьями. Много времени проводили вместе, когда та не была в разъездах. Знали друг друга два года.

— Ну и как идут переговоры? Она сказала что-нибудь по этому поводу?

— Она говорит, что в скором времени придётся навестить и Москву, правда, там хотят видеть не только её, но и Президента. Вас лично.

— С чего бы вдруг? — поразилась Коллендж. — Они опять потратили выделенные им финансовые средства не так, как требовалось? Или что там у них случилось?

— Понятия не имею, этого она не уточнила.

Президент фыркнула. Любила бы она Москву, если бы Сотрудники тамошние не были такими представителями настоящей запущенности.

— В Москве надо поменять моего наместника. Слишком подозрительный тип. Он явно занимает эту должность, орудуя собственными интересами, а не интересами корпорации. Я разберусь с этим по приезду. — Аманда глубоко вдохнула. Об этом сейчас думать хотелось меньше всего. — Если у тебя на этом всё, то прошу покинуть мой кабинет.

Кастор встал и чуть склонил голову. Последнее время он часто забывал об этом обычае поклоняться Президенту, но ему можно было. Он же не новичок. У дверей он напоследок развернулся к Аманде и сказал:

— И да, с Сандрой у меня тоже чисто деловые отношения.

И сделал акцент на слове «тоже».

— Очень интересно, — хитро улыбнувшись, сказала Аманда. — Наверное, она-то так и думает, а вот ты, уж извини, сейчас врёшь самому себе, а это самое ужасное.

Кастор быстро отвернулся и вышел. Дверь бесшумно закрылась.

Врать самому себе — это самое ужасное, сказала сейчас Аманда Кастору, однако слова эти обращались и к ней самой. Может, стоило перестать врать себе о том, что Сандру можно было переубедить? Сейчас она могла сослужить Хранителям хорошую службу. Если она действительно настроилась против них, то она могла привести их прямо к тем, к кому она могла примкнуть теперь. Одиночкой она после всего стать не могла, ведь в этом деле одной не справиться. Тем более, что уже были те люди, которые готовы были принять её с распростёртыми объятиями.

С одной стороны, это пугало Президента, а с другой, напоминало, что Хранители всё равно сильнее. И она это ещё докажет.

Сердце колотилось как бешеное, стремясь выпрыгнуть из груди на каждом шагу быстрого бега. Казалось, этому коридору не было конца. Даже дверей не было! А тем временем что-то несло за ней, что-то страшное, а, может, это не что-то, а кто-то. И кажется, Сандра прекрасно знала, кто.

Эта погоня затянулась. Сначала ей слышались голоса, зовущие её, потом она стала спотыкаться на каждом шагу, словно её разум был затуманен, и теперь она отчётливо

слышала за собой стук то ли копыт, то ли звонких каблучков. Хотя про копыта говорить было странно, по крайней мере, в этом пространстве. Лошадь или корова, бегущая по коридору... Такое вообще где возможно?

— Тебе нечего бояться, Сандра. Здесь ты всегда будешь в безопасности.

Приторный голос Президента послышался совсем рядом. Девушка испуганно обернулась, но увидела лишь заволакивавшую коридор тьму. Это не было похоже на то, что происходит, когда в помещение забрасывают дымовую шашку, но и не было похоже на туман. Чёрные клубы то ли дыма, то ли просто какого-то газообразного вещества подступали, и казалось, что от них невозможно было убежать.

Сандра собрала все свои силы и устремилась вперёд. В ушах то и дело звенел металлический смех Аманды Коллендж, а в глазах уже начало темнеть.

Вдруг коридор оборвался, и она оказалась на краю пропасти.

— Добро пожаловать, Посвящаемая, — ехидно прозвучал голос Президента.

Чёрный газ оказался совсем близко, и девушка, не долго думая, сиганула в пропасть, сделав смелый шаг в пустоту.

Проснувшись Сандра в холодном поту. Кошмары последнее время заглядывали к ней достаточно часто. Нельзя было даже вздремнуть после обеда: можно было даже не сомневаться в том, что в сон обязательно вторгнется Коллендж с пистолетом или со шприцем и будет преследовать её повсюду. Это было гораздо хуже, чем если бы за ней гонялся клоун-убийца. Потому что клоунов она, в отличие от многих, не боялась.

Боялась ли она Аманду? Нет. Она боялась смерти.

Девушка медленно вылезла из кровати, отбросив цветастое одеяло. Сквозь занавески в комнату просачивался яркий свет; на часах уже было пол двенадцатого. За эту ночь Сандра просыпалась несколько раз: то сон неудачный, то на улице громко музыка играть начинала, ведь соседи просто обожали слушать музыку в три часа ночи, то ещё что-нибудь. Матрас съехал, например.

События позавчерашнего дня никак не выходили из головы и больно резали память. «Мы ещё посмотрим, кто из нас умнее». Что этим хотела сказать Аманда? По мнению Сандры, человек, который убивает других людей без особой, как ей казалось, на то причины, умным не является. У такого человека либо мозгов вообще нет, либо он сумасшедший.

Ещё этот поцелуй... Теперь она лишь надеялась, что Кастор понял, что он ничего не значил. Потому что это была самая дикая ошибка из всех возможных. И разбираться с этим ей сейчас было совершенно не вмоготу: у неё случилось кое-что помасштабнее, и похоже, что не только у неё.

На завтрак были блинчики с шоколадной пастой. Сказать, что она их обожала, — не сказать ничего. Мама жарила их превосходно: они получались не слишком масленые, а как оладушки, только потоньше. Очень и очень вкусные.

— Что с тобой последнее время происходит? — спросила Кэссиди у дочери, накладывая очередной блин на тарелку. Сандра сильнее натянула рукава на ладони и покачала головой.

— Ничего, всё нормально.

Поставив тарелку на стол, Кэсс смирив её недоверчивым взглядом.

— Сомневаюсь, — сказала она и вновь вернулась к сковороде.

"И правильно делаешь", — подумала девушка. Ничего нормального уже давно не происходило.

Но сегодня ей очень захотелось провести по-настоящему нормальный день. Может, даже с Хлоей встретиться, хотя после того случая она вряд ли захочет с ней общаться снова. Лина чуть не пострадала именно тогда, когда в кафе появилась Сандра и Миранда, и она теперь считала, что "та девушка с синими волосами" тоже хотела причинить ей вред, и что она вообще сама спаслась. Конечно, остальная компания была на её стороне, а Сандра опять осталась одна. Может, она и привыкла к подобному одиночеству, но ей всё равно было обидно. Она-то прекрасно понимала, что если бы не Миранда, то неизвестно, что бы случилось с Линой. Скорее всего, ей бы стёрли память, но зачем? Чтобы сделать её Сотрудницей? Хитрый ход. Надо бы спросить у Кастора, как он вообще стал одним из них. Только не сегодня. Лучше его ещё несколько дней вообще не видеть.

Однако если всё откладывать на потом, оно может не произойти.

Сейчас, когда она сделала свой выбор, она понятия не имела, что решит сделать с ней Коллендж. «Ты мне ещё пригодишься», — сказала она. Интересно, для чего?

Теперь Сандру пугали не только Хранители, но и сам факт того, что она боялась. Боялась людей, но можно ли называть людьми бесчеловечных существ? Для них ещё не придумали название. А ещё боялась той истории про мятеж, произошедший семнадцать лет назад. Она никогда не слышала о ней раньше, и интернет об этом умалчивал. Впрочем, он и существовании Хранителей умалчивал.

Наставники сказали, что ещё были те, кто не подвергся этой чёртовой газовой атаке, но таких, как Сандра подозревала, было не так-то уж и много. Что можно было ожидать от этих счастливиц? Бомбу в Хранилище? Она хоть и ненавидела всю эту корпорацию, но к ним примыкать охоты у неё не было. Иногда проще быть самому по себе, чем с кем-то, кого не знаешь довольно хорошо. Проще и лучше.

— Ты меня вообще слушаешь?

Девушка вздрогнула от неожиданности.

— Что? — переспросила она, глядя на мать.

— Ещё кофе будешь?

Она взглянула в чашку. Похоже, на нервной почве она осушила её всю и даже не заметила. Сандра растерянно покачала головой.

— Странно, обычно ты не отказывалась, — Кассандра убрала кофейник и посмотрела на дочь, опустившись на стул. — Я же всё равно узнаю, так что скажи сейчас: что случилось?

— Лучше тебе этого не знать, — попыталась отмахнуться Сандра, однако по лицу матери поняла: разговора не избежать.

— Это из-за Маркуса, да? — спросила мать, и у Сандры с души свалился ком. — Последнее время у вас очень напряжённые отношения, вы почти не общаетесь.

— Мам, ну мы же не должны всё время быть вместе, — ухватила за спасительную веточку Сандра.

— Боюсь, что он так не думает.

Девушка в ответ закатила глаза.

— Ты встреться с ним сегодня, сходи куда-нибудь. Он же переживает, думает, что это с

ним что-то не так, — увидев удивление на лице дочери, Кэсс тут же добавила: — Я с ним говорила, вернее, он со мной.

А это уже становилось интересным. Когда они могли успеть поговорить? И, главное, о чём?

Все эти мысли, а также тот факт, что третий блин уже был съеден, заставили девушку встать из-за стола.

— Люблю тебя, мам, — сказала Сандра и поцеловала мать в щёку. И выбежала из кухни, отправившись в ванную комнату.

Кэссиди осталась сидеть на стуле, задумавшись. Если Сандра действительно решилась встретиться со своим лучшим другом, тогда...

Сегодня могли оправдаться её худшие предположения.

Сегодня был день, когда Хранители высших классов должны были посетить сектор D, что служило чем-то вроде практики. Навестить архив, занести туда данные за прошедший год. Всё это легко можно было сделать просто через компьютеры, но какая-то торжественность во всём должна была сохраняться.

Надо заметить, что Хранителей высших классов обычно набиралось немного. В этом году их было пятеро, включая Питера и Уилла. Хотя, учитывая недавние события, их осталось трое: Альфреда и Алекса же с ними больше не было. А Корнелия Уайлд Хранительница эмоций, уже которую неделю находилась в больнице с переломами после аварии и не собиралась прибегать к помощи Хранителей. Уж таков был её характер: во всём подчиняться лишь самой себе.

Таким образом, сегодня в сектор отправлялись только Уилл и Питер. У обоих настроение было не на высоте: одному надоело раздавать советы Президенту, другому надоело соперничать с предыдущим. Но воля Президента — закон, а потому спорить они с ней не могли. Сказано не трогать Посвящаемую — не трогали.

Питеру самому уже надоели истории про субъект 404, про мятежи, ведь он знал, что и в них есть свои недосказанности. Всё это подавалось так, будто Хранители всегда и во всём правы. Он не отрицал этого, но лишь уточнял, что в некоторых ситуациях их правота не оправдывалась. Наслать на Сандру кошмары, по сути, отражавшие правду о Хранителях, ему, Хранителю снов, ничего не стоило, хоть это и являлось отступлением от воли Коллендж. Но делал он это так, что у Аманды вопросы могли и не возникнуть — не он настраивал девушку против неё, не в этом была цель. Сандра уже ненавидела Аманду, а потому сны могли появляться и сами, и, между прочим, появлялись и без его ведома.

— В архив не пускают двух человек, — чеканным голосом сообщила женщина в привокзальном бюро.

— Мы от Президента, и вы обязаны нас пустить, — отрезал Уилл. Женщина покачала головой и вновь погрузилась в какой-то журнал мод, по возрасту ей абсолютно не подходящий. Не выдержав, Уилл ударил кулаком по стойке. Дама испуганно подняла глаза.

— Это опять вы? Убирайтесь прочь!

Женщину эту здесь знали почти все. Она работала здесь довольно давно и, похоже, ничуть об этом не жалела. Причём никто не знал её имени, да ей оно, было такое чувство, и

не нужно было. Женщина из бюро, железная дама, старая девушка — как её только не называли.

— Никто не посмеет со мной пререкаться, понятно? — вскипел Уилл. Питер же просто стоял в стороне. Принимать участие в этой бессмысленной опере он не хотел. Получится у Уилла добиться своего — замечательно. Нет — ну и не очень-то и хотелось.

— Боюсь, со мной тем более.

Уилл почувствовал, как кто-то коснулся его плеча. Он резко развернулся.

Перед ними стояла Аманда.

— Не ожидали меня увидеть? — она улыбнулась. Конечно, не так, как это бы сделал персонаж из детского доброго мультфильма про зверят, а так, как это бы сделала, например, Малефисента. — А ведь это я запретила вам проход в сектор D.

Уилл не изменился в лице. А Питер обомлел. Потому что он почувствовал, что сейчас она должна была сказать что-то, что явно не придётся по нраву ни ему, ни его напарнику.

— Из вас двоих в итоге туда всё равно попадёт лишь один. Но явно не сегодня.

— И когда же? — спросил Питер.

— Когда Посвящаемая вновь объявится в Штабе, — засмеявшись, ответила Аманда. — Она нужна мне, нужна преданной нам. И только от вас это теперь зависит. Кто приведёт её сюда такую, тот останется жив. А кто струсит — того ждёт неминуемая гибель.

Здравствуй, смерть.

Здравствуй, царица нижнего мира.

Куда ни взглянешь — ты везде. Ты одарила своим вниманием самых лучших, хотя начинала ты далеко не с них. Ты пришла сюда сверху и с тех пор прочно осела в этих стенах. Ты забирала самых юных, самых трусливых, а потом и самых отважных, и даже не смотрела на их лица и не думала, что лучше бы им ещё пожить. Разве кого-то сейчас интересовало чужое мнение? Вот именно. Никого ничего не интересует, все живут ради своего блага. Или существуют. А те, кто действительно пытаются жить, захлёбываются в океане твоей гостеприимности.

Ты говоришь всегда, что это — не твоя вина, но так ли это? Если бы тебя не было, люди бы тебя не звали, но можно ли назвать здешних жителей людьми? Если нельзя, то это ты их испортила. Ты превратила их в то, кем они являются сейчас. Всё здесь сотворила ты.

Смерть...

«А кто струсит — того ждёт неминуемая гибель.»

Питер или Уилл, Уилл или Питер.

Задание, казалось бы, простое и выполнимое и без их попыток. Однако выяснилось, что взлом сервера повредил и видеокамеры. Теперь на какое-то время Хранители были лишены возможности следить за Нью-Йорком. Надеяться на самостоятельное возвращение Сандры в Штаб не было смысла, ну а с этими двоими уже давно пора было что-то сделать. Так что это задание было наиболее подходящим. А явится она преданной Хранителям или нет, это уже вопрос, на самом деле, второстепенный.

Вот только сами они так не считали.

— Издеваетесь, правда?

Казалось, Питера сейчас должно было просто разорвать от гнева. Он сжимал и разжимал кулаки, сдерживая себя... от чего? От пущего выплеска своих эмоций.

— Не то слово, — едко сказав гулы в подобии улыбки, усмехнулась Коллендж. Всё это зрелище шло ей на потеху, а им — на растерзание или друг друга, или самих себя.

— Почему кто-то из нас должен умереть? — с нажимом спросил Уилл, подойдя к ней чуть ли не вплотную. Смотря на неё свысока. Но лишь из-за своего роста. На деле смотреть с таким презрением не удавалось.

— Все люди когда-нибудь умирают, — не меняя выражение лица, заметила Аманда.

— И с какой стати один из нас должен умереть так скоро? — взбесился Хейл.

— Какая разница? Делайте, что приказано, и не задавайте лишних вопросов.

Аманда развернулась на каблуках и ушла с гордо поднятой головой. Она гордилась собой, но мог ли гордиться ею кто-нибудь другой?

Питер и Уилл ошарашено смотрели ей вслед до тех пор, пока она не завернула за угол. А цоканье её каблуков ещё долго не утихало.

— Что будешь делать? — спросил Уилл.

— Играть по своим правилам, — ответил Питер и, не удостоив напарника даже

взглядом, отвернулся.

Он всегда был за Президента, но что он мог сказать теперь, когда в её руках оказалась такая хрупкая и дорогая ему вещь, как его собственная жизнь?

И что-то подсказывало ему, что сдавать Сандру не стоило, ведь если представить себя на её месте, то ей не позавидуешь. И если сдать её, то он вполне вероятно мог выдать и сестру, а он этого одновременно и хотел, и не хотел. Сестра его всегда была не на стороне Президента.

Как же тяжело сделать выбор, когда на кону оказывается твоё дальнейшее пребывание в этом мире!

Маркус взял трубку практически сразу. Сандра даже не успела прослушать и строки из какой-то незатейливой песни, которую её друг поставил вместо гудков. Сейчас этим уже никто особенно не баловался, но это же не значило, что Маркус должен был быть таким же, как и все. Он и не был.

— Добрый день, мисс Вайтфейс, — серьёзным тоном сказал Маркус, и Сандра рассмеялась.

— И вам того же, мистер Миллс, — попыталась влиться в образ девушка, но, похоже, у него то ли таланта побольше было, то ли это было его амплуа, в которое даже вживаться ему не приходилось.

— А если серьёзно, чего звонишь? — спокойным голосом спросил друг. Сандра встала у окна, теребя занавеску.

— Может, встретимся сегодня? Сходим куда-нибудь, в кафе или в кино...

— Звучит, как приглашение на свидание, — не скрывая смеха, оборвал её Маркус.

— Об этом я как-то не задумывалась, — усевшись на подоконник, фыркнула она. Прислонилась щекой к холодному окну и закрыла глаза. Так создавалось ощущение, что они были совсем рядом. Будто по разные стороны стекла.

— Шучу, ты ж знаешь.

Сандра закивала, будто он мог её увидеть. Может, он это почувствовал: между ними была такая неуловимая крепкая связь, способная понимать друг друга на расстоянии без лишних слов.

Она молчала, слушая его еле раздававшееся в трубке дыхание. И всё больше понимала, что скучала по нему. По своей старой жизни.

— Тогда можем увидеться в кафе, — сказал наконец Маркус.

— В том, в нашем?

— В том, в нашем, — подтвердил он.

Значит, договорились.

— Я скучаю, — напоследок вырвалось у неё.

— Я тоже скучаю, Джози, — тихо проговорил Маркус и отключился.

Девушка отняла телефон от уха, положила его на стол, посмотрела в окно. Даже несмотря на то, что на улице было солнечно, тепло, всё казалось серым и пасмурным. И единственным светом в этом мраке она считала предстоящую долгожданную встречу с Маркусом.

Однако Сандра даже и не подозревала, что и у её друга были свои собственные намерения и планы на эту встречу.

Питер ушёл в жилой блок. Надо было привести мысли в порядок, успокоившись, обо всём подумать, принять какие-нибудь решения. Подумать, почему вообще всё случилось вот так. Почему именно с ним, не с кем-то другим.

Он почти достиг отсека, где была расположена и его комната, но остановился. Схватился за волосы, ударил рукой по стене, стиснул зубы.

— Питер, что случилось?

Он круто развернулся навстречу голосу. Что ни говори, а Элис очень вовремя оказалась в жилом блоке именно в этот момент. Конечно, совершенно случайно. По крайней мере, Питер на это надеялся.

Он попытался от неё отмахнуться, но девушка упрямо последовала за ним по коридору.

— Не думай, что ты так просто от меня отделаешься, — сказала она, попытавшись схватить его за рукав рубашки. Он снова резко повернулся, остановился и устремил на неё острый взгляд.

— Боюсь, на некоторое время нам придётся расстаться, — вдруг твёрдо сказал он. Неожиданно для самого себя.

Уж не это он должен был сказать, не это. Но теперь было поздно что-либо менять. Сказано, значит, сказано.

А Элис, оторопев, медленно отошла назад.

— Что... что ты сказал? — заикаясь, спросила она.

— Мы расстались, понятно? Всё! Забудь всё, что между нами было! — Питер разъярённо ударил кулаком по стене. Эти слова наносили боль не только девушке, но и ему самому, но другого выхода он уже не видел. Играть нужно было до самого конца.

— Но почему? — воскликнула Элис.

— Это для твоей же безопасности! Если сейчас они решили избавиться от меня, то и до тебя доберутся, так что просто помни, что я люблю тебя, и буду любить, даже если я проиграю.

— Что ты такое говоришь? Да что происходит, наконец? Кто решил от тебя, чёрт побери, избавиться?!

Её голос становился всё более и более надрывным, плаксивым. На неё просто сваливалось так много неясной ей информации, такой душераздирающей, что она просто уже не понимала, что теперь с этим ей делать.

— Поверь мне на слово: так надо. И если ты больше не веришь Хранителям, — на всякий случай сказал Питер, — то делай, что хочешь: я разрешаю. Только береги себя, потому что я не всегда буду рядом.

И вот в конце концов слёзы брызнули из глаз Элис.

Она ничего не понимала кроме того, что они с Питером расстались, но, судя по всему, он пытался её защитить. И от этого становилось больно.

— Но что делать мне? — всхлипывая, спросила она.

— Беги, пока они не схватили тебя и не решили, что ты предатель, даже если так и есть.

— Питер, тут камеры! — отчаянно взвизгнула девушка, заметив на стене маленькую

видеокамеру.

— Успокойся, она не работает, сервер взломан, а потому не работают не только камеры в городе, но и в некоторых частях Штаба, — невозмутимой скороговоркой, прикрыв глаза, отчеканил Питер. — Просто уходи отсюда сейчас, потому что у Президента насчёт тебя большие подозрения. Я не хочу, чтобы умерла и ты тоже.

— Питер! — вскрикнула Элис, и тут он молниеносно залетел в свою комнату, и перед ней захлопнулась дверь.

Ей показалось, что раздался выстрел. А, может, ей и не показалось.

Сандра натянула на левую руку браслет, подаренный ей её Наставниками. Она не знала его предназначения, но мало ли что, вдруг от него действительно была какая-то польза. Тем более сейчас от Коллендж можно было ожидать чего угодно.

Но, что удивительно, Сандра уже не так боялась. Что могла сделать с ней Аманда, если не убить? Могла ли она её пытать? Всё равно ей придётся оставить её в живых, и это важнее всего. Конечно, жизнь уже в таком случае была бы не такой весёлой.

И не стоило забывать, что если её схватят в Штабе, то мама и Маркус понятия иметь не будут, где она и что с ней происходит. Так что хотя бы за них бояться стоило.

И снова, и снова в голову лезли, казалось, бесконечные мысли о Хранителях. Очередной день уже не мог быть нормальным. Опять всё пошло насмарку.

Хотя... как можно не думать о том, что уже стало неотъемлемой частью твоей жизни?

Девушка устало плюхнулась на кровать. До встречи ещё оставалось несколько часов, а, значит, сейчас у неё было свободное время. Поиграть на флейте? Лень. Полистать ленту новостей в интернете? Бессмысленно. Повспоминать прошлое? Больно.

Другой бы на её месте уже бы задумался о самоубийстве, но она осознавала, насколько велика будет боль потери у её близких людей. Да и к тому же никто не знал, что могло случиться на следующий день. Вдруг завтра Хранители исчезнут, будто их и не было? Хотя на это надеяться не приходилось. Если они не исчезли до сих пор, то почему они должны пропасть завтра?

И вообще. Самоубийство — это преступление против самого себя. Это вообще представлялось Сандре чем-то ужасным: так просто взять и задушить собственную жизнь.

А ведь как хорошо всё начиналось. Тогда они с Маркусом договорились встретиться в Проспект-парке и так и не встретились. Хотели обсудить ноты, какие-нибудь планы на будущее, поболтать. Что ж, Сандра действительно обсудила планы на будущее, только не с ним, а с уже ненавистной ей Амандой Коллендж.

И что-то подсказывало девушке, что сегодня у встречи тоже есть шансы сорваться. Или превратиться из простой посиделки за чашкой кофе в обсуждение чего-то экстраординарного. Правда, Сандра уже даже боялась представить, что может быть экстраординарнее Хранителей.

Похоже, в связи с вторжением Хранителей в её жизнь Сандре придётся даже завязать с

единственной глобальной мечтой. Теперь ей хотелось не подняться в гору, а поскорее забыть весь этот ужас. Но, похоже, первое желание могло исполниться с большей вероятностью, чем второе. Жаль, что сказка про Золушку — всего лишь сказка, и не существует фей-крёстных, которые бы обязательно взмахнули волшебной палочкой — и всё, тыква теперь карета, а мыши теперь лошади. Сандре, конечно, не нужны были генетически модифицированные кони, но вот от предложения превратить Аманду в безобидного пуделя она бы не отказалась.

А вдруг её, как и всяких глупцов из телепередач, обманывали? Или, что ещё хуже, — вдруг она обманывала сама себя, и Хранители были не такие уж и плохие, как она себе внушила?

Нет, второе точно было откровенной ложью, потому что убийцы не могут быть хорошими, это Сандра твёрдо знала с самого детства, вернее, твёрдо верила в это. Последнее время, конечно, писатели и сценаристы стремились сделать главных злодеев книг и фильмов самыми привлекательными во всём произведении, но души их от этого особо не менялись.

Плохие мысли всё никак не покидали Сандру, и это жутко раздражало. А главное то, что их нельзя было выкинуть. Не получалось.

Спустя несколько часов Сандра распахнула дверь такой знакомой и такой родной кафешки и зашла внутрь. С этим местом её связывали тёплые воспоминания. Здесь она отмечала своё первое выступление на сцене, хоть и не на большой, здесь она рассказывала Маркусу о том, как же тяжела история, а он, смеясь, её выслушивал, ведь считал её, наоборот, лёгким и интересным предметом. Сандра же считала таковым биологию, и в этом у неё с Маркусом имелись расхождения. Ну и правильно, они же не были отштампованными на китайской фабрике резиновыми медвежатами, у которых редко найдёшь различия.

Маркус расположился за столиком у окна. О ужас и кошмар, она опоздала.

— Доброго дня девушке-буре, — поприветствовал её друг. Да уж, добрых дней у неё давно не было.

— У меня уже мозг плавится, пытаюсь придумать, как же тебе отвечать на подобные приветствия, — ухмыльнувшись, ответила Сандра.

Она приземлилась на стул напротив и убрала волосы назад.

Сначала они немного помолчали. Даже не знали, о чём говорить. Ну а потом всё как-то пошло само собой. Маркус стал рассказывать о своих товарищах, с которыми был дружен ещё с тех пор, когда ходил в музыкальную студию. Он проводил с ними довольно-таки немало времени, и это иногда Сандру немного задевало. Хотя она его и прекрасно понимала.

— И он действительно напялил на себя эту дурацкую маску? — не сдерживая смех, спросила Сандра.

— Ну конечно, у него же не было выбора! Не стал бы он отдавать тому идиоту сотню долларов только потому, что проиграл в этом споре.

Девушка поставила стакан, потянулась рукой за салфеткой... и обомлела.

Она забыла прикрыть метку.

Даже джинсовую куртку не накинула.

Сандра подняла голову и встретила взглядом с Маркусом. Который уже наверняка давным-давно заметил её клеймо.

— Что с твоей рукой? — спросил он, кивнув головой в сторону её руки.

— А что с моей рукой? — как ни в чём не бывало, весело вторила она.

— Я серьёзно, Сандра, — понизив голос, сказал он. Сандру будто жаром обдало.

— Как будто тебе это о чём-то скажет, — отмахнулась она и попыталась убрать руку, но тот схватил её за запястье и посмотрел на метку.

— Я так и знал... — прошептал он.

И сердце в груди Сандры ёкнуло.

— Что ты знал? — не своим голосом спросила она. А Маркус горько усмехнулся, смотря ей в глаза.

— Я знал, что ты одна из них. Я знал, что ты — новая Хранительница мыслей. Ну или, можно сказать, догадывался.

Тут Сандра вскочила, чуть не задев стоявшую на столе сахарницу.

— Что? — воскликнула она. — Как? Откуда, чёрт побери? Ты...

— Не надо ничего спрашивать.

— Да меня удалят теперь, понимаешь? — тише заметила она. — Уж это ты точно знать должен!

Хотя, по идее, Аманда сказала, что её убивать не собиралась. Противоречия, салют!

— Успокойся ты, наконец! — Маркус, потянувшись, дёрнул её за руку, отчего она вновь свалилась на стул. — Тебя не удалят.

— Я догадываюсь, — прошипела Сандра.

Теперь её распирало не то удивление на грани отчаяния, не то гнев. Ведь это был её лучший друг, который, казалось бы, никогда ничего от неё не скрывал! А теперь оказалось, что и он... Боже, да он тоже был связан с этими паршивыми Хранителями.

— Скажи спасибо тому, кто однажды наделил тебя вот этим браслетом, — сказал он. — Он сейчас спасает тебе жизнь.

Девушка непонимающе взглянула на руку, потом на Маркуса, потом вновь на руку.

— Но... — начала было она.

— Все вопросы потом, — прервал её друг на полуслове.

— Да, а ответы когда? — вскипела Сандра. — Через десять лет?

— Ответы идут в комплекте, разве это не очевидно? — раздражённо сказал он.

— И что теперь делать? Разойтись? Молодец, узнал, что тебе надо было, подтвердил свои догадки.

— Мне не нужно просто выуживать из тебя информацию, Сандра. Мне нужно спасти тебя от себя самой.

Девушка нервно сглотнула.

Кто был для неё теперь Маркус — друг или враг? Неужели отныне она должна была решать, доверять ему или нет? До этого момента она об этом никогда не задумывалась. Она всегда доверяла ему больше, чем кому-либо ещё. Больше, чем самой себе.

— А сейчас ты должна познакомиться.

Сандра вздрогнула. Слова друга больно разрезали память, вызвав в голове лишь одну ассоциацию: Золотой венец.

— С кем? — дрожащим голосом спросила она. Сейчас она была готова услышать

любой, даже самый обескураживающий ответ. И что-то ей подсказывало: он тоже будет связан с Хранителями.

— С мятежниками.

Восемнадцать лет назад.

— Ингрид Краузер!

— Здесь!

— Джоанна Уэсли!

— Здесь!

— Ричард Грин!

— Здесь!

Каждое собрание мятежников начиналось с переклички.

Это помогало сохранить дисциплину, которая являлась залогом единства, единомыслия. Все здесь держались вместе, но случалось, что некоторые меняли сторону, и тут уж ничего нельзя было сделать. Такие крысы могли выдать Хранителям всё, начиная от месторасположения и заканчивая количеством оружия, но, судя по всему, такого ещё не случалось. Всё-таки те, кто покидал их строй, всё равно помнили принятые ими порядки и не изменяли им, хоть и были против них.

А мятежников было не так-то мало, как казалось на первый взгляд. У человека, которого Хранители прозвали субъектом 404, оказалось много сторонников и так же много врагов.

Филип внимательно осмотрел зал. Вот она, его армия. Но он не был в ней полководцем, ведь он был наравне с этими людьми. И эти люди были наравне с ним. Все они решали как действовать дальше вместе, сообща. Никогда не возникало проблем с различием в социальном статусе, здесь не было тех, кто выше других по значимости, тех, кто ниже других. Среди мятежников были не только Хранители и Сотрудники, отказавшиеся подчиняться той системе, но и простые люди, узнавшие ужасающую правду. У всех была одна цель: свергнуть мощнейшую корпорацию и доказать, что человечество не должно зависеть от кого-либо и является самостоятельным. И с каждым днём открывалось всё больше и больше правды о Хранителях, что только подливало масла в огонь ненависти.

— Я собрал вас сегодня здесь, чтобы обсудить наши планы на ближайшее будущее, — начал он. Зал молчал в ожидании продолжения речи. — Итак, как мы все с вами знаем, нам уже удавалось проникнуть в Штаб и обезвредить определённые секции сектора В. Но сейчас мы поставим перед собой другую задачу.

— Какую же? — не вытерпела Ингрид. Она присоединилась к ним совсем недавно и ещё не привыкла ко всем порядкам. Выглядела она в свои восемнадцать как в тринадцать, с короткими волосами, несколько порядок которых были окрашены в розовый цвет.

— Мы должны проникнуть в сектор С, — провозгласил Филип. В зале поднялся шум. Этого они никак не ожидали.

— Сектор С является самым охраняемым сектором, боюсь, придётся потратить большую часть наших запасов хотя бы тех же патронов, — заметила Джоанна Уэсли,

девушка, чьей отличительной чертой всегда являлся безукоризненный внешний вид, а также неумолимое желание найти логику во всём.

— Но оно того стоит, не так ли? — невозмутимо ответил Филип. — Нам есть кого освобождать в этом секторе.

— Это слишком грандиозная миссия, которая может перерасти в нечто большее, чем просто операция спасения, — тут же напомнила Джоанна.

— У нас есть причины организовывать эту миссию. И одна из них заключается в том, что сейчас в этом секторе находится одна женщина, девушка, которая нуждается в нашей помощи.

— Колючка, — нервно засмеялся Ричард, стоявший подле Уэсли. — Такое ощущение, будто весь наш мятеж постепенно превращается в осуществление одной цели: спасти Колючку.

— Потому что она должна жить не там, как и её ребёнок! — разозлился Филип. — За моей пазухой нет ни единой дурной мысли в её сторону, она для меня уже как родная дочь, и я не позволю, чтобы с ней что-то случилось. Тишина! — воскликнул он, обращаясь к залу. — На этом новости не заканчиваются. Я хочу заранее объявить, кто будет являться моим преемником.

— Зачем сейчас? — растерянno спросила девушка в первом ряду.

— Потому что с такими вещами лучше не медлить. Никто ведь не знает, что ожидает нас завтра, — ответил Филип. В его голосе слышались нотки отчаяния: он уже не знал, как всем управлять и какие шаги являются правильными, а какие — нет. — Сразу скажу, что решение моё давно обдумано, и оно неоспоримо и не подлежит никаким обсуждениям. Итак, я назначаю своим преемником... Джоанну Уэсли.

Девушка оторопела. Этого она ожидала меньше всего. На негнущихся ногах она подошла к Филипу. Посмотрела на него, не мигая.

— Я... я? — не своим голосом переспросила она.

— Да, ты. Тебе я доверяю больше всего. И я уверен, что в тебе не стоит сомневаться. Надеюсь, что и через двадцать лет, если мы вдруг не одержим победу сейчас, ты сможешь вести людей на правильный путь, и, в конце концов, справедливость восторжествует.

В зале раздался хор аплодисментов, а Джоанна стояла будто во сне и никак не могла принять, что всё, что сейчас происходит — правда.

Она и не мечтала об этом, считала, что это недостижимо, а всё оказалось так просто.

Но кто мог знать тогда, что слова Филипа практически окажутся полной правдой...

— Я только не понимаю, зачем надо было всё от меня скрывать.

Сандра и Маркус вошли в метро. Народу здесь сегодня было не так много, как обычно, но этому было лишь одно объяснение: на их счастье, они не попали в час-пик.

— Заметь, всё это скрывается не только от тебя. Не стоит принимать всё, что происходит, на свой счёт.

— Что-то последнее время только это делать и приходится, — съязвила Сандра.

Настроение у неё сейчас было не лучшее.

Она знала Маркуса довольно долгое время и всегда считала его открытым, по крайней мере, по отношению к ней, человеком. Вопросов не становилось меньше, а, наоборот, прибавлялось. Почему Маркус? Почему мятежники? И да, почему она сейчас идёт с ним? Наверное, потому, что, как бы то ни было, он всё ещё был её другом. Сандра на это надеялась, но уже нельзя было ничего сказать наверняка.

Сейчас девушку радовало только то, что теперь она была не одна во всей этой истории, и что теперь она могла наконец положиться на друга, тогда как раньше боялась ему рассказать всю правду. Теперь она могла поделиться с ним всем. Излить душу. Поговорить обо всём, что так мучило её последние полторы недели.

Ехали они долго. И всё-таки молча. Сандра то кусала губы, то грызла ногти, то просто сидела, сложив руки на коленях. А Маркус всё смотрел в одну точку, будто спал с открытыми глазами.

Обоим было что сказать друг другу, но они словно боялись говорить.

У Сандры появилось ощущение, что сейчас рядом с ней сидел совершенно другой человек. Не тот, которого она знала уже пять лет. Его будто подменили. Хотя на самом-то деле подменили её. Или она подменила сама себя. Чего она от жизни не ожидала, так это всего вот этого. Что будет ехать в Манхэттен на встречу с мятежниками. Нет, она, конечно, не раз бывала в Манхэттене, но ехать туда именно на встречу с мятежниками...

— Пришли, — сказал Маркус спустя минут тридцать. Это было его первое слово за всё это время, причём звучало оно как-то бесцветно и безучастно. Сандра подняла голову. Перед ней возвышался небоскрёб, который она видела уже не один раз. И он ей всегда нравился. Чем-то привлекал.

— Серьёзно? — проговорила она. — Прямо на виду у всех...

— Уан-Пенн-Плаза, спроектировано архитектурным объединением Kahn&Jacobs построено в семидесятых годах двадцатого века. Первым собственником здания была компания Helmsley-Spear Inc.. В конце 1990-х годов небоскрёб был продан инвестиционному трасту Vornado Realty Trust за 420 миллионов долларов, — чеканно отбарабанил Маркус. Было видно, что текст этот он уже давно заучил и произносил не в первый раз.

— Класс. Хочешь сказать, что мятежники принадлежат инвестиционному трасту? — Сандра фыркнула. Всё это походило на глупый розыгрыш. Вновь.

— Лишь косвенно. Мы снимаем здесь несколько помещений, причём за не такую большую цену, а всё благодаря тому, что некоторые сотрудники траста тоже поддерживают наше движение.

— Мы? И давно ты себя к ним причисляешь?

Ответа девушка так и не получила.

Помещения мятежников расположились на сорок втором этаже из пятидесяти семи имеющихся.

В само здание Сандру и Маркуса пустили без лишних вопросов. Правда, девушка заметила, что её друг украдкой показал охранникам какую-то карточку, после чего те заговорщически кивнули. Атмосфера стояла какая-то тяжёлая.

Сандра чувствовала себя здесь неудобно. Люди в чёрных пиджаках, бесконечно звонящие телефоны, панорамные окна. Здесь бурлила жизнь, но казалось, что она

искусственная, будто на это здание натянули транспарант с надписью "Внимание: идёт жизнь", выполняющий роль маски, скрывающей истину. Но искусственности здесь было меньше, чем в Штабе.

Какая истина была скрыта здесь, Сандра даже не догадывалась. Она уже просто боялась что-либо предполагать.

"Скрытность — наше второе имя", — вспомнила она слова Аманды Коллендж. Похоже, они подходили не только Хранителям, но и мятежникам. Ведь так и нельзя было сказать, что здесь крылось. Существенной разницы между ними девушка пока не замечала. Разве что мятежники обитали на земле, а не под ней.

В лифт с ними зашёл мужчина лет тридцати пяти в тёмно-синем костюме. Русые волосы его были взъерошены, серые глаза бегали, словно детальки сложного механизма. Только двери хлопнулись, как он пожал руку Маркусу.

— А это кто? — сухо спросил он, указывая на Сандру.

— Я привёл Посвящаемую. Мы же так долго её искали, — Маркус обернулся к подруге. — Сандра, знакомься: Ричард Грин.

При упоминании её имени Ричард живо встрепенулся и стал внимательнее вглядываться в её лицо.

— Ты похожа на свою мать в юности, — наконец, проговорил он, сменив ожесточённый тон на более мягкий. Девушка непонимающе посмотрела на него.

— Что? — еле выдавила из себя Сандра.

— Она не знает, Ричард, — сказал Маркус.

— Что я опять не знаю? Причём здесь моя мать? Кто вы? — чуть не вскрикнула она.

— Твой друг, если ты мне, конечно, не враг, — ответил Ричард.

Двери лифта разъехались, и глазам прибывших открылся коридор с тёмно-зелёными стенами.

— Мятежники снимают здесь лишь несколько комнат, в основном с компьютерами; склады оружия естественно находятся не здесь, — проконсультировал Ричард, когда они вышли.

— Оружия? — переспросила Сандра.

— Мы — мятежники, а не философы. Если ты пришла сюда по своей воле, то должна это осознавать.

"Скорее, меня сюда притащили, как котёнка", — подумала девушка, однако вслух этого говорить не стала.

Маркус взял её за руку, и она еле удержалась, чтобы не вырваться. То есть, с одной стороны, ей вырваться не хотелось. Но в то же время и хотелось: в данный момент ничего, кроме раздражения, она не ощущала.

Они направились прямо по коридору, и спустя некоторое время Маркус рывком открыл левую дверь.

— Капитан Уэсли, мы привели Посвящаемую, — громко возгласил он, заходя внутрь.

Вот кто здесь был главарь — опять женщина. Такое ощущение, будто мятежники — филиал Хранителей. Перевернутый с ног на голову.

Джоанна Уэсли. На вид ей было около тридцати лет: короткие тёмные волосы были уложены в незамысловатую причёску, слегка полные губы расплылись в улыбке, большие

глаза широко распахнулись, так, что стали похожи на кукольные.

— А разве Сандра на нашей стороне? — промурлыкала она, подходя к девушке. Та чуть попятилась. Джоанна протянула ей ладонь для рукопожатия, но ответа не получила.

— Да, капитан Уэсли, — сказал Маркус. — Иначе бы я не стал подвергать нас риску.

— А почему меня никто ни о чём не спрашивает? — возмутилась Сандра. — Почему у меня нет права голоса?

— Потому что тебе ещё нет восемнадцати, глупышка, — ответил Маркус.

— Какая я тебе... — начала было девушка, но передумала. Сейчас спорить с другом хотелось меньше всего. У неё и так было к нему достаточно вопросов.

Джоанна Уэсли вернулась к своему рабочему месту и принялась что-то набивать на клавиатуре, всматриваясь в экран монитора. Её стол был усыпан какими-то мелкими бумажками, но главное место на нём занимал компьютер, причём он у мятежников явно был не один.

Маркус подвёл подругу к столу, и та аккуратно, стараясь не задеть лежащие на полу провода, отодвинула стул и села на него. Он закрипел, словно ему было лет десять, не меньше. Надо сказать, что мебель здесь новизной не отличалась: даже на стене кое-где виднелась облупившаяся краска.

— Арендовать эти помещения было дешевле и проще всего, ведь не все соглашаются работать в не до конца отремонтированных комнатах, — словно читая мысли Сандры, сказал Ричард.

— Ричард, ты можешь идти, — отозвалась капитан Уэсли.

— Не буду тебе мешать, Джоанна, — он неуклюже, саркастично изобразил поклон и удалился. Было видно, что прислуживать ей ему особого удовольствия не доставляло.

А Сандре этот поклон в очередной раз напомнил Хранителей.

Джоанна подняла голову и посмотрела на неё.

— И нравится тебе носить имя, данное Хранителями?

— Меня так назвала моя мать, которую вы, я так понимаю, знаете, — огрызнулась девушка.

— Не думаю, что ей было угодно наделить тебя именем Посвящаемой.

Сандра издала нервный смешок. Об этом она даже как-то не задумывалась, а ведь так оно и было. Они не только забрали её старую жизнь, но и подарили ей новое имя как символ обретения новой жизни.

— Она уже прошла процедуру? — обратилась капитан к Маркусу. Тот бесцеремонно взял девушку за левую руку, и она даже не успела отреагировать, и поднял её над столом, показывая на браслет.

— Тогда сначала пусть пройдёт, а потом вернитесь сюда, — бесцветным тоном сказала она и вернулась к компьютеру.

Сандра вздрогнула: слово "процедура" её явно не радовало.

— Какую ещё процедуру? Вы что, издеваетесь?

Только она отделалась от церемонии Посвящения, как тут её готовят к очередному хирургическому вмешательству. Что ж, вечеринка, судя по всему, продолжалась!

— О'кей, можешь и дальше жить под надзором Коллендж, — согласился Маркус, пожав плечами. Девушка резко развернулась к нему.

— Что ты имеешь в виду? — отрывисто спросила она. А Маркус даже удивился.

— Ты правда думала, они просто так нарисовали эту дурацкую метку на твоей руке?

Следующей комнатой была процедурная. Кора, юная девушка, невысокая, с тёмными волосами, стала готовить какие-то инструменты, как только Сандра показалась в дверях.

— Guten Tag, — поздоровалась она, — Tut mir Leid, ich spreche nicht gut Englisch.

— Добрый день, простите, я не очень хорошо говорю по-английски, — мгновенно перевёл Маркус. — Это по-немецки.

— Не думала, что ты знаешь немецкий, — удивлённо сказала Сандра.

— А я не думал, что ты согласишься быть Хранительницей мыслей.

— У меня не было выбора, — холодно произнесла она.

— Я бы лучше погиб, чем согласился, — сказал он и тут же отвернулся, будто пожалев о том, что произнёс.

Девушка пропустила колкость мимо ушей.

Кора указала ей на стул и взяла в руки продолговатый предмет, похожий на стилус. Сандра устремила на неё непонимающий взгляд.

— Это помогать извлекать датчик, — на ломаном английском пояснила Кора.

Датчик. То, что было вживлено путём создания метки в руку Сандры Вайтфейс, да и не только её. Миранда Блум, Элис Краунштаун, Энсел Хатбер — все они являлись объектами наблюдения для Аманды Коллендж и её соратников.

Так вот оно как всё было на самом деле.

Сандра протянула руку. С этим необходимо было покончить раз и навсегда. Она не могла жить под постоянным надзором, да и, наверное, никто бы не смог. Нельзя было сделать ни одного неверного шага, ведь грозило удаление. А что есть удаление? Удаление есть смерть, и нет от неё спасения. Хотя, быть может, иногда смерть и есть спасение, но явно не в этом случае. Когда хочешь жить, то жизнь главнее всего, не так ли?

"Стилус" осторожно коснулся руки в том месте, куда впивалась игла Хранителей, а потом девушке показалось, что её укусил комар — настолько лёгким был укол инструмента.

— Мы заменим датчик на eine geflschte, — сказала Кора.

— На фальшивый, — перевёл Маркус. — Иначе они заподозрят, что его удалили.

Девушка молча кивнула. Эта новость её более чем шокировала, а потому сейчас ей оставалось лишь подчиняться этим людям, которые называли себя мятежниками, в число которых вошёл и Маркус.

Мятежники. Такая мысль никогда бы не пришла ей в голову, никогда! Но сейчас она сама не знала, чего хотела. С одной стороны, она не желала войны, а с другой, она ненавидела Коллендж и её корпорацию. Но стоит ли устраивать мятеж лишь из-за ненависти к одному человеку?

— Они следили за тобой всё это время, — услышала Сандра голос Маркуса, — а ты даже не догадывалась.

— Зачем им это было нужно? — хрипло, шокированно спросила она.

— Постоянный контроль над подчинёнными. Обычная практика для власти. Потом следуют унижения, казни, полное наслаждение для тех, кто выше. Голод им, конечно, устроить сложновато.

— Я была на казни. Только вот она превратилась в двойную казнь.

Маркус удивлённо посмотрел на неё.

— Кого убили?

— Алекса Раунда и Альфреда, Хранителя мыслей.

Вдруг Сандра шумно втянула воздух: руку будто ошпарило, а потом засосало в чёрную дыру. Кора аккуратно убрала инструмент, и девушка взглянула на своё запястье. Появившееся красное пятнышко быстро потухло, будто его и не было.

— Изменений увидеть нельзя, иначе бы нас уже давно раскрыли, — пояснил Маркус.

— Danke, — поблагодарила Кору Сандра. Это было одно из немногих слов на немецком, которое она знала. — То есть теперь я могу делать всё, что захочу? Они меня больше не увидят, не услышат, не заподозрят? Не узнают о рассказах о мятеже, этом субъекте-не-помню-под-каким-номером?

— 404, - напомнил друг. — Но они и так их не слышали.

— Что? Тогда зачем это всё сейчас надо было устраивать?

Маркус указал на снятый с левой руки перед процедурой браслет.

— Ещё раз скажи спасибо тем, кто однажды наделил тебя им. Он глушил датчик.

Теперь сомнений в том, что Миранла и Энсел и сами причастны ко второму мятежу, не оставалось.

— Миранда и Энсел с вами? — быстро спросила девушка.

— Миранда Блум и Энсел Хатбер? Да, они с нами.

— Ты знаешь их?

— Конечно. Они, можно сказать, причастны к нашему возрождению.

— Вы это так называете? Возрождение, серьёзно?

— Мы возрождаем идеи субъекта, что тебе опять не нравится? — раздражённо сказал Маркус.

— Ничего, — резко отрезала Сандра. — Мне ничего не нравится. Когда Миранда и Энсел рассказали мне обо всём этом, я ответила, что я против войны, но сейчас, после того, как я увидела, на что способна Аманда Коллендж, я больше не знаю, чего я хочу на самом деле. Потому что я ненавижу её, но если я тоже начну убивать, то стану такой же, как она, не так ли? Я стану монстром, который выбьет из меня всё человеческое, а это вовсе не моя цель.

— А что есть твоя цель?

— Остановить этот ужас.

К Джоанне Уэсли она вернулась безо всякого удовольствия. Она вновь поняла цель мятежников: убийства. Свергнуть Хранителей путём убийств. Её это не устраивало. Ничуть.

После процедуры казалось, что стены в кабинете капитана потемнели, что краска облупилась ещё больше, компьютеры стали выглядеть словно страшные чудовища. Образы смерти пробрались и сюда, хоть они и не были явными, в отличие от штаба Хранителей, где смерть царила благодаря Президенту.

От улыбки Уэсли теплом не веяло. Она пыталась как-нибудь поддержать Сандру, но, увы, попытки — всего лишь попытки. Наконец, она взяла её за руку, но Сандра тут же отдернула её, будто обжёгшись.

— Мы пытаемся помочь тебе, Сандра, — произнесла Джоанна, — помочь понять, кем ты являешься.

— Боюсь, я никогда не пойму этого, и никто не сможет мне в этом помочь. И я сомневаюсь, что смогу окончательно избрать чью-либо сторону, — она нервно сглотнула.

— Маркус с нами, так почему же ты не можешь принять решение в нашу сторону?

— Потому что это не тот Маркус, которого я знала, — отчаянно вскрикнула она. — Где тот Маркус? Где? Сейчас я вижу перед собой убийцу! Пусть ты и не начал убивать, но собираешься, и эта мысль не даёт мне покоя!

Маркус попытался обнять её за плечи, но та вырвалась.

— Не прикасайся ко мне! Я тебя ненавижу!

С этими словами она выбежала из комнаты.

Этими лживыми словами, режущими изнутри, она выбежала из уже такой ненавистной комнаты. Чтобы погрязнуть в ещё большей ненависти — к себе.

Глава 23. «Мнимая скрытность»

На следующий день Сандра проснулась в пять утра и больше не засыпала. Сквозь открытое окно в комнату залетал прохладный ветерок, солнце только-только было разбужено. И всё это дико раздражало.

За окном цвела жизнь. Мимо пролетела какая-то птичка, радостно чирикающая. Всё это выглядело так беззаботно, что казалось, что в мире действительно всё было так утопично. Но вот именно, что лишь казалось.

С матерью девушка разговаривать не хотела, и даже намекать на её связь с Хранителями или мятежниками не собиралась. Раз уж Маркус её вычислил, то миссис Вайтфейс это труда не составило, а значит, рано или поздно она во всём должна была признаться сама. Наверняка об этом она и хотела с ней поговорить после её Посвящения. И конечно, она узнала её в телевизоре.

Взяв в руки книгу, Сандра устроилась поудобнее в любимом бежевом кресле и принялась читать. Читать она любила. Любила погружаться в другие миры, следить за судьбами персонажей, представлять себя на их месте. На страницах книг можно было пережить любое приключение, примерять на себя любые роли и абсолютно не стесняться этого. Вот только она никогда не могла подумать, что однажды она сама попадёт в такое приключение, которое и приключением-то не назовёшь — сплошной ад.

За завтраком Сандра не удостоила мать даже взглядом. Та не стала её ни о чём расспрашивать, а просто намазала пару кусков хлеба шоколадной пастой.

Кэсс выглядела не лучшим образом: она догадывалась по поводу того, что происходило с её дочерью, но сейчас спросить обо всём не могла. То ли смелости не хватало, то ли желания.

Вскоре мать ушла на работу. Девушка забежала в свою комнату, включила плеер и приготовилась слушать любимую музыку. Однако её приготовления были прерваны неожиданным звонком в дверь.

Кого Сандра никак не ожидала увидеть, так это эту девчушку с короткими накрученными каштановыми волосами, чьи локоны не доходили и до плеч, в больших очках чуть ли не на пол лица, которые ей необычайно шли и не делали её менее красивой, а, наоборот, лишь улучшали её облик. Но сквозь них были видны глаза, полные боли и распухшие от слёз. Хлоя.

Сандра недоуменно оглядела её с головы до ног.

— Ты приходила ко мне домой лишь два раза за всё время нашего с тобой знакомства, — начала она. Хлоя захотела что-то сказать, но Сандра подняла руку вверх в знак молчания. — Впервые ты навестила меня, когда я притворилась, что заболела...

— Так ты притворялась? — не выдержав, удивлённо спросила девушка.

— Я думала, что ты это поняла, — так же наигранно удивлённо ответила Сандра. — А второй раз ты принесла мне коробку дешёвых пончиков, потому что никто из твоих родственников не захотел их есть, а ко мне добираться ближе всего. Что на этот раз?

Притащила мне ошмётки пирога или бездомного котёнка, потому что родители не разрешили оставить себе, а тебе стало его жалко?

— Подруги ведут себя не так, — дрожащим голосом возразила Хлоя. Сандра фыркнула.

— Разве мы когда-то были подругами?

— Видимо, из нас двоих всё-таки слепа ты, а не я, хоть это я ношу очки с толстенными линзами, — чуть ли не шёпотом сказала Хлоя. Тут девушка увидела, что по её щекам текли слёзы. — У меня пропал брат.

Она вся затряслась и прижала ладони к лицу. Сандра осторожно подошла к ней и крепко обняла. Хлое действительно было больно, и если Сандра не могла погасить эту боль, то она могла хотя бы поддержать подругу.

— Понимаешь, он часто жил со своей девушкой по несколько дней, и мы думали, что он снова у неё, но вчера она позвонила нам и спросила, почему он долго не приходит...

— А почему ты пришла именно ко мне? — оторвавшись от подруги, спросила Сандра.

— Потому что я верю, что Лина бы не выжила, если бы в том кафе не появилась ты и та девушка с синим волосами.

Сандра усмехнулась и покачала головой.

— Поверь, я здесь ни при чём...

— А ещё мы нашли в комнате брата это, и я вспомнила, что видела этот знак у тебя на руке.

Хлоя, всхлипнув, вытащила из кармана брюк скомканный лист бумаги. Когда она развернула его, Сандра в ужасе накрыла рот рукой.

На принесённом Хлоей листе была изображена чёрная метка Хранителей.

— У него вся комната этим засыпана, — шмыгая носом, заметила она.

Сандра лихорадочно стала прокручивать в голове воспоминания. Кто бы мог оказаться братом Хлои? Они ни разу в жизни его не видели, но он, очевидно, не мог быть Альфредом. Энсел? Да нет, конечно, они похожи друг на друга так же, как похожи совок и люстра. Хотя, может, бывают люстры в виде совков? Уилл тоже сразу отпадал: стоило только вспомнить тот день в кафе.

— А как зовут твоего брата? — медленно спросила Сандра.

— Алекс, — потухшим голосом ответила Хлоя.

И тут всё в голове Сандры встало на свои места.

Алекс Раунд.

Человек, на чьём удалении она присутствовала. То-то она подумала тогда, что черты его лица очень ей кого-то напоминают. Да и фамилия... Однофамильцы, конечно, существуют, но здесь не такое совпадение было. Это просто действительно были родственники. Брат и сестра.

Она видела, как был убит брат её единственной подруги. И этого она им не простит.

— Я... я не знаю, как тебе объяснить, — к горлу девушки подступил тяжёлый ком.

— Что такое? Он связался с плохой компанией? Стал принимать наркотики? Спился? Да не молчи, не молчи! — воскликнула Хлоя. — Что это за знак? Что здесь происходит? Почему тогда напали на Лину? Ты же знаешь всё, правда? Тогда почему не говоришь?

Но Сандра не могла ей сейчас сказать, что видела её брата мёртвым. Что видела, как игла с ядом убила его в несколько секунд. Что он принадлежал к корпорации, которая, как провозглашает сама, заведует всем человечеством, но в этом всё больше и больше сомневаешься с каждым днём.

Вместо слов она натянула на ноги кеды и поманила подругу за собой.

— Куда ты меня сейчас потащишь? — недоверчиво отозвалась Хлоя.

— Туда, где тебе могут помочь.

Сейчас Сандра могла надеяться только на них.

На мятежников.

Энсел подошёл к комнате Миранды в жилом блоке. Сегодня она всю ночь провела здесь (по крайней мере, он на это надеялся), а на сегодня у них была запланирована если не миссия, то хотя бы небольшое задание. В секторе В явно было что-то, что отличалось от сектора А, и это было им известно так же хорошо, как то, что дважды два равняется четыре. Можно было предположить, что в этом секторе располагается та информация, которую никак не удавалось заполучить, даже несмотря на все его хакерские умения. Но нельзя было исключать и возможности наличия в нём чего-то большего, чем просто информация. Какого-нибудь оружия.

Почему они не выяснили это ранее? Руки не доходили.

"Да это безумие!" — пытался он донести до Джоанны Уэсли своё мнение, но она его не слушала.

"Почему именно нас надо посылать? Да это же вообще никому не нужно!" — пытался он спорить с Ричардом Грином. Но всё без толку. Подчиняться воле начальства приходилось не только в этом подземном царстве, но и у своих единомышленников, правда, это всё-таки доставляла хоть какое-то удовольствие, в отличие от нравоучений Коллендж. Хотя Энсел должен был радоваться, что его не зовут Питер Блум или Уилл Хейл, что он не гнался за этим идиотским рейтингом в таблице и не стремился стать любимчиком Президента. На самых приближённых всегда возлагалось наибольшее количество подозрений, и ему это прекрасно было известно. Выводить Хранителей на чистую воду ему нравилось больше, чем ходить на задних лапках перед Амандой.

Он узнал о мятежниках в первый же год. Он слышал, как об этом говорила Аманда с Уиллом, который тогда ещё не был таким заносчивым и самовлюблённым, как сейчас. Они были обеспокоены проявлениями показателей Золотого Венца. Сами сконструировали эту программу, а теперь думали, сбой это или действительно показатель того, что их идея работает?

Найти их оказалось не так сложно, как думалось. Приверженцев тогда в Штабе было не так много. Историю о мятеже и субъекте 404 здесь каждый впитывал так же, как младенец приобретает знания с молоком матери или кормилицы — её рассказывали Наставники своим подопечным. Наставники Энсела оказались людьми сухими и будто по потерявшими интерес к этой жизни, предпочтя укрыться под землёй. Брианна и Джереми не были дружны, их избрали за счёт одинаковых значений рейтинга по таблице. Рассказывали они, абсолютно не передавая каких-либо эмоций. И тем не менее, эта история, которая звучала почти как легенда, тронула тогда ещё душой совсем мальчишку до глубины души. И он поверил, что правы были тогда отнюдь не эти таинственные люди, которые забрали его с помощью грозы именно тогда, когда его родители уехали в Вашингтон на несколько дней. Он не доверял им с самой первой минуты и, более того, — не хотел доверять.

Он нашёл мятежников. Альфред, Хранитель мыслей, который на первый взгляд так подчинялся Аманде, что можно было подумать, что он ей жизнью обязан, старожил этого Штаба, рассказал ему, как найти штаб-квартиру мятежников, которая тогда располагалась по другому адресу. И после этого между ними разговор о мятежниках заходил довольно редко, почти никогда. Альфред выбился в лучших Хранителей и год за годом принимал участие в посещении архива, иногда вынюхивая там что-нибудь, что могло бы пригодиться тем, на чьей стороне он был на самом деле. Энсел следил за его успехами и искренне радовался за него, но в то же время и беспокоился: тот слишком много сил отдавал не интересной для него работе, хотя он уже почти достиг того возраста, который принято называть "преклонным". Он поражался силе воли этого человека и поначалу во всём хотел быть похожим на него. Но именно, что лишь поначалу.

Так получилось, что, несмотря на ведение "двойной" жизни, Альфред в итоге будто бы отдал предпочтение этому подземному королевству во главе с жестокой королевой — Амандой Коллендж. Она была властной, и оставалась такой. Многих в дрожь бросало от одного только её имени. Но не Энсела.

Энсел не боялся Президента, потому как, на первый взгляд, не являл собою никакой опасности для корпорации. Не срывал Церемонии, должностные приказания, хоть и немногочисленные, выполнял безукоризненно. Но Аманде и её приближённым не было известно, что мятежники нашли применение его хобби, которым он увлекался с двенадцати лет и в котором совершенствования с каждым годом.

Он был хакером. Нельзя сказать, что профессиональным — он был самоучкой, но зато самоучкой-гением. Взломать сервер Хранителей мятежникам хотелось очень давно, и Энсел, можно сказать, вовремя попался под руку. Теперь они с каждым днём получали всё больше и больше до сих пор скрытых от них данных и собирали эти крупички в единую картину.

Спустя год после его прибытия в Штабе появилась Миранда Блум. Её брат, Питер, уже находился здесь не первый год, и Мира была одной из немногих, кто уже знал о существовании Хранителей до своего Посвящения. И, казалось, давно ждала этого дня. Но не так, как маленькие детишки ждут День Рождения или Санта Клауса с мешком подарков — она ждала этого дня, как некоторые люди ждут смерти. Не с ужасом, вообще без боязни, потому что бояться-то уже нечего. Говорят, перед смертью не надышишься — тут была похожая ситуация. Миранда относилась к происходящему равнодушно. Равнодушно проходила на сцену, равнодушно слушала монотонную и одурманивающую, заставляющую поверить всем словам, речь Аманды, равнодушно принимала Золотой Венец. У неё была своя цель в этой игре, и остальные повороты сюжета её не интересовали. Она была готова исполнить свою роль и спокойно сойти со сцены, и в овациях она не нуждалась. И старалась делать вид, что всё это происходило не с ней.

Она искала своими большими юркими глазами своих единомышленников. Она поняла, что не будет на стороне Хранителей, тогда ещё просто "злых людей", когда они забрали жизни их родителей. Вернее, их жизни забрали мятежники, но винила маленькая Миранда в этом только Хранителей, ведь если бы их не существовало, то мама и папа были бы живы. Когда она стала старше и узнала подробности и о Хранителях, и ненависть её устелилась. Вот ещё одна причина ненависти к брату — Питер всё время пытался настроить её на другую волну, но та не поддавалась. Он пытался заставить её, разрушая её мир, но тем самым разрушал свой. Только Миранда об этом не знала. Она видела в нём злодея, хищника и

совсем немного брата. Несмотря ни на что, если бы он попал в беду, она бы спасла его, правда, если беда эта действительно оказалась бы масштабной. Она была благодарна ему за то, что при всех издевательствах он всё ещё не сдал её Аманде как предательницу, и уже из-за этого можно было ему хоть что-то да простить.

Миранда видела Энсела в Штабе, но познакомилась с ним у мятежников. Оказалось, она сама обладала немалым количеством информации. Всё больше и больше мятежники поражались выбору Президента и не понимали, почему Хранителями последнее время становились именно те, кто мог спалить всю их контору за считанные секунды. Конечно, можно было всё свалить на сбой в их системе, но, насколько было известно, Коллендж решила сама взяться за такое важное дело, как выбор Хранителей.

Внутренний сервер корпорации очень интересовал девушку, а потому она стала проводить с Энселом всё больше и больше времени. Они стали друг другу родными, будто провели вместе целый век. Нет смысла расписывать, как они полюбили друг друга — такое ощущение, будто кто-то всё решил за них. Но они стали действительно родными людьми, и это было главным.

Энсел постучал в дверь, и спустя некоторое время на пороге появилась Миранда. Невыспавшаяся, растрёпанная, и с бледным лицом, но глаза её горели.

— Ты готова? — вместо приветствия спросил Энсел. И Миранда кивнула. И улыбнулась. Казалось, она была готова на самые безбашенные миссии даже в середине ночи.

Она быстро юркнула обратно в комнату, и через минуты три, не больше, уже стояла умытая, с неуклюжим хвостом на затылке и даже с накрашенными губами. Энсел не уставал удивляться её быстроте. Такое ощущение, будто она росла, чтобы быть солдатом. Ну или пожарным, у них тоже такие строгие требования. Так она и представлялась в форме спасателя и с каской на голове на фоне горящего здания...

На вокзале утром почти никого не было. Несколько сотрудников мерно расхаживали вдоль платформы. Железная дама из по вокзального бюро, зевая, вручила Море и Энселу два номерка и чуть не опрокинула на себя чашку кофе, который её, хоть и должен был, но не бодрил.

Шаги их по кафельной платформе звонко отдавались в тишине, создавая ощущение, будто они здесь были не одни. И какому идиоту взбрело в голову оформить эту станцию именно так? А вдруг кто-то разобьёт себе коленку или сломает нос? Хотя, учитывая продвинутые технологии и знания Хранителей, в том числе в области медицины...

Ещё более жутко становилось, если стоило взглянуть на стену, на которой красовалась метка Хранителей, а слева располагались слова: "Мы обеспечиваем человечеству счастливую жизнь". Хотелось и смеяться, и плакать, то ли от ужаса, то ли от ненависти, то ли от отчаяния. Похоже, у кого-то были весьма странные понятия о счастье.

— Всё время чувствую себя здесь как рыба, которую только что вытащили из воды, — проговорила Миранда, уставившись на метку.

— Почему? — живо поинтересовался Энсел. — Воздуха не хватает?

— Чистого воздуха точно не хватает. Воздуха, наполненного привкусом крови и смерти — предостаточно. И ещё непонятно, что с тобой сделают после того, как поймали — окончательно лишат жизни, или же посадят в аквариум, чтобы наблюдать, как за подопытным кроликом.

— Кролики же не живут в аквариумах.

— А я про рыб говорю, — она отвернулась. Метка слишком мозолила глаза.

На табло высветилась надпись: "Прибытие поезда через: 00:02:59". Секунды постепенно убывали.

Впервые Миранда оказалась в этом зале года два назад и очень долго стояла и глазела на всё это, как ребёнок, впервые увидевший снег в сознательном возрасте.

С тех пор многое изменилось. Она была уверена, что Хранители неправы, и тогда, но сам Штаб её впечатлял. Теперь же она чувствовала отвращение ко всем этим технологиям, к этим людям, к этим целям. К этому месту. К тому, кем стала она сама.

Энсел же впервые побывал на вокзале на второй год после своего прибытия. И воспринимал тогда всё поначалу как иллюзию. Не собирался верить, что всё это реально, надеялся, что это очередная локация Золотого Венца. Потому что всё это показалось ему слишком идеальным и нереальным для Хранителей. Чересчур.

"Прибытие поезда через: 00:01:59".

— Ну и как будем изучать сектор В? — спросила Миранда.

— У меня есть схема, я отметил на ней наиболее подозрительные места. Места, которых нет в секторе А, — пояснил он, заметив недоумение на лице девушки. Мира кивнула.

"Прибытие поезда через: 00:00:59".

В зале чуть повеяло ветерком, нёсшимся из туннеля. Шум поезда услышать было невозможно, таковы были здешние технологии.

Тридцать секунд. Двадцать девять. Двадцать восемь.

Даже если они не будут знать, что там делать, зачем вообще туда едут, им пришлось бы оставаться там. Назад дороги не было. Если ты получил номерок, то ты обязан сесть на поезд, даже если ошибся датой или временем.

Десять секунд. Девять. Восемь.

Поезд уже выплывал из туннеля и за оставшиеся семь секунд, а, может, даже меньше, остановился с едва слышимым скрипом колёс.

Двери плавно разошлись, и Миранда с Энселом зашли в вагон. Этот поезд был короче остальных, в нём было лишь три вагона. Утром пускали только такие поезда, потому что активность в это время суток обычно очень мала. В соседнем вагоне ехали какие-то Сотрудники; в этом же Мира и Энсел были одни.

— Внимание пассажирам! Просьба не покидать вагон после второго гудка и не пытаться заходить в него после третьего. Также не забывайте свои вещи при выходе из поезда. В противном случае вы сможете обратиться в привокзальное бюро.

Диктор закончил свою речь.

Прозвучал первый гудок, потом второй.

А за несколько секунд до третьего гудка в вагон прошмыгнул тот, кого ни Миранда, ни Энсел не ожидали здесь увидеть.

Человек поднял своё лицо и, потрепав свою рыжую шевелюру, победно ухмыльнулся. Уилл Хейл.

Уилл бесцеремонно уселся напротив них и стал потирать руки.

— Нам не по пути, Уилл. Тебе же не нужно в сектор В? — спокойно спросил Энсел.

— Да и вам-то туда особо не надо, — как бы невзначай ответил Уилл.

— Не твоё дело решать, что нам надо, а что нет, — сквозь зубы прошипела Миранда.

— Увы, не вам довелось стать приближёнными Аманды Коллендж, а мне. Так что сегодня вы едете со мной в сектор D, — он поднял брови, чтобы убедиться, что его слышали. — А ты бы лучше побеспокоилась о своём братце, — зловещим шёпотом обратился он к Миранде. Девушка тут же вскочила и бросилась к нему.

— Что ты сделал с моим братом?! — заорала она.

— Я? Пока ничего. Но я не ручаюсь за его жизнь в моё отсутствие. Кто знает, может, после разговора с Президентом его уже нет в живых?...

Ответом ему была звонкая пощёчина.

— Зачем нам ехать в сектор D? — спросила девушка, прижимая Уилла к стене. Тот и не сопротивлялся.

— Я знаю твой секрет, — ответил он, — и твой тоже, — сказал он Энселу.

— Придурок, — ответил он Уиллу и вновь замолк.

— Какой секрет? — чуть подрагивающим голосом спросила Миранда. Всё это ей начинало не нравиться.

— Ну как какой? Вы — мятежники, и вам этого, увы, не скрыть, — Уилл злорадно улыбнулся, и в тот же момент Мира схватила его за голову и сильно ударила ею по стене. Тот взвыл от боли, будто бы теряя сознание.

Тем временем, они подъезжали к сектору В. Но стало понятно одно: сейчас им провести свою операцию не удастся. Сейчас необходимо поспешить в штаб-квартиру мятежников и предупредить остальных о том, что о них знает сама Президент. Даже если раньше это и казалось очевидным.

Глава 24. «Новые хозяева»

Сандра быстро запоминала различные пути, и часто это являлось её преимуществом. Однажды в походе она так вывела свою группу из незнакомого места, когда они заблудились. Её потом много благодарили, подарили какую-то фирменную бейсболку. Но тогда она спасала чужие жизни, причём в основном из-за внезапно возникшего страха, вернее, боязни остаться там на веки вечные и никогда не выбраться. Сейчас же она вела себя и свою подругу, чтобы сообщить ей о смерти её брата. Смешно, ведь она могла сказать об этом там же, сразу. Грустно, что она не сообразила, что Алекс — брат Хлои ещё тогда, на ликвидации. А ведь всё говорило об этом: та же фамилия, те же тёмные волосы, тот же слегка вздёрнутый нос...

Хлоя то и дело пыталась спросить у Сандры, что происходит, куда они едут, почему она так и не ответила ей на её вопрос, но Сандра молчала. И не хотела говорить, и не могла. В носу щипало, в горле затаился тяжёлый ком. Жутко хотелось пить, но бутылку воды она забыла дома, а здесь автоматов с едой не наблюдалось.

Хлоя постоянно шмыгала носом и откидывала голову назад, чтобы слёзы не выкатывались из глаз. Сандра молча дала ей платок, и та, не спрашивая, взяла его.

— Спасибо, — сипло поблагодарила она и потёрла платком щёки. Сандра едва заметно кивнула. Не получалось даже сказать простое "пожалуйста".

Она провела языком по шершавым, засохшим губам.

Здесь было слишком жарко, даже не жарко, а душно. И кто следил за системой кондиционирования? Такое ощущение, что Коллендж причастна была и к этому. Ну а что? Тоже подземка, да и к тому же наносился какой-никакой, но вред Сандре.

Вновь и вновь девушка вспоминала её слова. «Я не собираюсь тебя убивать.»

Стоило ли верить её словам? Уже ничего нельзя было сказать наверняка.

Но ещё больше пугали следующие слова.

Ты мне ещё понадобишься.

— Мы приехали, — услышала вскоре Сандра голос подруги. Она вскинула голову. Действительно. Та самая станция метро.

Они выбежали из вагона, и Сандра вновь стала повторять тот же путь, которым её вёл в штаб-квартиру Маркус. Но тут была одна отличающаяся деталь: у неё не было той карточки, которую её друг показал охранникам.

Девушка стала судорожно перебирать в голове варианты дальнейших действий, параллельно ведя под руку ослабевшую от нервов Хлою.

Можно было бы сказать, что её зовут Сандра Джозефин Вайтфейс, и...

Нет. Не факт, что этим охранникам вообще было известно, кто она такая. Это не подойдёт.

Можно было бы сказать, что она приходила с Маркусом Миллсом днём ранее. Но было у неё такое предчувствие, что у охранников этих не такая хорошая память на лица.

Можно было бы сказать, что...

Но времени на раздумья уже не осталось.

Девушка вновь погрузилась в эту неуютную атмосферу трезвонящих телефонов, панорамных окон и людей в костюмах.

Проскочить незамеченными не удалось — к ним тут же подошёл охранник и взял Сандру за руку.

— Кто такие? — резким голосом спросил он. Сандра немного подумала над ответом, хотя думать и было некогда. А охранник не ослаблял свою железную хватку и не сводил с них такого же железного взгляда.

— Я Посвящаемая, — наплась она. — Вам что-нибудь говорит это слово?

Охранник быстро взял её за левую руку и посмотрел на метку.

— Датчик фальшивый, можете проверить, если это, конечно, проверяется, — как бы невзначай заметила девушка.

Охранник окинул её недоверчивым взглядом.

— А эта? — он указал на Хлою.

— Особый случай, — бросила Сандра. Собеседник хмыкнул и кивнул в знак разрешения пройти в здание.

В лифте Сандра трясущейся рукой нажала на кнопку с числом 42. В книге Дугласа Адамса "Путеводитель для путешествующих автостопом по галактике" ответ на Главный вопрос жизни, вселенной и всего такого должен был решить все проблемы Вселенной. И ответ этот звучал так: сорок два. С одной стороны, ответ этот ничего не даёт. С другой, даёт, но лишь в пародийном смысле.

Связано ли было это число с номером этажа мятежников? Вряд ли. Но совпадения случаются в жизни редко, не так ли?

При том охраннике она пыталась вести себя непринуждённо. А сейчас вновь она чувствовала себя разбитой. Да ещё и ревущая Хлоя была под боком.

Какую здесь открывать дверь, Сандра, честно говоря, не помнила, а потому забарабанила кулаками в первую попавшуюся. Ручка повернулась, и Ричард Грин вышел из комнаты. Да уж, прямо по адресу.

— Я так и знал, что ты рано или поздно вернёшься, — сказал он бесцветным тоном, — но я и не догадывался, что ты приведёшь единомышленницу.

— Я привела жертву, — сглотнув, ответила Сандра.

— Оу, — Ричард внимательно посмотрел на Хлою. — И чем же провинилась сия юная особа?

— Где, чёрт побери, мой брат?! — не выдержав, воскликнула Хлоя.

— Она не наша жертва, а жертва Хранителей, — твёрдым голосом пояснила Сандра. — Её брат...

— Назови свою фамилию, — обратился Ричард к Хлое, причём так резко, что та чуть не подпрыгнула от неожиданности.

— Раунд... — чуть ли не шёпотом ответила она.

— Ты ищешь Алекса Раунда?

Она молча кивнула.

— Его больше нет, — Ричард развернулся, намереваясь вернуться в комнату, но Сандра дёрнула его за рукав, заставив остановиться.

— И это всё? — разъярённо воскликнула она, заглушая рыдания подруги. — По вашему,

это так просто — сказать человеку, что его близкого родственника больше нет и уйти?

Ричард не выдержал. Он вдруг схватил её за воротник и прижал к стене, так, что Сандра стукнулась головой.

— Послушай меня, девочка! Я не из тех, кого пробирают чужие слёзы. Я потерял всю свою семью в один миг — думаешь, это легко? Смотреть, как твои родные умирают, но ты ничего не можешь с этим сделать?

— И именно поэтому вы должны помочь Хлое, — тихо сказала Сандра. Ричард отпустил её и направил на неё грозный, но в то же время непонимающий взгляд.

— Что... что ты сказала?

— Вы не спасли себя. Понимаю. Но у вас всё ещё есть шанс спасти других и помочь тем, кому тяжело. Так же, как когда-то было вам, — она сделала особый акцент на последних словах.

Он презрительно хмыкнул, но открыл дверь, ведущую в кабинет капитана Уэсли. Сандра попыталась взять за руку дрожащую Хлою, но та вырвалась. Вид у неё был такой, будто она только что сбежала из психбольницы. Волосы растрепались, отчего создавалось такое ощущение, будто она только что пыталась вырвать их все разом, глаза распахнулись широко-широко и стали казаться ещё больше сквозь толстые стёкла очков. Она быстро проследовала в кабинет вслед за подругой.

Джоанна Уэсли сидела, казалось, в той же позе, что и в прошлый раз. Она подняла безразличный взор на вошедших.

— О, — вырвалось у неё. — Кто бы мог подумать, что наша драгоценная Сандра одумается и вновь навестит нас в эти тяжёлые для нас дни.

— Что вы сделали с моим братом?! — закричала Хлоя.

— Да ещё и приведёт с собой сумасшедшую подругу.

Всё в Джоанне показывало её брезгливость и презрение: губы, нахально изогнувшиеся в язвительной улыбке, глаза, пустые, словно пластмассовые, как у дешёвых кукол и плюшевых щенят, скорее всего, сделанных на каком-то заводе в Китае, который штампует их целыми партиями.

— Она не сумасшедшая, — с нажимом произнесла девушка, — она убитая горем. А вы омерзительны.

Уэсли удивлённо вскинула бровь.

— Почему же?

— В вас нет ничего человеческого. Разве это непонятно, что чем больше вы проявляете равнодушие по отношению к другим людям, тем больше вы становитесь похожи на Коллендж и её сообщников?! Вы становитесь тем, с чем боретесь, и совершенно этого не ощущаете!

— Вот теперь я увидела то, что мне надо! — вдруг воскликнула Джоанна, хлопнув ладонью по столу, и встала со своего места, протянув руку Сандре. — Наконец-то я слышу речь не простой девчушки, а даже... воина, — она быстро взглянула на Ричарда и подошла к Хлое. — Ричард, побудь здесь за меня, а я пойду поговорю с этой девушкой. Похоже, у нас ситуация, когда Хранители погубили жизнь чуждых этой корпорации людей.

Она взяла Хлою под руку и вывела её из кабинета.

Сандра устало опустилась на стул, Ричард сел напротив.

— Она попросила меня подыграть ей, — тихо сказал он. — Будто нам ничего не

интересно.

— Хорошие из вас актёры бы вышли, — огрызнулась она, — вы умеете вживаться в роль. На неопределённый срок. Откуда мне знать, что вы сейчас не продолжаете свою игру?

— Молодец, не опускаешь руки, — похвалил Ричард. — Не сдаёшься. Не веришь первым словам. Это хорошие навыки для таких, как мы.

— Даже если сейчас я приму вашу сторону, я всё равно останусь собой, — Сандра облизала вновь засохшие губы и вспомнила, что совершенно похожие слова говорила и Аманде. — И что теперь прикажете делать, капитан Ричард, или как там вас?

— Просто Ричард. Капитанское звание я не заслужил, впрочем, как и Джо. Это всё формальности, просто чтобы показать, кто здесь хозяин. А дальше... Посидим, подождём, подумаем.

Девушка начала грызть ногти. Привычка старая, дурацкая. Сколько раз она пыталась с этим бороться: и дрянью всякой ногти мазала, и лаком красила, и чего только не делала. Но это всё не помогало. Нервы всегда брали верх.

Вдруг она вновь делала главную ошибку своей жизни? Хотя главная ошибка уже была сделана.

Сейчас она не доверяла этим людям так, как в своё время попыталась довериться Аманде Коллендж, но лучше от этого не становилось.

2 года назад.

— Только учтите, что выходить лучше через дверь вон на той стороне, а то в это время обычно здесь такой ажиотаж...

Кастор кивнул старику, владеющему этим небольшим заведением, в котором, по крайней мере, можно быстро и недорого перекусить. Он уже был здесь немало раз, но с такой странноватой просьбой владелец обращался к нему впервые.

Как обычно, Кастор сел за столик напротив окна. Как обычно, он заказал один кусок мясной пиццы и стакан ананасового сока. Сочетание, может быть, для кого-то и чудовищное, но не для него.

Совсем недавно он закончил Колумбийский университет с отличием, и теперь раздумывал о поисках работы. Он хотел работать в тихом местечке, и чтобы работа доставляла ему удовольствие.

К сожалению, такие места в наше время найти редко удавалось.

Счёт ему принёс сам владелец. Кастор удивился, сочтя это за большую честь — ну а что ещё он мог подумать? Однако старик хмуро покачал головой.

— Чувствую, не добрые времена для тебя наступят, Бэнкс, — сказал он.

— Да ладно вам, сейчас найду работу, устроюсь, да и всё образуется...

— Коли я говорил бы об этом, то уж точно не таким тоном. Близится что-то в жизни твоей. Что-то нехорошее. Будь осторожен.

Кастор кивнул и осторожно положил деньги на принесённое стариком блюдо.

Монетки звякнули.

— Помни мои слова, — напоследок произнёс владелец и ушёл.

Кастор прошёл вдоль барной стойки и завернул за угол. Музыка становилась всё тише по мере того, как он продвигался дальше по коридору. Наконец, она совсем затихла.

Перед ним оказались две двери. Но ни на одной не было написано слово "выход". В замешательстве он дёрнул ручку левой двери, к слову, железной, выглядевшей так, будто за ней хранится что-то очень ценное. Дверь поддалась, но за ней стояла кромешная тьма. Кастор с опаской шагнул внутрь.

И тут он почувствовал, что едет, будто на скоростном лифте, вниз. Внутри него что-то ухнуло как на американских горках. А в голове крутилась лишь одна мысль: почему он открыл эту дверь, а не ту? Это же вряд ли был выход...

Наконец, незримый глазу лифт остановился. С противоположной стороны медленно разъехались двери, и Кастор зажмурился от яркого света, отвыкнув от него в темноте.

Он осторожно вышел, стараясь ступать как можно тише. Под ногами хрустнула картонка.

Загадочный лифт привёз его в комнату без окон с лампами, режущими глаза белым светом, голубыми стенами и компьютерами. Большим количеством компьютеров. Штук пятнадцать, не меньше. Кастор сделал ещё один шаг, и тут прозвучала сирена.

— Внимание! Посторонний на территории! Просьба охране пройти в сектор А на третий уровень!

Он попытался скрыться под столом, но оказалось слишком поздно. В комнату ворвались люди в белой форме, с чем-то похожим на пистолеты-пулемёты с дополнительными магазинами в руках.

"Это же русское оружие", — впопыхах вспомнил Кастор, — "ещё название в честь какого-то дерева... То ли сосны, то ли ели...".

Охранники вырвали его из-под стола и подхватили за плечи. Затем потащили. Он пытался вырваться, но не получалось, все попытки были тщетны.

Коридор, казалось, был бесконечен. Длинный, кое-где были двери с надписями вроде "Только для администрации".

— Отпустите меня! — взвыл Кастор на очередном повороте.

— Может, тебе ещё коробку конфет подарить? Так, показать гостеприимство? — сязвил один из них.

— Пожалуй, не откажусь, только, боюсь, будет весьма неудобно принимать этот ценнейший подарок, — ответил он, словно придушенный.

— Что-то ты больно разговорчивый, — заметил второй.

После этого последовал сильный удар по голове. И Кастор, против собственной воли, потерял сознание.

Очнулся он уже связанным, привязанным ко стулу. Сопротивляться было бесполезно. Вот уж попал, так попал.

К тому же, сейчас он явно находился под землёй. На помощь звать здесь было некого.

Перед ним встала женщина. На вид ей было около тридцати лет. Светлые волосы были аккуратно собраны в пучок, губы плотно сжаты, брови сердито изогнулись над небольшими

глазами.

— Что вам понадобилось от нас? — спросила она. — Отвечайте быстрее, и тогда вы дольше проживёте.

— Я... я не знаю кто вы, — ответил Кастор как можно твёрже.

За его словами последовала пощёчина.

— Врёшь! — воскликнула женщина. — Вы всегда врёте, считая, что можете обвести меня вокруг пальца, но это не так, — её губы расплылись в хищной улыбке.

— Да где же я, объясните, наконец! — теперь и он начинал злиться. Его ударили по голове, причём, довольно-таки больно, он потерял сознание, теперь его связали и пытаются что-то из него выудить. Гостеприимно? Не то слово.

— Принесите детектор лжи, — ледяным тоном произнесла женщина. Один из охранников кивнул и вышел.

— Но я говорю правду! — отчаянно вскричал Кастор. — Почему так тяжело поверить?

— Потому что к нам редко заявляются... обычные люди.

Кастор презрительно взглянул на женщину.

— А вы сами-то кто?

— Аманда Коллендж, Президент здешней корпорации. Надеюсь, в скором времени мы расстанемся. Навсегда.

Последнюю фразу Аманда произнесла зловещим шёпотом.

— Что я должен сделать, чтобы вы мне поверили?

— Заткнуться и повиноваться. Хотя я всё равно не поверю, — она хмыкнула и вновь наигранно улыбнулась. Кастор захотел плюнуть в неё, но во рту было сухо. То ли от страха, то ли просто от потрясения.

Ещё никогда он не думал, что смерть может оказаться на расстоянии вытянутой руки.

В комнату внесли маленькое устройство, похожее на ящик с проводом. Аманда беспристрастно взяла принесённую спиртовую салфетку, протёрла ею шею Кастора и наклеила круглый пластырь, к которому потом присоединила провод. Затем она нажала на кнопку на аппарате.

— Хоть какая-то ложь- удар током, — процедила она сквозь зубы.

Кастор попытался пожать плечами, стремясь показать своё безразличие. Ему, как он надеялся, нечего было скрывать.

— Как тебя зовут? — задала она первый вопрос.

— Кастор Бэнкс.

— Сколько тебе лет?

— Семнадцать.

— Как и с какой целью ты попал к нам в Штаб?

Он замялся. Штаб? Это место, в котором он сейчас находился? И какая же у него была цель?

Женщина выжидающе смотрела на него.

— Я открыл не ту дверь в кафе и... попал сюда.

Она удивлённо вскинула бровь. Удара током не последовало.

— Цель?

— Да нет никакой цели! Какие вам ещё доказательства нужны? Вот же, прибор даже моих слов не отрицает!

Аманда Коллендж улыбнулась. Но не по-доброму. Как-то странно, будто скривилась от

боли. "Наверное, не ожидала такого ответа", — подумал Кастор.

— Развяжите его, — приказала она, отсоединяя провод. Присутствовавшие повиновались.

Наконец, Кастор почувствовал себя освобождённым. Но в полную ли меру?

— Учти, Кастор Бэнкс, — начала Аманда, — если ты хочешь жить, то тебе придётся пойти с нами. Я думаю, ты нам понадобишься.

— А если я так не думаю? — встав, спросил он.

— Смотри-ка, какой ты смелый. С чего бы вдруг? Ты должен так думать, — она подмигнула ему и перешла на шёпот. — Ведь мы встречаемся не в первый раз, даже если ты этого... не помнишь.

Миранда и Энсел выскочили из вагона, как только тот прибыл в сектор В. Затем, взглянув друг на друга, вместе, одновременно повернули камни на кольцах.

Встретились они возле автомобиля Энсела. Он быстро запрыгнул на место водителя, его девушка заняла место рядом с ним.

— Какого чёрта! — воскликнул Энсел, трясущимися руками пытаюсь завести машину. Мира убрала его руки и сделала всё сама. Было непонятно, как ей удавалось сохранять спокойствие в такой ситуации.

— Сейчас мы едем к мятежникам и всё им рассказываем, слышишь?

Тот кивнул.

— Но как... что за ерунда...

— Я думаю, что про мятежников он догадался сам. На это у него мозгов, к сожалению, хватает, — она вздохнула и откинулась в кресле. А было ли это действительно к сожалению?

— А зачем мы Аманде? — непонимающе отозвался Энсел. — Зачем нам в сектор D вообще понадобилось, если там находится, чёрт бы его побрал, архив?

— Не удивлюсь, если и это тоже провокация. Он мог придумать эту ерунду самостоятельно и подать нам под видом важной миссии от Президента, — сказала Мира и издала истерический смешок. — Надо же, он вновь оказался побеждённым девушкой.

Её собеседник изумлённо взглянул на неё.

— Ну, тогда в кафе ещё, — напомнила она. — Причём от моих же рук.

— А, точно.

В Уан-Пенн-Плазу они забежали, будто в единственное место спасения. Помахали охранникам, которые знали их уже давно, а потому и карточка им не требовалась. Быстро домчались до лифта и чуть ли не умоляли его пошустрее захлопнуть свои несчастные двери. Взмыли на сорок второй этаж. Вышли. Распахнули дверь кабинета.

— Сандра? — недоумевающе спросила Миранда. — Ричард? А где Уэсли?

— Джоанна в другой комнате с Хлоей Раунд, подругой Сандры. Её братом был удалённый Алекс Раунд, Хранитель чувств, — ответил Ричард. — А что?

Она медленно опустилась на стоявший в углу кабинета стул и поставила локти на колени, подперев ладонями подбородок.

— О мятежниках знают, — гробовым тоном сказала она. Ричард встрепенулся.

— Что? Откуда ты...

— По крайней мере, о нас известно Уиллу Хейлу. Уж с какой такой радости, понятия не имею. Хотя давно было понятно, что Президент считает, что мятежники ещё могут существовать — иначе как объяснить наличие Золотого Венца? Подозреваемые — так назвала нас Аманда, — трагичным тоном проговорила Мира. — Мятежники — так называли себя мы.

Наступила тишина. Ричард стал расхаживать по комнате, протирая лицо руками. Причина всеобщего волнения была понятна — если про мятежников узнал Уилл, то тут и до Коллендж недалеко, причём "недалеко" — это ещё мягко сказано. Это "недалеко" могло означать и одну секунду.

— На этом проблемы не заканчиваются, — раздался голос Сандры. Все удивлённо посмотрели на неё. — Ну, надо что-то делать с Хлоей.

Слова её на общем фоне прозвучали крайне глупо. Словно детский лепет.

— Вот сама и разбирайся с ней, — еле слышно пробормотала Ричард.

— Ричард! Опомнись! Девушке нужна помощь, и мы должны её оказать, — вдруг возразил Энсел. — Правда, я не понимаю, как ей сейчас можно помочь. Воскрешать мы, к сожалению, не умеем. А если б и умели, то необходимо было бы потратить немало времени, да и найти Алекса среди...

— Где хранят трупы? — прервав его, спросила Сандра.

— Что, прости?

Девушка подняла раздражённый взгляд, будто спрашивая: "Разве меня так тяжело понять?". Сейчас её мысли уже были заняты только трагедией подруги, и если она хотела, чтобы Хлоя действительно могла и дальше считаться её подругой, а не простой знакомой, то необходимо было принимать меры прямо сейчас. И идеи порхали в голове с невероятной скоростью. Сандра даже не понимала, откуда они вообще появлялись. Вернее, не идеи, а одна большая глобальная идея.

Идея, которой, вероятно, не суждено было осуществиться. Но упускать шанс не стоило.

— Я считаю, что Хлоя должна увидеть тело брата. В последний раз.

Глава 25. «Просьба»

Хлою оставили с Корой, посчитав, что та сможет помочь ей прийти в себя. Тем более она знала немецкий язык, а потому, в отличие от остальных, могла с ней свободно общаться.

Джоанна вернулась в свой кабинет, и теперь она, Ричард, Миранда, Энсел и Сандра устроили небольшое внештатное собрание.

— А ведь правда, куда они девают тела после удаления? Могут, конечно, сжигать, но я сомневаюсь, что Аманде есть какая-либо выгода просто убивать людей, без явной цели, — сказала Мира. И все с ней согласились.

— А с какой целью можно использовать трупы? — задался вопросом Ричард.

— Например, изучать на них анатомию.

— Анатомию? Не смейся. Мы не в девятнадцатом веке. Хотят по изучать медицину — пусть покупают справочники, — ответил Энсел.

— Анатомию на мёртвых телах изучают и сейчас, — заметила Сандра, даже не взглянув на него.

— А тебе-то откуда известно? — удивлённо спросил он.

— Как откуда? Сама же этим регулярно занимаюсь, — саркастичным тоном ответила девушка. Энсел решил пропустить её слова мимо ушей.

— И что вы хотите предложить? Исследовать Штаб в поисках... морга?

— Заметь, это сказал ты, а не я, — ответила Джоанна. — А что, неплохая идея. Есть желающие?

В кабинете воцарилась тишина. Может, риск — это и увлекательно, но в данном случае рисковать никому не хотелось.

— Я пойду, — неожиданно раздался голос Сандры. Миранда недоумевающе посмотрела на неё.

— Ты же вообще не знаешь Штаб, — проговорила она, — и у тебя есть доступ только к сектору А.

— Может, я не знаю Штаб, но я знаю, что моей подруге нужна помощь. Моей подруге, а не первой встречной. И я должна ей помочь.

— Но... — начал было Ричард.

— Никаких "но"! Говорите, что мне делать. Или вы действительно меня больше никогда не увидите.

Джоанна вздохнула. А Сандра про себя тихонько порадовалась: судя по всему, угроза сработала.

— Честно говоря, ничего другого я и не ожидала. Знаешь, на кого ты похожа? На Филипа. Это имя субъекта 404, у нас его произносить можно, не то что у Хранителей. Он тоже любил рисковать ради тех, кто ему дорог. А ещё ты похожа на свою мать. Если б ты знала, как она рисковала ради тебя...

Сандра нервно сглотнула. На глазах чуть не выступили слёзы. Она часто заморгала, пытаясь от них избавиться.

Она ведь так и не узнала, какова связь между её матерью и Хранителями. А теперь ей в лицо говорили, что та ради неё ещё и рисковала.

— Причём здесь моя мать? — спросила она.

— Кэссиди была одной из нас, но после твоего рождения общалась только с Джимом, который был её лучшим другом и, насколько мне известно, остаётся им до сих пор.

— Интересно, почему же я о нём ничего не знаю, — пробормотала девушка.

— Зато он о тебе знает немало. У него даже есть твоя фотография. И он приезжал к вам, когда ты была маленькая. С подарками.

"А ещё сейчас выяснится, что он мой отец", — подумала Сандра. Оказывается, она абсолютно не знала свою маму. А ведь казалось, что её-то она знает лучше, чем кого-либо. Но выяснилось, что она никого не знала в этом мире. Даже себя.

Джоанна выдвинула ящик стола и достала оттуда небольшую прищепку с кнопкой и маленьким огоньком.

— Вот, держи. Это жучок. Нажмёшь на эту кнопку, когда будешь в штабе. Мы сможем отследить твоё местоположение.

— У вас есть электронная карта штаба? — удивилась Сандра. Ответа так и не последовало.

Раздался стук в дверь.

— Войдите, — громко сказала Уэсли.

И на пороге появился Маркус.

Сейчас Сандра была готова провалиться сквозь землю.

"Я тебя ненавижу!" — прозвенели у неё в голове её слова, обращённые к нему. Искренние? Да нет, всего лишь поток негативных эмоций, направленный не в то русло. Девушка поспешно отвернулась. А он будто бы и внимания на её присутствие в комнате не обратил.

— Что за собрание, почему меня не предупредили? — не глядя на подругу, спросил он.

— Насколько мне известно, ты не можешь пробраться в штаб Хранителей, а потому с технической точки зрения ты не можешь быть полезен в планируемой нами миссии. Какие-то возражения? — Джоанна посмотрела на него так, как смотрят учителя на учеников, когда те пытаются придумать какую-нибудь отмазку вроде "мою тетрадь съел домашний хомячок".

— Вы совсем спятили? Какая ещё миссия? — он развернулся к Энселу. — Там, между прочим, сообщенице с громкой связи поступило.

Тот встrepенулcя и поднял заинтересованный взор на друга.

— Какое же? — пытливо поинтересовался он.

— Кое-кому, — с нажимом начал Маркус, повернувшись к Сандре, — ой как не следовало бы возвращаться в штаб.

Та похолодела. Она почувствовала, что за этим кое-кем ясно высвечивалось её имя, как на неоновых вывесках, которыми украшают магазины под Рождество. Только не так радостно.

— Что там опять стряслось? — не без волнения в голосе поинтересовалась Миранда.

— Тебе не понравится, — попытался отмахнуться Маркус, но Мира кинула на него грозный взгляд, заставивший его сдаться и ответить на вопрос. — Проверка Подозреваемых. Повторное прохождение Золотого Венца.

— И что потом? — раздался голос Ричарда.

— Не знаю. Вряд ли удаление — это было бы слишком просто. Так что там у вас за миссия?

Уэсли опустила голову.

— Я ожидала этого. А что касается миссии, так это в любом случае не моя идея.

— Да? А чья же? Я думал, у нас вы главная по всяким спецзаданиям, — наигранно изумлённо спросил Маркус. Сандра шумно втянула воздух.

— Я, доволен? — громко сказала она, повернувшись к нему. Маркус сначала словно подождал, что она скажет, что пошутила, а потом схватился за голову.

— Ну давай, рассказывай свой гениальный план, — вздохнув, проговорил он.

Девушка вскочила со своего места и подошла к другу.

— Дело не в гениальных планах, а в элементарной отзывчивости и помощи моей подруге. Повторное прохождение Золотого Венца? Что ж, я только за. Я пойду туда в любом случае, и никто не сможет меня остановить. Это моё желание, и если вы не хотите с ним считаться — то пожалуйста.

— Ты чем думаешь вообще? Что, если с тобой что-то случится? Как благородно — думать о других, при этом абсолютно не заботясь о себе! — воскликнул Маркус. В ответ Сандра лишь закатила глаза и быстрым шагом вышла из комнаты.

— Хочешь помочь ей — не мешай. Это для неё единственный рецепт, — хмуро отозвался Энсел. Маркус сжал зубы и сел на пол.

— Я знаю её не первый год, и, поверь мне, — это не всегда работает.

Сандра побежала. Бегать она любила — таким образом можно было проветрить голову от дурных мыслей.

К сожалению, до лифта бежать было недалеко.

Она с силой вдавила кнопку с цифрой "один" и принялась разминать руки. Вдох, выдох. Вращение кулаков в одну сторону, в разные стороны, навстречу друг другу. Кулаки разжаты, выпрямленные пальцы разводятся в стороны. Почувствовав напряжение, девушка вновь сжала кулаки и принялась повторять всё сначала.

Из здания она выбежала как ошпаренная. Рука потянулась к кольцу, но тут у неё зазвенел мобильник. Она пошарила по карманам пиджака в поисках источника надоедливой мелодии, а потом только выудила телефон из кармана джинсов. Номер не был определён.

— Алло? — как можно более серьёзно сказала она.

— Сандра? Это Кастор. Надо встретиться, — услышала девушка знакомый голос.

— Очень интересное начало разговора, — с усмешкой ответила Сандра.

— Я серьёзно.

— Хорошо, я скоро буду в Штабе... — проговорила она, но продолжить не успела.

— Нет! Только не в Штабе! Жди сообщение с адресом.

В трубке раздались гудки. Девушка вздохнула. Всё развивалось слишком динамично. Казалось, она не успевала угнаться за своей собственной жизнью, будто она была её тенью, которая всегда будет или позади, или впереди. Или иногда будет идти вровень с хозяином, причём непонятно, как и когда она себя поведёт.

"1 Pennsylvania Plaza, New York, NY 10119", — гласило пришедшее сообщение.

Сандра подбежала к стоявшему неподалёку такси. Водитель кивнул, увидев адрес, и сказал, что ехать совсем недалеко. Девушка запрыгнула в автомобиль. Дорога обещала быть недолгой. И, к счастью, дешёвой.

Кастор уже ждал её. Он сидел, попивая что-то из высокой кружки. Сандра присела напротив, уставившись на содержимое его кружки.

— Ты пьёшь пиво? — с отвращением сказала она.

— Во-первых, мне уже девятнадцать лет, а, значит, я могу пить что угодно, когда угодно и где угодно.

— Не можешь, — тут же прервала его девушка. — В Нью-Йорке совершеннолетие наступает в двадцать один год.

— Может, у меня родственники в России, откуда тебе знать, — грустно пошутил Кастор. — А во-вторых, это всего лишь яблочный сок. Стаканы закончились.

Он пожал плечами. Сандра недоверчиво хмыкнула.

— А чем тебя пиво-то не устраивает? — поинтересовался Кастор. — Древние викинги, например, верили, что после смерти они попадут в рай для воинов под названием Вальгалла, где их будет каждый день поить пивом и медом вечно доящаяся коза Хейдрун.

— Я очень рада, — раздражённо заметила Сандра, — и за викингов, и за эту козу... как её там, Хедрунг?

— Хейдрун, — мгновенно поправил её Сотрудник.

— Прекрасно. Но, я надеюсь, ты не для этого меня сюда позвал? — Она огляделась. — По крайней мере, козу ты на встречу не привёл, что уже похвально.

— Я же никогда не был в Раю, — ответил он.

— Могу проводить тебя туда прямо сейчас, если ты наконец не скажешь мне, почему мы здесь. — Сандре не терпелось поскорее перейти от шуток к делу. — Хотя мой транспорт иногда ошибается, и может случайно не там свернуть и привезти тебя в Ад...

— Тебе нельзя возвращаться в Штаб, — наконец, сказал Кастор серьёзным тоном.

— Я знаю, — как ни в чём ни бывало ответила Сандра. Потому что понимала, что повторное прохождение Золотого Венца грозило и ей.

— Тебя поймают.

— И что? Аманда сказала, что не убьёт меня, а остального я не особо боюсь. Хотя, честно говоря, я и смерти-то не боюсь...

Казалось, в этот момент ничто не могло напугать её. Правда, на деле всё было совсем не так.

— Послушай меня! — он повысил голос, но тут же, обернувшись, чтобы убедиться, что за ними не следят, перешёл на более тихий тон. — Уилл Хейл — идиот. Ему не удалось доставить Миранду и Энсела на повторное прохождение Золотой галлюцинации по своей же глупости.

— То есть, ты на его стороне? А, ты ведь пришёл, чтобы забрать на неё меня, правда? Молодец! Я так тобой горжусь, а Коллендж, наверное, ещё больше, — озлобилась Сандра.

— Нет, я пришёл тебя предупредить. Не стал говорить по телефону, потому что на нём может стоять прослушка.

— Зато ты отправил сообщение с адресом, чтобы заменить меня прямо в ловушку! — всплеснув руками, заметила она. Уж что-что, а это выглядело при таком объяснении совсем алогично.

— Тебе не надоело мне не доверять? Здесь нет камер слежения, их отключили твои друзья-мятежники, вот только Президенту это пока невдомёк. Прежде чем отправить тебе сообщение, я ввёл специальный код, чтобы в случае чего сообщение не увидели наши подземные знакомые. Понимаешь? Я не на её стороне. По крайней мере, когда дело касается

тебя.

Сандра поджала губу, пытаясь осознать, как относиться к его словам. Она смотрела в его серые глаза и при всём своём желании не могла увидеть в них истинную душу. Не могла понять, когда он врёт, а когда говорит чистую правду. Не могла понять, на чьей он стороне на самом деле. И ей казалось, что она никогда этого не сможет понять.

— Я верю тебе, хоть и не знаю, правильно ли это, — горьким шёпотом сказала Сандра. Она перегнулась через стол и пристегнула к его воротнику жучок. Посмотрела на него. Потом на подставку для салфеток. Она задержалась в таком положении на несколько секунд, вновь взглянула в его глаза. Сейчас Кастор был похож на маленького ребёнка, перед которым захлопнули вход на карусель в парке аттракционов.

— Что это? — спросил он.

— У меня есть к тебе просьба, — медленно заговорила Сандра, вернувшись на стул, боясь упустить хоть малейшую деталь. — Мне опасно возвращаться в Штаб, но тебе — нет. Нам необходимо найти комнату, где хранят трупы, что-то вроде морга в штабе Хранителей. Или же просто выяснить, что делают с телами.

— Зачем? — недоуменно спросил он.

— Нужно тело Алекса Раунда. Нужно узнать, где оно. Уж не знаю, как его достать, но это очень надо, очень! Прошу тебя. — Сандра закусила губу. Она понимала, что сейчас практически просила его о невозможном, но другого выхода у неё не было. Ей больше не на кого было положиться. Только на него.

— Я похож на расхитителя гробниц? — Кастор попытался усмехнуться, но, увидев лицо подруги, остепенился. — Хорошо, я попробую. Я постараюсь, слышишь? Не унывай. Всё хорошо, всё будет хорошо.

Она ненавидела эту идиотскую фразу, но сейчас у неё не было ни сил, ни времени придавать сказанному большое значение. "Всё будет хорошо", — говорят люди, хотя сами понимают, что ничего обещать нельзя. Для кого всё будет хорошо? Для всех? Так не бывает, кто-то всё равно останется в проигрыше. Только в сказках добро всегда побеждает зло, и добру хорошо. В жизни не так. Последнее время ей казалось, что именно в её жизни так не бывает. Теперь.

— Нажми на кнопку, когда прибудешь в Штаб, — тихо сказала она и встала. Последний раз посмотрела на друга, но тут же поспешно отвернулась. Она боялась подумать, что сейчас могла подвергнуть его опасности. Она невольно чувствовала: что-то могло пойти не так, и вся ответственность за последствия будет лежать на ней мёртвым грузом.

Дурные мысли отогнать не получалось.

Шмыгнув носом, она толкнула входную дверь и вышла на улицу, даже не обернувшись.

Сердце бешено колотилось, руки тряслись, в глазах темнело. Для пущей радости оставалось только попасть под машину или, что ещё хуже, под колёса мотоцикла.

Где-то над ухом раздался раздражённый гудок автомобиля, а потом парочка неприемлемых слов от водителя. Девушка поспешно пробежала вперёд, на тротуар, успев покинуть дорогу за последние секунды зелёного огонька, но при этом задев какую-то чопорную дамочку с пакетом из Dolce Gabbana.

— Извините, — пробормотала она. Женщина лишь фыркнула и, гордо подняв голову, пошла дальше.

Почему-то подобные личности Сандру по жизни преследовали. Наверное, всё дело в

том, что сама она таковой не являлась, а потому была предметом их вечных насмешек и ухмылок, презируемой личностью. "Ты не родилась в богатой семье, зато нам сопутствует счастье и благополучие", — говорили они своим видом. "Да, милая, тебе не повезло, а нам всегда и везде будет везти. Потерпи, дорогуша, — такова жизнь". Но её ужасно не устраивала такая жизнь.

Но сейчас она понимала, что лучше уж такая жизнь, чем та, которая с некоторых пор досталась ей.

Кастор открепил жучок и положил его на ладонь, аккуратно рассматривая. Интересная работа. Раньше он таких не встречал. Даже у Хранителей.

Зачем мятежникам понадобилось тело Алекса? Жаль, что он забыл об этом спросить, хотя, наверное, Сандра бы не ответила. Не в том она была состоянии. Но что с ней случилось? Она так себя вела из-за вести о повторном прохождении Золотой галлюцинации?

Он сортировал пришедшие мысли, когда по громкой связи прозвучал назойливый голос Аманды Коллендж.

— Внимание! Начиная с сегодняшнего дня я объявляю внеплановое повторное прохождение Золотой галлюцинации. Чуть позже мы сообщим, кто именно подвергнется процедуре. Ждите нашего сообщения, и помните: человечество живёт только благодаря нам.

Фальшь в каждом слове. Самоуверенность в каждом предложении.

Кастор так и видел её гордую ухмылку.

Он видел список Подозреваемых и знал, кому в этот раз не посчастливилось. Повторное прохождение организовывалось впервые, и сподвигнуть на это Президента могло только действительно что-то из ряда вон выходящее. И Кастор знал, что.

Несколько дней тому назад Уилл Хейл ворвался в кабинет во время его беседы с Амандой. Не спросив, не постучавшись. Вид у него был, будто он только что подкрался с курицами в курятнике, но на лице было всё то же выражение, что и всегда. Гордый самодовольный взор. В этом они с Коллендж были схожи, и никому и в голову не приходило удивиться, отчего именно он так быстро пробился в рейтинге Хранителей. И можно было рассматривать этот факт как в приличном, так и в не очень ключе. Аманда, казалось, была готова простить ему всё, но с тех пор, как она заявила, что или ему, или Питеру осталось недолго ходить по этой земле, её отношение к нему несколько изменилось, стало более официальным и непредвзятым. Уилла это явно разочаровало, учитывая, что теперь по штабу разнеслись нелепые слухи о его якобы разорванной "непристойной" связи с Президентом, которой, на самом деле, не существовало, хотя можно ли было об этом твердить наверняка? Об этом шушукались в основном Сотрудницы, у которых с личной жизнью отношения были серьёзнее, чем на "вы". Ну и некоторые Сотрудники, что уже было странным.

Ворвался Уилл Хейл в кабинет с вестью, которая в принципе никого не удивила. Он узнал о том, что мятежники существуют и по сей день. Аманда лишь поджала губу и чуть пошевелила бровями, мол, ничего интересного. "Не зря же существуют Подозреваемые", — сказала она и вновь вернулась к шедшему разговору. Уилл фыркнул, но помещение не покинул. Он встал в углу комнаты, сложив руки и уставив взгляд в какую-то неопределённую точку где-то на уровне лица Аманды. Она что-то говорила Кастору, но он не слышал. В

голове звучало одно слово: мятежники.

Он прекрасно знал, кого можно отнести к ним в первую очередь. Покрывать сестрицу напарника не было смысла. Да у неё же будто бы на лбу написано: "Мятежница". Уилл просто терпеть не мог Миранду и не понимал, как Питер её ещё терпит. Она казалась ему совершенно несносной девицей, как и её парень, Энсел. Вечно они лезли не в своё дело, а теперь ещё и стали наставниками Посвящаемой. Причина такого решения была очевидна: они хотели переманить Сандру на свою сторону. Схема их действий тоже была проста и очевидна: для начала они рассказывают душераздирающую историю о первом мятеже и субъекте 404, чтобы разжалобить девушку, как пытаются разжалобить окружающих старушонки-попрошайки, затем ведут в своё место обитания и поподробнее вводят в курс дела. По крайней мере, ему так казалось. Местоположение мятежников ему, к его великому сожалению, узнать никак не удавалось; вероятно, по той причине, что те могли его менять спустя определённое время. Это Уилла раздражало. Он так хотел покончить со всеми этими недовольствами по отношению к Хранителям сам, причём не понимал, почему. Что-то его влекло к свершению этой идеи. Вероятно, повышение в рейтинге.

"Почему ты всё ещё здесь?" — услышал он голос Аманды Коллендж. Уилл удивлённо посмотрел на Президента, сделав вид, что не расслышал её слов. "Почему ты до сих пор в моём кабинете?" — сквозь зубы повторила она. "Неужели вам так противно моё общество?" — нарочито изумлённо проговорил Уилл. Президент продолжала пожирать его гневным взглядом. Наконец, из её рта вырвалось что-то вроде "Придурок". И только тогда он быстро развернулся и вышел из кабинета.

Кастор снова задумчиво посмотрел на жучок, потом прикрепил его обратно к воротнику и встал из-за стола. Как бы то ни было, чем бы всё это не могло закончиться, но он должен был помочь Сандре. В его голове вновь и вновь возникало её лицо, в слезах, в отчаянии, зовущее на помощь, молящее о помощи. А потом вспоминался её внезапный поцелуй. А потом — её лицо после Церемонии удаления.

Она была абсолютно разбита. Теперь она совсем не была похожа на ту девчушку, которую он встречал по Прибытии. Которая не была так напугана. Она была готова отвечать всеми возможными колкостями, видно было, что она решительная, бойкая. А теперь стало видно, что она хрупкая, словно хрустальная ваза. Уже разбитая хрустальная ваза.

Он вышел из кафе и огляделся, чтобы убедиться, что, во-первых, за ним не следят, и, во-вторых, Сандра уже ушла подальше отсюда. Потому что он не хотел, чтобы случилось так же, как в день Удаления, когда она его не послушалась. Хотя и была там приятная деталь.

Затем он завернул за угол и устремился туда, где его никто не смог бы найти, зато где он должен был найти нечто большее, чем просто наземный Нью-Йорк.

Сандра снова ехала на лифте вверх. Совесть душила её изнутри, выгрызая кусочки души, однако не мгновенно, а смакуя каждый, как дорогой деликатес, который можно попробовать раз в жизни. Она в очередной раз всё ещё сомневалась в правильности своего поступка и абсолютно не понимала, что сейчас скажет мятежникам.

Она прошла по уже знакомому коридору и остановилась напротив двери, которая вела в

кабинет Джоанны. За дверью были слышны голоса. Она прислушалась.

— Это безумие! — воскликнул Маркус. — Что с ней могут сделать? Я не могу так просто...

— Не убьют. Они не могут её убить. Не имеют на это право, — спокойно ответила Миранда.

— пытки не лучше, чем смерть. А я уверен, что Подозреваемых будут пытаться. Уж не знаю, какие изощрённые способы придумает Коллендж...

— Смотрите! — раздался голос капитана Уэсли. — Кажется, у неё получилось.

Голоса приутихли. Получилось? Интересно, что?

Сандра нажала на ручку двери и легонько толкнула её вперёд.

И она увидела замершие лица своих товарищей. А у Маркуса, казалось, и вовсе отвисла челюсть.

— Но, — прервал он молчание, — ты же должна быть в Штабе, там на карте точка, которая тебя обозначает, движется, и...

— Это не я, — твёрдо ответила Сандра. — Это Кастор.

Глава 26. «Ты меня не знаешь»

Хоть бы получилось.

Кастор прошмыгнул мимо экранов, с которых ехидно улыбалась Аманда, и нырнул в лифт, двери которого чуть не захлопнулись перед его носом.

Одна из комнат с видеозаписями с камер наблюдений и кабинет Коллендж были связаны, и у Кастора имелся туда доступ. Оставалось найти архив за тот день, когда состоялась церемония удаления Алекса Раунда. Тогда бы он смог проследить за происходящим сразу с нескольких точек Штаба и увидеть, в какую именно сторону потащили тело.

Он вновь и вновь задавал себе вопрос: зачем он согласился? И снова и снова он отвечал себе: всё ради Сандры. Почему? Да потому что как только он увидел, то понял, кого искал всю свою бессмысленную и безрадостную жизнь.

Он никогда не был любим, оттого, что никогда не знал даже родительской любви, ведь он и родителей своих не знал. У него никогда не было друзей, потому что все считали его ботаником и абсолютно скучным и никудышным человеком. Конечно, он всегда был младше своих одноклассников, и все думали, что пока они, семнадцатилетние, крутят романы, то ему, только-только ставшему подростком, до всего этого как до неба, и что он ничего не знает. А он всё прекрасно знал. Он вырос быстрее, чем его возраст, но ничего не мог с этим поделать. Он был объектом насмешек, но не мог им помешать продолжать над ним смеяться.

Лишь два года назад с ним стали общаться как на равных. Здесь, в Штабе Хранителей. Здесь у него завёлся первый друг — Джулия Остборн. Джу во многом была его коллегой, помощником, она умела поддержать. Только вот она подолгу отсутствовала по поручениям Аманды Коллендж. Навещала филиалы в других странах.

А Сандра будто бы была девушкой не из этого мира. Не из мира, в котором его не замечали. Она была лучиком солнца, который внезапно осветил вечно тёмную сторону, и сейчас было необходимо, чтобы этот луч не погас. Она пошла с ним на контакт, не считая его недочеловеком, как это было с ним раньше. И она не была в тот миг Хранительницей мыслей, нет. Она была собой. Настоящей собой.

А, значит, он готов был сделать всё, чтобы её удержать.

В коридорах было на удивление тихо, хотя обычно в это время здесь как раз и кипела жизнь. Сотрудники, Хранители — всех их можно было здесь встретить. Возможно, это было связано с тем отданным Амандой распоряжением. Так как со списком Подозреваемых мало кто был знаком, боялись попасть на повторное прохождение теперь все. Мало ли, вдруг они тоже входили в этот VIP-лист?

Самое интересное, что некоторых Подозреваемых здесь действительно давненько не было видно. Элис Краунштаун обычно всегда следовала за Питером Блумом, хоть и являлась Хранительницей чувств, а не снов, но с тех пор, как Питер стал работать в паре с Уиллом, её если и можно было встретить, то в весьма странном настроении. Судя по всему, повышению его она не была рада. А вот его сестра вместе с Энселом Хатбером вела себя более чем непринуждённо, причём Кастор был уверен, что она прекрасно знала, что входит в этот

список. Можно сказать, она стояла, глядя в лицо смерти, и улыбалась, будто видела перед собой самый чудный город мира или долгожданный подарок. Мол: "А, смерть? Добро пожаловать! Мы припасли для тебя немножко пирожных! Прости, если тебе не нравятся вишнёвые чизкейки, зато у нас есть ещё фруктовый лёд и парочка макарун!".

Алекса Раунда посчитали за Подозреваемого, и тут Кастор даже не знал, что и думать. Его галлюцинацию он не видел. Возможно, он действительно был причастен ко всему этому шоу с начищающимся мятежом, а, может быть, программа просто дала сбой. Разбираться во всём этом не очень хотелось.

Сандра попросила найти его тело. Почему именно его? Почему, например, не беднягу Альфреда? Его смерти, судя по тогдашним событиям, она точно не могла перенести. Она его, конечно, если не ненавидела, то уж точно что-то вроде этого, но смотреть, как в него, по её мнению, невиновного, стреляли, было выше её возможностей.

Сандра и сама являлась одной из Подозреваемых, и Кастор прекрасно знал, почему. Девушка, о которой говорил субъект 404 — вот как её любила называть Аманда. И у Кастора в этом деле была своя миссия.

"Ты будешь связующим звеном" — эти слова Президента так и норовили прозвенеть у него в голове в самые подходящие и неподходящие моменты.

Он должен был буквально сдавать её в лапы врага со всеми её выходками. Должен был стать ябедой, превратить её жизнь в ещё пущий ад. И сначала эта работа представлялась ему чем-то, с чем он бы справился запросто, быстрее, чем с задачей по химии. Но он не смог. Он провалил свою миссию, не справился со своим предназначением. Коллендж могла устроить ему взбучку, удалить, осквернить его честь, но ему было всё равно. Сейчас он действовал не по её указке. Указка Сандры ему нравилась гораздо больше, потому что то была не указка, а искренняя человеческая просьба. Она раскрыла ему глаза, едва только появилась со своими наивными вопросами. Он понял, что Хранители могут скрывать от чужих глаз какую-нибудь чудовищную правду. Вернее, он понял, что всё, что они скрывают — чудовищно. Нельзя доверять людям, не узнав их достаточно хорошо. Хотя чаще всего от людей отворачиваются именно те, кого ты, казалось бы, знаешь лучше себя самого.

Кастор осторожно подошёл к двери, ведущей в кабинет Президента и прислушался. Если Аманда там и была, то одна. Он постоял ещё немножко и, не услышав ни единого клика мышкой или поскрипывания колёсиков кресла по полу, двинулся к следующей двери. Заглянул в небольшое круглое окошко, имевшееся на ней. Свет был включён, но внутри никого не было видно. Кастор нажал на ручку и тихонько вошёл внутрь.

Компьютер был включён, будто бы ждал прихода гостей. Причём открыт был именно архив видеозаписей. Он навёл курсор на папку с записями от того числа и похолодел: за спиной послышались шаги.

Он попытался пригнуться, чтобы его не увидели через окно, но оказалось слишком поздно.

Кастор услышал, как открылась дверь. Быстро развернулся на стуле на колёсиках. Но он не успел увидеть, кто вошёл.

Его просто ударили чем-то тяжёлым по голове, даже не представившись.

Он свалился со стула, прижав ладони к лицу. В глазах стало темнеть, и он потерял сознание.

Несколько секунд все просто молчали. И за это время Сандра успела отметить про себя, что, к её удивлению, молчать тоже можно по-разному. Можно стоять с совершенно пустым выражением лица, можно непонимающе таращиться, а можно обладать отвисшей челюстью и забравшимися на лоб глазами одновременно.

— Кто такой Кастор? — резко спросил Маркус.

— А почему надо спрашивать таким тоном? — недовольно огрызнулась Сандра и протиснулась в кабинет.

— Ты говоришь о Сотруднике Касторе Бэнксе? — осторожно поинтересовалась Миранда. Девушка утвердительно покачала головой. Блум вздохнула.

— Серьёзно? Ты доверилась какому-то Сотруднику?! — не выдержал Маркус.

— А что, мне надо было бежать за помощью, может, к Уиллу Хейлу, да? — столь же громко задалась вопросом Сандра. — Или же каким-то невероятным чудесным образом отправить в Штаб тебя?

— Кастор Бэнкс является самым приближенным к Президенту Сотрудником. Думаю, ты поспешила с выводами, — отозвался Энсел. Маркус похолодел и отошёл к стене.

— Приближенный к Аманде Коллендж... Джозефин, у тебя вообще есть голова, или ты её потеряла в коридорах Штаба? — разъярённо воскликнул он.

— Извини, что не спросила у тебя разрешения, с кем мне можно общаться, а от кого шарахаться, как от одержимых, — съязвила она в ответ.

— Да ты нас всех опасности подвергаешь! Ладно, можешь о себе не думать, ты и так особенно этим не увлекаешься и всегда находишь приключения на свою задницу, но о других-то подумай хоть раз! Не о себе, прошу обратить на это внимание, а о других!

Самым забавным было то, что о себе Сандра как раз и не думала. Она думала о других. И уже не в первый раз.

— Маркус, успокойся, — тихо сказала Миранда. — Сандра, а ты просто объясни наконец, почему ты отправила выполнять наше задание именно его, когда ты могла попросить, например, нас с Энселом? Или ещё кого из наших?

— Насколько мне известно, вы тоже находитесь под подозрением, и отправлять туда вас вместо меня не имело смысла, — напомнила Вайтфейс. — На вас, можно сказать, ведётся та же охота, что и на меня.

— Сомневаюсь, — вставил Энсел.

— Да и с Кастором я знакома хорошо...

— Ты его совсем не знаешь, — отозвался Маркус.

— Скажи это себе! — воскликнула она ему в ответ. — А я, уж извините, просто не могу не доверять человеку, который ко мне неравнодушен!

На миг все снова замолчали. А Маркуса захватил тихий нервный смех.

— Милая Сандра Вайтфейс, запомни: любви с первого взгляда не существует, — проворковал он ей на ухо зловещим полужёпотом. — Не стоит доверять первому встречному. Ответом ему была звонкая пощёчина. Маркус от неожиданности отшатнулся.

Он захотел что-то сказать, подняв указательный палец, но взмахнул рукой и вышел из кабинета.

Сандра глубоко вдохнула и удивлённо взглянула на присутствовавших. Но на их лицах

она не могла найти ни признака одобрения. Ни единого знака поддержки, понимания, согласия с её действиями. Она чуть не задохнулась от неожиданности.

— Любовь с первого взгляда? Да вы серьёзно что ли? Кастор — мой друг, и я...

— ...и ты доверяешь ему. Мы поняли, — прервала её Миранда. — Но не стоит забывать, что, прежде всего, он работает на Коллендж, а уже только потом — на тебя.

— Откуда тебе это знать? — раздражённо спросила Сандра.

— Ты знаешь его около месяца. Я знаю его два года. Поверь мне, он — не простой фрукт. Ради Аманды он, по крайней мере, до твоего Прибытия, был готов на всё. Не знаю, изменила ли ты его. Я в этом очень сомневаюсь.

Девушка стала мерить комнату шагами.

Джоанна запрокинула голову и медленно вдохнула, а затем шумно выдохнула. Ричард стоял рядом, облокотившись на спинку стоявшего кресла.

Они ждали, но сами не знали, что здесь можно было ожидать. Потому как Кастор мог встать на их сторону и выполнить данное ему задание. Но с таким же успехом он мог легко рассказать обо всём Президенту, получить дополнительные баллы в копилку и отвернуться от Сандры и её сообщников с гордо поднятой головой.

— Главная проблема, — раздался едва дрожащий голос Сандры, — в том, что мы перестали доверять людям.

— А как мы можем доверять тем, по поводу кого и так есть множество подозрений, явно играющих далеко не в их пользу? — ответил Энсел.

— Подозревать мы никого тоже не должны!

— А что же мы тогда, позволь узнать, должны? — спросил Ричард. Девушка повернула к нему своё покрасневшее от гнева и горя лицо.

— Мы должны верить им и верить в них, — ответила она. — Если мы хотим остаться людьми, а не извергами, не подземными уродами, заикленными на своих выдуманных идеалах, то мы должны подчиняться этому простому правилу. Если мы не хотим стать похожими на тех, против кого мы выступаем, мы должны действовать иначе.

Джоанна смерила её недоверчивым взглядом. Она задумалась над словами этой девчушки. Возможно, она была права. Но и в её идеях были пробелы.

— Но есть одна проблема, Сандра, — ответила она наконец. — По этим правилам готова играть лишь ты.

— Вы имеете в виду, что не поддерживаете мои взгляды на мир, на ситуацию, или что? — нахмурившись, спросила Сандра.

— Я имею в виду, что если хочешь победить врага, то играть придётся по его правилам. Может, и не всегда, лишь некоторое время, но придётся. Это и есть настоящая жизнь, которая творится здесь и сейчас. Лишённая идеалов. Лишённая всего того, что люди называют добродетелью. Мне очень жаль.

Девушка нервно сглотнула и быстро отвернулась. Она не могла смотреть на Уэсли: сейчас она казалась ей воплощением Аманды. С такими же взглядами, такими же целями.

Она хотела захватить власть, как и Коллендж. Их разделяло лишь одно — грань между штабом Хранителей и наземным Нью-Йорком. Но характеры будто были выкованы одним Гефестом. Возможно, Сандра ошибалась, но у неё не было времени и желания копаться в этой особе глубже. Её вполне устраивало, вернее, не устраивало, то, что вылезло на поверхность, то, что она видела невооружённым взглядом. Это могло быть ложью, показной фальшью, но ведь могло ею и не быть.

Да, Джоанна могла оказаться двуликим Янусом. Но ведь у любого сейчас есть какая-то своя, вторая личность, скрытая от остальных. Даже и у Сандры тоже наверняка была такая. Только она никак не могла с нею познакомиться. Отыскать в себе эту вторую личность и понять, была ли она на самом деле второй, или же уже давным-давно стала первой. Не маской, а ею самой. Владелицей.

Сандра медленно подошла к окну. На улице собирались тучи, темнело. Но на часах ещё не наступил и вечер. Снова проделки Хранителей? Да нет, просто обыкновенный летний дождь. Но даже одна мысль о простом летнем дожде вызвала у неё в голове такую цепочку из эмоций и воспоминаний, что дождь переставал быть просто дождём. Это уже становилось настоящей катастрофой, пусть и не природной, но душевной. Это буквально стало её версией детской травмы.

Она теперь ненавидела дожди. Ливни. Грозы.

Если Хранители действительно являлись теми, кем себя называли, то по идее, они должны были знать, о чём сейчас думала Сандра, что она сейчас чувствовала, какие эмоции испытывала. Здесь могло быть два выхода: или они действительно всё это знали, но следовали словам Аманды, которая сказала, что не собирается убивать её, потому что она ей ещё пригодится, или же Хранители просто-напросто никогда не были... хранителями? Но тогда кем они были на самом деле?

Она боялась об этом думать. Потому что такие догадки могли оказаться правдой, и тогда стало бы ясно, что уже ничего не было ясно.

В глаза раздражающе бил яркий свет. Кастор сощурил глаза и попытался приподняться, но попытки, к его удивлению, успехом не увенчались. Что-то сковывало движения рук и ног, мешало пошевелиться. Правда, голове ничего не мешало. А вот ноги и руки свои он вообще не чувствовал. Они онемели.

— Кто это у нас проснулся? — раздался ехидный голосок. Он мгновенно узнал, кому он принадлежал. Конечно же, Аманда. Чёрт. Он всё-таки попался в её лапы, так и не исполнив данное им обещание. От этой мысли становилось гораздо больнее, чем от осознания того, что было совершенно непонятно, что его ждало теперь.

— Ах да, Кастор Бэнкс, — продолжила она. — Какое жалкое зрелище. Прямо-таки трагедия «Прометей прикованный»! — она залилась противным смехом.

Кастор про себя горько усмехнулся. Если же сравнение с Эсхилом было полноценным, то ему предстояло попрощаться... со своей печенью?

— Что вы со мной сделали? — сипло подал голос Кастор. Аманда склонилась над ним. И так хотелось отделаться от наличия её физиономии перед глазами. Только это было невозможно.

— Отомстила, — прошептала она. — Поверь мне, то, что я сковала твои руки и ноги с помощью специальной сыворотки, не является самым ужасным, что я могла сделать. И я ещё не закончила.

Внутри себя он содрогнулся от ужаса. Потому что фактически он пошевелиться не мог. Но, с другой стороны, ничего нового она не сказала. Лишь то, что и так было очевидно.

— За что отомстили? — спросил он.

— Ты мне сейчас всё расскажешь, — хищно ответила она.

Аманда, цокая каблуками, отошла от койки. Кастор попытался повернуть голову. Хорошо, что хоть она ещё могла двигаться.

На столике рядом с кушеткой он увидел маленькое устройство. Маленький металлический ящик с отводящими от него проводами. И он узнал этот прибор.

Это был усовершенствованный детектор лжи.

— Что, узнал старого друга? — проследив за его взглядом, спросила Коллендж. — Ты сам себе вырывал яму, помогая мне с его усовершенствованием.

Новый детектор лжи в действии больше всего походил на электрошоковую терапию. Только вот это была совсем не терапия. Это была самая что ни на есть настоящая пытка.

Он помогал ей создавать это орудие, причём на пару с Джулией, но даже и не подозревал тогда, что готовил его для себя. Не мог, к сожалению, заглянуть в будущее и предугадать, что с ним может произойти. Но теперь он даже и не особо переживал по поводу всего происшедшего.

Аманда присоединила проводки к его вискам и нажала на кнопку на приборе.

Кастор не знал, на какие вопросы ему сейчас придётся отвечать. Но он знал: хорошо ему уже не будет. Сейчас он не стремился выжить, как делал это тогда, в свой первый день в Штабе. Сейчас он хотел не навредить Сандре, чего бы ему это ни стоило. Что-то подсказывало ему, что его будут использовать именно для того, чтобы выудить информацию о ней. А он не мог позволить этому произойти. Он готов был на всё, лишь бы не выдать её.

Этот новый детектор лжи предназначался для Подозреваемых. По новым стандартам их должны были пытаться, и если бы те сдавались и принимали сторону Хранителей, то их бы вычёркивали из заветного списка. А если бы те упрямо стояли на своём, то их бы доводили до такого состояния, когда желание жить уже испаряется намертво. Как и возможность.

Новый детектор ещё ни разу не применялся. А значит, Кастор должен был стать подопытным кроликом. Первопроходцем. Он попался в клетку, из которой не мог найти выход.

Но что самое удивительное, так это то, что он навредил себе дважды, и оба раза — даже не догадываясь об этом.

Он был одним из создателей сыворотки, которая теперь мешала ему двигаться.

Таким образом, он поставил себя в ещё большее идиотское и плачевное положение.

— Что ж, начнём наш эксперимент? — Аманда усмехнулась. — Если он пройдёт успешно, то выдадим тебе нашу собственную Нобелевскую премию.

— Может, вы хотели сказать, моему трупу?

Она пожала плечами, словно не будучи уверенной в ответе.

— Итак, я задам первый вопрос. Кто руководит мятежниками?

Кастор запнулся. Он понятия не имел, как поведёт себя изобретённый им прибор. Хотя, возможно, поскольку он является его создателем, он смилуется над своим... отцом?

— Я... я не знаю, правда.

Удара током не последовало. Он облегчённо выдохнул.

— Удивительно, — мисс Коллендж недовольно хмыкнула и сложила руки. — Тогда скажи мне вот что: как давно ты с ними знаком?

— Да не знаком я с ними! — воскликнул Кастор, но слова его перетекли в громкий

крик. Боль пронзила его виски. Очень сильная боль. Самое ужасное, что он даже не мог сжать пальцы, дёрнуть ногами, чтобы хоть как-то её заглушить. Потому что тело его было парализовано.

— А вот это уже становится интересным, — Президент присела на табуретку. — Ещё один вопрос: зачем ты здесь?

— Затем же, зачем и всегда, — стиснув зубы, ответил он. Хорошая попытка, госпожа Президент. В Штаб он сегодня прибыл не только по назначению Сандры, а потому эти слова прибор мог распознать и как правду.

Теперь, когда Касторы уже ощутил на себе его возможности, необходимо было всеми силами придумывать обходные ответы.

Аманда задумчиво побарабанила пальцами по коленям.

— Ну ладно. На этот вопрос тебе придётся ответить. Тебя послала Сандра Вайтфейс?

Кастор, едва успев сказать сиплое "нет", взвыл от новой волны тока. Этого ему скрыть не удалось. И взвыл он не только от боли физической, но и от понимания, что возможность защитить подругу утекала сквозь пальцы, как песок.

— Значит, да, — поняла Коллендж. — Что ж, видимо тебе не удалось стать связующим звеном. Как жаль, что ты решил плясать именно под её дудку. Ты же её совсем не знаешь.

— Как будто вы... будто вы её... знаете, — еле выговорил он. Каждое слово давалось ужасно тяжело.

— Мне вот просто интересно, почему ты решил защищать её. Есть же, например, Элис Краунштаун, между прочим, твоя ровесница. — Она поймала его дикий взгляд. — Что, хочешь сказать, что у неё есть Питер Блум? Подумаешь, проблема. Сегодня есть, завтра нет. Сам же знаешь, с этим у нас проблем нет.

Кастор промычал что-то нечленораздельное.

— Хотя выбор твой понять можно, — продолжила Аманда и положила ногу на ногу. — Она красивая, умная, уверенная в себе. По крайней мере, она была такой до Прибытия.

— Вы... изме... изменили её, — отозвался он.

Удара током он так и не дождался. Оно и понятно: сейчас он был абсолютно прав. Её изменили до неузнаваемости, и лишь идиот бы этого не заметил.

— Верно. Изменили. И, знаешь, я об этом ничуть не жалею.

— Вы монстр, — отвердевшим голосом произнёс Кастор.

— Да неужели? Как ты угадал? — Она наклонилась к нему и перешла на шёпот. — Ты удивишься, но ты прав. Я действительно монстр. Я не просто человек, я гораздо опаснее, а потому перечить мне и связываться со мной — не стоит.

Он откинул голову назад. В мыслях его сейчас правило полнейшее недоумение.

Почему прибор не ударил его током за его слова? Что это значило?

Аманда Коллендж — монстр? Теперь он бы не удивился, если бы на её голове на его глазах выросли рога, а за спиной показались демонические крылья.

— Кто... кто вы тогда? — спросил он.

— Я сильнее, чем обычный человек. Думаю, таким ответом я ограничусь, — она встала, резко переводя тему. — Но мои вопросы на этом не закончились. Зачем тебя послала Сандра?

Кастор посмотрел на Президента. Он больше не видел Аманду Коллендж, которой готов был служить, как верный пёсик своему хозяину. Он видел действительно монстра, которого ненавидел. Ненавидел и хотел убить. Но не мог. Не только из-за своего нынешнего

положения, нет. Просто он по своей природе, по своему характеру не мог кого-либо убить, не мог кому-либо причинить вред.

Президент выжидающе смотрела на него. На глазах его ненароком выступили слёзы. Он слабо покачал головой.

— Нет, — хрипло сказал он, — я... я не... не могу...

И он закричал. Громче, чем когда-либо. Потому что теперь прибор, казалось, взял цель уничтожить своего создателя. Сжечь. Оставить ни с чем.

— Ах, ты и теперь не скажешь? — воскликнула Аманда, усилив подачу тока.

— Нет! — вскричал он.

Последнее, что увидел Кастор, — Коллендж. Ненавистную ему женщину.

Он зажмурил глаза и погрузился в крошечную тьму.

Джоанна Уэсли удивлённо взглянула на экран монитора.

— Что-то пошло не так, — сказала она.

Сандра, отвлекшись от окна, мигом кинулась к ней и тоже посмотрела на схему. Сказать, что она была взволнованна, — не сказать ничего.

— Что произошло? — обеспокоено спросила она.

— Кажется, его держат в пыточной, — тут же пояснил Ричард.

Девушка обомлела.

Кастора держали в комнате пыток. Из-за неё.

Она была виновата в этом. Она всегда во всём виновата. Она испортила не только свою жизнь, но и чужую. Чужие жизни были испорчены благодаря ей.

К горлу подступил тяжёлый ком.

— Он испытывает физическую боль, — объявила Джоанна, взглянув на показатели в углу экрана. — Судя по всему, ему решили устроить курс электросудорожной терапии.

Сандра схватилась за голову, пытаясь переварить услышанное.

— Это всё из-за меня! — горько воскликнула она. — Почему, почему другие страдают по моей глупости?

— Сандра, подожди, — начала было Уэсли, но Сандра выбежала из кабинета, оставив Ричарда, Джоанну и Миранду с Энселом наедине с шокирующим известием.

Она вновь бежала по коридору. Теперь уже в другом, ещё не изученном направлении.

Она пыталась глубоко дышать, однако не получалось. Мысли о том, что она отправила друга на верную смерть, не давали ей покоя.

Она могла ведь пойти туда сама. Зачем она его послушала? Аманда же говорила ей, что не убьёт её, а, значит, особо беспокоиться ей было не о чем.

Сандра очень хотела сейчас быть на его месте, какую бы боль он ни испытывал. Только бы с ним ничего не произошло. Только бы его не сломали... из-за неё. Она не могла смириться с мыслью, что из-за неё столько всего происходило. Что если бы не она, всё могло бы быть по-другому. Если бы не её идеи. Если бы её не было вовсе. Если бы она испарилась, то всё бы изменилось, и, возможно, все были бы этому только рады. Она думала так, и почему-то это её как-то успокаивало. Начинало казаться, что нет в мире ни единого

человека, которому была бы хоть капельку интересна её собственная судьба...

Вдруг она подняла взгляд и увидела того, кого ей меньше всего хотелось сейчас встретить. Навстречу ей шёл Маркус. Маркус, Маркус, её лучший друг, который всегда был столь отзывчив по отношению к ней. Который ей был так дорог. С которым она так неподобающе себя повела.

Перед которым ей было так стыдно.

Мог ли он сейчас ей помочь?

— Маркус! — воскликнула она. Он отвлёкся от своих мыслей и увидел Сандру. И ничуть не изменился в лице. Она подошла ближе.

— Маркус, послушай...

— Пришла извиниться? — сухо спросил он, не дав ей договорить. Отвечать на вопрос она не стала.

— Маркус... Кастору, — она испуганно посмотрела на него, боясь, что он тут же перестанет её слушать, — нужна помощь. Его пытаются, понимаешь?

Он смерил её пустым взглядом.

— Приказа не было, — равнодушно ответил Маркус.

Сандра вздрогнула. Она прекрасно понимала, как это всё звучало, что ему явно не нравился этот «какой-то Сотрудник», но другого выхода у неё попросту не было.

— Так ты теперь делаешь только то, что приказывает Уэсли? — спросила она.

— Сердце не приказывало.

— А, здорово. Ты не подумал о том, что друзья должны помогать друг другу?

Он задержал на ней свой взгляд. Она была растеряна. Казалось, она вот-вот разобьётся, оставив за собой лишь осколки. А может, она уже разбилась. Просто изображала, что всё ещё держится. Сложно было в этом разобраться.

— Я просто не хочу тебя терять, — тихо сказал он, а потом сделал то, чего Сандра не ожидала. Да он и сам не ожидал, что это случится вот так. Здесь. При таких обстоятельствах.

Маркус наклонился к ней и поцеловал. Девушка замерла, будто не понимая, что происходит, но потом, спустя, может, секунду, хотя эта секунда показалась ей гораздо длиннее, обвила руками его шею и, глубоко вдохнув, ответила на этот поцелуй. Он положил руки ей на талию, словно боясь, что она в любой миг отскочит, убежит, и догнать её ему уже не удастся, как в прямом, так и в переносном смысле.

Однако она, на удивление, не вырывалась. Наоборот, Сандра и сама будто боялась, что это чересчур быстро закончится. Прижималась ближе. И он обнимал её крепче.

Но отстранилась первой всё-таки она.

Сандра не сразу открыла глаза. Она вдруг заулыбалась, не веря, что это случилось. Только что она готова была разреветься в три ручья, но в одно мгновение это желание улетучилось. Мысли о её виновности сохранялись. Но они были приглушены.

— У меня есть только один вопрос, — чуть охрипшим голосом сказала она, хотя, на самом деле, вопросов с того момента, как она узнала, что Маркус принадлежит к числу мятежников, накопилось немало.

— Какой же? — невозмутимо поинтересовался он, не выпуская её из объятий.

— Как ты связан с мятежниками? Что тебе такого сделали Хранители? Почему ты здесь, с ними?

Он прочистил горло, выпустив её из своих рук.

— Ты мне неверишь, — ответил он.

— Я уже столько повидала, что понятия не имею, чему не поверю, — Sandra горько усмехнулась своим словам. Казалось, ещё никогда она не говорила столь правдивых фраз. Правдивых до боли, которую практически невозможно было вынести.

Маркус посмотрел на подругу. Он понял — пора было и ему сказать правду, о которой он так долго молчал. И он решился.

— Я — внук субъекта 404.

Глава 27. «Кульминация»

Восемнадцать лет назад.

Риверсайдская церковь в этот день не пользовалась высокой посещаемостью. На удивление, людей тут было совсем немного. Кто-то сидел на лавочке в раздумьях. Кто-то ходил, изучая интерьеры.

Церковь отличалась своим необъятным масштабом. На окнах — витражи, со сводов свисали люстры, освещавшие пространство.

И тишина. Лишь осторожные шаги раздавались на всю церковь. И чей-то тихий шёпот то и дело врывается в атмосферу умиротворения. Но не мешал ей, а лишь дополнял.

В хорах медленно прохаживался пастор, задумчиво опустив взгляд в пол. Мысли его витали далеко-далеко, но за пределы стен церкви всё же не вылетали. Думать о чём-то другом он бы себе не позволил. В руке он плотно сжимал томик молитвенника, словно только за него и можно было зацепиться, удержаться, чтобы не вырваться мыслями куда-то вдаль...

— Пастор, вы меня не узнаете?

Он поднял голову и увидел перед собой молодого человека. Аккуратно одетого, немного робкого, как казалось на первый взгляд. Пастор всмотрелся в его лицо. Пшеничные пряли волос, густые тёмные брови, небольшие юркие глаза, острый нос, резкие скулы. Он отрицательно покачал головой.

— Нет, я не узнаю тебя.

На лице собеседника воцарилось явное разочарование. Он не ожидал такого ответа. Он был уверен, что будет узнан, ведь с последней их встречи прошло не так уж и много времени. Он приходил три недели назад и сейчас явился в эти стены во второй раз. Потому что это было необходимо.

— Пастор, скажите, кто властвует над мыслями и суждениями нашими, греховными и не греховными? — спросил он. Тот оживился, услышав этот вопрос.

— А ты сам как считаешь? — заинтересованно отозвался он.

— Мне хочется услышать ваше мнение. Ведь оно заведомо будет правдивее моего.

Пастор хмыкнул.

— Господь знает мысли человеческие, ему они и подвластны. Однако ему не под силу изменять их. Менять их может одна лишь совесть.

— А что вы скажете, если узнаете, что есть люди, которые могут мыслями управлять? — неожиданно задался вопросом пришедший.

Пастор вздрогнул. Он поспешил отвернуться, что-то бормоча себе под нос. Однако его собеседник не собирался отставать.

— Что, если им и чувства человеческие подвластны, и эмоции? И воспоминания? И даже... сны? Что вы скажете на это, Пастор?

Пастор повернул к нему своё лицо и просверлил его диким взглядом.

— Убирайся вон, — процедил он сквозь зубы. — Сейчас же.

Гость поднял руки, словно сдаваясь врагу, и стал отходить, не убирая взора с пастора.

— Только вы запомните мои слова, слышите, пастор? Обязательно запомните! Вы потом ещё не раз их вспомните, я вам обещаю!

— Вон! — не в силах держать себя, закричал наконец пастор. — Чтобы я больше тебя в этих стенах не видел! Ни тебя, ни тебе подобных! Чтобы не смели подобную ересь разносить!

— Не мы её разносим, пастор. Мы её устраняем. Мы могли бы ведь объединиться, вместе, понимаете?

— Я не хочу ничего больше слышать! — заорал пастор на всю церковь, и слова его разнеслись громким эхом по всему пространству. — Убирайся вон!

И поспешил прочь.

Уже снаружи человек встретился со своей подругой.

— Ну и что, Ричард? — нетерпеливо поинтересовалась она, встряхнув цветными прядками волос. — Удалось что-то?

— Кто-то был здесь до нас, — сообщил Ричард упавшим голосом. — Он зовёт это ересью и не желает ничего об этом слышать.

— Мы ведь приходили недели три наз...

— Ещё после этого кто-то был, Ингрид, — не дал он ей договорить. — И мы прекрасны знаем, кто.

Девушка сморщилась, но кивнула в знак согласия. Покосилась на церковь.

— С этим надо что-то делать, Грин, — сказала она. — В срочном порядке.

— Поверь мне, Краузер, это — не новость, — грустно усмехнувшись, ответил Ричард. И вспомнил лицо пастора, покрытое пеленой ужаса.

Их боялись. Но правильно ли поступали те, кто боялся их, а не тех, кого действительно стоило бояться? Правильно ли поступали те, кто боялся их, а не Хранителей?

Переведя дух, Аманда вошла в свой кабинет сектора А. За её рабочим столом, на месте для собеседников, уже сидела её секретарша, недавно прибывшая из Берлина. Она развернулась к Президенту и улыбнулась.

Джулия Лу Остборн. Семнадцатилетняя девчонка с длинными каштановыми волосами, большими серыми глазами и ещё большей щепоткой ума и сообразительности. Правая рука Президента, которой доверялись самые важные дела, и без которой деятельность Штаба уже нельзя было себе и представить. Она встала и подала Коллендж руку для рукопожатия.

— Как добралась? — не здороваясь, спросила Аманда. Не нужно было тратить время на пустые, формальные отголоски вежливости.

— Нормально, спасибо, — прозвучал ответ.

Президент села напротив неё.

— Ну что? Рассказывай.

Джулия отбросила волосы назад, приготовившись докладывать всё узнанное.

— В Берлине обстановка более менее вменяемая. Деньги, если вас это интересует, расходуются по надобности.

— Это хорошо. Не то что в Москве...

— Про Москву поговорим чуть позже, — оборвала её девушка. — Там надо менять руководителя, а это уже совсем другая история.

Президент утвердительно покачала головой.

Джулия была той, кого Аманда действительно слушала. Принимала её советы, соглашалась с её теориями. Девушка обладала аналитическими способностями, которые очень помогали Аманде и всей корпорации. Стоит ли говорить, что она для Хранителей была настоящей находкой? Скорее, нет. Это Хранители были находкой для неё.

— В Берлине нет ни намёка на возможность восстания.

— Конечно. В Берлине же всё, абсолютно всё по-другому, — Коллендж издала нервный смешок. — В Берлине не приходится рассказывать страшилки непослушным деткам.

Остборн кивнула. Что правда, то правда. Даже возразить нечего, хотя обычно она всегда находила свой ответ на от или иной вопрос.

— Вообще в Европе обстановка более менее... спокойная. Умы тамошних жителей заняты такой проблемой, как терроризм, и пока она не устранена, нашей корпорации ничего не грозит.

— Действительно... — задумчиво согласилась мисс Коллендж. — Они отвлечены на глобальную проблему, а потому не замечают, что творится у них под носом.

А под носом творилось много чего. Раньше люди как-то обращали внимание. Скандалы были в прессе, до суда даже дело доходило. Но всё, конечно, замяли. Работе корпорации уже теперь ничего не мешало. По крайней мере, до недавних пор.

— Замечают-то, может, и замечают, но не придают этому особого значения, — возразила Джулия. — Наша корпорация признана властями и Германии, и Великобритании, и Российской Федерации. Ну и Соединённых Штатов, разумеется. Только это не афишируют в телевизионных программах и новостных сводках.

— Больше не афишируют, — поправила её Аманда, вспомнив печальные картины из прошлого.

— Тогда тоже об этом особо не кричали на каждом углу. Статьи были в паре-тройке печатных изданий и на одном захудалом портале в сети, на которые люди не так-то сильно обращали внимание.

И времена те для корпорации были отнюдь не солнечными. Хорошо, что ситуацию удалось вывести на другую тропинку, на которую у правительств и жителей претензий не было.

— Ах да, в Лондоне есть несколько человек, которых не устраивает, что глава корпорации — женщина, — вспомнила Джу. Коллендж удивлённо вскинула бровь.

— Кого же так угораздило рехнуться?

— Ну, рехнуться — это всё же сильно сказано, вы так не считаете? — осторожно заметила Остборн. — Они лишь пытаются высказать своё мнение. Пусть и антифеминистское. Это ведь Сотрудники. У них всегда были своеобразные взгляды на жизнь, вы же знаете.

— Есть у меня тут один Сотрудник, который избрал не самый лучший путь в жизни, — отстранённо сказала Аманда, незаметно для самой себя отвлекшись от темы. Джулия изумлённо посмотрела на неё.

— Это вы о ком сейчас говорите, если не секрет?

— О твоём знакомом. Кастор Бэнкс, дружок Сандры Джозефин Вайтфейс. Ничего, за свой грешок он уже поплатился, — она весело усмехнулась.

Но Джулия вздрогнула, услышав знакомое имя.

— Кастор... — её голос едва заметно дрогнул, — нет, он не мог ничего такого сделать, это какая-то ошибка, — она отрицательно замотала головой. Нет, не могла она это принять. Не верила она в это. И верить не собиралась.

— Тоже не веришь в его виновность? Видела бы ты, как он из кожи вон лез, лишь бы не говорить ни слова про свою обожаемую Девушку-бурю. Он же теперь горой за Посвящаемую встанет.

— И что вы с ним сделали? — спросила девушка, стараясь вложить в свои слова как можно больше равнодушия.

— Проверила на нём действие усовершенствованного детектора лжи.

— И как он?

— Детектор? Или Кастор?

— Оба.

— Знаешь, вполне недурно. Отдыхают в комнате пыток после тяжёлого рабочего дня.

Джулия демонстративно закатила глаза. Шуточки Президента всегда были либо несмежными, либо к не месту. И это раздражало.

— Прибор прошёл проверку на прочность?

— Да, и он полностью готов к использованию. Правда, чуть не сжёг своего создателя...

Секретарша окинула Президента грозным взглядом, вернее, не совсем грозным. Осуждающим. И только ей это разрешалось. Вот такая была у неё привилегия.

— Что, затосковала по своему другу? — изумлённо спросила Коллендж. Изумлённо, потому что не думала, что это столь незначительное событие могло так тронуть её секретаршу. А как та не пыталась это скрыть, но это было видно. Ей явно было не всё равно на судьбу Бэнкса.

— Давайте перейдём к другой теме, — спокойно заявила Джулия.

Джулия и Кастор были друзьями. Наверное, даже лучшими, хотя говорить о подобных категориях было смешно. Они часто работали вместе над созданием различных сывороток, новых приборов и устройств. Засиживались за работой, данной им Президентом, часами.

Она была сильна в химии, он был силён в физике и информатике, что очень помогало с технической стороны их экспериментов. Друг без друга они работать не могли, только в команде. Во всех проектах.

Но она пробыла здесь намного дольше, чем он. Сколько Джу себя помнила, она всегда была тут. Играла в коридорах сектора С, училась писать и читать. Полюбила науку.

Она выросла в Штабе Хранителей. Выросла со всеми ними. Привыкла жить по их правилам и особо не жаловаться. Система эта её вполне устраивала и она не имела к ней каких-нибудь больших претензий. Но иногда Президент была слишком... эгоистичной. Желала видеть лишь те проекты, которые быгодились ей самой, а на остальные закрывала глаза и просила отдать их кому-нибудь другому, но только не ей.

А Джулия и сама любила поэкспериментировать. Чисто для себя, не преследуя какой-либо великой цели. Иногда она показывала результаты Аманде, но чаще всего предпочитала оставлять всё в тайне. Ведь иначе у неё развилась бы настоящая зависимость от Президента.

Помимо увлечений наукой она любила читать. Например, Конан Дойла. Когда она была помладше, то мечтала стать Шерлоком Холмсом и вести собственные расследования, но когда об этом узнали в Штабе, книги о его приключениях спрятали от греха подальше и

запретили ей к ним прикасаться. Эти книги могли подпортить предназначённое ей будущее.

Аманда Коллендж всегда видела в этой юной девушке своего советника и подмогу. Она знала, что та всегда будет её секретаршей, хотя секретарши обычно не являются настолько приближёнными к делам корпорации, но другую должность, которая бы стояла выше этой, но ниже президентского поста, она ещё не придумала. А если бы в ближайшее время придумала, то обязательно бы отдала её мисс Остборн. Потому что больше никому она настолько не доверяла.

— В Москве нас ждут на днях, я уже связалась с ними. Завтра дадут самолёт, — Джулия сверилась с карманным планшетом.

— То есть, мне тоже придётся лететь? — ошарашенно спросила Аманда.

— Боюсь, что да. Если мы хотим поменять руководителя, то Президент корпорации должен при этом присутствовать. Живьём. Голограммы не допускаются. Мы же сами прописали этот закон.

— И мы же можем этот закон устранить...

— Нет, — твёрдо отрезала девушка. — Вы полетите в Москву вместе со мной.

— Зачем? Ты и сама справишься. В совершенстве знаешь русский язык, с лёгкостью можешь разобраться с любыми проблемами...

— Но не я руковожу этой корпорацией, а вы. Люди верят главе корпорации, а не представительнице власти. Я и так слишком часто мелькаю пред их глазами. Пусть они хоть увидят, благодаря кому деньги зарабатывают. А то создаётся какое-то лживое впечатление. Будто и нет у нас вовсе никакой госпожи Президента.

Аманда покрутила в пальцах автоматическую ручку и взглянула на собеседницу. Похоже, та была настроена решительно. В таком состоянии ей противоречить не стоило. Да и вообще, ей в принципе никогда перечить не стоило. Она редко говорила что-то не по делу.

— Хорошо, полетим, — сдалась она. — Тебе самой-то не надоело туда-сюда мотаться?

— Это работа, здесь не существует слова "надоело".

Аманда любила свою секретаршу за эту её преданность работе. Казалось, никто не относился к ней так серьёзно, как Джулия. Готова была чуть ли не душу продать, только бы помочь работе корпорации.

Мисс Коллендж встала из-за стола и поманила девушку рукой. Они вышли из кабинета и пошли по коридору, в обратном направлении от пыточной. Джулия обернулась в надежде увидеть друга, но тут же отвела взгляд. Она понимала: ему уже не было спасения, а если оно и было, то так просто оно ему не даваться не собиралось.

Что же ты наделал, Кастор Бэнкс?

Это была комната, которая открывалась очень редко и только по излишней надобности самой Амандой Коллендж. Совсем недавно она смотрела здесь Золотую Галлюцинацию Алекса Раунда. Теперь же она пришла сюда по похожей причине.

Президент подошла к стоявшему на тумбочке компьютеру и поводила мышкой, чтобы разбудить его.

— Сейчас мы вновь посмотрим галлюцинацию Сандры Вайтфейс, — пояснила она. Джулия недоумевающе окинула взглядом комнату.

— Почему здесь, а не в вашем кабинете? — спросила она.

— Так надо.

Больше этот вопрос девушка решила не задавать. Раз так было надо, значит, надо.

Свет в комнате погас, и на экране началось действие.

Обрыв. Начищающееся цунами. Как Аманда уже отмечала для себя ранее, Сандре досталась одна из самых труднопроходимых локаций, и тут совершенно не было понятно, почему Золотой Венец подобрал для неё именно её. Возможно, он действительно раскрыл её характер и подобрал галлюцинацию под стать Девушке-Буре.

Джулия чуть не раскрыла рот от изумления. Сама бы она на месте Сандры посчитала эту галлюцинацию не за вымысел, а за вполне осязаемую реальность.

— Почему именно эта местность? — спросила она. Президент не ответила.

Дальше в небе появилась стая орущих ворон. Аманда поставила видеозапись на паузу.

— Это вороны. Вороны питаются падалью. Знаешь, что это значит?

— Смерть, — ответила Джу. — Символ смерти.

— Верно подмечено. А, может быть, это лишь признак дурных вестей. Как ты прекрасно знаешь, у нас с Прибытием Сандры их накопилось достаточно.

Запись продолжилась.

Вслед за воронами начался шторм. И это был не просто шторм в галлюцинации — этот шторм начался в жизни Хранителей, как только появилась Сандра. И шторм этот начался и в судьбе Сандры, которая изменилась до неузнаваемости. Жизнь Хранителей будто поставили на ускорение, и действия стали сменять друг друга, как картинки в старых мультфильмах. Ведь раньше такого количества событий за кратчайший срок не происходило. А что касается Сандры... наверное, и с ней была та же ситуация. Наверняка в её жизни много чего изменилось.

И тут появились голоса. Голоса, которые предсказывали будущее.

«Мама!» — воскликнул кто-то.

«Всё, что мы делаем, идёт на пользу нашему будущему», — раздалось в ответ.

— А она в этом сомневается? — брезгливо поинтересовалась Джулия.

— Как видишь, — отозвалась Аманда.

«Закон суров, но это закон, дорогая».

— И законы её, судя по всему, тоже не устраивают, — задумчиво произнесла Джу. Коллендж утвердительно покачала головой.

Берег начал затопляться водой. Вороны, кружась, вновь пролетели в небе, издав свой воинственный клич. Свой зов смерти.

«Нас напугали, но не свергли».

Сандра остановилась.

Остборн подошла поближе к экрану.

— Что это значит? Она, что, собирается нас... свергнуть? — ошеломлённо спросила она.

— Я уже боюсь что-либо предполагать. Но вполне возможно.

«Нет... Прошу тебя, пожалуйста! Не надо!»

Вода дошла девушке до щиколоток. Она вновь ринулась бежать, так быстро, как это только было возможно.

Аманда вновь поставила галлюцинацию на паузу.

— Я знаю этот голос. Я всё пытаюсь вспомнить, кому он мог бы принадлежать. И есть у меня смутные подозрения, что помню я этот голос с детства.

Джулия заинтересованно взглянула на Президента.

— Надо серьёзное отнестись к этому вопросу. Ваши догадки могут быть для нас очень полезны.

«Занимайся своей работой, а не думай, как бы отсюда выбраться».

Сандра схватилась руками за голову. Ей было больно слышать весь этот голосащий концерт из трёх измерений времени.

«Надеюсь, ты не предашь нас».

— Это Кастор, — мгновенно узнала Джулия.

— И он лжёт самому себе, — добавила Аманда.

Сандра уже начинала задыхаться. Паника окончательно захватила её разум.

— Думаете? — с сомнением проговорила Джу.

— Конечно. Он же сейчас её покрывал в чём-то. Разобраться бы ещё, зачем она его послала в Штаб.

— Вы уверены, что она заодно с мятежниками?

— Нет ни одного аргумента, который бы это опровергнул.

— Значит, у них теперь есть оружие...

«У них теперь есть оружие...» — раздался голос в галлюцинации.

— Я так и знала, что эти слова будут принадлежать тебе, — Аманда усмехнулась, улыбнувшись. — И знаешь, я почти уверена в этом.

— В чём? — ошарашенно спросила Джу.

«Я почти уверена в этом».

— В том, что у мятежников есть оружие. И это оружие — Посвящаемая.

Было слышно, как сильно билось сердце Сандры в галлюцинации. Она боялась. Наверняка в глубине подсознания она понимала, что всё это — нереально, но она легко могла беспокоиться о том, что произойдёт с ней живой, если с ней что-то случится здесь. На самом деле, ничего. Она бы просто очнулась. Но ведь она этого не знала. Или знала, но знание это скрывалось далеко под грудой наваленных эмоций.

Вдали показалось дерево. Оно покачнулось от сильного ветра и упало.

— Что это?

Аманда посмотрела на секретаршу. По лицу её скользнула тень самодовольной ухмылки.

— Это кульминация, — ответила она.

«А сейчас ты должна познакомиться».

«С кем?» — спросила Сандра. Но не та дрожащая от ужаса девушка из галлюцинации. Это была Сандра Вайтфейс из будущего, девушка, которая уже выбрала свой путь и теперь стояла на пороге выбранной ею новой жизни.

На месте упавшего и уже исчезнувшего дерева начал клубиться белый дым. Он поднимался вверх, будто пар над кастрюлей, в которой варится картофель. Но если пар не представляет собой никакой существенной опасности, то белый дым представляет.

Белый дым поглотил пространство, оставив Сандру одну, чуть ли не по пояс в воде, в тумане.

Раздался взрыв.

Экран погас.

— Ну что? — спросила Президент. Не прерывая зрительного контакта с Джулией, она подошла к стене и нажала на выключатель. Комната озарилась ярким светом.

— Весьма неплохо. Знаете, она же могла сесть на землю, запсиховать, ничего не делать...

— Я не про это. Я про голоса. Ты заметила, что все они уже... сбылись?

Джулия покачала головой.

— Я же её совсем не знаю и уж тем никогда не разговаривала с ней. И не присутствовала при всех этих фразах.

— По смыслу и так понятно. Ну так вот, понимаешь, все слова уже сбылись. А, значит, больше ничего не произойдёт такого, что могло бы на неё сильно повлиять. Всё, это финал её развития в отношении нас.

Джу засмеялась и, нащупав одной рукой стул, придвинула его к себе и плюхнулась на сиденье.

— Вы сейчас серьёзно, госпожа Президент? Я, конечно, понимаю, что Золотой Венец был создан для выявления возможности предательства со стороны Хранителей... но... я очень сомневаюсь в его действиях. Да, вы можете утверждать, что галлюцинации всегда правы, — она приостановилась, чтобы убедиться, что Аманда её слушает. — Но, если честно, они не являются главным фактором и аргументом в определении Подозреваемых.

— Я объявила повторное прохождение Золотой галлюцинации, — равнодушно сказала Коллендж.

— Неужели? И как, поменялись результаты?

— Ещё никто этому не подвергся. К тому же технология должна немножко... измениться.

Джулия удивлённо изогнула бровь. Даже не совсем удивлённо — скорее, разочарованно.

— Очень жаль. А то вы бы, может быть, наконец поняли, что хоть Золотой Венец и дарит нам невероятную возможность заглянуть в прошлое, настоящее и будущее, больше он ничем не полезен. Все локации довольно однообразны, как и сценарии. Сценарий зависит не от того человека, который проходит галлюцинацию, а от того, кто запрограммировал Золотой Венец так, что он каждому выдаёт рандомный набор весёлого развлечения, которое не даст человеку заскучать, а заставит его бежать от мнимой угрозы, — она вновь взглянула на Аманду. Та стояла, поджав губы, и пялилась в какую-то точку на стене. — И только попробуйте сказать, что я неправа.

Девушка покрутилась на стуле, сжав ладонями сиденье.

Вот и ещё одна её сторона — умение убеждать. Аманда понятия не имела, откуда в этой девчушке была такая самоуверенность, но это качество ей очень помогало выживать здесь да и в мире в целом, и не только ей, но и всем остальным.

Однажды они все тут, можно сказать, остались живы, лишь благодаря ей. Джулия сумела доказать, что подачу кислорода необходимо было изменить, потому что он использовался ужасно нерационально, а потому быстро расходовался. И в один прекрасный день его бы просто могло не хватить. Конечно, поставки запасов осуществлялись раз в три месяца, в крайнем случае раз в два, но мало ли что могло произойти.

— Ты права, но по-своему, — ответила Президент. — Отменять Золотой Венец я не собираюсь.

— Конечно, не собираетесь. Вы и в Москву не собирались, не забыли? А тем временем

жизнь диктует другие правила.

— Может, это ты диктуешь другие правила, а не жизнь? — тихо огрызнулась Коллендж.

— Я лишь пытаюсь донести до власти здравый смысл. Знаете, есть одна пословица: устами младенца глаголет истина. Она ещё с Библии пошла. Не надо сейчас говорить мне всем своим видом, что вы не верите в Бога, — сказала Джу, увидев, что Аманда устало закатила глаза. — Многие не верят. И я, наверное, тоже. Так вот, было такое чудо в Иерусалиме, когда Господь въезжал на ослике. Все люди Его приветствовали, и даже младенцы, которые еще не умели разговаривать, то же самое кричали. Этим они и удивили всех взрослых. Вот только в этой истории,неважно, происходила она в реальности или нет, взрослые понимали то же, что и дети. А у нас, похоже, немного другая ситуация. Я же сойду за младенца, по сравнению-то с вами, не так ли?

Аманда промолчала. Какую бы правду мисс Остборн ни говорила, она умела надоедать. Хотя в глубине души Президент и понимала, что девушка права как никто другой.

Мисс Коллендж подошла к двери, распахнула её и сначала пропустила Джулию, а потом вышла сама и заперла комнату на ключ. Теперь она считала, что зря снова посмотрела галлюцинацию со своей секретаршей, хоть сейчас она и смогла посмотреть на неё свежим взглядом, заметить какие-либо детали, которые не были видны ей ранее. Зря — ведь теперь в этот свежий взгляд вклинились мысли Джулии, её мнение, которое бывало противоречивым, неоднозначным, и зачастую не совпадало с мнением Президента.

Они вернулись в её кабинет. Теперь Аманда пребывала в несколько странном настроении. Будто его расстроили, как пианино. Задели эти хрупкие струнки... души? Вряд ли. Душа Коллендж давно скрылась под ледяным панцирем, и задеть её было довольно-таки сложно. Она давно обзавелась этой маской, за которой если и были какие-то трепетные чувства, то она уже и сама не знала об их существовании. И знать не собиралась.

— Хорошо, с этой частью тоже разобрались. Но не стоит забывать о твоём главном предназначении.

Джулия улыбнулась. Признаться честно, она свою главную миссию обожала. Потому что на ней она могла быть, кем захочет. Например, собой. Но под маской. Под красивой маской, но красота её столь же незаметна, сколь и удивительна. Лишь избранные могут её постичь и раскрыть её секреты. А избранных людей не существует — так считала Джу, а потому не сильно волновалась о возможности срывания маски.

— Не беспокойтесь, Президент. Уверяю вас, у меня и там всё под полным контролем. Результаты работы я вам обязательно предоставлю.

— Ты так постоянно говоришь, каждую нашу встречу, вот только никаких действий с твоей стороны я так и не заметила, — сквозь зубы заметила Аманда.

— Результаты здесь на то и результаты, что их не должно быть заметно каждому. Всему своё время.

— Да ты даже до сих пор не указала нам на их месторасположение! — в сердцах воскликнула Коллендж.

— Если бы мне было необходимо покрывать мятежников, я бы уже устроила их диверсию в Штаб, который я знаю как свои пять пальцев, — ледяным тоном проговорила Джулия. — Если я сказала, что всему своё время, значит, так и есть.

— Нам не нужны лишние неприятности, — выдохнув, сказала Президент.

— Поверьте, госпожа Президент, мне тоже. А потому не стоит сомневаться в моей работе. Я действую на благо нашей корпорации, и мне казалось, что вы это прекрасно понимаете.

Аманда закивала головой. Зря она сейчас потревожила буйный нрав девушки, который, правда, всё равно не сравнится с характером Сандры.

Чёрт, опять мысли о Сандре. Коллендж сжала кулаки.

— Девчонка доставила нам немало проблем...

Джу сверкнула глазами и изогнула губы в улыбке.

— Разберёмся.

— Она нужна нам живой...

— Понимаю.

Она встала из-за стола.

— Я всё прекрасно понимаю, — повторила она, — и не стоит заранее во мне разочаровываться. Ждите от меня вестей. Но прежде подготовьтесь к полёту. В воздухе придётся провисеть как минимум девять часов.

Аманда недоверчиво взглянула на неё. Идей в её небольшой голове было предостаточно, как гениальных, так и совершенно бессмысленных. Это, конечно, раздражало порой, но в то же время Коллендж прекрасно понимала, что Джу — экземпляр уникальный, незаменимый.

Джулия подмигнула Президенту и, задвинув стул, развернулась в сторону выхода. Она окинула кабинет последним взглядом.

Являлось ли всё то, что она сказала Аманде, правдой?

Кто знал. Она умела внушать, и это был её козырь. Она была на грани, балансировала на кормах двух лодок, но при этом всегда знала, какая из них нравится ей больше. Она всегда играла партию с Президентом и уже который раз выигрывала. Или проигрывала — это смотря какой ракурс выбирать для изучения этой ситуации. Но в большинстве случаев победу всё-таки стоило отдавать ей.

А сейчас она была уверена, что ей удастся выиграть и на этот раз. Снова.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Есть в театре такая традиция — на последнем показе спектакля актёры, прощаясь с ролью, произнеся свою последнюю реплику, кричат: «ВСЁ!»

Время моего «ВСЁ!» ещё не пришло. Разве что только первого «ВСЁ!» из трёх.

Первая книга закончена. Возможно, она получила финал немного скомканный, немного не тот, который ожидал каждый, кто дошёл до этой страницы. Если он оказался полон загадок, то я только рада, ведь именно этого я и добивалась. Если в нём много чего непонятно — тем более рада, счастлива и готова прыгать до потолка с сумасшедшими визгами, если, конечно, допрыгну.

Впереди ещё две книги, которые наверняка удивят всех тех, кто прочёл первую. Я очень надеюсь, что сюжетные повороты не будут казаться высосанными из пальца, потому что даже самые, казалось бы, очевидные вещи будут отнюдь не очевидны. И в самой простенькой обёртке будет крыться что-то сложное. Обещаю.

Стоит ли растягивать излишние благодарности? Те, кому я готова сказать большое-пребольшое спасибо, и так об этом знают. А сейчас я просто поблагодарю всех и каждого, кто это в данный момент читает. Потому что я считаю, что книга не существует без читателя. Не может без него существовать. Мне было просто необходимо, чтобы кто-то сопровождал меня на этом пути. Это были вы. Спасибо вам за это!

Не прощающаяся с вами надолго
Таня Фрей.